

П.А. Калининченко

РОССИЯ
И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ:
ДВУСТОРОННЯЯ
НОРМАТИВНАЯ БАЗА
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Монография

Издательство «Элит»

МОСКВА 2011

ББК 67.910.621(4)
К17

Рецензенты:

Моисеев Е.Г. — доктор юридических наук, профессор,
заместитель заведующего кафедрой международного права Московской
государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина;

Петрова Г.В. — доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного частного права
и гражданского процесса Всероссийской государственной
налоговой академии

Калиниченко П.А.

Россия и Европейский Союз: двусторонняя нормативная база
взаимоотношений: монография / П.А. Калиниченко. — М.: ООО
«Изд-во "Элит"», 2011. — 344 с.

Настоящая монография представляет собой уникальное исследование комплекса правовых норм и явлений, обуславливающих двусторонние отношения между Россией и Европейским Союзом. В частности, в настоящей книге рассмотрено Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Россия — ЕС как базовое соглашение по форме и содержанию, проведен анализ перспектив заключения Нового базового соглашения. В работе подробно освещается система секторных двусторонних соглашений между Россией и ЕС, дается характеристика роли и значения актов мягкого права во взаимоотношениях Сторон. Специальный акцент в настоящей монографии делается на практике применения СПС в правовом порядке ЕС и в российской правовой системе.

Рекомендуется юристам-практикам, предпринимателям, сотрудникам заинтересованных министерств и ведомств, студентам юридических вузов и факультетов, аспирантам, преподавателям, научным работникам, а также всем заинтересованным читателям.

ISBN 978-5-902406-13-6

© Калиниченко П.А., 2011
© ООО «Изд-во "Элит"», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

История экономического, политического и культурного развития Европы неотделима от развития ее неотъемлемого составного элемента — России. В течение многих веков эти связи осуществлялись Россией с каждым европейским государством в отдельности. Почти 60 лет значительная часть отношений со странами Европейского континента концентрировалась в Европейских сообществах, а последнее, самое динамичное десятилетие — в Европейском Союзе.

Поэтому сложная и постоянно развивающаяся система отношений России и Европейского Союза требует всестороннего изучения и учета как с теоретической, так и с сугубо практической точек зрения.

Современный юрист должен знать специфику все более унифицирующегося права Европейского Союза и учитывать ее в решении практических вопросов, возникающих в ходе взаимодействия России и Европейского Союза, их организаций и граждан.

Право Европейского Союза (или, как некоторые расширительно называют его, «Европейское право») вошло в учебные программы многих вузов России, а его составной частью является раздел о взаимоотношениях России и Европейского Союза.

С совершенствованием организационной структуры Европейского Союза, усилением его экономического могущества, становлением евро в качестве реального конкурента доллару, укреплением оборонного потенциала Союза меняется геополитическая обстановка в Европе и мире в целом. Это еще более подчеркивает исключительную важность взаимодействия России и Европейского Союза. Вместе с распадом лагеря социализма это привело к качественным изменениям в военно-стратегической, политической, экономической и правовой реальности на Европейском континенте и мире в целом.

Усилиями Европейского Союза и России принцип мирного сосуществования, господствовавший в период противостояния двух общественно-политических систем, постепенно сменяется более конструктивным и позитивно окрашенным принципом партнерства и сотрудничества, который приобретает все более конкретное содержание. При этом категория партнерства характеризуется высокой интенсив-

ностью и активной взаимовыгодностью, чем традиционно нейтральное международное сотрудничество.

В процессе «партнерства» акцент все чаще переносится с политических на экономические цели, а по глубине и степени взаимозависимости партнеров «партнерство» требует высокой степени доверия и добровольного согласия на серьезные шаги, направленные на достижение общих целей. «Партнерство» носит скорее стратегический, чем тактический характер. «Партнерство» России с Европейским Союзом нередко предусматривает льготные условия и режимы в торгово-экономической сфере.

Следует также обратить внимание на то, что договоры России с Европейским Союзом имеют иные качества, чем прежние договоры СССР с Европейскими сообществами.

Так, в отличие от советских времен, российское государство более не монополизировало всю внешнюю торговлю с Союзом. Оно скорее выступает в качестве высшей публичной власти, призванной создавать оптимальные условия для эффективного сотрудничества всех хозяйствующих субъектов с российской стороны.

Соглашения РФ и ЕС отличаются подробной проработкой процесса их реализации, ответственности сторон и контроля за исполнением. Многие из договоров между Россией и Союзом нетипичны для российской стороны. Так, в соответствии с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве (СПС) Россия обязалась провести комплекс кардинальных внутригосударственных правовых реформ в области таможенного законодательства, конкурентной политики, банковской деятельности, налогообложения и т.д. Одновременно такого рода соглашения являются своеобразной подготовкой к еще более крупномасштабным экономическим и правовым реформам, которых может потребовать вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) и в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Необходимыми условиями партнерства и сотрудничества, предусмотренными практически во всех договорах и соглашениях между сторонами, являются сближение и гармонизация законодательства РФ и

Европейского Союза. Их целью является устранение различий в законодательстве, связанных с национальными традициями, уровнем экономического и правового развития, подходами к проблемам и т.д. В соответствии со ст. 55 СПС императивным для России стало требование о совершенствовании законодательства с целью «постепенного достижения совместимости своего законодательства с законодательством Сообщества».

Право Европейского Союза имеет особое значение для юристов не только в силу его практического значения в обеспечении растущих масштабов сотрудничества России и интегрирующейся Европы, но, прежде всего, в силу того, что эта комплексная правовая система в концентрированном виде воплощает в себе как традиционные, так и новейшие механизмы, методы и приемы решения правовых проблем в интересах человека, общества, государства, наднациональной организации.

Право Европейского Союза формируется за счет лучших достижений различных высокоразвитых правовых систем Европейского континента и систем права наиболее передовых стран, а также все увеличивающегося числа унифицируемых для целей Европейского Союза отраслей права. Соединенные вместе, они дают качественно новое право, на основе которого, по нашему мнению, будет формироваться глобальное право будущего Человечества. Поэтому все большая согласованность российского и так называемого «европейского права» должна способствовать прогрессивному развитию отраслей нашего национального права.

Предлагаемое вашему вниманию издание носит как научный, так практический, а также учебный характер. В настоящей книге рассматриваются правовые основы двусторонних отношений между Россией и Европейским Союзом, а также их реализация в правовых порядках России и ЕС. В работе подробно анализу подвергается действующее СПС между Россией и ЕС, а также проекты и перспективы Нового базового соглашения, детально рассматриваются секторные соглашения Россия — ЕС, а равно уделяется внимание роли и значению норм мягкого права в отношениях Сторон. Специальные главы работы посвя-

щены реализации норм СПС в праве ЕС и применении двусторонней нормативной базы отношений Россия — ЕС в российской правовой системе. В приложении к настоящей книге приводится авторский перевод Решения Суда ЕС по делу Симутенкова, а также ряд важнейших решений российских судов, в которых применялось СПС.

Всё это, взятое вместе, позволило автору настоящей монографии создать по возможности полное, цельное, сбалансированное издание, полезное для широкого круга читателей и специалистов.

*Заведующий кафедрой права Европейского Союза
Московской государственной юридической
академии имени О.Е. Кутафина,
доктор юридических наук, профессор,
С.Ю. Кашкин*

ВВЕДЕНИЕ ¹

Отношения между Россией и Европейским Союзом (ЕС) всегда носили разносторонний и многоуровневый характер. По меткому замечанию известного российского европейиста Ю.А. Борко: «За пятнадцать минут можно рассказать о прекрасном проекте, как переустроить весь мир. Гораздо труднее за пятнадцать минут охарактеризовать состояние отношений между Европейским Союзом и Россией»². Концепция внешней политики России и Стратегия ЕС в отношении России определяют отношения между Россией и ЕС сегодня как «стратегическое партнерство». Эти отношения призваны быть приоритетными как для нашей страны, так и для Европейского Союза, объединяющего 27 государств Европы, но крайне сложны для урегулирования.

Европейский Союз с момента своего создания играет роль центральной экономической и политической силы для интеграционных процессов в Европе и демонстрирует пример эффективного правового регулирования этих процессов для других регионов мира. Сегодня, после вступления в силу Лиссабонского договора 2007 г., реформированный Европейский Союз продолжает выступать в этом качестве, выражая глобальные амбиции и проводя все более эффективную собственную внешнюю политику. Россия крайне заинтересована в участии в процессах европейской интеграции. Это предопределяет не только тот факт, что Россия самое крупное государство Европы, народы которого имеют общие исторические, этнические, культурные и религиозные корни с другими европейцами, но и схожесть общественно-политического и экономического устройства. В частности, если мы сопоставим общие ценности, провозглашенные в ст. 2 Договора о Европейском Союзе 1992 г., с положениями главы 1 Конституции РФ 1993 г., то, по сути, мы не найдем различий.

Как отмечает Президент России Д.А. Медведев: «Вопрос гармонизации отношений с западными демократиями — это не вопрос вкуса или каких-то личных предпочтений тех или иных политических

¹ Автор искренне благодарит д-ра юрид.наук А.О. Четверикова за ценные комментарии и замечания, высказанные им после прочтения рукописи настоящей монографии.

² Борко Ю.А. Выступление на международной научно-практической конференции «Россия и европейское право» (11—12 мая 2000 г., г. Москва) // Россия и европейское право: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2001. С. 98.

групп»¹. Общеизвестно, что экономически Россия и Европейский Союз взаимозависимы, что предопределяет выгоды от постепенного обоюдного и взаимовыгодного открытия рынков.

Этот процесс, по мнению Председателя Правительства РФ В.В. Путина, в будущем приведет к тому, что «фактически, мы получим общий континентальный рынок емкостью в триллионы евро»². Кроме того, очевидна и прагматическая выгода для России от самых тесных отношений с ЕС:

— поскольку у нас много общих проблем регионального характера (преступность, миграция, снижение рождаемости и т.д.);

— поскольку ЕС — это главный серьезный игрок на мировой арене после США;

— поскольку ЕС — это предсказуемый миролюбивый сосед, осуществляющий мировую экспансию исключительно экономическими средствами;

— поскольку из всех развитых стран мира глобальным проблемам уделяют наибольшее внимание именно страны ЕС, в частности, провозглашая среди своих приоритетов устранение последствий изменения климата, разрешение на уровне региона проблемы исчерпаемости питьевой воды, поиск альтернативных источников энергии и т.д.

Для Европейского Союза отношения с Россией также представляют важнейший практический интерес. Как заявил Председатель Европейской Комиссии М. Баррозу: «Россия является нашим третьим крупнейшим торговым партнером. ЕС — крупнейший рынок и инвестор в России: 80% прямых иностранных инвестиций в Россию приходится на компании из стран ЕС.

Российские энергоресурсы — ключ для поддержания работы Европы. Наша промышленность, наши домохозяйства очень сильно связаны с российскими энергоресурсами. Мы считаем, что в наших ин-

¹ *Медведев Д.А.* Россия, вперед! // Статья опубликована 10.09.2009 в видеоблоге Президента РФ и размещена на официальном сайте Президента РФ по адресу: <<http://xnd1abbgfbaaiy.xn--p1ai/новости/5413>>

² *Putin W.* Von Lissabon bis Wladiwostok // *Süddeutsche Zeitung* vom 25.11.2010.

тересах работать совместно в целях модернизации и расширения возможностей для граждан, как в России, так и в ЕС»¹.

«Поэтому сложная и постоянно развивающаяся система отношений России и Европейского Союза требует всестороннего изучения и учета, как с теоретической, так и с сугубо практической точки зрения»².

Важнейшей задачей в отношениях между Россией и ЕС сегодня является переоформление договорно-правовой базы взаимоотношений, т.к. действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г.³ между ними во многом устарело и не отвечает сегодняшним реалиям стратегического партнерства. Попытки урегулировать актуальные вопросы взаимоотношений ведут к росту секторных двусторонних соглашений, не находящих основы в Базовом соглашении Сторон, а чаще — к росту юридически необязательных договоренностей.

Вот почему крайне важно сегодня продолжать шаги в переговорном процессе по Новому базовому соглашению между Россией и ЕС, а также в развитии российской инициативы по заключению всеобъемлющего Договора о евробезопасности, который может стать основой нового мира и сотрудничества в Европе. Можно только приветствовать в этой связи новую инициативу «Партнерства для модернизации», выдвинутую Сторонами на двустороннем саммите Россия — ЕС, проходившем в г. Ростов-на-Дону 31 мая — 1 июня 2010 г.⁴. Партнерство для модернизации ярко под-

¹ Заявление Председателя Европейской комиссии М. Баррозу по завершении встречи Европейской Комиссии и Правительства России (24/02/2011) // Опубликовано на официальном сайте Представительства ЕС в России: <http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2011/20110224_01_ru.htm>

² *Кашкин С.Ю.* Предисловие // Россия и Европейский Союз: документы и материалы / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2003. С. 15.

³ Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве, учреждающее партнёрство между Российской Федерацией, с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Agreement on partnership and cooperation establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of one part, and the Russian Federation, of the other part) // OJ L 327, 28.11.1997, P. 1. СЗ РФ, 1998, № 16, ст. 1802.

⁴ См.: Совместное заявление по инициативе «Партнерство для модернизации» // Официально опубликовано не было. Доступно в Интернете по адресу: <http://news.kremlin.ru/ref_notes/572>. В декабре 2010 г. также был принят Рабочий документ по реализации данной инициативы, предусматривающий комплекс мер на период до 2012 г. Он содержит конкретные сроки проведения совместных мероприятий, что отличает его от многих двусторонних документов России.

черкивает тот, факт, что взаимозависимость ЕС и России выходит далеко за показатели двустороннего торгового оборота. В этой связи совершенно прав крупный специалист в области европейского права М.Л. Энтин, когда говорит о том, что отношения между Россией и ЕС «нужно переводить на гораздо более здоровую основу»¹.

Отношения между Россией и ЕС всегда оказывали существенное влияние на российскую правовую систему. Общеизвестно, что за последние 10 лет российское законодательство претерпело серьезную гармонизацию на основе норм и правил ЕС. Российское право сегодня в значительной степени европеизировано. Вместе с тем эти отношения имеют влияние и на правопорядок Европейского Союза — Базовое соглашение Сторон является частью правопорядка ЕС, отношения с Россией отражаются в нормативных актах европейских законодательных институтов и в прецедентном праве Суда ЕС. Развитие и модернизация правового регулирования между Россией и ЕС требуют всестороннего исследования этих процессов.

Специфический характер отношений между Россией и ЕС, требующий от контрагентов приоритетного внимания, предопределен комплексом геополитических, экономических, исторических и культурных причин. С формально-юридической точки зрения, Российская Федерация и Европейский Союз являются «ровесниками», т.к. принятие Конституции России 12 декабря 1993 г. практически совпало по времени со вступлением в силу 1 ноября 1993 г. Маастрихтского договора о Европейском Союзе, подписанного в 1992 г. Россия и ЕС признают друг друга и реализуют право посольств во взаимных отношениях.

Анализ концептуальных стратегических документов России и ЕС, лежащих в основе их внешнеполитических курсов, позволяет заключить, что всестороннее укрепление отношений между Сторонами входит во внешнеполитические приоритеты и России и ЕС. Стороны характеризуют отношения между собой как «стратегическое партнерство».

Россия не является членом ЕС, поэтому оформление таких отношений не может строиться исключительно на основе норм и правил ЕС

¹ Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений II: Россия и Европейский Союз в 2006—2008 годах. М., 2009. С. 222.

в сочетании с положениями национального права России. Эти отношения в первую очередь должны регулироваться и регулируются международными нормами, вытекающими из международных договоров Сторон и иных договоренностей.

Россия для ЕС является «третьей страной» (т.е. суверенным государством, не входящим в состав ЕС), в двусторонних политических документах и в документах ЕС Россия характеризуется как «европейское государство» и «страна с рыночной экономикой». Характер внешнеполитических мер ЕС по отношению к России позволяет сделать вывод об отнесении России к категории развитых стран в праве ЕС.

России при построении отношения ЕС важно учитывать сложную и самобытную природу Европейского Союза как межгосударственного объединения. ЕС является специфическим субъектом международного права, охватываемым определением международных организаций, но при этом имеющим серьезные отличия в характере целей, структуры и компетенции от других существующих международных организаций. ЕС обладает собственной правовой системой и выражает глобальные амбиции на международной арене.

ЕС является объединением 27 европейских стран на основе международного права, при наличии третьих стран, намеревающихся вступить в ЕС в ближайшем будущем, а также третьих стран, создавших тесные экономико-правовые связи с ЕС. Расширение ЕС представляет собой одну из тенденций в его историческом развитии. В основе ЕС лежат Договор о Европейском Союзе 1992 г. (ДЕС), Договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. (ДФЕС), а также Хартия ЕС об основных правах 2000 г., составляющие «конституцию» ЕС. Данные документы создают основу для развития собственной специфической правовой системы ЕС. Договоры закрепляют специфические цели, в том числе цели деятельности на международной арене, организационную структуру и компетенцию, имеющую наднациональный характер.

Каждый из 7 институтов (главных органов) ЕС (Европейский парламент, Европейский совет, Совет ЕС, Комиссия, Суд ЕС, Счетная палата, Европейский центральный банк) обладает собственной функцией при реализации внешней компетенции ЕС, в том числе в отношениях с Россией.

ЕС обладает масштабной компетенцией властного характера, наднациональными чертами, выражающимися в широком объеме прав в сфере правотворчества, следствием чего является наличие собственной правовой системы ЕС. Компетенция ЕС носит как исключительный характер, так и совместный с государствами-членами. ЕС обладает развитой внешней предметной компетенцией. При этом Союз обладает крайне сложной компетенцией и чрезвычайно запутанным механизмом ее реализации, как следствие компромисса в отношениях с государствами-членами. Это позволяет найти юридические решения многих внутренних экономических и социальных проблем, но нередко затрудняет оперативное реагирование на текущие проблемы международной жизни, что, в свою очередь, ставит под сомнение реализацию глобальных амбиций ЕС.

В соответствии с учредительными документами ЕС обладает собственными целями и принципами деятельности на международной арене и имеет широкие возможности по проведению различных многосторонних и односторонних мероприятий внешнего характера. Лиссабонский договор 2007 г. вслед за определением единой правосубъектности Союза сделал попытку преодолеть разобщенность внешней компетенции ЕС, введя общие положения относительно внешних действий, более четко отразив в учредительных договорах ЕС внешнюю компетенцию по неполитическим вопросам, объединив с ними специальные нормы об общей торговой политике ЕС. Однако преодолеть «дуализм» внешней компетенции ЕС Лиссабонский договор так и не сумел — положения об общей внешней политике и политике безопасности по-прежнему представляют собой автономный блок в рамках полномочий ЕС на международной арене.

В настоящее время Европейский Союз развивает отношения с Россией в рамках всех сфер своей внешней компетенции, за исключением политики сотрудничества в поддержку развития, адресованной исключительно развивающимся странам.

Учредительные договоры ЕС закрепляют различные виды и формы построения отношений ЕС с третьими странами. В зависимости от характера и содержания соглашений ЕС с третьими странами выделяют

такие формы, как *сотрудничество*, *партнерство* и *ассоциация*. Эти формы определяются, как правило, на конвенциональной основе, т.е. в международных соглашениях ЕС, и исключительно в соглашениях с независимыми государствами. Эти же формы существуют и в отношениях ЕС с международными организациями. Стратегическое партнерство Россия — ЕС является разновидностью партнерства как одной из таких форм.

Европейский Союз в соответствии со ст. 8 ДЕС проводит в отношении сопредельных стран политику добрососедства. Россия не входит в круг стран, охватываемых европейской политикой добрососедства. Вместе с тем данная политика включает западные республики СНГ и страны Закавказья, что предопределяет переплетение интересов России и ЕС при проведении данных мероприятий.

ЕС — полноценный субъект международного права, персонифицирующий беспрецедентные в истории интеграционные процессы в Европе и имеющий значительное влияние на процессы глобального масштаба. Однако Союзу предстоит еще большая работа по реформированию внутренней структуры, компетенции и механизма согласования интересов государств-членов.

Юридический анализ понятия «стратегическое партнерство Россия — ЕС» с этимологической и телеологической точек зрения, а также на основе сравнения со схожими по своим названиям отношениями между ЕС и ЮАР, ЕС и Индией и ЕС и Китаем, позволяет заключить, что стратегическое партнерство между Россией и ЕС представляет собой урегулированные нормами права двусторонние интеграционные отношения между Россией и ЕС, основывающиеся на общих интересах, принципах и целях при обоюдном уважении партнеров в качестве самостоятельных субъектов международного права.

Стратегическое партнерство между Россией и ЕС строится на определенных в двусторонних документах принципах. Можно выделить несколько категорий таких принципов стратегического партнерства Россия — ЕС:

— политико-правовые принципы (в частности, уважения демократических принципов и прав человека);

- экономико-правовые принципы (в частности, рыночная экономика, режим наибольшего благоприятствования, свобода транзита);
- функционально-правовые принципы (в частности, принципы гибкости, гармонизации, прямого действия положений действующего Базового соглашения Сторон).

Говоря о формировании системы правового регулирования отношений между Россией и ЕС, на сегодняшний день можно выделить три уровня правового регулирования в рамках стратегического партнерства между ними. Каждый из уровней образует нормы соответствующей юридической природы. Первый уровень составляют обязательные нормы международных договоров, заключенных между Россией и Европейским Союзом. В первую очередь этот уровень включает нормы, содержащиеся в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, как основополагающем, центральном документе об их взаимоотношениях. Этот уровень охватывает и нормы секторных соглашений, принятых на основе СПС и развивающих ее положения в различных сферах взаимодействия России и Европейского Союза. Второй уровень включает нормы «дорожных карт» по четырем общим пространствам, а также нормы, содержащиеся в документах программного характера, не имеющих обязательной юридической силы, но определяющих практические мероприятия и действия в рамках текущих отношений между Сторонами. Третий уровень составляют нормы актов законодательства РФ и законодательства ЕС, касающихся взаимоотношений Сторон.

Далее в настоящей книге будет рассмотрено Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Россия — ЕС как базовое соглашение по форме и содержанию, проведен анализ перспектив заключения Нового базового соглашения. Кроме того, в работе освещается система секторных двусторонних соглашений между Россией и ЕС, дается характеристика роли и значения актов мягкого права во взаимоотношениях Сторон. Специальный акцент в настоящей монографии делается на практике применения СПС в правовом порядке ЕС и в российской правовой системе.

Глава 1. СОГЛАШЕНИЕ О ПАРТНЕРСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ 1994 г. КАК БАЗОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС: ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

1.1. Формально-юридический анализ Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россия — ЕС

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве не было первой попыткой заключения базового соглашения в отношениях с Сообществами. Известно, что идея заключения такого соглашения зародилась еще в 1970-е гг.¹ и была реализована в советские времена, практически сразу после признания Советским Союзом Европейских сообществ. Официальная история взаимоотношений Советского Союза и Европейских сообществ началась только с принятием 25 июня 1988 г. Совместной декларации об установлении официальных отношений между СЭВ и ЕЭС², в которой подчёркивалось взаимное стремление Сторон «развивать сотрудничество в областях, относящихся к их компетенции и представляющих общий интерес». Декларация юридически оформила признание Сообществ государствами — членами СЭВ и самой организацией социалистических стран. Никаких серьёзных мероприятий эти две организации совместно предпринять не успели ввиду роспуска СЭВ в 1991 г.

Непосредственная юридическая база для развития отношений между СССР и Сообществами была создана 18 декабря 1989 года с подписанием Соглашения между СССР и ЕЭС и Евратомом о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве. Это было простое торговое соглашение, оформлявшее отношения СССР, как суверена, с ЕЭС и Евратомом, как двумя экономическими организациями. Это не было смешанное соглашение, оно касалось вопросов, затрагивающих исключительную компетенцию Сообществ, о чем четко оговаривалось в положениях статьи 21. Соглашение СССР — Со-

¹ *Слугин А.А.* Эволюция отношений Россия (СССР) — Европейские сообщества (ЕС) и подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС 1994 г. // Московский журнал международного права, 2000, № 4. С. 125.

² Вестник МИД СССР. 1988. № 14. С. 18.

общества опиралось на известный параллелизм внешней компетенции Сообществ. Скупые, краткие и примитивные формулы Соглашения вместе с тем носили общий характер, что открывало возможности для развития секторных соглашений. Следовательно, Соглашение 1989 г. являлось рамочным и в своих формулировках носило базовый характер.

Никаких ратификационных процедур Соглашение 1989 г. в СССР не проходило, было утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 14 февраля 1990 г. № 160¹. Не проходило оно ратификации и в государствах-членах и в государствах — членах Сообществ, несмотря на то, что оно отменяло ряд положений двусторонних соглашений между СССР и государствами-членами, в соответствии со статьей 23. Соглашение с СССР было заключено на основе ст. 113² (общая торговая политика) и 235³ (подразумеваемая компетенция) Римского договора. Соглашение было утверждено Решением Совета 90/116/ЕЭС от 26 февраля 1990 г.⁴. Соглашение ступило в силу 1 апреля 1990 г. и, частично, действует по сей день.

Соглашение содержало преамбулу, 26 статей, сгруппированных в 6 разделов, 3 приложения, совместную декларацию и переписку сторон. Данный договор был практически полностью посвящён налаживанию экономических отношений между СССР и Сообществами, как то предоставления друг другу режима наибольшего

¹ Постановление Совета Министров СССР от 14 февраля 1990 г. № 160 «Об утверждении Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом по атомной энергии о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве» // Официально опубликовано не было.

² Современная ст. 207 ДФЕС.

³ Современная ст. 352 ДФЕС.

⁴ Решение Совета 90/116/ЕЭС от 26 февраля 1990 г. о заключении Европейским экономическим сообществом Соглашения между Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом по атомной энергии и Союзом Советских Социалистических Республик о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве (90/116/ЕЕС: Council Decision of 26 February 1990 on the conclusion by the European Economic Community of an Agreement between the European Economic Community and the European Atomic Energy Community and the Union of Soviet Socialist Republics on trade and commercial and economic cooperation) // OJ L 68, 15.3.1990. P. 1.

благоприятствования, постепенная отмена «специальных количественных ограничений» на импорт из СССР, диверсификация взаимной торговли, поощрение развития деловых связей между юридическими и физическими лицами и другие вопросы торгового, коммерческого и экономического сотрудничества. Голландский исследователь К. Хиллион, характеризуя Соглашение СССР — Сообщества, указывает, что «оно было включено в границы комплекса двусторонних соглашений с другими странами СЭВ, например, с Венгрией или Польшей»¹. Действительно, упомянутые соглашения, заключенные в 1988 г. (ВНР)² и в 1989 г. (ПНР)³, и Соглашение с СССР имеют много общего между собой и схожи по форме и по содержанию. Все три документа в целом относятся к категории соглашений о торговле и сотрудничестве ЕС с третьими странами.

Соглашение СССР — Сообщества создало основу для односторонних действий ЕЭС по поддержке демократических реформ в СССР, катализировав развитие законодательства Сообщества в области помощи странам СНГ впоследствии, а равно отразило компромиссный характер отношений Сторон⁴.

Как известно, реализовать положения Соглашения 1989 года полноценным образом не удалось ввиду распада в 1991 году СССР.

¹ Hillion C. *Hillion C. Institutional Aspects of the Partnership between the European Union and the Newly Independent States of the Former Soviet Union: Case Studies of Russia and Ukraine* // *Common Market Law Review*. 2000. Vol. 37. P. 1214.

² Соглашение между Европейским экономическим сообществом и Венгерской Народной Республикой о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве (Agreement between the European Economic Community and the Hungarian People's Republic on trade and commercial and economic cooperation) // OJ L 327, 30.11.1988. P. 2.

³ Соглашение между Европейским экономическим сообществом и Польской Народной Республикой о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве (Agreement between the European Economic Community and the Polish People's Republic on trade and commercial and economic cooperation) // OJ L 339, 22.11.1989. P. 2.

⁴ Артамонова О.Ф. Правовые аспекты внешнеэкономических связей Европейских сообществ и договорно-правовое регулирование торгово-экономических отношений с Российской Федерацией: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 72; Бардина М.П. Новый этап в правовом регулировании торгово-экономических отношений между ЕЭС со странами Восточной Европы и СССР // *Советский журнал международного права*, 1991, № 2. С. 93—110.

Однако рассматриваемое Соглашение определенным образом оказало влияние на последующее оформление договорно-правовой базы отношений между Сообществами и Россией (а также всеми бывшими республиками СССР).

Во-первых, СПС восприняло формулу режима наибольшего благоприятствования, впервые заложенную в основу торговых отношений в Соглашении 1989 г. Во-вторых, Соглашение 1989 г. впервые определило рамки институционального взаимодействия и порядок разрешения споров, которые, пусть в видоизмененном, модернизированном и усложненном виде, но все же существуют и по сей день. В-третьих, именно Соглашение 1989 г. впервые вводило в отношениях Сторон положения о гарантиях для деятельности экономических операторов (юридических и физических лиц), включая доступ к правосудию, которые в более развитом виде отражаются и в СПС. В-четвертых, СПС содержит идентичные положения о сроке действия. Наконец, в-пятых, несмотря на то, что согласно абз. 3 ст. 112 СПС заменяет положения Соглашения СССР — Сообщества, ряд статей Соглашения 1989 г. до сих пор находятся в силе¹. Они обуславливают отношения России и Евратома в области торговли ядерными материалами в соответствии со статьей 22 СПС. Это касается статей 6, 7, 14 и 15 Соглашения 1989 г., они будут применяться вплоть до заключения между Россией и Евратомом специального соглашения о торговле ядерными материалами.

Россия получила признание Европейского сообщества и его государств-членов в качестве правопреемника СССР, что отразилось в Заявлении Сообщества и государств-членов от 23 декабря 1991 г. о будущем статусе России и других бывших советских республик. В указанном Заявлении подчёркивалось, что Сообщество «будет продолжать поддерживать дружеские отношения с Россией, принимая во внимание изменение её конституционного статуса».

¹ Кроме того, в соответствии с Совместной декларацией в отношении статьи 112, приложенной к СПС, прекращение действия Соглашения 1989 г. не должно наносить вреда и не влиять каким-либо иным способом на любые меры Сторон по Соглашению 1989 г., принятые до вступления в действие СПС.

Подготовка нового соглашения между Россией и Европейскими сообществами началась весной 1992 г. Новый формат отношений был согласован на встрече Президента России Б.Н. Ельцина и Председателя Комиссии Европейских сообществ Ж. Делора в мае 1992 г. Совет предоставил полномочия (мандат) по ведению переговоров Комиссии в июле 1992 г., а уже в ноябре 1992 г. был дан старт переговорному процессу по заключению принципиально нового соглашения между Россией и Сообществами.

Переговоры продвигались стремительными темпами, несмотря на политические сложности как в России (экономическая «шоковая терапия», острейшая политическая борьба), так и в Сообществах (провал референдума в Дании по Договору о ЕС, затягивание реформы Сообществ). Переговоры характеризовались доминированием позиций Сообществ, в целом воплощалась формула, задуманная Комиссией, — соглашение с Россией будет оформлять отношения более тесные, чем сотрудничество, но менее перспективные, чем ассоциация. Для России задачей было повлиять не столько на форму будущего соглашения, сколько скорректировать его содержание, исходя из экономических интересов России.

В российской научной литературе принято утверждать, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве явилось уступкой России интересам Сообщества в ущерб собственным интересам. Так, российский исследователь А.В. Клемин, в частности, отмечает, что «баланс прав и обязанностей определенно смещен в пользу ЕС... не только буква, но и дух ... базового СПС, не убеждают в обоюдном признании равенства другой стороны»¹. Вместе с тем нельзя отрицать влияние и отражение в документе и российской позиции. Акцент на давлении со стороны России при заключении СПС, как правило, делают западные исследователи². По нашему мнению, ха-

¹ Клемин А.В. О договорах между ЕС и Россией // Московский журнал международного права, 2002, № 2. С. 60.

² Можно привести несколько примеров тому. Так, известно, что текст СПС был готов к подписанию уже в июне 1993 г., к заседанию Европейского совета в Копенгагене, куда был приглашен и Президент Б.Н. Ельцин именно с этой целью. Однако подготовленный текст СПС не просто не предоставлял России рыночного статуса, а четко указывал

рактируя содержание СПС, заложенное в ходе переговоров, правильно говорить не об уступках России или «менторстве» Сообщества, а об асимметрии прав и обязанностей, предусмотренных Соглашением. Каждая из Сторон преследовала различные по характеру интересы, и каждая из Сторон добилась их отражения в СПС. Иначе — договор просто не был бы заключен. Другое дело, что Россия не была готова к развитию столь масштабного партнерства с ЕС, которое предлагало СПС. Как справедливо отмечает известный российский европеист Ю.А. Борко: «СПС не заслуживает ни дифирамбов, ни огульной критики. Несомненно, оно сыграло положительную роль в начальной фазе становления новых отношений между Россией и Западной Европой». Однако созидующий потенциал СПС был использован в очень малой степени, а иногда оно скорее сдерживало, а не стимулировало развитие сотрудничества между его участниками»¹.

Перед заключением СПС Стороны отразили основные положения будущего СПС в Совместной политической декларации о парт-

на государственно регулируемый характер экономики, следуя формуле Соглашения 1989 г. Этот статус никак не устраивал Россию экономически и был настоящим оскорблением для правящей команды реформаторов. Конечно же, такой поворот событий вызвал резкий демарш России, Ельцин отказался принимать предложение Королевы Дании и не поехал на встречу в Копенгаген. Этот шаг заставил представителей Сообщества вернуться за стол переговоров и найти новую формулу, характеризующую экономическую ситуацию в России — «переходная экономика». *Hansen F.S. Trade and Peace: A Classic Retold in Russian // European Foreign Affairs Review. 2004. Vol. 9. P. 311—312.* Российская позиция в ходе переговоров оказала влияние на текст и в более конкретных вопросах. В своем Заключении от 11 января 2005 г. по делу «Simutenkov» Генеральный адвокат К. Штикс-Хаккль указала, после изучения документов, касавшихся переговоров по СПС, что именно Россия настаивала на закреплении прямого действия положений ст. 23 СПС о равенстве граждан России и ЕС в трудовых правах. Эта жесткая формула статьи впоследствии и отразилась в конечном тексте СПС. Пар. 24. Заключения Генерального адвоката Штикс-Хаккль по делу C-265/03 «Igor Simutenkov v. Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol» (Opinion of Advocate General Stix-Hackl on 11 February 2005 in Case C-265/03) // ECR [2005] I-02579. Существуют и другие подобные примеры. *Hobér K. The EU — Russia Energy Dialogue: The Legal Dimension // The Uppsala Yearbook of East European Law 2006 / Ed. K. Hobér. London, 2008. P. 111.*

¹ Борко Ю. Европейскому Союзу и России необходимо Соглашение о стратегическом партнерстве. М., 2004. С. 8.

нёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом от 9 декабря 1993 г.¹ Окончательный вариант текста СПС был готов к подписанию весной 1994 года.

Церемония заключения СПС прошла в пятницу 24 июня 1994 г. на острове Корфу (другое название — о. Керкира) на территории Греческой Республики, председательствовавшей в тот момент в Европейском Союзе. Соглашение было подписано Президентом России Б.Н. Ельциным, Председателем Европейской комиссии Ж. Делором и представителями 12 государств-членов в церкви св. Георгия в 7 часов утра по Гринвичу в торжественной обстановке. За день до этого, в четверг 23 июня, текст СПС уже был парафирован представителями Сторон, осуществлявшими переговорный процесс. Президент РФ Б.Н. Ельцин, подписывая СПС, в присущей ему искренней и прямолинейной манере декларировал: «Сегодня, Россия стала одним из важнейших партнеров Европы. Думаю, это действительно великий шаг в направлении воссоединения нашего континента». Председатель Европейской комиссии Ж. Делор был солидарен с ним, назвав подписываемый документ «самым глобальным соглашением, которое Европейский Союз подписывал когда-либо с другой страной»².

Переговоры по СПС заняли почти два года, подписание заняло не более получаса, самым долгим и сложным оказался для СПС процесс его ратификации, длившийся три с половиной года.

Согласно абз. 1 ст. 112 СПС, Соглашение одобряется Сторонами в соответствии с их процедурами. Учитывая всеохватывающий характер СПС (о чем речь пойдет ниже), это означает необходимость ратификации Соглашения Россией, государствами-членами и одобрения его Европейским парламентом и Советом Европейского

¹ Совместная политическая декларация о партнёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом от 9 декабря 1993 г. // Дипломатический вестник, 1994, № 1/2. С. 15—16.

² Описание церемонии и фразы из выступлений Ельцина и Делора. Цит. по: *Калашникова Н.* Российский корабль пришвартовался к архипелагу ЕС // Коммерсантъ. № 116 от 25 июня 1994 г.; *Cowell A.* Russia and European Union Sign Accord for Free Trade // The New York Times. 25 June 1994.

Союза — главными законодательными органами ЕС, в данном случае действующими подобно двум палатам высшего представительного собрания.

Процессу ратификации СПС сопутствовало несколько моментов.

Во-первых, ратификация в России не встретила сопротивления в далеко нелояльной Президенту Ельцину Государственной Думе, СПС было одобрено в соответствии с Федеральным законом от 25 ноября 1995 г. № 135-ФЗ «О ратификации Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, учреждающее партнёрство между Российской Федерацией, с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны»¹. Это подтверждает тот факт, что заключение СПС соответствовало интересам России.

Во-вторых, чтобы обеспечить применение некоторых важнейших положений СПС до его ратификации, Стороны заключили 17 июля 1995 г. в Брюсселе Временное соглашение о торговле и связанных с торговлей вопросах между Европейским сообществом, Европейским объединением угля и стали и Европейским сообществом по атомной энергии, с одной стороны, и Правительством Российской Федерации, с другой стороны². Данное соглашение действовало с 1 февраля 1996 г. вплоть до вступления в силу СПС. Интересно, что Решение о заключении Временного соглашения с Россией было принято Советом ЕС³ по предложению Комис-

¹ Федеральный закон от 25 ноября 1995 г. № 135-ФЗ «О ратификации Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, учреждающее партнёрство между Российской Федерацией, с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2.12.1996, № 49. Ст. 5494.

² Временное соглашение о торговле и связанных с торговлей вопросах между Европейским сообществом, Европейским объединением угля и стали и Европейским сообществом по атомной энергии, с одной стороны, и Правительством Российской Федерации, с другой стороны // Бюллетень международных договоров, 1996, № 10. С. 10; OJ L 247, 13.10.1995. P. 2.

³ Решение Совета 95/414/ЕС от 17 июля 1995 г. о заключении Временного соглашения о торговле и связанных с торговлей вопросах между Европейским сообществом, Европейским объединением угля и стали и Европейским сообществом по атомной энергии, с одной стороны, и Правительством Российской Федерации, с другой стороны (95/414/ЕС: Council Decision of 17 July 1995 on the conclusion by the European Community

сии¹ без запроса заключения Европейского парламента, который впоследствии разразился гневной Резолюцией² в этой связи, однако иск в Суд Сообществ Европейский парламент к Совету не подавал.

В-третьих, ратификации СПС сопутствовал как всегда неблагоприятный политический климат. В конце 1994 г. в России разразилась Первая чеченская война. Малоуспешные действия федеральных сил против сепаратистов, обернувшиеся ожесточенными боями, партизанской войной и гуманитарной катастрофой, мягко говоря, не вызвали понимания со стороны ЕС и его государств-членов, без этого с подозрением относившихся к «новой демократии» в России. Вместе с тем официально ситуация вокруг Чечни поднималась только применительно к вопросу о заключении Временного соглашения 1995 г.³, в отношении самого СПС она стала лишь фактором, затягивавшим ратификационный процесс в ряде государств-членов. Вопрос же о применении ст. 102 СПС, позволяющей каждой из Сторон «применить надлежащие меры» ввиду «случаев особой срочности», вызванных нарушением своих обязательств другой Стороной, в частности, положений ст. 2 СПС (уважение прав человека и других демократических принципов),

of the Interim Agreement on trade and trade-related matters between the European Community, the European Coal and Steel Community and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the Russian Federation, of the other part) // OJ L 247, 13.10.1995. P. 1.

¹ Предложение по Решению Совета о заключении Временного соглашения о торговле и связанных с торговлей вопросах между Европейским сообществом, Европейским объединением угля и стали и Европейским сообществом по атомной энергии, с одной стороны, и Правительством Российской Федерации, с другой стороны (Proposal for Council Decision on the conclusion by the European Community of the Interim Agreement on trade and trade-related matters between the European Community, the European Coal and Steel Community and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the Russian Federation, of the other part) // COM(95)332 final.

² Резолюция Европейского парламента от 1 февраля 1996 г. об ошибке при консультации с Европейским парламентом по Временному соглашению ЕС — Россия (Resolution on the failure to consult Parliament on the EU — Russia Interim Agreement) // OJ C 047, 19.02.1996. P. 26.

³ См. пункт G Резолюции Европейского парламента о соглашениях о партнерстве с ННГ (Resolution on the partnership agreements with the NIS) // OJ C 109, 1.05.1995. P. 298.

никогда официально не поднимался с целью аборттировать СПС с Россией¹.

В-четвертых, ратификация в парламентах 12 государств-членов очень емкий процесс по времени. Сами ратификационные процедуры и инструменты ратификации различаются, что вполне естественно. Так, на основе Королевского указа в Совете 1995 № 1618 от 28 июня 1995 г.² СПС ратифицировало Соединенное Королевство (даже раньше, чем Россия). Во Франции ратификационная грамота была одобрена в соответствии с Законом об авторизации № 97-53 от 22 января 1997 г.³ Законом от 18 апреля 1997 г.⁴ СПС было одобрено в ФРГ. Германия стала последней страной, информировавшей об успешном окончании ратификационных процедур.

В-пятых, заключение СПС неудачно совпало с первым расширением Европейского Союза. Буквально на следующий день после подписания СПС в том же месте был подписан Договор о присоединении Австрии, Норвегии, Финляндии и Швеции⁵. В соответствии со ст. 5 Акта относительно условий присоединения 1994 г., новые государства-члены должны стать сторонами всех соглашений, заключенных до их вступления Сообществами и государствами-членами совместно. Как известно, упомянутый договор вступил в силу в 1995 г. только для трех новых государств-членов — Австрии,

¹ В отличие от аналогичных соглашений ЕС с Беларусью и Туркменистаном, где ухудшение ситуации с правами человека стало поводом для остановки процесса ратификации. См.: *Petrov R. The Partnership and Co-operation Agreements with the Newly Independent States // Handbook on European Enlargement. A Commentary on the Enlargement Process. Ed. A. Ott, K. Inglis. The Hague. 2002. P. 179.*

² The European Communities (Definition of Treaties) (Partnership and Co-operation Agreement between the European Communities and their Member States and the Russian Federation) Order 1995 (No. 1618) // Доступен в Интернете по адресу: <http://www.opsi.gov.uk/si/si1995/Uksi_19951618_en_1.htm>.

³ Loi No 97—53 du 22 janvier 1997 autorisant la ratification de l'accord de partenariat et de coopération entre les Communautés européennes et leurs Etats membres, d'une part, et la Fédération de Russie, d'autre part // Journal officiel de la République française du 23 janvier 1997. P. 1154.

⁴ Gesetz vom 18. April 1997 zu dem Abkommen über Partnerschaft und Zusammenarbeit vom 24. Juni 1994 zwischen den Europäischen Gemeinschaften und ihren Mitgliedstaaten einerseits und der Russischen Föderation.

⁵ OJ C 241, 29.08.1994. P. 1.

Финляндии и Швеции, которые оформили свое участие в СПС на основе Протокола, подписанного 21 мая 1997 г.¹ (т.е. до вступления в силу СПС). Протокол к СПС вступил в силу 1 декабря 2000 г., однако в России временно применялся с момента вступления в силу СПС в соответствии с Постановлением Правительства России от 17 марта 1997 г. № 324².

В-шестых, Европейский Союз оформил одобрение СПС на основе Решения Совета и Комиссии 97/800/ЕОУС, ЕС. Евратом от 30 октября 1997 г. о заключении Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, Российской Федерацией, с другой стороны³. Его проект был представлен в июне 1994 г. Комиссией⁴ и санкционирован Законодательной резолюцией Европейского парламента от 30 ноября 1995 г.⁵. Присоединение к СПС процессуаль-

¹ OJ L 283, 9.11.2000, P. 18. В России официально опубликован не был. Ратифицирован Россией на основе Федерального закона от 18 июля 1998 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.07.1998, № 30. Ст. 3599.

² Постановление Правительства РФ от 17.03.1997 № 324 «О временном применении Протокола к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» // Собрание законодательства Российской Федерации, 31.03.1997, № 13. Ст. 1555.

³ Решение Совета и Комиссии 97/800/ЕОУС, ЕС. Евратом от 30 октября 1997 г. о заключении Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, Российской Федерацией, с другой стороны (97/800/ЕС, ECSC, Euratom: Council and Commission Decision of 30 October 1997 on the conclusion of the Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Russian Federation, of the other part) // OJ L 327, 28.11.1997. P. 1.

⁴ Предложение по Решению Совета и Комиссии о заключении Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и Россией, с другой стороны (Proposal for a Council and Commission Decision on the conclusion of the Agreement on Partnership and Cooperation between the European Communities and their Member States of the one part, and Russia, of the other part) // COM(94)257 final.

⁵ Законодательная резолюция по Предложению по Решению Совета и Комиссии о заключении Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и Россией, с другой стороны (Legislative resolution on the proposal for a Council and Commission Decision on the conclusion of an Agreement on Partnership and Cooperation between the European Communities and their Member States of the one part, and the Russian Federation, of the other part) // OJ C 339, 18.12.1995. P. 45.

но было проведено в соответствии со вторым подпараграфом пар. 3 ст. 228 Договора, учреждающего Европейское сообщество 1957 г.¹, который в виде исключения из общего правила относительно процедуры заключения международных соглашений ЕС предусматривает процедуру санкционирования² для заключения Сообществом соглашений об ассоциации и других «соглашений, устанавливающих при организации процедур сотрудничества особый институциональный механизм». В рамках данной законодательной процедуры для принятия решения необходимо законодательно выраженное согласие обоих законодательных органов ЕС — Европейского парламента и Совета Европейского Союза³. При этом в Совете требовалось единогласие в соответствии со вторым предложением пар. 2 указанной статьи.

Согласно второму абзацу ст. 112 СПС, Соглашение должно было вступить в силу в первый день второго месяца следующего за датой, когда Стороны информируют друг друга о выполнении ратификационных процедур. Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве Россия — ЕС официально вступило в силу 1 декабря 1997 г. Однако для трех государств-членов (Австрия, Швеция, Финляндия), формально, сроком вступления СПС в силу является 1 декабря 2000 г., именно с этой даты СПС *de jure* полноценно применяется на всей территории ЕС.

Принципиально важным вопросом в СПС являются положения о сроке его действия. Этому посвящена ст. 106:

«Настоящее Соглашение заключено на первоначальный период в десять лет. Соглашение автоматически возобновляется из года в год при условии, что ни одна из Сторон не направит другой Стороне письменного извещения о денонсации настоящего Соглашения как минимум за шесть месяцев до его истечения».

¹ Современный подпараграф 2 п. (а) пар. 6 ст. 218 ДФЕС.

² По-другому эту процедуру иногда называют процедурой совместного положительного заключения. См.: Европейское право / отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2005. С. 248—250.

³ Право Европейского Союза: учебник. 3-е изд. / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2010. С. 389—391.

Из положений рассматриваемой статьи следует, что СПС относится к категории срочных международных договоров, предусматривающих возможность их неопределенно-срочной пролонгации.

Конечно, срочный международный договор автоматически утрачивает силу, если истек срок, на который он был заключен. Вместе с тем в теории известно, что из всех видов срочных договоров автоматически прекращаться ввиду истечения срока могут только те, которые содержат указания об определенном сроке их действия — как безусловно-определенном (без оговорки о возможной автоматической пролонгации), так и условно-определенном (с оговоркой об определенно-срочной автоматической пролонгации). В этих случаях само наступление определенной календарной даты автоматически прекращает действие договора. Договоры, предусматривающие возможность их неопределенно-срочной пролонгации, и другие неопределенно-срочные договоры, а также бессрочные договоры не могут прекращаться за истечением срока¹.

Анализ ст. 106 СПС позволяет говорить, что ее положения содержат два вида сроков. *Первоначальный (жесткий) срок* истек через 10 лет после его вступления в силу, т.е. 1 декабря 2007 г., однако это не означает, что СПС утратило силу, оно продолжает применяться по умолчанию между Сторонами, даже несмотря на то, что Россия и ЕС инициировали в 2006 г. переговоры о заключении нового Соглашения, которое будет призвано заменить СПС в будущем. *Последующий срок в форме ежегодной пролонгации* будет продолжаться до момента новации (заключения нового Соглашения по этим же вопросам) или до момента денонсации СПС одной из Сторон.

Действию СПС в пространстве посвящена ст. 110. Географически территория действия СПС впечатляет. Оно применяется на всей территории России и на территории, на которых применяются учредительные договоры Сообществ.

¹ Ильинская О.И. Прекращение действия международных договоров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 79; Талалаев А.Н. Международные договоры в современном мире: Вопросы права международных договоров в свете работы Венской конференции ООН 1968—1969 гг. М., 1973. С. 170.

Действие в пространстве современных учредительных договоров ЕС определяет сегодня ст. 52 Договора о Европейском Союзе 1992 г., перечисляя территории государств-членов. Ее дополняет ст. 355 ДФЕС, которая перечисляет изъятия в применении учредительных договоров к государствам-членам:

1. Положения договоров применяются к Гваделупе, Французской Гвиане, Мартинике, Реюньону, Сен-Бартелеми, Сен-Мартену, Азорским островам, Мадейре и Канарским островам в соответствии со статьей 349 ДФЕС.

2. В отношении заморских стран и территорий, список которых содержится в Приложении II к ДФЕС, действует специальный режим ассоциации, определенный в части IV ДФЕС.

Договоры не применяются к тем заморским странам и территориям, поддерживающим особые отношения с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, которые не упомянуты в указанном списке.

3. Положения договоров применяются к европейским территориям, за международные отношения которых несет ответственность государство-член.

4. Положения договоров применяются к Аландским островам в соответствии с положениями, содержащимися в Протоколе № 2 к Акту об условиях присоединения Австрии, Финляндии и Швеции.

5. В отступление от вышеуказанного и от статьи 52 ДЕС:

а) договоры не применяются к Фарерским островам;

б) договоры применяются к Акротире и Декелия — суверенным зонам Соединенного Королевства на Кипре — лишь в той мере, в какой это необходимо с целью обеспечить применение режима, предусмотренного в Протоколе о суверенных зонах Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на Кипре, приложенном к Акту об условиях присоединения к Европейскому Союзу Чешской Республики, Эстонской Республики, Республики Кипр, Латвийской Республики, Литовской Республики, Венгерской Республики, Республики Мальта, Республики Польша, Республики Словения и Словацкой Республики, и в соответствии с положениями упомянутого Протокола;

с) положения договоров применяются к Нормандским островам и Острову Мэн лишь в той мере, в какой это необходимо с целью обеспечить применение режима, предусмотренного для этих островов Договором о присоединении новых государств-членов к Европейскому экономическому сообществу и Европейскому сообществу по атомной энергии, подписанным 22 января 1972 г.

При этом за период действия СПС территория его применения трижды расширялась вслед за расширением Европейского Союза. Каждое расширение выражалось в присоединении новых государств-членов и оформлялось отдельными протоколами к СПС. Так появились уже упомянутый выше Протокол от 21 мая 1997 г., Протокол от 27 апреля 2004 г.¹ (Чехия, Эстония, Кипр, Латвия, Литва, Венгрия, Мальта, Польша, Словения и Словакия) и Протокол от 23 апреля 2007 г.² (Болгария и Румыния).

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС представляет собой по форме международный договор и, безусловно, является источником международного права. Помимо этого как международный договор РФ оно является источником российского права. Точно так же и в отношении права Европейского Союза, СПС — это соглашение, заключенное Сообществами и государствами-членами с третьей страной, которое входит в группу источников вторичного права ЕС. Наконец. Поскольку государства-члены являются полноправными участниками СПС, оно выступает источником для их правовых систем. Соответственно, СПС

¹ Протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, учитывающего присоединение Чешской Республики, Эстонской Республики, Республики Кипр, Венгерской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Мальта, Республики Польша, Республики Словения и Словацкой Республики к Европейскому Союзу от 27 апреля 2004 г. // OJ L 185, 6.7.2006. P. 17—20.

² Протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, учитывающего присоединение Республики Болгарии и Румынии к Европейскому Союзу от 23 апреля 2007 г. // OJ L 119, 9.5.2007. P. 32.

может рассматриваться на практике как источник нескольких правовых систем — международного права, российского национального права, права Европейского Союза и национальных право порядков государств-членов.

Для права ЕС СПС представляет собой международное соглашение ЕС с третьей страной, относящееся к категории *смешанных соглашений*. Действительно положения СПС охватывают почти все сферы деятельности, в которых было компетентно Сообщество, а значит и те, которые относятся к разряду совместных предметов ведения ЕС и его государств-членов. При заключении СПС Сообщества обосновали свою компетенцию исходя из целого блока норм учредительного договора об исключительной компетенции Сообществ. В частности, Совет и Комиссия в Решении 97/800 ссылаются на ст. 54¹ (свобода учреждения), 57² (взаимное признание дипломов и квалификации), 66³ (свобода оказания услуг), 73с⁴ (свобода движения капиталов и платежей), 75 и 84⁵ (транспорт), 99⁶ (налоги), 100⁷ (гармонизация), 113⁸ (общая торговая политика), 235⁹ (подразумеваемая компетенция) Договора, учреждающего Европейское сообщество 1957 г. при использовании процедуры санкционирования в соответствии со ст. 228 этого Договора. Также заключение СПС было обосновано в Решении ст. 101 Договора, учреждающего Евратом 1957 г. и ст. 95 Договора, учреждающего Европейское объединение угля и стали 1951 г.

СПС касается как исключительной компетенции трех Сообществ, так и совместной компетенции Сообществ и их государств-членов. Кроме того, привлечение государств-членов позволяет распространить сферу применения СПС и на другие опоры Союза — общую

¹ Современная ст. 50 ДФЕС.

² Современная ст. 53 ДФЕС.

³ Современная ст. 62 ДФЕС.

⁴ Современная ст. 64 ДФЕС.

⁵ Современные ст. 91 и 100 ДФЕС.

⁶ Современная ст. 113 ДФЕС.

⁷ Современная ст. 115 ДФЕС.

⁸ Современная ст. 207 ДФЕС.

⁹ Современная ст. 352 ДФЕС.

внешнюю политику и политику безопасности, а также сотрудничество полиции и судебных органов в уголовно-правовой сфере, где международная правосубъектность ЕС на момент заключения СПС отсутствовала. Соответственно, СПС можно характеризовать и как *интеропорное соглашение*.

СПС относится к категории *смешанных соглашений*, обладающих прямым действием в государствах-членах. Ряд норм СПС имеет прямое действие на всей территории ЕС в соответствии с Решением Суда ЕС от 12 апреля 2005 г. по делу C-265/03 «Simutenkov»¹. СПС как смешанное соглашение ЕС с третьей страной, имеющее прямое действие, обладает также и верховенством над другими нормами вторичного права² и как источник вторичного права ЕС над нормами национального права. Это в значительной степени определяет роль СПС как источника национального права государств-членов.

Смешанный характер соглашения определил особенности его субъектного состава. С одной стороны, СПС подписано единственным суверенным субъектом — Российской Федерацией, с другой — коллективным субъектом — тремя международными организациями (Европейским объединением угля и стали³, Европейским сообществом по атомной энергии, Европейским сообществом⁴) и 27 государствами-членами.

Существенным аспектом для права ЕС является то, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС можно охарактеризовать, как своего рода *типовое соглашение*. Такого рода соглашения о партнёрстве и сотрудничестве были заключены Евро-

¹ Дело C-265/03 «Igor Simutenkov v. Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol» (Case C-265/03) // ECR [2005] I-5961.

² Дело C-61/94 «Commission v. Germany» (Case C-61/94) // ECR [1996] I-03989.

³ Прекратило свое существование по истечению срока действия учредительного договора 24 июля 2002 г., все права и обязанности ЕОУС по СПС перешли Европейскому сообществу в соответствии с Ницким договором 2001 г.

⁴ Прекратило свое существование со вступлением Лиссабонского договора в силу, все права и обязанности Сообщества по СПС перешли обретшему правосубъектность Европейскому Союзу.

пейским Союзом со всеми странами СНГ¹, содержание и сам текст таких соглашений практически полностью совпадает. Составленное на основе опыта формулирования соглашений об ассоциации, СПС с Россией стало своего рода «прототипом» всех остальных Соглашений о партнерстве и сотрудничестве. Соглашения ЕС с остальными странами СНГ составлялись, используя опыт заключения СПС с Россией.

Для правовой системы России Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом представляет особый источник права — международный договор РФ. Как международный договор РФ СПС является составной частью правовой системы России и его нормы приоритетны по отношению к нормам российского законодательства. Это проистекает из ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации 1993 г., которая устанавливает, что:

«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Следует отметить, что положения статьи 15 относятся к основам конституционного строя России, которые составляют базовые ценности российского общества и государства. Закрепление положений о действии международных норм в правовом порядке России характеризует нашу страну как правовое государство, как государство², в котором должно всесторонне обеспечиваться господство права.

В российском правовом порядке положения международных договоров обладают верховенством и могут обладать прямым действием. Положения ч. 4 ст. 15 Конституции России развиваются нормами Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международ-

¹ Вместе с тем соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Беларусью и Туркменистаном не вступили в силу.

² Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1995. С. 101.

ных договорах Российской Федерации»¹. В частности, первое предложение части 3 ст. 5 упомянутого ФЗ устанавливает: «Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно». Соответственно, это относится и к нормам СПС.

Для применения норм международного права в России важно то, в каком направлении развивается практика судов в этой сфере. Для практики применения законодательства судами принципиальное значение имеют разъяснения высших судов России². Для применения российскими судами международного и европейского права наиболее важны указания, сформулированные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³ и Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров РФ применительно к вопросам арбитражного процесса»⁴. Пленум Верховного Суда РФ определил критерии, которым суды должны следовать при применении международного пра-

¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ, 1995, № 29. Ст. 2757.

² Традиционно в теории практика судов не признается в качестве источника права в российской правовой системе, хотя в последние десять — пятнадцать лет некоторые авторы предприняли успешные попытки сделать этот вопрос дискуссионным. Напр., см.: Гурова Т. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников российского права // *Аргумент*, 1997, № 3. С. 7; Лившиц Р. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 4. Кроме того, на практике, благодаря деятельности Конституционного Суда РФ, правовые позиции Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ могут иметь характер источника права.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003, № 12.

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров РФ применительно к вопросам арбитражного процесса» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999, № 6.

ва. Международные договоры могут применяться российскими судами, если Россия участвует в них, они вступили в силу, они официально опубликованы в России, они являются самоисполнимыми по своей природе. Российские суды также вправе интерпретировать применяемые положения международных договоров РФ, основываясь на правилах интерпретации, предусмотренных Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (п. 10 Постановления ВС, п. 4 Постановления ВАС). Как справедливо отмечает российский юрист-международник, профессор Марочкин С.: «Международное право больше не является “чужим” для судов. Они часто ссылаются и применяют его, как и внутригосударственное право»¹. Эти «интернациональные по содержанию» положения российского права составляют правовые основы для применения СПС и других источников европейского права в правовой системе России².

СПС содержит самоисполнимые нормы. СПС отличает определенность его положений, что делает нормы СПС эффективной формой сотрудничества без имплементации на основе национального права РФ. Существующая практика применения СПС российскими судами подтверждает данный факт. В российской судебной практике известно более полутора десятка случаев применения СПС и около 40 дел, в которых суды ссылались на право ЕС. Суды различных уровней и звеньев российской судебной системы ссылались на право ЕС в своих решениях. Чаще всего применяют нормы права ЕС российские арбитражные суды в решениях по торговым, таможенным и налоговым делам. Это подчеркивает важность СПС для российской правовой системы как международного соглашения России, предоставляющего гарантии для защиты прав и интересов частных лиц в отношениях с Европейским Союзом³.

¹ *Marochkin S.* International Law in the Courts of the Russian Federation: Practice of Application // *Chinese Journal of International Law*, 2007, Vol. 2. P. 333.

² *Kellermann A.E.* The Impact of EU Enlargement on the Russian Federation // *Azerbaijani-Russian Journal of International and Comparative Law*, 2005, Vol. 1(2). P. 172.

³ *Калиниченко П.А.* Применение Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС в российских судах // *Закон*. 2007. № 11. С. 225—234; *Калиниченко П.А.* Право Европейского Союза в практике российских судов // *Закон*. 2008. № 11. С. 99—108.

СПС для российской правовой системы — особый источник, обладающий специфическими чертами и качествами. Подвергая регулируемые СПС отношения партнерства анализу с точки зрения теории права, российский юрист Е.Ю. Ковалькова делает ряд очень интересных и важных выводов¹.

Во-первых, по субъектам отношений партнерство оформляется в СПС не как сфера исключительно международного права. Субъектом и адресатом правовых предписаний, дозволений и запретов становятся частные лица, а роль государства, главного субъекта международного права, сужается и сводится лишь к выработке оптимальных юридических условий самостоятельной и эффективной деятельности частных лиц.

Данный вывод подчеркивает тот факт, что правовое регулирование партнерства между Россией и ЕС выходит за рамки международного публичного права. СПС и другие акты о партнерстве России и ЕС необходимо рассматривать как минимум в трех аспектах — в качестве источников международного права, в качестве источников права Европейского Союза и в качестве источников национального права России.

Во-вторых, по объекту отношений партнерство, учрежденное СПС, предполагает перенос акцента в международном общении с политического уровня на экономический. Этот вывод имеет важное практическое значение. На основе партнерства практически возможно построение системы гарантий для частных инвестиций, не зависящей от политической конъюнктуры в отношениях сторон.

В-третьих, по предмету регулирования партнерство предполагает «многоотрудную» деятельность, обусловленную исключительно широкими целями и задачами. Вместе с тем Е.Ю. Ковалькова упускает из виду тот факт, что партнерство — это отношения комплексного характера.

¹ Ковалькова Е.Ю. Сотрудничество и партнерство между Российской Федерацией и Европейским Союзом: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 61.

В-четвертых, по методу правового регулирования, регулирование партнерства отличается особой детальностью положений. Что делает нормы без дополнительной конкретизации достаточно эффективными инструментами для торговли и иного сотрудничества. Этот вывод подтверждается существующей практикой применения СПС в российских судах.

В отличие от ряда соглашений об ассоциации, СПС не предусматривает будущего членства России в ЕС или какой-либо подготовки к членству, ограничиваясь малопонятной целью «интеграции в более широкую зону сотрудничества в Европе» (ст. 2)¹. Вместе с тем само Соглашение представляется очень емким и детальным по своему содержанию. При особом акценте на экономическое сотрудничество Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС 1994 г. заложило прочный фундамент для развития диалога сторон по политическим, социальным и культурным вопросам. Соответственное данное Соглашение является *комплексным* на фоне доминирующего экономического содержания.

Вместе с тем положения СПС носят *рамочный характер*. Как отмечает известный украинский исследователь Р. Петров: «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве можно классифицировать как соглашения “вводного уровня”, которые не преследуют членства в ЕС, но во многом предполагают будущее развитие взаимного сотрудничества между сторонами»². Это подтверждает практика заключения двусторонних соглашений между Россией и ЕС на основе базового соглашения. В настоящее время на основе СПС было заключено около десятка двусторонних соглашений. Это позволяет говорить о том, что сегодня на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве объективно формируется целая система двусторонних соглашений между Россией и Европейским Союзом.

¹ Россия никогда не стремилась и не стремится в обозримом будущем стать членом ЕС, даже несмотря на ряд известных заявлений, сделанных Б.Н. Ельциным и В.С. Черномырдиным («Россия не может не быть членом ЕС») в 1990-е гг. напр., см.: *Замятин В.* Россия хочет войти в ЕС раньше, чем вернет долг Венгрии. Визит Виктора Черномырдина в Венгрию // Коммерсантъ, № 60 от 5 апреля 1994 г.

² *Petrov R.* The Partnership and Co-operation Agreements with the Newly Independent States. P. 177.

Кроме того, в ряде случаев СПС предусматривает и развитие двусторонних отношений между Россией и государствами-членами¹.

Существенной особенностью СПС является его относительная *перспективность*. Оно изначально было приспособлено к функционированию в условиях, когда в России сложится рыночная экономика, а сама Россия вступит в ВТО. СПС содержит множество положений, нацеленных на будущее развитие отношений Сторон, что выражается в формулировках «к концу пятого года после вступления настоящего Соглашения в силу», «через три года после вступления настоящего Соглашения в силу», «когда Россия присоединится к ГАТТ/ВТО» и т.д. Появление оговорки о будущем развитии «*future development clause*» в СПС связано с тем, как указывает шведский юрист К. Хобер, «чтобы предусмотреть возможность его модификации в преференциальное соглашение о свободной торговле в будущем»².

Следует отметить, что принципиальной задачей СПС была адаптация торговых отношений России и ЕС к нормам и правилам ВТО. Именно поэтому самый значимый раздел Соглашения о торговле товарами либо воспроизводит нормы ГАТТ в тексте СПС, либо содержит бланкетные нормы, отсылающие к положениям ГАТТ.

Необходимо согласиться с выводом широко известного голландского профессора А. Келлерманна о том, что «СПС предназначен для того, чтобы подвести Россию к вхождению в мировую экономику»³. Вместе с тем обратим внимание, что СПС не говорит о том, что делать и как строить отношения между партнерами после интеграции России в мировую экономику. В этом отношении важным фактором, указывающим на перспективность СПС, является его окончательная нацеленность на создание зоны свободной торговли между Союзом и Россией (ст. 1 СПС).

¹ Напр., статья 24 СПС.

² *Hébyr K.* The EU — Russia Energy Dialogue: The Legal Dimension. P. 111.

³ *Келлерманн А.* Последствия расширения ЕС для Российской Федерации // Политика и право, № 1(61), 2005. С. 117.

В этой связи можно констатировать, с одной стороны, что это Соглашение в любом случае значительно важнее по сравнению с торговым договором, заключенным ранее с Россией. С другой стороны, Соглашение во многом не столь глубоко по своему содержанию в отличие от европейских соглашений. Это относится, во-первых, к конкретному содержанию, поскольку Соглашение даже не устанавливает зону свободной торговли и определенно отстает от положений европейских соглашений относительно реализации свободы передвижения. Во-вторых, установленные положения также показывают ряд различий, например механизм урегулирования споров¹.

1.2. Ассиметричный характер обязательств в структуре и содержании Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россия — ЕС

СПС в несколько раз превышает по объему, предшествовавшее ему Соглашение 1989 г. СПС содержит преамбулу, 112 статей, десять приложений, два протокола, несколько совместных и односторонних заявлений и переписку.

Всеобъемлющий характер СПС всегда требовал от исследователей определенной классификации своих положений для целей анализа его содержания. Как правило, такое расположение норм при их анализе, как в отношении СПС с Россией, так и в отношении СПС с другими странами СНГ, делается на основе рубрик Соглашения (его разделов и глав). Этот подход характерен как для российских², так и для зарубежных исследователей³. Такой подход не-

¹ Пар. 33 Заключения Генерального адвоката Штикс-Хаккль по делу C-265/03 «Igor Simutenkov v. Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol».

² *Топорнин Б.Н.* Европейское право: учебник. М., 2000. С. 253; *Право Европейского Союза: учебник.* 3-е изд. С. 1052—1061; *Артамонова О.Ф.* Правовые аспекты внешнеэкономических связей Европейских сообществ и договорно-правовое регулирование торгово-экономических отношений с Российской Федерацией. С. 76—122; *Ковалькова Е.Ю.* Сотрудничество и партнерство между Российской Федерацией и Европейским Союзом. С. 61—84.

³ *Vahl M.* International Agreements in EU Neighbourhood Policy. Stockholm. 2006. P. 78—79; *Masbaum M.* The Partnership and Cooperation Agreement between Georgia and the European Communities (EC) // *Georgian Law Review*, 1999, № 1—2. P. 20; *Petrov R.* The Partnership and Co-operation Agreements with the Newly Independent States. P. 179—193; *Hobér K.* The EU-Russia Energy Dialogue: The Legal Dimension. P. 110—120.

совсем удобен, СПС содержит 11 разделов, кроме того, раздел IV включает в себя 4 главы — это означает, что даже при группировке положений только по разделам такие классификации являются весьма громоздкими.

Примечательной и оригинальной в этом отношении является классификация положений СПС, проведенная российским исследователем, профессором Ю.А. Борко. В зависимости от сферы охвата он подразделяет положения СПС на положения в политической, экономической и культурной сферах¹. При этом положения в экономической сфере он подразделяет на три подгруппы в зависимости от «степени продвинутости», т.е. практической составляющей партнерства — положения в областях, в которых конкретные мероприятия принесли результаты, положения в областях, в которых прошла подготовка и начаты проекты, положения в областях, в которых сотрудничество находится на «нулевом уровне»². Данная классификация абсолютно верна для прагматических целей анализа положений СПС. Однако она не учитывает юридическую обособленность генеральных положений соглашения, разнородность положений о либерализации рынков и положений о горизонтальном экономическом сотрудничестве, а также наличие в СПС положений о сотрудничестве в правоохранительной сфере.

Комбинируя основания существующих классификаций, по-нашему мнению, положения СПС можно разделить на четыре основные группы:

1. Генеральные положения.
2. Положения о передвижении товаров, лиц, услуг и капиталов.
3. Положения о горизонтальном сотрудничестве в рамках СПС.
4. Институциональные рамки СПС.

Рассмотрим каждую из групп положений подробнее:

1. *Генеральные положения (преамбула, цели, принципы, общие положения)*. К генеральным положениям СПС следует отнести положе-

¹ Борко Ю.А. Европейскому Союзу и России необходимо Соглашение о стратегическом партнерстве. С. 14.

² Там же. С. 23.

ния преамбулы, нормы-цели соглашения (ст. 1), нормы-принципы (ст. 2—5), а также общие положения, содержащиеся в Разделе XI.

СПС содержит развернутую преамбулу, в которой в обобщенном виде излагаются основные причины и идеи Соглашения. Преамбула СПС не имеет юридической силы, но важна для уяснения смысла и характера норм международного договора. В преамбуле провозглашаются основные ценности, которые носят первостепенный характер для Сторон — уважение прав человека и верховенство права, уважение прав меньшинств, многопартийность, свободные выборы, рыночная экономика. В преамбуле СПС содержится ряд важных обобщений, связанных со стремлением сторон установить партнерские отношения, придерживаться в двусторонних отношениях основополагающих документов международного права и принципов, содержащихся в них, развивать политический диалог, региональное сотрудничество, сотрудничество в области окружающей среды, содействовать интеграции России в мировую экономику, в ВТО и «более широкую зону сотрудничества в Европе».

Важнейшим доводом, объясняющим необходимость нового Соглашения, является изложенное в преамбуле положение о том, что Россия более не является страной с государственной торговлей, что в настоящее время это страна с переходной экономикой, стоящая на пути к созданию рыночной экономики. В данном положении отразилась оценка Сообществом результатов первых лет экономических реформ в России, а также новый неформальный статус РФ в качестве торгового партнёра ЕС и его государств-членов. Во главу угла отношений преамбула ставит содействие ЕС России в осуществлении реформ и развития, партнерства и сотрудничества.

Вместе с тем преамбула СПС отражает status quo отношений на момент подписания СПС и во многом неактуальна сегодня, что делает ее предметом справедливой критики¹. Отношения Сторон раз-

¹ Борко Ю.А. Европейскому Союзу и России необходимо Соглашение о стратегическом партнерстве. С. 41.

вились дальше, изменился их характер, изменились и сами ЕС и Россия. ЕС признала Россию страной с рыночной экономикой, партнерство между Сторонами приняло устойчивый характер, политический диалог принял формы налаженного политического сотрудничества.

СПС содержит развернутые цели партнерства и целую систему принципов взаимодействия России и ЕС, что подробно было уже нами исследовано в параграфе 3 предыдущей главы. К принципам Раздела II «Общие принципы» примыкают принципы, изложенные в последнем разделе СПС среди общих положений — принцип недискриминации (ст. 100), а также условие благоприятствования для принципа РНБ (ст. 103).

Пункт 1 ст. 107 закрепляет принцип *pacta sunt servanda* применительно к СПС. Стороны Соглашения принимают общие и специальные меры для выполнения своих по нему и реализации его целей. Второй пункт этой статьи говорит об ответственности Сторон за несоблюдение условий Соглашения, предоставляя другой Стороне принимать «надлежащие меры» в этом случае. Совместная декларация в отношении ст. 107(2) указывает, что такие меры означают «меры, принятые в соответствии с международным правом». Реализация мер ответственности обусловлена требованиями предварительных консультаций, пропорциональности и информирования.

Предварительные консультации проводятся в рамках Совета сотрудничества (с 2003 г. Постоянного совета партнерства — ПСП) для целей исследования проблемы и поиска выхода из ситуации. Это одна из специальных процедур разрешения споров, предусмотренных СПС. Проводятся эти консультации до введения мер за исключением случаев особой срочности. Случай особой срочности в соответствии с Совместной декларацией в отношении статьи 107 означает случай материального нарушения СПС одной из Сторон в виде отказа от Соглашения в разрез общих норм международного права или в виде нарушения существенного элемента Соглашения, предусмотренного ст. 2. В первом случае идет речь об односторонней денонсации СПС в нарушение его положений о расторжении и положений Венской кон-

венции о праве международных договоров 1969 г., во втором случае о нарушении базовых принципов партнерства (уважение прав человека и других демократических принципов). Характер нарушений во втором случае особенно подчеркивается в Совместной декларации в отношении статей 2 и 107, о которой уже говорилось выше в параграфе 3 предыдущей главы. При принятии мер особой срочности одной Стороной другая Сторона может прибегнуть к процедуре рассмотрения споров, предусмотренной в ст. 101 СПС.

Требование пропорциональности надлежащих мер ответственности заключается в необходимости применения Стороной мер, наименее нарушающих СПС. Требование информирования заключается в предоставлении Совету сотрудничества (сейчас — ПСП) всей необходимой информации в рамках предварительных консультаций, а также в уведомлении данной структуры по требованию другой стороны.

Кроме того, СПС предусматривает пределы действия СПС, указывая в ст. 99, что за рамками Соглашения остаются меры каждой из Сторон, касающиеся защиты существенных интересов ее безопасности (государственная тайна, оборот расщепляющихся материалов, оборот и производство оружия, чрезвычайная внутривнутриполитическая и внешнеполитическая ситуация), а также принятые по инициативе Стороны во исполнении международных обязательств и автономных мероприятий в отношении продукции и технологии двойного назначения.

СПС предусматривает разветвленный порядок рассмотрения и разрешения споров между Сторонами. Общий характер в этой связи носят положения статьи 102 СПС, обязывающей Стороны в неотложном порядке проводить консультации, связанные с любым вопросом толкования и применения СПС, а также любым иным аспектом двусторонних отношений. Соответственно, положения рассматриваемой статьи выходят за рамки Соглашения, даже если вопрос не касается положений СПС, он может быть разрешен в порядке ст. 102. Абзац 2 ст. 102 указывает на наличие нескольких специальных порядков рассмотрения споров — в рамках применения защитных, антидемпинговых и компенсационных мер (ст. 17 и 18

СПС), в рамках толкования и применения Соглашения (ст. 101 СПС), в рамках применения мер ответственности (ст. 107 СПС).

Наиболее сложный порядок разрешения споров предусматривает ст. 101, возлагая решение спора, связанного с толкованием и применением СПС, на Совет сотрудничества (сейчас — ПСП), который вправе определить специальные правила для этого, а в случае невозможности решения им вопроса — на назначенных каждой из Сторон и Советом сотрудничества (сейчас — ПСП) трех посредников. Решение по спорному вопросу оформляется рекомендациями Совета сотрудничества (сейчас — ПСП) или посредников.

Помимо учреждения рамок для развития секторных соглашений с Сообществами и государствами-членами, СПС содержит множество бланкетных норм, отсылающих к различным другим международным документам — договорам и актам мягкого права. При том, что касается отсылок к другим международным соглашениям, в СПС присутствуют отсылки как к международным договорам РФ (Статьи соглашения о Международном валютном фонде, Парижская конвенция по охране промышленной собственности), так и к договорам, в которых РФ не участвует (ГАТТ, ГАТС, Договор к Энергетической хартии).

Вместе с тем вопрос о соотношении СПС с этими международными соглашениями каждый раз решается по-разному. Если в отношении ГАТТ СПС предусматривает применение его норм сквозь собственную призму, выполняя роль своеобразного юридического фильтра, то в отношении Договора к Энергетической хартии 1996 г. СПС устанавливает специальные положения о разграничении действия двух договоров в ст. 105.

С другой стороны, Россия, подписав Договор к Энергетической Хартии, долгое время отказывалась ратифицировать этот документ, применяя его *ipso facto* подписания на временной основе в ограниченном порядке¹. В июле 2009 г. Россия отозвала свою подпись от данного документа. Идея участия России в Договоре к Энергетической Хартии окончательно потерпела фиаско, что создает правовой

¹ *Hobér K.* The EU-Russia Energy Dialogue: The Legal Dimension. P. 145—146.

вакуум в регулировании партнерства в сфере энергетики, т.к. СПС не учитывает всей специфики торговли и инвестиций в данном секторе.

2. *Положения о передвижении товаров, лиц, услуг и капиталов. Положения о торговле товарами.* Основные положения о торговле товарами закреплены в Разделе III СПС «Торговля товарами». Данный раздел определяет основные принципы товарооборота между Россией и Европейским Союзом. Положения раздела применяются к торговле любыми видами товаров.

Смысл режима торговли товарами, установленного в СПС, заключается в применении норм и правил ГАТТ/ВТО к торговым отношениям Сторон. Именно поэтому данный раздел содержит более десятка бланкетных норм, отсылающих к ГАТТ. Более того, в соответствии со ст. 94 все меры, принимаемые Советом сотрудничества (сейчас — ПСП) в реализацию положений, содержащие отсылочные нормы к ГАТТ, должны учитывать максимально широкое толкование положений ГАТТ.

Совместная декларация в отношении раздела III и ст. 94 уточняет, что под ГАТТ понимается Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г. с последующими изменениями на дату подписания СПС, если Стороны не оговорят иное в рамках Совета сотрудничества (сейчас — ПСП).

Существенными элементами общего режима в торговле между Россией и ЕС в соответствии с СПС являются:

- режим наиболее благоприятствуемой нации (РНБ);
- запрет дискриминирующего налогообложения в торговле;
- свобода транзита товаров;
- упрощения в торговле;
- отмена количественных ограничений.

Специальные режимы предусмотрены для отдельных категорий товаров в соответствии со ст. 20—22 СПС. Все эти режимы должны устанавливаться на основе специальных соглашений и касаются трех категорий товаров — текстильной продукции, изделий из стали и ядерных материалов. В целом данные режимы можно при-

знать частично специальными, т.к. они полностью не исключают применения общего режима в торговле товарами между Россией и ЕС, определенного в Разделе III СПС и РНБ как его ключевого условия. Специальный характер эти режимы приобретают ввиду исключения из общего режима запрета количественных ограничений в торговле данными категориями товаров, а также режима введения защитных мер (для торговли ядерными материалами). Специальные режимы определяются на основе специальных секторных соглашений между Россией и ЕС по текстилю (1998 г.) и по изделиям из стали (2007 г.) и Базовым соглашением 1989 г. в отношении ядерных материалов.

В соответствии с первым пунктом статьи 10 СПС Стороны во взаимной торговле товарами предоставляют друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации в смысле ст. 1 ГАТТ, о котором уже говорилось выше. Это норма общего характера, из которой делается целый ряд исключений в отношении отдельных режимов торговли товарами. В соответствии с пунктом 2 ст. 10 СПС РНБ в отношениях между Россией и ЕС не применяется:

- во-первых, к преимуществам, предоставляемым соседним странам с целью облегчения приграничной торговли;
- во-вторых, РНБ не применяется к преимуществам, предоставляемым с целью создания таможенного союза или зоны свободной торговли либо в связи с созданием такого союза или зоны;
- в-третьих, режим не применяется к преимуществам, предоставляемым отдельным странам в соответствии с ГАТТ и с иными международными договоренностями в пользу развивающихся стран.

Важным моментом является разъяснение, даваемое в п. 2(b) ст. 10 о том, что термин «таможенный союз» так же, как и термин «зона свободной торговли», используется в СПС в том смысле, как они описываются в параграфах 8 и 10 ст. XXIV ГАТТ. Общеизвестно, что ЕС создал такой таможенный союз с Турцией, а Россия с Беларусью и Казахстаном. Кроме того, ЕС создала многочисленные зоны свободной торговли с различными странами мира.

Другие исключения из РНБ в отношениях между Россией и ЕС содержатся в ст. 5 СПС и Совместной декларации в отношении ст. 10. Положения ст. 5 по своему содержанию являются фактически утратившими силу (ФУС), они отсрочивали на первые пять лет после вступления в силу СПС применение РНБ к преимуществам, определенным в Приложении 1, предоставляемым Россией другим странам бывшего СССР. В соответствии с Совместной декларацией РНБ в отношениях между Россией и ЕС не применяется к условиям импорта товаров на территорию России в рамках соглашений о финансовых займах и кредитах, заключенных в целях развития или гуманитарных целях, и соглашений о техническом и гуманитарном содействии и других аналогичных соглашений, заключенных между Россией и третьими государствами или международными организациями в той мере, в которой такие государства или международные организации требуют специального режима такого импорта.

Статьи 11—19 СПС посвящены отдельным аспектам торговых отношений между Россией и ЕС на основе РНБ, а также допустимым ограничениям в рамках общего режима торговли.

Пункт 1 ст. 11 СПС устанавливает запрет дискриминирующего налогообложения в торговле между Россией и ЕС, импортируемые товары не должны подвергаться ни прямому, ни косвенному дискриминационному налогообложению. Более того, в соответствии с пунктом 2 ст. 11 СПС им предоставляется режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый аналогичным товарам отечественного происхождения в том, что касается всех законов, правил и требований, затрагивающих их продажу на внутреннем рынке, предложение к продаже, покупку, транспортировку, распределение или использование. Исключение делается для сборов связанных с экономическими показателями транспортных средств. Пункт 3 ст. 11 указывает на применение в торговых отношениях между РФ и ЕС *mutatis mutandis* параграфов 8—10 ст. III ГАТТ. Эти параграфы ст. III ГАТТ посвящены исключениям в отношении аналогичных правил для государственных закупок и оказания государ-

ственной помощи, учета интересов экспортирующей стороны при определении максимальных цен на рынке, исключения в отношении кинофильмов.

В соответствии со ст. 12 СПС Стороны ввели в торговых отношениях между собой принцип свободы транзита. Каждая из них обеспечивает свободный транзит через свою территорию товаров, происходящих из таможенной территории или предназначенный для таможенной территории другой. Пункт 2 ст. 12 вводит в отношения Сторон положения параграфов 2 — ст. V ГАТТ, касающихся выделения маршрутов транзита, определения входной таможи, разумности сборов и внутренних правил транзита и предоставления РНБ в отношении всех сборов, правил и формальностей, связанных с транзитом. В соответствии с Совместной декларацией в отношении статьи 12 Стороны согласились узко истолковывать положения ст. 12, как относящиеся исключительно к товарам, а не к аспектам отношения в области транспорта.

Нормы ст. 13 СПС носят полностью бланкетный характер и отсылают к четырем статьям ГАТТ, которые применяются в торговых отношениях между Россией и ЕС *mutatis mutandis*. Речь ведется о параграфах 1—3, 4 (a), (b) и (d), 5 ст. VII, посвященной оценке товара для таможенных целей, ст. VIII относительно сборов и формальностей, связанных с ввозом и вывозом товаров, ст. IX относительно отметок о происхождении и ст. X о публикации и применении торговых правил.

Согласно ст. 14 СПС, каждая из Сторон предоставляет другой освобождение от импортных пошлин и сборов на временно ввозимые товары на основе принципа наиболее благоприятствуемой нации и в соответствии со своими международными обязательствами и внутренним законодательством. Это законодательство применяется с учетом ст. 10 СПС и соответствующих международных договоров.

Статья 15 отменяет количественные ограничения на импорт в отношениях сторон. Это правило ограничивается возможностью введения защитных мер по ст. 17 СПС и сохранения количественных ограничений в отношении текстильной продукции и изделий

из стали. Кроме того, ЕС оставляет за собой право вводить количественные ограничения в соответствии с положениями ст. 77, 81, 224, 249 и 280 Актов о присоединении Испании и Португалии (позволявшие Испании и Португалии вводить до конца 1995 г. количественные ограничения на импорт из третьих стран), а Россия — предпринимать аналогичные действия на основании Приложения 2 к СПС. В соответствии с Приложением 2 Россия может вводить количественные ограничения на импорт из ЕС на недискриминационной основе и при соблюдении положений ст. XIII ГАТТ. Данные меры могут применяться исключительно на основе обстоятельств, перечисленных в Приложении 9 к СПС (серьезные проблемы в отдельных секторах экономики), не могут превышать 3 % от общего объема импорта из Сообщества и должны быть полностью отменены со вступлением России в ВТО.

Приложение 2 также запрещает обходить введение количественных ограничений путем повышения уровня тарифной защиты. До вступления в России в ВТО Стороны обязуются проводить консультации в рамках ПСП перед введением изменений в тарифной политике, в частности увеличением уровня тарифной защиты (ст. 16 СПС).

Стороны вправе прибегать к защитным мерам в торговле, если возросший импорт при стимулирующих условиях станет угрожать интересам национальных производителей. В соответствии со ст. 17 СПС введение таких мер возможно после проведения двусторонних консультаций, целью которых является нахождение приемлемого решения вопроса и минимизация ущерба для Сторон. Вместе с тем согласно Совместной декларации в отношении статьи 17 положения этой статьи не предоставляют защитного режима ГАТТ.

Существенным положением СПС является возможность введения Сторонами антидемпинговых и компенсационных мер в отношении товаров, импортируемых на территорию друг друга с целью защиты собственного внутреннего рынка. Однако подобные защитные меры от демпинга и субсидий должны применяться только после прохождения процедуры, предусмотренной в пункте 2 ст. 18

СПС, в частности на основе использования «механизма гибкости» в отношениях между Россией и ЕС в сфере антидемпинговой и компенсационной защиты — на основе консультаций между Сторонами, обмена информацией и поисков «конструктивного решения проблемы». Антидемпинговые и компенсационные процедуры применяются в отношении демпингового и субсидированного импорта Сторонами на основе ст. VI ГАТТ, Соглашения о применении статьи VI ГАТТ 1994 г. (т. н. Антидемпингового кодекса ВТО) и Соглашения о применении и толковании статей VI, XVI и XXIII ГАТТ 1994 г., а также внутреннего законодательства ЕС и России.

СПС также содержит перечень общих исключений в отношении импорта, экспорта, транзита товаров по основаниям, перечисленным в ст. 19. Статья 19 СПС к таким основаниям причисляет общественную мораль, правопорядок и общественную безопасность, защиту здоровья и жизни людей, животных или растений, защиту природных ресурсов, защиту национальных художественных, исторических и археологических ценностей, охрану интеллектуальной собственности, применение правил относительно серебра и золота. Запреты или ограничения по этим основаниям не должны являться средством намеренной дискриминации или скрытого ограничения торговли между Сторонами.

Положения относительно передвижения лиц, услуг и капиталов между Россией и ЕС. Данные положения в своем большинстве содержатся в разделе IV «Положения о предпринимательской деятельности и инвестициях» и разделе V СПС «Платежи и капиталы». Режим, предоставляемый Сторонами в отношении движения лиц, услуг и капиталов, не является свободным, основывается на РНБ и имеет множество исключений и ограничений, как общего, так и специального характера.

В частности, в качестве важнейших исключений режима движения лиц, услуг, платежей и капиталов СПС формулируют налоговые исключения в их отношении в ст. 49. Режим наиболее благоприятствуемой нации, предоставляемый в соответствии с положениями разделов IV и V, не применяется к налоговым льготам, кото-

рые Стороны предоставляют или предоставят в будущем на основе соглашений об избежании двойного налогообложения или других соглашений по налоговым вопросам. Ничто не должно истолковываться таким образом, чтобы препятствовать принятию или осуществлению Сторонами любой меры, имеющей своей целью предотвратить избежание или уклонение от налогов в соответствии с налоговыми положениями соглашений об избежании двойного налогообложения или других соглашений по налоговым вопросам, или внутреннего налогового законодательства. Ничто не истолковывается как препятствующее России или государствам-членам в том, чтобы при применении соответствующих положений их налогового законодательства проводить различия между налогоплательщиками, которые не находятся в идентичной ситуации, в частности в том, что касается их местопребывания.

В соответствии со статьями 52 и 47 СПС к отношениям между РФ и ЕС допустимо применение Генерального соглашения по торговле услугами 1995 г. (ГАТС), что получило отражение и подтверждение в российской судебной практике.

Вместе с тем согласно норме ст. 48 СПС положения СПС относительно движения лиц и услуг не препятствуют Сторонам применять их законы и иные нормативные акты, касающиеся въезда, пребывания, работы, условий труда и учреждения физических лиц и поставок услуг, при условии, что при этом они не применяют их таким способом, который аннулирует или ограничивает преимущества, получаемые любой Стороной в силу отдельного положения СПС. Совместная декларация в отношении ст. 48 истолковывает данную норму таким образом, что разнородность визового режима для физических лиц различных Сторон не составляет аннулирования и ограничения преимуществ по СПС, что еще раз подтверждает довод об отсутствии свободы передвижения рабочей силы между Россией и ЕС в положениях СПС. Однако в соответствии с прецедентом по делу «Simutenkov» норма ст. 48 не препятствует прямому действию СПС в правовом порядке ЕС положений о трудовой деятельности российских работников на территории ЕС (ст. 23 СПС).

Наряду с ограничениями по ст. 48 СПС формулирует общие ограничения движения лиц и услуг в ст. 46. Россия, ЕС и государства-члены также вправе ограничивать действие норм положений о движении лиц и услуг по причинам общественного порядка, общественной безопасности или общественного здоровья (п. 1 ст. 46 СПС). Положения СПС относительно движения лиц и услуг согласно п. 2 ст. 46 не применяются к деятельности, которая на территории любой Стороны связана, даже время от времени, с исполнением официальных полномочий. Критерий связанности такой деятельности с исполнением официальных полномочий «время от времени» дается в Совместной декларации в отношении статьи 46 (2). Это должно определяться от случая к случаю, принимая во внимание:

- (а) право использования физического ограничения, либо
- (б) выполнения судебных функций, либо
- (в) право принимать обязывающие правила.

Режим, предоставляемый СПС в отношении учреждения, услуг, платежей и капиталов, не распространяется на отношения в этих сферах, регулируемые в рамках соглашений об экономической интеграции (ст. 44). Согласно Совместной декларации в отношении статьи 44 такими соглашениями являются соглашения, подписанные в соответствии с принципами ст. V ГАТС для сферы услуг, а также соглашения о зоне свободной торговли и таможенном союзе в значении ст. XXIV ГАТТ в иных сферах.

СПС ограничивает толкование собственных положений относительно учреждения, услуг, платежей и капиталов, устанавливая в ст. 50, что они не могут истолковываться, как дающие право:

- гражданам России или соответственно государств-членов въезжать или находиться на территории Сообщества или соответственно России в любом качестве и, в частности, в качестве владельца доли, или партнера в компании, или ее менеджера, или ее сотрудника, или поставщика, или получателя услуг;
- дочерним компаниям или филиалам российских компаний в Сообществе нанимать на территории Сообщества граждан России;

— дочерним компаниям или филиалам компаний Сообщества в России нанимать на территории России граждан государств-членов;

— российским компаниям или дочерним компаниям или филиалам российских компаний в Сообществе направлять рабочих, которые являются российскими гражданами, для деятельности в пользу и под контролем других лиц по контрактам на временное трудоустройство;

— компаниям Сообщества или российским дочерним компаниям или филиалам компаний Сообщества направлять рабочих, которые являются гражданами государств-членов, для деятельности в пользу и под контролем других лиц по контрактам на временное трудоустройство.

Данное условие об ограничительном толковании не распространяются на условия передвижения «ключевого персонала» (ст. 32 СПС) и временного передвижения представителей компаний в целях заключения сделок о предоставлении услуг с посредниками, учрежденными в другой Стороне (ст. 37 СПС).

В отношении лиц СПС содержит два важнейших положения общего характера. Первое из них содержит ст. 109, которая указывает, что до тех пор, пока по СПС не достигнуты соответствующие права для физических лиц и экономических операторов, его нормы не затрагивают права, предоставленные им соглашениями, связывающими Россию, с одной стороны, и одно или более государств-членов, с другой стороны, за исключением:

- областей, подпадающих в сферу компетенции Сообщества, и
- без ущерба для обязательств государств-членов, вытекающих из СПС в областях, подпадающих в сферу их компетенции.

Данное положение открывает широкие возможности для двустороннего и многостороннего сотрудничества между Россией и государствами-членами в пределах их компетенции, не охватываемой СПС, в вопросах защиты и обеспечения прав человека и защиты интересов компаний.

Другое важнейшее положение общего характера содержит ст. 98 СПС. Оно касается права на доступ к правосудию. Согласно п. 1 ст. 98

каждая Сторона, в рамках СПС, обязуется обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой Стороны в компетентные суды и административные органы Сторон для защиты их индивидуальных прав и прав собственности, включая те из них, которые касаются интеллектуальной собственности. В российской судебной практике данная норма получила толкование как имеющая прямое действие и способная быть основой для исполнения иностранного судебного решения.

Пункт 2 ст. 98 СПС указывает, что в рамках их соответствующей компетенции Стороны принимают шаги в сфере международного коммерческого арбитража, в частности, они:

- поощряют использование арбитража для урегулирования споров, возникающих в связи с коммерческими сделками и сделками о сотрудничестве, заключенными экономическими операторами России и Сообщества;

- соглашаются с тем, что когда спор передан в арбитраж, каждая сторона спора может, если иное не предусмотрено правилами арбитражного центра, выбранного сторонами, назначить собственного арбитра, независимо от его гражданства, и что председательствующий третий арбитр или единоличный арбитр может быть гражданином третьего государства;

- рекомендуют их экономическим операторам по взаимному согласию определять право, применимое к их контрактам;

- поощряют использование арбитражных правил, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), и проведение арбитража в любом центре государства — участника Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, принятой в Нью-Йорке 10 июня 1958 года.

В отношении режима передвижения физических лиц принципиальным моментом в СПС является наличие у них гражданства России или государства-члена. П (f) ст. 30 СПС определяет, что гражданин России или соответственно государства-члена для целей СПС означает физическое лицо, которое является гражданином

России или соответственно одного из государств-членов согласно их соответствующему законодательству.

Как уже отмечалось выше, СПС не предоставляет свободы передвижения для физических лиц, в частности для работников Сторон. Вместе с тем в соответствии с СПС для отдельных категорий физических лиц режим передвижения может или должен быть упрощен. Это касается:

- предпринимателей (ст. 26);
- ключевого персонала (ст. 32);
- представителей поставщиков услуг (ст. 37).

Подобный дифференцированный подход к различным группам физических лиц дал впоследствии возможность упростить визовый режим только для отдельных категорий граждан России и Союза в рамках Соглашения между Россией и ЕС об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза от 25 мая 2006 г.¹. Совместная декларация в отношении статей 26, 32 и 37 делает акцент именно на необходимости облегчения визовых процедур для указанных групп физических лиц, вслед за ст. 26 СПС привязывая эти упрощения к принципам Боннской Конференции СБСЕ² и важностью сохранения в полном объеме преимуществ для этих групп по Соглашению. Рассматриваемая Совместная декларация также увязывает упрощение визового режима с заключением Соглашения о реадмиссии, что и было сделано Сторонами в 2006 г. С другой стороны, при анализе этих положений нужно учитывать тот факт, что СПС было подписано и вступило в силу еще до имплементации шенгенских достижений в правовую систему ЕС на основе Протокола к Договорам, вступившем в силу 1999 г.³

Если возможность упрощения режима передвижения для предпринимателей, исходя из положений ст. 26 СПС, представляет со-

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам РФ и Европейского Союза от 25 мая 2006 г. // СЗ РФ, 04.06.2007, № 23. Ст. 2694; OJ L 129, 17.5.2007. P. 27.

² Боннская Конференция СБСЕ по экономическому сотрудничеству в Европе 1990 г.

³ Протокол о шенгенских достижениях, интегрированных в рамки Европейского Союза.

бой возможность для Сторон, то упрощение режима для ключевого персонала и представителей поставщиков услуг является их обязанностью. Кроме того, СПС не содержит определения термина «предприниматели». Создание специального упрощенного режима передвижения для ключевого персонала и представителей поставщиков услуг вытекает из правил ГАТС и практики ВТО.

В соответствии со ст. 32 СПС «ключевым персоналом» организаций Сторон являются «лица, работающие в порядке внутрифирменного перевода» указанных ниже категорий, при условии, что эта организация является юридическим лицом, а лица, о которых идет речь, были наняты ею или являются ее партнерами (кроме владельцев контрольного пакета акций) в течение как минимум одного года до момента такого перевода:

а) лица, занимающие старшие должности в организации, которые прежде всего осуществляют управление учреждением (филиалом, дочерней компанией или совместным предприятием), находящиеся под общим контролем или получающие указания главным образом от совета директоров или акционеров или другого эквивалентного органа, включая:

- руководителей учреждения, отдела или сектора учреждения;
- лиц, осуществляющих руководство и контроль за деятельностью других руководителей, работников профессионального или управленческого звена;
- лиц, имеющих полномочия лично осуществлять прием на работу и увольнять или давать рекомендации по вопросам приема на работу, увольнения или по другим кадровым вопросам;

б) лица, работающие в организации и обладающие незаурядными знаниями, имеющими существенное значение в отношении обслуживания учреждения, исследовательского оборудования, техники или управления. Оценка этих знаний может отражать наряду со знаниями специального характера для данного учреждения высокий уровень квалификации, относящийся к типу предпринимательской деятельности, требующему специальных технических знаний, включая обладание профессией, работа по которой обусловлена специальными требованиями.

«Лицо, работающее в порядке внутрифирменного перевода», определяется как физическое лицо, работающее в организации на территории одной из Сторон и временно переводимое в рамках осуществления экономической деятельности на территории другой Стороны; эта организация должна иметь основное место деятельности на территории одной из Сторон, а перевод должен осуществляться в учреждение этой организации, действительно осуществляющее аналогичную экономическую деятельность на территории другой Стороны. Разрешения на проживание и работу таких работников не должны превышать периода найма.

Из смысла ст. 37 СПС представителей поставщиков услуг¹ можно определить как «физические лица, которые являются представителями российской компании или компании Сообщества и стремятся получить разрешение на временный въезд в целях проведения переговоров о продаже трансграничных услуг или заключения соглашений о продаже трансграничных услуг от имени такой компании, в случае если эти представители сами не участвуют в прямых продажах таких услуг населению или в оказании услуг». Их деятельность должна касаться перечня секторов в Приложении 5 к СПС.

Несмотря на то, что СПС ничего не говорит о режиме передвижения для работников, оно, все же, в главе I «Условия, касающиеся предпринимательской деятельности» раздела IV содержит ряд норм, определяющих их статус. В первую очередь это касается норм ст. 23 СПС, которая обеспечивает недискриминационный режим по признаку гражданства для российских граждан, законно трудоустроившихся на работу в государствах-членах в отношении условий труда, вознаграждения или увольнения (п. 1 ст. 23) и аналогичный режим для граждан государств-членов в России (п. 2 ст. 23). Пункт 1 ст. 23 СПС в соответствии с прецедентом по делу «Simutenkov» имеет прямое действие в государствах-членах и обеспечивает равный режим для российских граждан с тем, что предусматривается для работников-мигрантов в значении ст. 45 ДФЕС.

¹ При этом как таковой термин «представители поставщиков услуг» СПС не содержит.

В отличие от положений ст. 23, нормы следующей статьи СПС — статьи 24 не могут иметь прямого действия, поскольку закладывают основы для развития сотрудничества Сторон в сфере социальной защиты работников. В соответствии с ними Стороны заключают соглашения для целей принятия, при соблюдении условий и правил, действующих в каждом государстве-члене, положений, необходимых для координации систем социального страхования для работников — российских граждан, принятых на работу на законных основаниях на территории одного из государств-членов и, когда это возможно, для членов их семей, находящихся там на законных основаниях. Этими положениями, в частности, будет обеспечено, что:

— все периоды страхования, занятости или пребывания таких работников в различных государствах-членах будут суммироваться для целей определения пенсий по старости, инвалидности и смерти и для целей медицинского обслуживания работников и, когда это применимо, членов их семей;

— любые пенсии, назначаемые по старости, смерти, а также в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, или связанной с ним инвалидностью, за исключением специальных пособий, не требующих взносов, подлежат свободному переводу по курсу, применяемому в соответствии с законодательством государства-члена или государств-членов, которые должны осуществить такой перевод;

— указанные работники будут получать, когда это применимо, семейные пособия на вышеуказанных членов их семей.

А также принятие аналогичных правил в отношении граждан государств-членов и членов их семей, трудоустроившихся на законных основаниях в России.

Как видно из положений ст. 24 СПС, их реализация зависит от заключения специальных соглашений между Сторонами, при этом, учитывая совместный характер компетенции ЕС и его государств-членов в социальной сфере, такие соглашения могут заключаться как между Россией и ЕС (чего не было на практике), так и между Россией и его государствами-членами. На последний мо-

мент обращает внимание ст. 25 СПС, указывая, что меры, принимаемые в соответствии со ст. 24 СПС, не затрагивают прав и обязательств, вытекающих из двусторонних соглашений России и государств-членов, если такие соглашения предусматривают более благоприятный режим для граждан России или государств-членов. Такие меры имеют место, в частности, в Соглашении между Россией и Королевством Испании о сотрудничестве в социально-трудовой сфере 1994 г.¹

Положения относительно учреждения. Положения относительно передвижения юридических лиц содержатся преимущественно в главе II «Условия, затрагивающие учреждение и деятельность компании» раздела IV СПС. Пункт (а) ст. 30 дает дефиницию понятия «учреждения» для целей Соглашения. «Учреждение» означает право российских компаний или компаний Сообщества приступать к экономической деятельности путем создания дочерних компаний и филиалов в Сообществе или, соответственно, в России. Важно отметить, что, во-первых, в данном случае для целей СПС термин «учреждение» понимается исключительно в динамике, исключая значение «учреждения» в статике (как организационной структуры), известное как праву ЕС, так и российскому законодательству² (см.: Кондратьев). Во-вторых, само определение, которое закрепляет п. (а) ст. 30, охватывает только вторичное учреждение, т.е. возможность компаниям учреждать филиалы и дочерние предприятия. Вместе с тем, исходя из положений п. 1 и абз. 2 п. 5 ст. 28 СПС, термин «учреждение» может относиться для целей СПС и к созданию и деятельности самих компаний России и компаний Сообщества, т.е. охватывать и первичное учреждение. Таким образом, следует заключить, что термин «учреждение» понимается в СПС в широком и узком смысле — как учреждение компаний вообще, включая учреждение как путем создания дочерних компаний и филиалов,

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о сотрудничестве в социально-трудовой сфере (заключено в г. Мадриде 11.04.1994) // Бюллетень международных договоров, 2004. № 10. С. 48.

² Кондратьев А.В. Организационно-правовые формы юридических лиц в праве Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 68—69.

так и исключительно учреждение путем создания дочерних компаний и филиалов. В-третьих, определение в п. (а) ст. 30 делает необходимым уяснение еще как минимум трех вопросов:

- 1) что такое «российская компания» и «компания Сообществ»;
- 2) что такое «деятельность» и, в частности, «экономическая деятельность»;
- 3) что такое «дочерняя компания» и «филиал»?

Далее ст. 30 дает определения всем указанным понятиям.

1. Абзац 1 п. (h) ст. 30 СПС определяет, что термины «российская компания» или соответственно «компания Сообществ» означает компанию, созданную в соответствии с законодательством России или соответственно государства-члена и имеющую свою зарегистрированную контору или центральную администрацию, или основное место хозяйственной деятельности на территории России или соответственно Сообщества. Однако, если компания, созданная в соответствии с законами России или соответственно государства-члена, имеет лишь свою зарегистрированную контору на территории России или соответственно Сообщества, эта компания считается российской компанией или соответственно компанией Сообщества, если ее деятельность реально и продолжительно связана с экономикой России или соответственно одного из государств-членов.

2. В соответствии с абз. 1 п (g) и п. (с) ст. 30 СПС термины «Деятельность» и «Экономическая деятельность» означают деятельность промышленного, коммерческого или профессионального характера, включая финансовые услуги. При этом учреждение в целях оказания финансовых услуг и учреждение в целях оказания транспортных услуг имеет специальные режимы на основе СПС.

3. Пункт (b) ст. 30 СПС указывает, что «Дочерняя компания» компании означает компанию, которая контролируется этой компанией. Это норма-дефиниция дополняется тремя положениями. Во-первых, уточняющей дефиницией в п. (e) ст. 30 СПС, закрепляющей, что «дочерняя компания в России» или соответственно «дочерняя компания в Сообществе» означает «российскую компанию»

или соответственно «компанию Сообщества», как это определено далее, которая также является дочерней компанией «компаний Сообществ» или соответственно «российской компании». Во-вторых, положением ст. 45 СПС о том, что компании, которые контролируются и находятся в полном совместном владении российских компаний и компаний Сообщества, также пользуются преимуществами глав II и III раздела IV, а также раздела V. В-третьих, разъяснением Совместной декларации в отношении понятия «контроль» в статье 30 (b) и статье 45, определяющим, что понятие «контроля» над компанией изменяется от случая к случаю, в частности, компания считается дочерней компанией другой компании, если:

— этой другой компании принадлежит прямо или косвенно большинство голосов; или

— эта другая компания имеет право назначать или отстранять большинство состава административного органа, органа управления или органа наблюдения, и в то же время является обладателем доли или участником дочерней компании.

«Филиал» компании согласно п. (d) ст. 30 СПС означает обособленное подразделение, не являющееся юридическим лицом, которое обладает признаками постоянства, как, например, ответвление материнской компании имеет управление и материальное оснащение для осуществления деловых отношений с третьими сторонами таким образом, что последние, зная, что в случае необходимости у них будет иметься юридическая связь с материнской компанией, головной офис которой находится за границей, не должны будут иметь дело непосредственно с этой материнской компанией, а смогут вести дела в этом подразделении, являющемся ответвлением материнской компании.

Общий режим учреждения компаний между Россией и ЕС определяется в ст. 28 СПС. Пункт 1 ст. 28 предоставляет РНБ для целей учреждения в качестве основного правила. РНБ предоставляется и в отношении деятельности филиалов компаний другой Стороны (п. 4 ст. 28). При этом в отношении деятельности дочерних компаний компаний другой Стороны в соответствии с п. 2 и 3 ст. 28 СПС

может предоставляться как РНБ, так и национальный режим, в зависимости от того, какой из них лучше, за исключением изъятий, предусмотренных Приложениями 3 и 4. Приложение 3 касается изъятий со стороны ЕС (добыча полезных ископаемых; рыболовство; приобретение недвижимости; аудиовизуальные услуги, включая радио; телекоммуникационные услуги, включая услуги мобильной и спутниковой связи; профессиональные услуги; сельское хозяйство; услуги информационных агентств), а Приложение 4 касается изъятий, сделанных Россией (использование подземных и природных ресурсов, включая добычу; рыболовство; приобретение и торговля недвижимостью; связь; средства массовой информации; некоторые виды профессиональной деятельности; аренда федеральной собственности).

Положения статей 28 и 30 СПС применялись в практике российских арбитражных судов.

Положения относительно режима деятельности дочерних обществ не могут быть использованы в обход законодательства и иных нормативных актов Стороны, применяемых в отношении доступа к отдельным секторам или видам деятельности дочерних компаний компаний другой Стороны, учрежденных на территории первой Стороны. Этот режим распространяется на компании, учрежденные в России и соответственно в Сообществе на дату вступления в силу настоящего Соглашения, а на компании, учрежденные после этой даты, — с момента их учреждения.

Общий режим относительно учреждения ограничивается требованием соблюдения законодательства принимающей стороны при условии, что оно не составляет изъятий из предоставленного режима¹. Другим ограничением являются положения статьи 31 СПС. Стороны вправе принимать любые меры, необходимые для того, чтобы предотвратить обход, с использованием положений СПС об учреждении осуществляемых ею мер в отношении доступа третьей страны на ее рынок².

¹ См. Совместную декларацию в отношении статьи 28.

² См. Совместную декларацию в отношении статьи 31.

Режим для компаний не может быть более ограничительным, чем тот, что существовал на день, предшествующий дню подписания СПС, т.е. на 23 июня 1994 г. в соответствии со ст. 34. Ухудшение режима требует незамедлительных консультаций Сторон на основе Приложения 8, посвященного процедуре их проведения. Более того, СПС содержит положение о возможности на основе согласия Сторон в рамках ПСП улучшить режим для компаний вплоть до введения национального режима для целей учреждения и деятельности (ст. 34 СПС).

Как уже упоминалось выше, СПС содержит два специальных режима учреждения в отношении финансовых и транспортных услуг.

В отношении финансовых услуг ¹ режим учреждения основывается на ст. 29 и 30. Специфика учреждения обусловлена следующими факторами.

Во-первых, согласно абз. 2 п. (а) и абз. 2 п. (h) ст. 30 СПС учреждение для целей оказания финансовых услуг обуславливается необходимостью получения лицензии, разрешающей деятельность в данном секторе. Совместную декларацию в отношении статьи 30 Стороны обеспечивают, чтобы выдача таких лицензий:

- основывалась на объективных и транспарентных критериях, таких как компетентность и способность предоставлять услугу;
- не была более обременительной, чем это необходимо для обеспечения качества услуги;
- не являлась сама по себе ограничением представления услуги.

Во-вторых, учреждение для оказания финансовых услуг возможно только в форме создания дочернего предприятия в соответствии с п. 1 ст. 29 и Приложением 7 к СПС. Для целей банковской деятельности компания рассматривается как российская дочерняя компания компании Сообщества, если более пятидесяти процентов (50%) ее уставного капитала принадлежит компании Сообщества (п. 5 ст. 29).

¹ В соответствии с Приложением 6 к СПС под финансовой услугой понимается любая услуга финансового характера, предоставляемая поставщиком финансовых услуг одной из Сторон. Перечень таких услуг содержится в данном Приложении, его составляют банковские и страховые услуги.

В-третьих, согласно абз. 1 п. 1 ст. 29 и части А Приложения 7 к СПС в отношении банковских услуг в целях учреждения предоставляется РНБ и национальный режим для деятельности дочерних компаний с изъятиями, предусмотренными Приложением 7. В отношении страховых услуг, на основе абз. 2 п. 1 ст. 29 и части В Приложения 7 к СПС, в целях учреждения предоставляется РНБ.

В-четвертых, учреждение с целью оказания финансовых услуг может ограничиваться Сторонами по причинам, продиктованным благоразумием, включая защиту инвесторов, вкладчиков, держателей страховых полисов или лиц, которые являются траст-агентами поставщика финансовых услуг, или обеспечение целостности и стабильности финансовой системы (абз. 2 п. 2 ст. 29 СПС).

В-пятых, режим учреждения в целях оказания финансовых услуг имеет дополнительные гарантии в виде условия о недопустимости требования о раскрытии информации, носящей конфиденциальный характер (абз. 2 п. 2 ст. 29), к компаниям и недопустимости ухудшения режима в отношении банковских и страховых компаний по сравнению с тем, что существовал на дату подписания СПС (п. 3 ст. 29).

Специфика учреждения в области транспортных услуг обусловлена тем, что положения СПС об учреждении не применяются к воздушному, внутреннему водному и морскому транспорту в соответствии с п. 1 ст. 35 СПС. В отношении международного морского транспорта¹ допускается коммерческое присутствие судоходных компаний другой Стороны в форме дочерних компаний и филиалов на условиях РНБ или национального режима в зависимости от того, какой из них лучше, при соблюдении законодательства принимающей стороны и ограничиваясь деятельностью, перечисленной в п. 3 ст. 35 СПС.

¹ В соответствии с абз. 3 п. (h) ст. 30 СПС «международный морской транспорт» рассматривается как включающий в себя операции по смешанным транспортным перевозкам, содержащим морское плечо, без ущерба для применения действующих ограничений по признаку национальной принадлежности, касающихся перевозок грузов и пассажиров другими видами транспорта.

Положения о передвижении услуг. В отношении предоставления трансграничных услуг Россия и Европейский Союз предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования (ст. 36 СПС).

Однако он распространяется только на перечень услуг, указанных в Приложении 5 к СПС. Данное Приложение содержит развернутый список услуг, включая строительные услуги и связанные с ними инженерные услуги, услуги в области телекоммуникации, вычислительной техники и связанное с ними обслуживание, некоторые консалтинговые услуги и др. В соответствии со ст. 43 СПС для Сторон предусматривается возможность заключения специальных соглашений по предоставлению трансграничных услуг в области транспорта в той степени, в которой данная сфера не охвачена самим Соглашением.

В отношении статьи 36 СПС было принято две односторонние декларации. Первая со стороны ЕС о том, что трансграничные поставки услуг, в соответствии с положениями статьи 36, не предполагают ни движения поставщиков услуг на территорию той страны, куда услуга направляется, ни движения получателя услуги на территорию страны, с которой услуга была оказана. Вторая со стороны России о том, что поставщики, упомянутые в Декларации Сообщества в отношении статьи 36, не могут рассматриваться как физические лица, которые являются представителями российской компании или компании Сообщества и стремятся получить разрешение на временный въезд в целях проведения переговоров о продаже трансграничных услуг или заключения соглашений о продаже трансграничных услуг для этой компании.

В соответствии со ст. 51 СПС к услугам в отношениях между Россией и ЕС применим режим ГАТС. Согласно п. 1 ст. 38 СПС для секторов, перечисленных в Приложении 5, каждая Сторона может принимать акты, регулирующие условия предоставления трансграничных услуг на свою территорию. В тех случаях, когда такие акты являются актами общего применения, они должны исполняться обоснованно, объективно и беспристрастным образом.

Некоторые виды трансграничных услуг специально оговариваются в СПС. Эти специальные режимы оказания услуг касаются

четырёх секторов — морского транспорта, железнодорожного транспорта, космической деятельности, услуги связи.

1. В отношении морского транспорта Стороны договорились сотрудничать на основе принципа беспрепятственного доступа к международному рынку и транспортным перевозкам на коммерческой основе.

2. С целью создания благоприятных условий для железнодорожных перевозок Россия и Союз будут способствовать упрощению процедур таможенной очистки и иного пограничного контроля в отношении грузов и подвижного состава, сотрудничеству в создании соответствующего требованиям международных перевозок подвижного состава, сближению процедур и нормативных актов в данной области, сохранению и развитию международных пассажирских перевозок между Россией и государствами — членами ЕС.

3. Условия предоставления услуг по космическим запускам Стороны обязались согласовать в будущем, а до этого договорились обеспечить справедливые, сбалансированные и конкурентные условия для космических запусков и космического транспорта, которые базируются на обоснованных экономических факторах.

4. Стороны Соглашения выразили также стремление урегулировать порядок торговли услугами мобильной спутниковой связи на их соответствующих территориях вплоть до предоставления друг другу в этой области режима наибольшего благоприятствования.

Положение о передвижении капиталов и платежей. Соглашение между РФ и Европейским Союзом закрепляет важные положения относительно движения капиталов и платежей в ст. 52. СПС обеспечивает свободу движения текущих платежей (п. 1 ст. 52). В соответствии с СПС. Стороны обязуются разрешить проведение в свободно конвертируемой валюте любых текущих платежей между своими резидентами. В соответствии с Совместной декларацией в отношении статьи 52 «текущие платежи» — это платежи, связанные с движением товаров, услуг или лиц, которые осуществляются в соответствии с нормальной международной деловой практикой и не касаются договоренностей, которые материально создают соче-

тание текущего платежа и операции, связанной с движением капитала, такой как отсрочки платежей и авансовые платежи, представляющие собой попытку обхода соответствующего законодательства Сторон в данной области. Данное определение не исключает возможности для России применять и принимать законы, предписывающие, что такого рода платежи должны проводиться через такие российские банки, которые получили соответствующую лицензию Центрального банка Российской Федерации на проведение таких операций в свободно конвертируемой валюте.

СПС гарантирует свободное движение капиталов между их резидентами в форме прямых инвестиций (п. 2 ст. 52). Совместная декларация в отношении статьи 52 указывает, что «прямые инвестиции» — это капиталовложения с целью установления долгосрочных экономических отношений с предприятием, такие как капиталовложения, дающие возможность эффективно влиять на процесс управления им в соответствующей стране нерезидентами или за рубежом резидентами путем:

1. создания или расширения полностью принадлежащего предприятия, дочерней компании или филиала, приобретения полных прав собственности на существующее предприятие;
2. участия в новом или существующем предприятии;
3. займа на пять лет или на более длительный срок.

Стороны согласились на предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации в отношении свободы осуществления текущих платежей и движения капиталов и в отношении методов платежей (п. 9 ст. 52).

Пункт 5 ст. 52 указывает на недопустимость ухудшения режима, установленного в соответствии с СПС в течение первых пяти лет с момента вступления в силу соглашения (т.е. с 1 декабря 2002 г.). Стороны будут стремиться к дальнейшей либерализации движения капитала, имеющего отношение к портфельным инвестициям и коммерческим кредитам, а также финансовым займам и кредитам.

Пункт 6 ст. 52 указывает также на возможные временные ограничения (6 месяцев) в отношении платежей и капиталов в исключительных

обстоятельствах, движение капитала между Россией и Сообществом вызывает или угрожает вызвать серьезные трудности для реализации политики в области валютного курса или кредитно-денежной политики.

Таким образом, Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве затрагивает практически все аспекты экономических связей с Россией, вытекающие из осуществления в ЕС принципов общего рынка — свободы движения товаров, лиц, услуг и капиталов.

3. *Горизонтальное сотрудничество в рамках СПС.* Положения о горизонтальном, сопутствующем передвижению товаров, лиц, услуг и капиталов, сотрудничестве между Россией и ЕС заложены в разделах VI—X СПС. Основной блок рассматриваемых норм содержится в разделе VII «Экономическое сотрудничество». Положения всех четырех разделов связаны между собой. Вместе с тем расположения норм по разделам в этой части СПС диспропорционально и бессистемно¹. Более того, к сожалению, по своему содержанию большинство из этих норм либо уже совершенно устарели, либо вообще никогда не использовались Сторонами².

Положения разделов VI—X СПС можно разделить на 3 большие группы:

А. Положения, корреспондирующие движению товаров, лиц, услуг и капиталов между Россией и ЕС.

Б. Положения о горизонтальном экономическом сотрудничестве.

В. Положения о сотрудничестве в иных сферах.

Далее будут рассмотрены некоторые принципиальные аспекты каждой из упомянутых групп положений о горизонтальном сотрудничестве.

¹ Недостатки юридической техники СПС ярко демонстрирует следующий пример: ст. 82 СПС посвящена сотрудничеству в сфере пресечения торговли наркотиками, однако, расположена она не в разделе VIII, специально посвященном правоохранительному сотрудничеству, а в разделе VII «Экономическое сотрудничество».

² Так, по мнению Борко Ю.А., сотрудничество можно считать состоявшимся только по ряду вопросов — поощрение и защита инвестиций, промышленное сотрудничество, научно-техническое сотрудничество, ядерная энергетика, космос, образование, техническое содействие, сближение законодательства, таможенное дело, движение капиталов и платежей, туризм. *Борко Ю.А.* Европейскому Союзу и России необходимо соглашение о стратегическом партнерстве. С. 24—29.

А. Положения, корреспондирующие движению товаров, лиц, услуг и капиталов между Россией и ЕС. Положениям о передвижении товаров сопутствуют положения ст. 78 СПС, нацеленной на достижение совместимости таможенных систем России и ЕС вместе с Протоколом 2 о взаимном административном содействии в целях надлежащего применения таможенного законодательства. Важность Протокола 2 подчеркивает тот факт, что проблемы его применения получили отражение в российской судебной практике, это одни из немногих живых норм среди положений горизонтального характера. Положениям о передвижении товаров также сопутствуют нормы ст. 60 СПС относительно стандартизации, проверки соответствия и защиты потребителей.

Положениям относительно движения физических лиц сопутствуют ст. 74 о сотрудничестве в социальной сфере и ст. 63 об образовании и профессиональной подготовке. Положениям об учреждении корреспондируют нормы относительно поддержки малого и среднего бизнеса в ст.76 СПС.

С передвижением услуг в СПС связан целый блок положений, содержащихся в ст. 67 (космос), ст. 70 (транспорт), ст. 71 (услуги электрической и почтовой связи), ст. 72 (финансовые услуги), ст. 75 (туризм), ст. 77 (услуги связи и информационные услуги). Все эти положения делают акценты на важности специальных режимов правового регулирования предоставления ряда трансграничных услуг и содействия их развитию.

Движение платежей и капиталов увязывается в СПС с положениями ст. 58 относительно поощрения и защиты инвестиций и ст. 83 о сотрудничестве в области движения капиталов и платежей в России.

Б. Положения о горизонтальном экономическом сотрудничестве. Согласно ст. 56 СПС целями экономического сотрудничества являются содействие развитию экономик Сторон, создание благоприятного международного экономического климата, интеграция между Россией и более широкой областью экономического сотрудничества в Европе, а равно укрепление и развитие взаимовыгодных связей. В задачу такого сотрудничества входит содействие проведе-

нию экономических и социальных реформ и перестройке экономики России, исходя из потребностей устойчивого развития и гармоничного социального развития при учёте в полной мере экологического фактора. Основными направлениями экономического сотрудничества между РФ и Европейским Союзом являются:

- развитие их соответствующих отраслей промышленности и транспорта;
- освоение новых источников снабжения и новых рынков;
- стимулирование научно-технического прогресса;
- содействие стабильному развитию социальных и людских ресурсов, занятости населения;
- оказание содействия региональному сотрудничеству с целью гармоничного и устойчивого развития.

Вслед за положениями ст. 56 СПС общим вопросам экономического сотрудничества посвящена ст. 80 СПС относительно координации экономической политики. Другие статьи затрагивают вопросы секторного экономического сотрудничества, либо конкретные аспекты экономики.

Так, ст. 57 СПС посвящена промышленному сотрудничеству, ст. 61 — сырьевой и горнодобывающей промышленности, ст. 64 СПС — сельскому хозяйству и агропромышленному сектору, ст. 65 и 66 СПС — энергетике и ядерной энергетике, ст. 68 СПС — строительству, ст. 73 СПС — региональному развитию, ст. 79 — статистике.

Статья 53 СПС специально посвящена проблемам конкуренции, обеспечивает совместную работу над исправлением или устранением путем применения их законодательства в области конкурентной политики или иным образом ограничений конкуренции, вызванных поведением предприятий или вызванных государственным вмешательством в той мере, в какой это может воздействовать на торговлю между Россией и Сообществом. Пункт 2.4 ст. 53 непосредственно затрагивает проблемы обеспечения конкурентной среды применительно к монополиям и государственным предприятиям. Статья 59 СПС касается еще одного аспекта, связанного с конкурентной средой, закупок для государственных нужд, где сто-

роны согласились сотрудничать по созданию условий открытого предоставления тендеров.

В. Положения о сотрудничестве в иных сферах. К таким положениям в «иных» сферах можно отнести положения СПС о техническом содействии, интеллектуальной собственности, окружающей среде, науке и технике, культуре, правоохранительном сотрудничестве, гармонизации законодательства.

Положения о техническом содействии России со стороны ЕС в проведении экономических реформ содержатся в Разделе X СПС (ст. 86—89). Некоторые из этих положений уже утратили силу, некоторые еще применимы для содействия развития небольших проектов в форме грантов и софинансирования со стороны ЕС. Важен тот момент, что данная финансовая помощь носит временный характер и впоследствии должна быть прекращена.

Россия пользовалась временным финансовым содействием со стороны ЕС в рамках программы ТАСИС. Данная программа была создана решением Европейского Совета в декабре 1990 г. и просуществовала вплоть до 2006 г. В ее рамках было профинансировано около 2000 проектов на сумму почти 3 млн евро. Не отрицая важности и значимости развития подобных программ, следует заметить, что программа ТАСИС имела серьезные недостатки, вызванные ограниченностью финансовых ресурсов и неэффективным расходованием выделяемых средств. В частности, в своем Специальном докладе № 2/2006 относительно реализации проектов, финансируемых ТАСИС в Российской Федерации, Европейская счетная палата особо указала на неэффективность расходования средств по проектам, финансируемым в России в течение реализации Программы ТАСИС (п. 55 Специального доклада)¹. С другой стороны, Счетная палата Российской Федерации к таким выводам

¹ Специальный доклад Счетной палаты № 2/2006 относительно реализации проектов, финансируемых ТАСИС в Российской Федерации, с приложением пояснений Комиссии (Court of Auditors: Special Report No 2/2006 concerning the performance of projects financed under TACIS in the Russian Federation together with the Commission's replies) // OJ C 119, 19.5.2006. P. 1.

относительно программы ТАСИС не пришла ¹. В соответствии с Регламентом Европейского парламента и Совета (ЕС) № 1638/2006 от 26 октября 2006 г. программа ТАСИС была заменена Европейским инструментом добрососедства и партнерства (ЕИДП), на основе которого сегодня продолжает оказываться временное техническое содействие России.

Защита интеллектуальной собственности предоставляется ст. 54 СПС и Приложением 10 к Соглашению. Совместная декларация в отношении статьи 54 определяет, что термин «интеллектуальная собственность» включает, в частности, авторское право, включая авторское право на компьютерные программы, и смежные права, патенты, промышленные образцы, географические указания, включая указания происхождения, торговые знаки и знаки обслуживания, топографии интегральных схем, а также защиту от недобросовестной конкуренции в смысле ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. и охране конфиденциальной информации по «ноу-хау».

В соответствии с п. 1 ст. 54 СПС Стороны подтверждают важность обеспечения должного уровня эффективной охраны и обеспечения реализации прав интеллектуальной собственности. Пункт 2 ст. 54 содержит бланкетную норму, отсылающую к различным международным соглашениям в области охраны интеллектуальной собственности ² в качестве ориентира для выполнения обязательств для Сторон по СПС в данной сфере.

¹ Анализ эффективности взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза в рамках реализации программы ТАСИС // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2006, № 3 (99).

² В частности, называются нормы: Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. (Стокгольмский акт 1967 г. с дополнениями 1979 г.); Мадридского соглашения о международной регистрации знаков 1891 г. (Стокгольмский акт 1967 г. с дополнениями 1979 г.); Ниццкого соглашения о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков 1957 г. (Женева, 1977 г., с дополнениями 1979 г.); Будапештского договора о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 1977 г. (с изменениями 1980 г.); Договора о патентной кооперации (Вашингтон, 1970 г., с дополнениями и изменениями 1979 и 1984 годов); Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (Мадрид, 1989 г.).

Приложение 10 дополняет ст. 54 СПС, устанавливая 3 основных обязательства для нее в сфере охраны интеллектуальной собственности. Во-первых, Россия продолжает совершенствование механизмов охраны прав интеллектуальной собственности с целью обеспечения к концу пятого года после вступления СПС в силу (к 1 декабря 2003 г.) уровня защиты, аналогичного уровню, существующему в ЕС, включая эффективные средства обеспечения соблюдения таких прав. Это подразумевает гармонизацию российского законодательства, что нашло отражение в российской судебной практике. Во-вторых, Россия предоставляет компаниям и физическим лицам Сообщества в отношении признания и охраны прав интеллектуальной собственности режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставлен ею любой третьей стране по двусторонним соглашениям. Исключения составляют преимущества, предоставленные Россией любой третьей стране на основе эффективной взаимности, а также преимущества, предоставленные Россией другой стране — республике бывшего СССР. В-третьих, к 1 декабря 2003 г. Россия обязалась присоединиться к многосторонним конвенциям по охране прав интеллектуальной собственности, участниками которых являются государства-члены, либо которые применяются ими *de facto*, в соответствии с предусмотренными данными конвенциями процедурами:

- Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Парижский акт 1971 г.);
- Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 1961 г.);
- Международная конвенция по охране новых видов растений (UPOV) (Женевский акт 1978 г.).

Что и было сделано Россией в контексте подготовки к вступлению в ВТО.

Положения относительно сотрудничества России и ЕС в области окружающей среды сосредоточены в рамках ст. 69 СПС. Пункт 1 ст. 69 указывает, что стороны развивают и укрепляют взаимное сотрудничество в области охраны окружающей среды и защиты здо-

ровья людей, принимая во внимание положения Европейской энергетической хартии и Декларацию Люцернской конференции 1993 г.¹ Пункт 2 ст. 69 СПС устанавливает цель (борьба с ухудшением состояния окружающей среды) и направления сотрудничества в области окружающей среды. Пункт 3 ст. 69 СПС устанавливает средства осуществления экологического сотрудничества между Россией и ЕС.

Масштабы и характер обозначенных в СПС средств осуществления экологического сотрудничества производят самое благоприятное впечатление. Однако два момента оставляют сомнения. Во-первых, перечень средств осуществления экологического сотрудничества России и ЕС является закрытым, соответственно, ставится под вопрос возможность использования иных, не указанных в соглашении средств. Во-вторых, в соглашении не указывается на необходимость создания конкретных механизмов или инструментов применения средств двустороннего экологического сотрудничества, а даётся только «голый» перечень самих средств².

Нет сомнений в том, что развитие экологического сотрудничества на двусторонней основе представляет интерес как для ЕС, так и для РФ. Совершенно прав Ю.А. Матвеевский, когда пишет, что «при любых обстоятельствах должна быть в полную силу задействована ст. 69 Соглашения»³. Другое дело, каким образом реализовывать данную статью, если СПС в достаточной мере на это не указывает, ставя эту проблему в зависимость от намерений и воли Сторон.

Сотрудничество в области науки и техники между Россией и ЕС базируется на положениях ст. 62 СПС. Стороны содействуют развитию двустороннего сотрудничества в области научных исследо-

¹ Декларацией Люцернской конференции министров экологии стран Европы, проходившей в 1993 г., была одобрена Программа действий в области окружающей среды в Центральной и Восточной Европе.

² *Калиниченко П.А.* Охрана окружающей среды в деятельности Европейского сообщества (международно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 128.

³ *Матвеевский Ю.А.* Проблемы экологии играют важную роль в отношениях России с Европейским Союзом // *Евро*, 1999, №3. С. 35—37.

ваний и технологических разработок в гражданских целях (НТР) на основе взаимной выгоды и с учетом наличия ресурсов, на основе адекватного доступа к своим соответствующим программам и при условии обеспечения соответствующего уровня эффективной защиты прав интеллектуальной собственности. В 2000 г. Россия и ЕС подписали секторное Соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий, которое на протяжении первого десятилетия XXI века закладывало рамки сотрудничества по конкретным вопросам. В настоящий момент ведется работа по новации данного Соглашения.

Культурное сотрудничество между Европейским Союзом и Россией имеет своей целью укрепление существующих связей между их народами и поощрение взаимного знания ими соответствующих языков и культур на основе уважения свободы творчества и взаимного доступа к культурным ценностям (ст. 85 СПС). Культурное сотрудничество включает обмен информацией и опытом в области сохранения и охраны памятников и исторических мест, обмен между учреждениями, деятелями искусств и другими деятелями культуры, перевод литературных произведений.

Статья 84 СПС устанавливает, что Россия и Европейский Союз концентрируют усилия по борьбе с нелегальной иммиграцией, противоправной деятельностью в сфере экономики, включая коррупцию, незаконными сделками с различными видами товаров, включая промышленные отходы, подделками, незаконным оборотом наркотиков. Средствами такого сотрудничества являются проведение взаимных консультаций, тесное взаимодействие Сторон, а равно оказание технического и административного содействия путём:

- разработки проектов национальных законодательных актов в сфере предотвращения противоправной деятельности;
- создания информационных центров;
- повышения эффективности деятельности организаций, участвующих в предотвращении противоправной деятельности;
- обучения персонала, развития исследовательской базы;
- разработки взаимоприемлемых мер, препятствующих противоправной деятельности.

Конкретным вопросам сотрудничества в правоохранительной сфере посвящены также ст. 81 «Отмывание денежных средств» и ст. 82 «Наркотики».

Статья 55 СПС закрепила положения о сближении законодательства Сторон в качестве важного условия для развития и укрепления экономических связей между Россией и ЕС. Как указано в упомянутой статье, Россия стремится к постепенному достижению совместимости своего законодательства с законодательством ЕС. Процесс гармонизации права обозначен Сторонами в различных отраслях права. В частности, Соглашение предусматривает сближение законодательства по вопросам регулирования предпринимательской деятельности и правового режима предприятий, банковской деятельности, бухгалтерского учёта и налогообложения компаний, охраны труда, предоставления финансовых услуг, условий конкуренции, государственных закупок, охраны здоровья и жизни людей, животных, растений, охраны окружающей среды, защиты прав потребителей, косвенного налогообложения, таможенного дела, транспорта, ядерной энергетики, установления технических норм и стандартов.

Положения ст. 55 СПС, закрепляющие принцип законодательной гармонизации в отношениях стратегического партнерства Россия — ЕС, представляют собой одну из самых сложных категорий для анализа и толкования.

Во-первых, клаузула о сближении законодательства сформулирована однобоко. При первом прочтении создается впечатление, что Россия обязуется привести свое законодательство в строгое соответствие с нормами и стандартами ЕС. Однако, если норма и содержит такое обязательство, то она явно не содержит механизма реализации и не является самоисполнимой. Кроме того, никаких условий, связанных с необходимостью гармонизации, СПС для России не ставит. Следовательно, никакого специального стандарта *acquis*, как для стран-кандидатов, для России не было и нет.

Во-вторых, очевидно, что реализация положений ст. 55 составляет исключительную прерогативу России. Россия делает это, ис-

ходя из собственных потребностей на поступательной основе при возможности выбора глубины такой гармонизации. Вместе с тем гармонизация законодательства необходима в качестве механизма устранения нетарифных ограничений во взаимной торговле с ЕС, что и отражается в положениях Дорожной карты по общему экономическому пространству Россия — ЕС 2005 г. Это позволяет утверждать о наличии некоего «мягкого» обязательства в сфере законодательной гармонизации для России¹.

В-третьих, сама формулировка ст. 55 не является типовой и отличается от подобных формул, существующих в других СПС и соглашениях об ассоциации. В частности, в ст. 51 СПС с Украиной 1994 г. говорится о 16 сферах сближения, а также мерах содействия со стороны ЕС в ходе гармонизации, а в ст. 55 Евросредиземноморского соглашения с Израилем 1995 г. краткая формула содержит обоюдное обязательство Сторон по сближению всего законодательства с целью реализации Соглашения. Более того, положения о законодательном сближении мы можем найти и в других частях российского СПС.

В-четвертых, положения ст. 55 подвергались в российской науке зачастую необоснованной критике. Например, российский юрист М.М. Дударев называет положения ст. 55 СПС «неприемлимыми», «противоречащими равноправию партнеров — участников торгового оборота» и свидетельством того, что «основные цели и задачи СПС не были достигнуты»². При этом никаких убедительных доводов, позволяющих сделать столь категорические выводы, М.М. Дударев не приводит, а, напротив, утверждает о важности «дальнейшей гармонизации торгового и таможенного законодательства»³.

¹ Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004—2005 годах. С. 364.

² Дударев М.М. Правовые основы торговых отношений Европейского Союза с Российской Федерацией и проблемы Калининградской области: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 20—21.

³ Там же. С. 9.

В-пятых, положения ст. 55 СПС без всякого сомнения устарели, сыграв свою историческую роль при становлении современной российской правовой системы в ходе масштабной правовой реформы. Современная европеизация российского права требует совершенно иного подхода к сближению российского права и модернизации правопорядка России в целом.

5. *Институциональные рамки СПС.* Соглашение о партнерстве и сотрудничестве содержит в себе положения относительно организационного механизма реализации его норм. Ключевыми элементами механизма реализации норм о партнерстве и сотрудничестве являются диалоги и органы партнерства России — ЕС.

Политическое сотрудничество на основе СПС, именуемое в Соглашении политическим диалогом, включает установление более активных политических связей путём экономического сближения, содействие сближению позиций по международным вопросам, являющимися предметом общей озабоченности при укреплении тем самым безопасности и стабильности, сотрудничество по вопросам, относящимся к соблюдению принципов демократии и прав человека (ст. 6). Такой политический диалог должен проводиться регулярно, в одной из форм, перечисленных в статьях 7—9 СПС.

Во-первых, он принимает форму регулярных (2 раза в год) встреч Президента России, с одной стороны, Председателя Совета и Председателя Комиссии — с другой.

Во-вторых, политический диалог на уровне министров проходит либо в рамках созданного на основе СПС Совета сотрудничества, либо по взаимной договорённости Сторон.

В-третьих, политический диалог на парламентском уровне осуществляется в рамках также созданного на основе СПС Комитета парламентского сотрудничества.

В-четвёртых, такой диалог может иметь форму проведения встреч на уровне старших должностных лиц между должностными лицами России и «тройки» Европейского Союза, которые проводятся 2 раза в год.

Наконец, политическое сотрудничество опирается на эффективное использование возможностей дипломатических каналов, а

также любых других средств, включая возможность встреч экспертов, которые будут способствовать укреплению и развитию политического сотрудничества.

В рамках «политического диалога» проводятся регулярные консультации по правам человека (диалог по правам человека), инициированные российской стороной в 2005 г.

Для реализации своих положений СПС предусматривает создание специальных структур — Совета сотрудничества, Комитета сотрудничества, Комитета парламентского сотрудничества.

Главным органом, наблюдающим за применением СПС, в соответствии со ст. 90 СПС, является Совет сотрудничества. Статьи 90 и 91 СПС устанавливают, что Совет сотрудничества должен был заседать на уровне министров, состоит из членов Правительства РФ, членов Совета Европейского Союза и членов Комиссии ЕС и заседает 1 раз в год, а также тогда, когда этого требуют обстоятельства. Совет сотрудничества осуществляет наблюдение за применением СПС, изучает основные проблемы, возникающие в рамках СПС, и любые другие вопросы, представляющие взаимный интерес Сторон, делает соответствующие рекомендации. Как видно из положений ст. 90 СПС, а также других положений СПС, предоставляющих полномочия Совету сотрудничества (например, ст. 27, 33, 47, 52 и др.), этот орган не задумывался Сторонами в качестве органа, обладающего властными полномочиями, его решения имеют рекомендательный характер.

Совет сотрудничества также рассматривает споры между Сторонами, возникающие по вопросам применения и толкования СПС. Совет сотрудничества самостоятельно определяет свои правила процедуры. Председательство в Совете сотрудничества осуществляется попеременно представителями России и Европейского Союза. В соответствии со ст. 93 СПС Совет сотрудничества может принять решение о создании любого другого специального органа для содействия своей деятельности¹.

¹ Так, 6 марта 2002 г. Совет сотрудничества принял Решение об учреждении Группы высокого уровня по разработке концепции Общего европейского экономического пространства // OJ L 82, 26.03.2002. P. 9.

В соответствии со ст. 92 СПС деятельности Совета сотрудничества содействует Комитет сотрудничества. Комитет сотрудничества заседает на уровне министров и состоит из членов Правительства РФ, членов Совета Европейского Союза и членов Комиссии ЕС. Комитет сотрудничества оказывает содействие Совету сотрудничества в выполнении им своих обязанностей, в том числе и путём подготовки его заседаний. Комитет сотрудничества выполняет все обязанности, возложенные на него СПС и правилами процедуры Совета сотрудничества. Совет сотрудничества может также делегировать любые свои полномочия Комитету сотрудничества. В 1998 г. даже были приняты Правила процедуры Комитета сотрудничества Россия — ЕС ¹.

Вместе с тем на настоящий момент упомянутых выше структур партнерства между ЕС и Россией не существует. Совет сотрудничества был преобразован в Постоянный совет партнерства на основе решений Саммита Россия — ЕС, проходившего в Санкт-Петербурге 29 мая — 1 июня 2003 г. Принятое в ходе Саммита Совместное заявление «Трехсотлетие Санкт-Петербурга — три века общности европейской истории и культуры»² указывает, что с целью создать «мощные и эффективные органы, работающие во всех областях сотрудничества», Стороны «решили укрепить существующий Совет сотрудничества в качестве “Постоянного совета партнерства”», который «должен действовать в качестве координационно-распорядительного органа по всем вопросам сотрудничества» и который «должен проводить свои заседания чаще и в различных форматах».

Прочной юридической базы деятельность ПСП не имеет, но, по идее, в том, что касается формальной организации и юридического характера полномочий, он в модернизированном виде повторяет Совет сотрудничества, предусмотренный в соответствии с СПС.

¹ Данные Правила процедуры были утверждены в качестве Приложения к Правилам процедуры Совета сотрудничества Россия — ЕС от 27 января 1998 г. // OJ L 87, 21.3.1998. P. 17—21.

² Текст Совместного заявления доступен в Интернете по адресу: <<http://archive.kremlin.ru/events/articles/2003/05/46482/46489.shtml>>.

Принципиальным моментом, отличающим ПСП от Совета сотрудничества является разделение заседаний ПСП на форматы. За основу для определения форматов ПСП был взят подход, используемый в Совете Европейского Союза¹. Таким образом, существует «общий» формат ПСП, в рамках которого встречаются должностные лица России и ЕС на уровне ранга министров иностранных дел, и отраслевые форматы ПСП, в которых встречаются должностные лица России и ЕС на уровне ранга отраслевых министров (министры юстиций, министры внутренних дел, министры энергетики, транспорта, экологии, науки и образования, культуры и т.д.). Наибольшая активность на практике проводится в рамках ПСП по вопросам свободы, безопасности и правосудия (внутренних дел и юстиции), а также ПСП по вопросам энергетики, которые ко второму десятилетию XXI века провели порядка десяти заседаний. Заседаниям ПСП корреспондирует развитие т.н. «секторных диалогов между Россией и ЕС», которых сегодня насчитывается полтора десятка². Развитие диалогов на сегодняшний день имеет привязку к форматам ПСП. Соответственно, в рамках общего формата ПСП проводится одна из форм политического диалога, в рамках отраслевых ПСП — один или несколько секторных диалогов.

ПСП может принимать различного рода решения в рамках своей деятельности, нормы которых носят характер мягкого права. Кроме того, ПСП вправе учреждать вспомогательные структуры партнерства. Так, в рамках ПСП по транспорту 3 октября 2005 г. были приняты Общие принципы, цели и структура диалога Россия — ЕС

¹ См.: Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Четвериков А.О. Введение в право Европейского Союза: учебник / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2010. С. 203.

² В частности, это: Энергетический диалог, Диалог по промышленной политике и предпринимательству, Диалог в области регулирования промышленной продукции, Диалог по инвестиционной политике, Диалог по государственным закупкам, Диалог по созданию механизма раннего предупреждения и консультаций в сфере торговли, Транспортный диалог, Диалог в области окружающей среды, Диалог по сотрудничеству в области космоса, Диалог по сельскому хозяйству и развитию сельских территорий, Диалог по региональной политике, Диалог по правам интеллектуальной собственности, Диалог по финансовой и макроэкономической политике, Диалог по информационному обществу.

в сфере транспорта и инфраструктуры¹, на основе которых был учрежден сам диалог и созданы 5 рабочих групп, содействующих развитию транспортного диалога.

Что касается Комитета сотрудничества на основе ст. 92 СПС и структур, создание которых предусматривает ст. 93 СПС, то *de facto* они упразднены.

Напротив, Комитет парламентского сотрудничества, предусмотренный ст. 95—97, существует и проводит активную деятельность. Комитет парламентского сотрудничества состоит из членов Федерального Собрания РФ и членов Европейского парламента. Собственные правила процедуры и периодичность заседаний Комитет определяет самостоятельно. Полномочия Комитета парламентского сотрудничества декоративны. В соответствии со ст. 97 СПС Комитет парламентского сотрудничества может запрашивать необходимую информацию о применении СПС в Совете сотрудничества, информируется о рекомендациях Совета сотрудничества, а также может давать рекомендации Совету сотрудничества.

Среди структур, создаваемых на основе СПС, следует также особо отметить Контактную группу по углю и стали, которая осуществляет свою деятельность на основе положений ст. 21 СПС и Протокола¹.

¹ Общие принципы, цели и структура диалога Россия — ЕС в сфере транспорта и инфраструктуры // Официально опубликованы не были. Текст документа доступен в Интернете по адресу: <http://www.mintrans.ru/pressa/Russia_EC/Main_Prinsip.htm>.

Глава 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НОВОГО БАЗОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

2.1. Предпосылки и проекты Нового базового соглашения Россия — ЕС

Самым актуальным вопросом в развитии отношений между Россией и Европейским Союзом (ЕС) на сегодняшний день является вопрос о переоформлении договорно-правовой базы их взаимоотношений.

Как уже упоминалось выше, жесткий срок действия СПС истек 1 декабря 2007 г. Этот момент стал не просто формальной датой изменения условий действия базового соглашения Россия — ЕС, к этому моменту на практике сложилась ситуация, получившая в научной среде название «проблема 2007» или «фактор 2007».

В чем значение «фактора 2007»? К 2007 г. стало абсолютно ясно, что действующее Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве устарело и больше не отвечает реалиям сегодняшних отношений стратегического партнерства России и ЕС. СПС не учитывает ни будущего членства России в ВТО как страны с рыночной экономикой, ни изменившейся географии ЕС, ни потребностей совместного ответа стратегических партнеров новым вызовам на международной арене. СПС несомненно сыграло важнейшую роль в развитии взаимоотношений между Европейским Союзом и Россией:

- оно заложило начало повороту к качественно новым отношениям между недавними противниками в «холодной войне» — к отношениям партнерства и сотрудничества;

- оно создало политико-правовую базу этих отношений, определило их принципы и цели, основные области конструктивного взаимодействия, учредило институты сотрудничества;

- за годы действия СПС партнеры прошли немалый путь от учредительного документа и первых политических деклараций к реальному сотрудничеству в различных областях экономики, политики и культуры, накопили большой практический опыт совместной работы, заметно подняли планку взаимопонимания и взаимного доверия;

— логическим следствием этого прогресса, достигнутого на основе СПС, стало согласие партнеров придать своим отношениям новый характер (например, стратегического партнерства, ассоциации, продвинутого партнерства и т.д.)¹.

Вместе с тем СПС не отражает в полной мере ни тех существенных изменений, которые произошли в России, в ЕС и в мире, ни опыта достигнутых результатов и новых задач их сотрудничества. Хотя СПС является вполне удачным для своего времени, юридически продуманным и некогда эффективным инструментом во взаимоотношениях сторон, оно явно требует модернизации и замены².

Помимо истечения основного срока действия СПС, в 2007 г. завершилась вторая волна современного расширения Союза (присоединилась Болгария и Румыния) и на основе Лиссабонского договора 2007 г. была проведена масштабная реформа Союза. В свою очередь, Россия перешла от экономического кризиса к экономическому росту, практически завершила подготовку к вступлению в ВТО и ОЭСР и создала таможенный союз с Беларусью и Казахстаном. Очевидно главное — Россия и Европейский Союз в начале XXI века уже совсем не те партнеры, которые договорились в 1993 г. о некоем партнерстве и сотрудничестве и подписали в 1994 г. СПС.

Во-первых, Европейский Союз — это уже не 15 государств Европы, а 27, и скоро это количество возрастет до 30. Вместе с тем политический и экономический потенциал Союза возрос многократно по сравнению с периодом начала 1990-х гг., не последнюю роль в этом сыграло и введение евро.

Во-вторых, Россия уже давно не просто «самый крупный осколок Советской империи» с регулируемой экономикой, находящейся в стадии упадка, а признанная держава с растущей рыночной экономикой, безальтернативно доминирующая на энергетическом рынке объединенной Европы, в самом уязвимом секторе экономики развитых стран.

¹ Подробнее о некоторых общих итогах действия СПС см.: *Борко Ю.* Европейскому Союзу и России необходимо Соглашение о стратегическом партнерстве. С. 9—12.

² Там же. С. 7.

В-третьих, совместное развитие партнерства и сотрудничества между Россией и ЕС вывело это партнерство и сотрудничество на качественно новый уровень, выразившийся в формулировании концепции и согласовании т.н. «Дорожных карт» по четырем пространствам между РФ и ЕС. По нашему мнению, такое состояние отношений можно было бы характеризовать как новый уровень «стратегического партнерства». Этот новый уровень взаимоотношений между Союзом и Российской Федерацией очень хорошо ощущается в сравнении с уровнем партнерства и сотрудничества между ЕС и другими странами СНГ. При всей положительной оценке «дорожных карт», к сожалению, мы вынуждены констатировать, что сами «дорожные карты» не могут выступать альтернативой международному соглашению. Соответственно, «фактор 2007» требует переоформления именно правовой базы взаимоотношений Сторон. Изменившиеся отношения требуют нового современного, модернизированного оформления не в мягких источниках, какими являются «дорожные карты», а в полноценном юридически обязательном для Сторон договоре. «Фактор 2007» носит ярко выраженный юридический характер. Кроме того, «проблема 2007» или «фактор 2007» — это «хороший повод» подумать о дальнейших путях развития отношений между Россией и Европейским Союзом.

Впервые о проблеме 2007 на высшем уровне заговорили в ходе саммита Россия — ЕС, проходившем весной 2005 г. Весьма приятно, что «Проблема 2007» адекватно осознается политическими кругами России и Европы в целом. Однако пути ее решения еще до конца не обозначены. 4 октября 2005 г. на шестнадцатой встрече на высшем уровне Россия — Европейский Союз в предварительном плане была обсуждена проблема 2007, в связи с истечением первоначального десятилетнего срока действия СПС и необходимостью обновления договорной основы наших отношений с ЕС.

Весной 2006 г. российская сторона выступила с инициативой заключения нового соглашения с Европейским Союзом, которое бы пришло на смену Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Инициатива в целом была позитивно воспринята европейскими

кругами, российской стороной была разработана примерная структура будущего соглашения.

Очевидно, что решение проблемы 2007 должно пройти в рамках правового формата, юридического переформирования взаимоотношений между Сторонами. Относительно дальнейшей судьбы СПС существовало несколько основных вариантов будущего правового оформления отношений между Россией и ЕС после 2007 г.

Вариант 1. Не подвергать изменению текст СПС, ежегодно по умолчанию пролонгируя его положения. Современные отношения оформить в секторных соглашениях, которые будут существовать наряду с СПС.

Вариант 2. Внести изменения и дополнения в существующий текст Соглашения, учитывающие современный уровень «стратегического партнерства» и новый уровень партнерства и реальные перспективы развития отношений на 10—15 лет вплоть до создания зоны свободной торговли и ассоциации.

Вариант 3. Денонсировать СПС, заменить его новым базовым соглашением (Соглашением об ассоциации или Соглашением об Общем европейском пространстве).

Вариант 4. Денонсировать СПС, заменить его несколькими секторными билатеральными соглашениями, например, четырьмя соглашениями по каждому из общих пространств (т.н. «швейцарская модель» юридического оформления отношений с ЕС).

С юридической точки зрения, серьезных различий между первым и четвертым вариантом нет. Если СПС сохранит свое действие в первоизданном виде, а современные отношения станут строиться на параллельно существующих соглашениях, то по истечении незначительного периода его положения могут стать просто ФУС, а реальные отношения будут развиваться на этих нескольких связанных между собой актах.

Обратим также особое внимание, что прекращение действия СПС приведет:

— во-первых, к разрушению цепочки торговых соглашений, связанных с СПС (соглашение по текстилю и соглашение по стали),

— во-вторых, и это самое главное, к слову всей только-только сложившейся практики применения Соглашения.

И тот, и другой вариант, по сути, содержит «швейцарскую модель» взаимоотношений с ЕС. Однако сама применимость «швейцарской модели», избирательной модели интеграции «à la carte», действующей в двусторонних отношениях между ЕС и Швейцарией, к двусторонним отношениям с Россией вызывает сомнения. Дело в том, что т.н. «швейцарскую модель» отношений с ЕС нельзя рассматривать в отрыве от Европейского экономического пространства (ЕЭП). Как известно, Швейцария, являясь членом Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), не ратифицировала соглашение о Европейском экономическом пространстве 1992 г., оформляющим узы между ЕС и ЕАСТ, и избрала альтернативную модель интеграции. Швейцария имеет открытый, интегрированный рынок в рамках ЕАСТ, «швейцарская модель» — это альтернативный вариант ЕЭП, альтернативный вариант достижения сопоставимости интегрированных рынков ЕС и ЕАСТ. И Соглашение о ЕЭП, и семь соглашений между ЕС и Швейцарией призваны «перекинуть» своего рода мост между двумя интегрированными рынками — внутренним рынком ЕС и ассоциацией свободной торговли ЕАСТ. Вот в чем основная идея швейцарско-европейского «продвинутого билатерализма». Необходимо также отметить, что «швейцарская модель» интеграции с ЕС чрезвычайно зависима от института референдума, посредством которого проходит реализация положений двусторонних соглашений для Швейцарии. Кроме того, в ряде случаев, соглашения ЕС со Швейцарией предусматривают автоматическое (даже не опосредованное решением Совместного комитета Сторон, как в случае с ЕЭП) распространение норм *acquis communautaire* на территорию Швейцарии. Примером акта ЕС, нормы которого обладают таким территориальным действием, является Регламент Европейского парламента и Совета (ЕС) № 883/2004 от 29 апреля 2004 г. о координации систем социальной защиты¹.

¹ Регламент Европейского парламента и Совета (ЕС) № 883/2004 от 29 апреля 2004 г. о координации систем социальной защиты (Regulation (EC) No 883/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the coordination of social security systems) // OJ L 166, 30.4.2004. P. 1.

В отличие от Швейцарии, Россия имеет совершенно иную геоэкономическую ситуацию. Чтобы ввести в действие «швейцарскую модель» отношений с ЕС, России следует сначала присоединиться к какому-либо интегрированному рынку, совместимому с ЕС или зоне свободной торговли, имеющей специфическую правовую связь с Европейским Союзом и созданным в его рамках внутренним рынком. В этом аспекте вполне перспективной является идея, выдвигаемая известным российским профессором М. Энтиным, об оформлении отношений между Россией и ЕС через призму вступления России в Европейскую ассоциацию свободной торговли. Представляется, что данная идея является вполне жизнеспособной и адекватной современному состоянию интеграции России в мировую экономику. Отношения между Россией и ЕАСТ необходимо развивать даже безотносительно планов дальнейшего углубления интеграционных процессов с Европейским Союзом. России в этой же связи целесообразно развивать диалог с группой стран, планирующих создать в ближайшее десятилетие с ЕС евросредиземноморскую ассоциацию свободной торговли, и в отношении которых Союзом проводится европейская политика добрососедства¹.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и необходимость развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в которых задействована Россия. Среди таких процессов наиболее перспективными, по нашему мнению, являются интеграционные процессы в рамках ЕврАзЭС и таможенного союза между Россией, Беларусью и Казахстаном, которые также могут привести к созданию в недалеком будущем даже общего рынка между странами-участниками.

Однако все это откладывает решение проблемы изменения отношений с ЕС на «послезавтра», на период 2018—2020 гг., в то время когда «проблема 2007» — это проблема уже сегодняшнего дня.

¹ *Entin M.* Strengthening legal grounds for developing Russian relations with the European Union // *Azerbaijani-Russian Journal of International and Comparative Law*, 2005. No 1(2). P. 152—154.

«Фактор 2007» можно преодолеть, только подписав новый договор с ЕС, который бы предусматривал в своем содержании углубление интеграции, прежде всего в экономической сфере. Это может быть новое базовое соглашение, учитывающее достижения и реалии современного правового регулирования отношений Россия — ЕС, или соглашение о внесении изменений в СПС, или даже модернизационный протокол к СПС. Только после этого, лет через 10—15, мы сможем полноценно обсуждать возможность применения «швейцарской модели», интеграции России без членства или («почему бы и нет?») ее членства в ЕС ¹.

О необходимости подготовки нового базового юридического документа в отношениях между Россией и ЕС говорится уже давно, неоднократно это отражалось и в российской научной литературе. Так, еще в 2003 г. в нашей книге «Россия и Европейский Союз: документы и материалы», в которой была предпринята попытка провести консолидацию всего правового массива, регулирующего отношения между РФ и ЕС, отчетливо прозвучала мысль о необходимости замены СПС новым договором, отражающим концепцию Общего европейского экономического пространства, которая, как известно, впоследствии переродилась в концепцию четырех общих пространств ². Однако самому глубокому анализу эта идея была подвергнута в работе именитого российского исследователя Ю.А. Борко «Европейскому Союзу и России необходимо Соглашение о стратегическом партнерстве»³.

Что же нужно предпринять для преодоления «фактора 2007»? Как нужно изменить правовую базу взаимоотношений между Россией и ЕС, чтобы воплотить в нее достижения сегодняшнего дня и предоставить возможность для развития этих отношений на новой основе на ближайшие 10—15 лет?

¹ О возможном членстве России в ЕС см.: *Иноземцев В.* Европа — это где? // Большая политика, 2006, №5 (7) май. С. 20—23; *Lyn R.* Russland gehört in die EU // Süddeutsche Zeitung vom 07.03.2006.

² Россия и Европейский Союз: документы и материалы. С. 446.

³ *Борко Ю.* Европейскому Союзу и России необходимо Соглашение о стратегическом партнерстве. С. 4 и далее.

Идея переоформления договорно-правовой базы отношений между Россией и ЕС вызвала бурную дискуссию в российском обществе. К концу 2005 г. российским научным сообществом было подготовлено две концепции модернизации отношений Россия — ЕС в свете «фактора 2007».

В конце октября 2005 г. общественный Комитет «Россия в объединенной Европе» (РОЕ) предложил «Концепцию модернизации СПС между Россией и ЕС и заключения Соглашения о продвинутом партнерстве, учреждающем ассоциацию», которая была разработана группой политологов, историков и юристов¹.

Концепция сводилась к необходимости заключения соглашения о внесении изменений СПС, суть которых заключаются в следующем:

1. Изменение преамбулы. Преамбула должна содержать четкую формулировку о том, что Россия является развитой страной, в которой заложены основы рыночной экономики и политической демократии. В преамбуле необходимо отразить также высокий уровень современного партнерства, построение четырех пространств, вступление России в ВТО, о новых угрозах и в первую очередь о борьбе с международным терроризмом и распространением ОМУ.

2. Корректировка целей партнерства. Провозглашение конечной целью обновленного Соглашения построение ассоциации. Такая ассоциация должна базироваться на концепции продвинутого партнерства, основой которого, в свою очередь, являются четыре общих пространства. Авторы данной концепции исходят из следующих представлений об этих пространствах:

(а) Общее европейское экономическое пространство предполагает:

- свободное движение товаров, услуг, людей и капиталов;
- наличие единых правил и норм, обеспечивающих осуществление указанных четырех свобод и равенство условий конкуренции;

¹ Концепция модернизации СПС между Россией и ЕС и заключения Соглашения о продвинутом партнерстве, учреждающем ассоциацию / авторы: Н.К. Арбатова, Ю.А. Борко, П.А. Калинин, С.Ю. Кашкин, М.Л. Энтин. М., 2005. С. 3 и далее.

— гармонизация законодательства и тесная кооперация в других областях экономической и социальной политики в той мере, в какой это необходимо для функционирования общего экономического пространства.

(б) Общее пространство свободы, безопасности и правосудия предполагает:

— свободу движения, проживания и занятий, включая профессиональную деятельность, граждан государств — членов ЕС и России в пределах этого пространства на тех же условиях, какие предоставлены гражданам данного государства, включая их трудовые и социальные права;

— равное обеспечение личной безопасности граждан государств — членов ЕС и России, где бы они ни проживали в пределах данного пространства;

— сближение законодательства и практики осуществления правосудия в России и ЕС, а также тесное и постоянное сотрудничество органов правосудия.

(в) Общее пространство внешней безопасности означает:

— регулярный диалог по всем вопросам международных отношений, внешней политики и безопасности, в первую очередь безопасности в Европе и прилегающих к ней регионах, осуществляемый в рамках постоянно действующих механизмов;

— совместные позиции и совместные акции в области внешней политики и безопасности, если и когда Россия и ЕС сочтут это целесообразным или необходимым;

— теснейшее сотрудничество в предупреждении и противодействии международному терроризму, в борьбе с трансграничной организованной преступностью;

— сотрудничество в военной области, в том числе с целью проведения совместных миротворческих, спасательных или гуманитарных операций.

(г) Общее пространство научных исследований, образования и культуры подразумевает:

— тесное и систематическое сотрудничество в отраслях фундаментальной и прикладной науки на основе совместных многолет-

них рамочных программ и совместного финансирования, а также гармонизированного законодательства, гарантирующего, в частности, право интеллектуальной собственности;

— формирование общеевропейского образовательного пространства на основе Болонского процесса, включая сближение систем образования, широкий обмен преподавателями, студентами и аспирантами, взаимное признание дипломов о высшем образовании;

— создание максимально благоприятных условий для развития культурных обменов, взаимного ознакомления с культурой европейских народов, формирования в широких слоях населения сознания общности европейской культуры при всем ее национальном многообразии.

3. Изменение названия СПС на, например, «Соглашение о продвинутом партнерстве, учреждающем ассоциацию».

4. Раздел II «Политический диалог» необходимо дополнить статьей, в которой определяется дополнительное содержание такого диалога, включающего «развитие новых форм сотрудничества по решению общих задач и противостоянию новым угрозам, в частности, проблемы обеспечения мира и безопасности, борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью, а также поддержку демократии и прав человека». По-сути, новая статья юридически констатирует современный уровень политического диалога Сторон.

5. Введение в положения о торговле товарами плана-графика полной либерализации в течение 10—12 лет торговли между Сторонами. Создание зоны свободной торговли и обеспечение свободного движения товаров между РФ и ЕС.

6. Введение при необходимости особых оговорок о сельскохозяйственной и рыбной продукции. В отношении положений о торговле товарами разумно было бы использовать опыт заключения Соглашений о стабилизации и ассоциации. Как минимум 6 Дополнений к Соглашению придется приложить в связи с созданием зоны свободной торговли.

7. Необходимо также ввести положение о развитии диалога в целях обеспечения безвизового режима для граждан Сторон, а также по реадмиссии.

8. Комплексу проблем, возникших вокруг Калининграда, можно посвятить отдельный протокол или декларацию и приложить к обновленному Соглашению.

9. Необходимо усилить положения СПС о сводном движении услуг и капиталов между сторонами.

10. Представляется крайне важным развивать сотрудничество в области законодательства. Статья 55 изменяется и дополняется положениями о постепенном (в два этапа) сближении российского законодательства с законодательством Сообщества на основе специальной индикативной программы, разрабатываемой совместно Сторонами. При этом продолжают проводиться мероприятия по уже гармонизированным сферам и происходит расширение гармонизации на новые сферы. Механизм гармонизации целесообразно закрепить в специальном соглашении о применении статьи 55, заключение которого в будущем должно предусматривать СПС.

11. Структура СПС должна несколько измениться, после ставших уже привычными положений о политическом диалоге и движении товаров, лиц, услуг и капиталов, следует поместить разделы относительно построения четырех пространств. Как вариант, можно внести изменения в раздел VII, полностью приведя его в новой редакции, разбить этот раздел на 4 главы, посвятив их каждому из пространств.

Соответственно по каждому пространству поместить положения, соответствующие идеям принятых в мае 2005 г. «дорожных карт».

Конкретизацию положений Соглашения о четырех пространствах можно поместить в специальных протоколах к Соглашению или перенести в отдельные Соглашения по этим пространствам.

Как вариант, вместо протоколов или дополнительных соглашений конкретные меры по реализации четырех пространств можно утверждать периодически в актах Постоянного Совета Сотрудничества, принимаемых на основе СПС в форме «дорожных карт».

Сам же этот механизм можно обозначить в соответствующих главах измененного раздела СПС.

12. Положения о финансовом сотрудничестве должны учитывать финансовый механизм европейской политики добрососедства.

13. Соглашение должно быть заключено на неограниченный срок.

Идеи данной концепции впоследствии отразились в дальнейших публикациях ее авторов¹. Примечательно, что впоследствии все авторы концепции отошли от идеи заключения Соглашения о внесении изменений и дополнений в действующее СПС в пользу идеи заключения нового базового соглашения.

Другая концепция переоформления отношений между Россией и ЕС зародилась в недрах Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), ИЕ РАН и журнала «Россия в глобальной политике», получив рабочее название «Концепция нового политико-правового формата отношений России и Европейского Союза («Договор / Декларация о стратегическом союзе»)»².

¹ *Арбатова Н.К.* «Проблема 2007»: что дальше? // Россия в глобальной политике, 2006. Т. 4. № 1 (январь-февраль). С. 182—191; *Кашкин С.Ю.* Принципиальные черты и отличительные особенности будущего договора // По пути к договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом. М., 2007. С. 29—33; *Энтин М.* О ключевых параметрах будущего СПС-2 // Московский журнал международного права, 2006, № 3(63). С. 53—83; *Калиниченко П.А.* Текущие проблемы переоформления договорно-правовой базы взаимоотношений России и Европейского Союза // Lex Russica. 2008. № 2 (март). С. 506—520.

² Концепция нового политико-правового формата отношений России и Европейского Союза («Договор / Декларация о стратегическом союзе») / Авторы: *Бордачев Т.В.*, *Суслов Д.В.* Опубликовано в Интернете: <<http://www.svor.ru/upload/images/New%20Treaty%20Concept-SVOP-IERAS.doc>> Концепцию также поддержали известный российский политолог С.А. Караганов и английский специалист в области политических исследований М. Эмерсон. См.: *Караганов С.А.* Реальные договоры и пустые декларации. Почему взаимоотношениям России и единой Европы предстоят трудные времена // Российская газета от 6 апреля 2007 г.; *Эмерсон М.* Грустные реалии отношений ЕС — Россия: Предпочтительность политической декларации по сравнению с юридически обязывающим документом // По пути к договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом. М., 2007. С. 68—72. Основные идеи концепции также отразились в последующих статьях Т.В. Бордачева. Напр., см.: *Бордачев Т.* На пути к стратегическому союзу // Россия в глобальной политике, 2006. Т. 4. № 1 (январь-февраль). С. 192—202.

Основная идея этой концепции заключалась в необходимости создания трехуровневой системы регулирования отношений между Россией и ЕС на основе формулы «стратегический союз». Первый уровень составили бы «Декларация или Договор о стратегическом союзе», второй уровень — политический документ — «Стратегическая повестка дня», третий — «секторные соглашения». Концепция СВОП была максимально приближена к политическим реалиям отношений между Россией и ЕС, однако ввиду того, что разрабатывалась в пику Концепции РОЕ, она во многом игнорировала правовые реалии отношений РФ и ЕС.

Авторы Концепции СВОП так и не решили для себя, нужен ли России новый договор с ЕС или же достаточно заключения политической декларации Сторон, которую они определили как «общеполитический документ, выполняющий функцию развернутой преамбулы» (п. 4.2). В пример России ставится то американская модель взаимоотношений с ЕС, в которой отсутствует какой-либо основополагающий юридический документ и избылиуют политические декларации и инструменты (п. 3.5), то швейцарская модель оформления отношений (п. 4.1.2). Хотя с юридической точки зрения, очевидно, что обе модели имеют мало общего. В Концепции содержится критика современных отношений России и ЕС, консервативных позиций Комиссии по различным вопросам взаимоотношений, непонятностей в содержании термина «стратегическое партнерство», голословности идеи построения «зоны свободной торговли».

В Концепции прозвучала поддержка интересных, но нежизнеспособных идей создания новых наднациональных форм интеграции при участии России — «Российско-европейского объединения нефти и газа», «Российско-европейской ассоциации транспорта и космоса», «Российско-европейского сообщества окружающей среды». Авторы почти революционно призвали «интеллектуально освободиться от оков “накопленной двусторонней правовой и институциональной базы”»¹.

¹ Бордачев Т. На пути к стратегическому союзу. С. 193.

Самое интересное состоит в том, что предлагаемая «трехуровневая система» в целом повторяет действующую систему регулирования двусторонних отношений, которую также можно представить в формате «базовое соглашение — дорожные карты — секторные соглашения». В чем же здесь тогда новизна? Примечательно и то, что еще за полгода до обнародования рассматриваемой Концепции те же авторы выступали за начало разработки нового базового соглашения в отношениях между Россией и ЕС¹.

Рассматривая данную Концепцию СВОП, следует сказать, что, несмотря на слабую юридическую составляющую, Концепция была талантливо и четко проработана. Концепции РОЕ явно не хватало той критической оценки действительности, которая прозвучала в Концепции СВОП. Обе Концепции по своей сути дополняли друг друга, но обе также отражали романтический подход к отношениям между Россией и ЕС. Реалии же совершенно иные. Сегодня абсолютно ясно, что никакого «стратегического союза», «продвинутого партнерства» или ассоциации между Россией и ЕС в планируемом будущем сложиться не может. В первую очередь, потому что ЕС не готов к этому, во вторую — потому что и Россия к этому не готова.

2.2. Практические проблемы заключения Нового базового соглашения Россия — ЕС

На практике Россия и ЕС уже сделали первые шаги в направлении нового договора. Определенный прогресс уже достигнут в рассматриваемом направлении. В частности, инициатива российской стороны о заключении в ближайшем будущем нового договора с Европейским Союзом, выраженная весной 2006 г., как уже отмечалось выше, получила одобрение и поддержку со стороны европейских партнеров.

¹ Отношения России и Европейского Союза: современная ситуация и перспективы. Ситуационный анализ под руководством С.А. Караганова. М., 2005. С. 20. Доступен в Интернете: <<http://www.svop.ru/upload/images/report2.pdf>>.

После некоторой паузы, вызванной политическими нюансами, в мае 2008 г. Европейская комиссия получила от Совета Европейского Союза мандат на проведение переговоров. Переговоры по Новому базовому соглашению между Россией и ЕС начались в июле 2008 г.

Стороны сразу попытались согласовать название будущего соглашения, его российский вариант — Договор о стратегическом партнерстве, которое отражает суть современных отношений России и Европейского Союза, характеризуемых формулой «стратегическое партнерство». Европейская сторона настаивает на названии «Соглашение», поскольку это соответствует терминологии в правовом порядке ЕС, и не спешит к привязке названия к формуле, характеризующей современное состояние взаимоотношений.

Между российскими и европейскими партнерами также достигнуто понимание того, что Новое базовое соглашение будет кратким и будет носить рамочный характер. Вместе с тем Новое базовое соглашение должно стать базовым для отношений стратегического партнерства, оно должно будет содержать общие положения, нормы *lex generalis*, на основе которых будут заключаться специальные соглашения, в качестве *lex specialis* регулирующие отношения Сторон в конкретных сферах. Новое базовое соглашение не должно стать «деревянным» документом, это должен быть не просто каталог бланкетных норм, автоматически отсылающий к будущим договоренностям, это должен быть юридически обязательный документ, предусматривающий основополагающие принципы стратегического партнерства и гибкий механизм их реализации на политическом уровне.

С другой стороны, при любых обстоятельствах, юридически было бы правильно воздержаться от упоминания в названии и в тексте Нового базового соглашения о его рамочном характере. Это позволило бы впоследствии придать ряду его положений прямое действие в государствах — членах Европейского Союза и упростило бы его применение на практике в России. Несомненно, что новый договор должен отражать т.н. «технологический подход», т.е. поддерживать преемство положений СПС и практики применения СПС в

отношениях между Сторонами. Это позволит сохранить существующий положительный интеграционный «багаж» и перевести его в отношения нового уровня. Новый документ не должен быть революционным в этом отношении.

Представители России и Европейского Союза высказали первые концептуальные предложения относительно будущего содержания Нового базового соглашения. С российской стороны предлагается отразить в нем общие положения о четырех пространствах, положения о модернизированной организационной структуре и институциональных механизмах стратегического партнерства, а также положения относительно инвестиционных гарантий. Европейские партнеры хотели бы в Новом базовом соглашении видеть положения относительно прав человека и «общих ценностей», возможного создания в будущем некой «зоны свободной торговли плюс», а также сотрудничества в области энергетики.

Следуя этим концептуальным предложениям, попытаемся заострить внимание на том, что можно отразить в Новом базовом соглашении, исходя из современного реального уровня отношений между Россией и ЕС.

1. В Новом базовом соглашении логично отразить общие положения о четырех пространствах между Россией и Европейским Союзом — общем экономическом пространстве, общем пространстве свободы, безопасности и правосудия, общем пространстве внешней безопасности, общем пространстве образования и науки, включая культурные аспекты.

Их построение сегодня осуществляется на основе «дорожных карт», одобренных на саммите Россия — ЕС 10 мая 2005 г. Однако, как уже отмечалось выше, «дорожная карта» не является юридически обязательным источником, и прочной юридической основы для развития отношений Сторон в рамках четырех пространств «дорожные карты» создать не могут, что служит предметом их споредливой критики ¹.

¹ Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004—2005 годах. С. 367.

Дорожные карты содержат в своих положениях комплекс практических мероприятий на ближайшую перспективу взаимоотношений Сторон, однако не закрепляют сроков реализации этих мероприятий и четких механизмов контроля и ответственности.

2. Новое базовое соглашение должно воплотить положения о модернизированной организационной структуре и институциональных механизмах стратегического партнерства, которые сегодня существуют неформально или основывают свою деятельность на актах мягкого права.

В первую очередь это касается Постоянного совета партнерства (ПСП) и его формаций (ПСП по вопросам свободы, безопасности и правосудия, ПСП по вопросам энергетики, ПСП по вопросам транспорта, ПСП по вопросам окружающей среды, ПСП по вопросам культуры, ПСП по вопросам науки и т.д.). В легализации также нуждается формат т.н. «диалогов» между Россией и ЕС по различным вопросам их взаимодействия.

Рассматривая данное предложение российской стороны, необходимо отметить, что в деятельности структур стратегического партнерства присутствует определенный дефицит демократии. Это требует закрепления в положениях нового договора ряда важных положений:

- во-первых, принципа открытости и доступности информации о деятельности таких структур,
- во-вторых, создания структур, обеспечивающих представительство на уровне отношений России и ЕС парламентских органов,
- в-третьих, создания структур, обеспечивающих представительство на уровне отношений России и ЕС интересов гражданского общества, в целом и интересов бизнеса, в частности.

Вместе с тем специального внимания требует вопрос о создании институционального механизма, способствующего распространению гармонизации законодательства и отслеживанию ее результатов. В этом отношении Стороны могли бы опереться на опыт создания организационной структуры взаимодействия ЕС и Турции в рамках таможенного союза и других сферах, где ими создаются общие и совместимые правила регулирования.

3. Российский бизнес заинтересован в появлении в Новом базовом соглашении положений относительно инвестиционных гарантий, которые слабо отражены в современном СПС и которые жизненно необходимы сегодня для российского бизнеса, действующего на территории государств — членов ЕС. Это потребует усиления сотрудничества в реализации свободы учреждения и свободы движения капиталов между Россией и ЕС вплоть до предоставления национального режима по ряду ключевых вопросов.

4. Европейские партнеры предлагают сделать акцент в Новом базовом соглашении на положениях относительно прав человека и общих ценностей, которые и сегодня составляют политико-правовые принципы стратегического партнерства, но нуждаются в более качественном отражении в базовом договоре между Россией и ЕС. На этом особенно настаивает Европейский парламент¹.

Действительно, ст. 2 СПС, содержащая схожие положения, не учитывает ни факт участия России в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ни положений ст. 2 Договора о Европейском Союзе, ни ценностей Хартии Европейского Союза об основных правах.

5. Новый договор может и должен содержать положения о создании между Россией и ЕС «зоны свободной торговли плюс», которая предусматривала бы с некоторыми изъятиями реализацию между партнерами свободы движения товаров, услуг, капиталов, а также квалифицированной рабочей силы.

Данное предложение корреспондирует идее создания общего экономического пространства между Россией и ЕС. Повторные исследования, проведенные представителями российского бизнеса и МЭР России в 2007—2008 гг., подтвердили существенную выгоду для экономики России от создания подобной зоны свободной торговли. Примечательно, что исследуя вопрос о преимуществах и недо-

¹ См.: Рекомендация Европейского парламента Совету о новом соглашении ЕС — Россия от 2 апреля 2009 г. (Recommendation to the Council on the new EU — Russia agreement European Parliament recommendation to the Council of 2 April 2009 on the new EU — Russia agreement) (2008/2104(INI)) // OJ C 137E , 27.5.2010, P. 29.

статках создания зоны свободной торговли между ЕС и Россией, испанский исследователь Р. Леал-Аркас не смог сформулировать конкретных недостатков для ЕС от создания зона свободной торговли с Россией, кроме общих недостатков, присущих данному явлению международной торговли вообще ¹.

Кроме того, в ноябре 2010 г. был дан старт переговорам между странами ЕАСТ и странами Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана о заключении соглашения о зоне свободной торговли между ними ². Это важный шаг, на наш взгляд, предваряющий начало переговоров с Европейским Союзом, своего рода «разминка».

б. С европейской стороны прозвучало предложение о закреплении в Новом базовом соглашении положений относительно сотрудничества в области энергетики. К сожалению, эта тема оказалась больше заложницей политических интриг, нежели выражением экономических интересов. Юридически данный блок положений целесообразно вынести из основного текста Нового базового соглашения и оформить в виде специального протокола к нему или отдельного соглашения.

В любом случае, такие положения должны отражать суть современного Энергодialogа между Россией и ЕС, основанного на принципах Договора к Европейской энергетической хартии 1994 г. и дополненного принципами двустороннего энергетического сотрудничества. Такими специальными принципами Энергодialogа, как принцип взаимной ответственности за состояние энергетического рынка, принцип совместного получения прибыли при совместном разделе энергетического рынка, а также принцип надежности поставок и надежности спроса на энергоресурсы.

В ходе разработки Нового базового соглашения остается открытым важнейший вопрос об отражении в его нормах положений о гармонизации законодательства. Вероятен сценарий, что данных

¹ *Leal-Arcas R.* The EU and Russia as Energy Trading Partners: Friends or Foes? // *European Foreign Affairs Review.* 2009. Vol. 14. P. 342–343.

² Об этом см. информацию на официальном сайте Минэкономразвития России: <http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20101123_04>

положений не будет в НБС. Однако, по-нашему мнению, такой подход будет принципиальной ошибкой. Реалии процессов взаимодействия России и ЕС в области создания четырех общих пространств, а также интенсивность и охват процесса европеизации российского права требуют по-иному взглянуть на формулирование клаузулы о гармонизации российского права в Новом базовом соглашении. В этой связи, по-нашему мнению, в Новом базовом соглашении необходимо отказаться от формулы п. 1 ст. 55 СПС, закрепляющей одностороннее обязательство России, в пользу формулы, говорящей об обоюдном стремлении Сторон к созданию совместимой законодательной базы.

Не оправдала себя и формула п. 2 ст. 55 СПС, закрепляющая закрытый перечень областей гармонизации, т.к. для обслуживания общих пространств Россия — ЕС на практике требуется более гибкий подход, позволяющий охватывать отдельные вопросы различных сфер регулирования. В Новом базовом соглашении Россия — ЕС важно отразить необходимость принятия программы гармонизации либо на уровне Россия — ЕС, либо в одностороннем порядке, которая на среднесрочный период закладывала бы основы для подобной работы. Кроме того, следует поддержать идею создания специальной структуры в отношениях между Россией и ЕС, занимающейся проблемами гармонизации¹.

В процессе начала переговоров между Сторонами возникло несколько пауз. Первая пауза (2006—2008 гг.) носила несколько вынужденный характер, так как имела причиной позицию польского руководства, наложившего вето в Совете ЕС при принятии решения о наделении Европейской комиссии полномочиями по проведению переговоров с Россией о заключении нового договора. Ситуация носила характер внутривосточной проблемы ЕС, хотя и была спровоцирована двусторонними разногласиями между Польшей и Россией после введения нашей страной запрета на поставки

¹ О важности создания такой структуры см.: *Энтин М.* О ключевых параметрах будущего СПС-2. С. 61.

говядины из Польши в 2005 г. Введенный запрет был полностью оправдан положениями ст. 19 СПС. Торговая война разразилась после пресечения Россией коррупционной схемы, используя которую международные криминальные структуры через территорию Польши под видом говядины ввозили в Россию буйволятину из развивающихся стран для дальнейшего распространения ее на территории России в качестве говядины, произведенной в Польше.

После разрешения ситуации, допуска российских специалистов для проверок на польские мясокомбинаты и снятия односторонних ограничений со стороны России на экспорт говядины из Польши в начале мая 2008 г., вето на переговоры по новому Соглашению продолжила Литва. Позиция Литвы не имела юридических обоснований и была вызвана внутривнутриполитическими проблемами в самой Литве, поэтому не нашла поддержки и понимания со стороны других государств — членов ЕС. Таким образом, после недолгих консультаций, литовское вето было отозвано в конце мая 2008 г.

Следующая пауза возникла в сентябре — ноябре 2008 г. в результате реакции Европейского Союза на российскую гуманитарную интервенцию с целью принуждения к миру в Грузии и последовавшим за ней признанием Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. В заключение по итогам заседания Европейского Совета от 1 сентября 2008 г. Европейский Союз не поддержал и не осудил действия России, указав четко лишь на их непропорциональность. Совершенно ясно, что указание на непропорциональность не означает утверждения о неправомерности этих действий, учитывая, что юридических критериев пропорциональности мер по принуждению к миру никогда не существовало. Однако, под давлением Великобритании и нескольких стран Восточной Европы, в текст Заявления последним пунктом были включены положения об объявлении моратория на дальнейшие переговоры с Россией о Новом базовом соглашении вплоть до вывода ее войск с территории, контролировавшейся режимом Михаила Саакашвили до начала операции. Российские войска были выведены в октябре 2008 г. и заменены наблюдателями ЕС.

Упомянутые паузы в вопросе заключения Нового базового соглашения — это, с одной стороны, хороший повод «собраться с мыслями», подумать о перспективах развития отношений между Россией и Европейским Союзом. С другой стороны, чем дольше длится пауза, тем туманнее становится перспектива заключения нового договора Россия — ЕС.

Старт переговорному процессу был дан в самом конце 2008 г. Переговоры продолжаются по сей день, прошло уже порядка полутора десятков раундов, согласован ряд статей в разделе о политическом диалоге и вопросах безопасности, в разделе, посвященном вопросам свободы, безопасности и правосудия, а также по некоторым экономическим и тесно связанным с экономикой социальным вопросам. Вместе с тем переговоры идут крайне медленно. В процессе переговоров, по инициативе российской Стороны, переговорный процесс в области науки и технологий был выведен в отдельный трек по заключению нового секторного соглашения с ЕС.

Еще раз необходимо напомнить, что хотя жесткий срок действия СПС в соответствии со ст. 106 истек 1 декабря 2007 г., ровно через 10 лет после вступления СПС в силу, это не означает, что соглашение перестало работать. В этом отношении правовой вакуум не мог возникнуть по двум причинам.

Во-первых, СПС будет пролонгироваться по умолчанию сторонами ежегодно вплоть до заключения нового соглашения, поскольку наличие юридической основы взаимоотношений выгодно каждой из Сторон. Во-вторых, в рамках стратегического партнерства сегодня сформировалось несколько блоков нормативных достижений — *strategic partnership acquis*, на которых основываются отношения Сторон. Нормы СПС — это лишь часть нормативных достижений стратегического партнерства. В данном контексте под «*strategic partnership acquis*» понимаются все нормы, регулирующие и обуславливающие отношения между Россией и Европейским Союзом¹.

¹ *Kalinichenko P. Shaping the Strategic Partnership Acquis in the Context of a Future Treaty on Strategic Partnership between Russia and the European Union // The Uppsala Yearbook of East European Law 2006 / Ed. K. Hobér. London, 2008. P. 3—8.*

Существующее положение с правовым оформлением отношений между Россией и ЕС способно сохранять *status quo* в течение ближайших 5—6 лет.

В целом является непонятным, сколько еще будет пауз в отношениях между Россией и ЕС в вопросе заключения Нового базового соглашения. И вообще, паузы ли это или первые серьезные симптомы стагнации стратегического партнерства? В отношениях между Россией и ЕС всегда больше задач, чем их решений.

На сегодняшний день существует несколько практических сложностей для продолжения процесса заключения Нового базового соглашения, которые вполне могут поставить под сомнение возможность и необходимость заключения соглашения в том виде, в котором Стороны намерены сегодня это сделать.

1. Нет никаких гарантий, что ситуация с польским/литовским вето и мораторием на продолжение переговоров не повторится и не получит дальнейшего развития в качестве деструктивного политического фактора.

2. Россия все еще не является членом ВТО. Процесс присоединения движется крайне медленно. Нет сомнений в том, что это произойдет, вопрос остается открытым относительно даты вступления в ВТО. Пока этого не произошло, большая часть положений СПС все еще применима, что снижает актуальность заключения Нового базового соглашения.

3. С юридической точки зрения, уже на сегодняшний момент абсолютно ясно, что Новое базовое соглашение может столкнуться с противоречием между попытками сделать договор кратким по форме и внести в него всеохватывающее содержание, касающееся различных частных аспектов взаимоотношений России и ЕС.

Это само по себе способно «взорвать» новый договор на стадии переговоров и перевести их в русло секторной интеграции, подобно швейцарской модели оформления отношений с ЕС. Например, заключение не одного соглашения, а четырех взаимосвязанных договоров, по каждому из пространств, предусматривающих идентичные организационные механизмы.

4. При заключении Нового базового соглашения следует учитывать положения Лиссабонского договора 2007 г. как главного соглашения, модернизирующего Европейский Союз на современном этапе.

Лиссабонский договор о реформе был подписан в 13 декабря 2007 г. и вступил в силу 1 декабря 2009 г. Общеизвестно, что, с одной стороны, этот документ знаменует некую новую реформистскую веху в развитии Европейского Союза, а с другой — представляет собой попытку провести в жизнь большинство концептуальных идей и механизмов, содержащихся в Договоре, устанавливающем Конституцию для Европы, подписанном в 2004 г.

Собственно, эта тенденция полностью воплотилась и в положениях Лиссабонского договора относительно внешней компетенции. Европейский Союз будет обладать теперь единой правосубъектностью, что будет предопределять взаимозависимый характер действий ЕС на международной арене в различных вопросах¹. В соответствии со ст. 21 ДЕС деятельность ЕС по всем вопросам отношений с третьими странами и другими международными организациями будет строиться на основе принципов, составляющих общие ценности Союза. Цели Союза и указанные принципы будут объединять всю внешнюю компетенцию ЕС.

Вместе с тем Лиссабонский договор не смог полностью преодолеть разделение внешней компетенции Союза на внешние действия в рамках ОВПБ и внешние действия в рамках других политик и юридически воплотил этот дуализм. Внешнеполитические мероприятия в рамках ОВПБ строятся на специальной основе положений ДЕС, остальные мероприятия на международной арене — в соответствии с частью V ДФЕС.

Во многом Лиссабонский договор легализует в первичном праве уже сложившееся положение вещей для внешних отношений ЕС. Например, отражение в новом Договоре положений относительно политики соседства, повторяющих нормы Конституции о

¹ В этой связи мы должны также ожидать появления новой категории смешанных соглашений, где стороной будут выступать совместно Союз и его государства-члены.

ближайшем окружении ЕС (ст. 8 ДЕС). Данная политика уже реально проводится Союзом в отношении приграничных государств в последние несколько лет. Россия официально отказалась участвовать в осуществлении европейской политики соседства, избрав альтернативу в виде осуществления четырех общих пространств. Вместе с тем, как отмечает голландский исследователь С. Блокманс, и те и другие мероприятия со стороны ЕС финансируются на единых принципах, что делает их похожими ¹.

В том, что касается модернизации правовой базы отношений между Россией и ЕС, Лиссабонский договор открывает достаточно перспектив для ее развития и реализации.

Также для отношений ЕС с Россией, на мой взгляд, интерес представляют следующие положения Лиссабонского договора:

В частности, клаузула солидарности, обозначенная в статье 222 ДФЕС. По нашему мнению, что аналогичное условие, предусматривающее всестороннюю поддержку государства, подвергшегося террористической атаке или воздействию природной или техногенной катастрофы, было бы возможно отразить и в Новом базовом соглашении Россия — ЕС. Подобное положение вполне отвечало бы духу стратегического партнерства и создавало основу для некоего стратегического альянса ЕС и РФ в целях противодействия новым вызовам. Данную идею разделяют и в самом Европейском Союзе, в частности, французский Госсекретарь по европейским делам П. Лелуш выразил ее в связи с лесными пожарами в европейской части России летом 2010 г.².

Лиссабонский договор поставил в один ряд с учредительными договорами Хартию ЕС об основных правах, а, соответственно, конституализирует положения Хартии относительно прав граждан третьих стран. В частности, положение параграфа 3 ст. 15 Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г. Хартия устанавлива-

¹ *Blockmans S.* EU-Russia Relations Through the Prism of the European Neighborhood and Partnership Instrument // *European Foreign Affairs Review*. 2008. Vol. 13. P. 172.

² См.: *Theudel A.* Créer une force d'urgence européenne pour la Russie // *Le Figaro*, 9.10.2010.

ет, что граждане третьих стран, получившие разрешение заниматься трудовой деятельностью на территории государств-членов, имеют право на условия труда, аналогичные тем, которыми пользуются граждане Союза. Это положение абсолютно корреспондирует духу прецедента по делу «Simutenkov», в котором суд дал расширительное толкование запрету недискриминации в трудовых правах граждан третьих стран, трудоустроившихся на законных основаниях в ЕС. В Решении четко говорится о равенстве не только в условиях труда (как это провозглашается в Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г.), но и в том, что касается оплаты труда и условий увольнения. На факт расширительного толкования принципа в деле Симутенкова впоследствии указал Генеральный адвокат М. Мадуро в своем Заключении от 27 мая 2007 г. по делу «International Transport Workers' Federation»¹.

При любых обстоятельствах не существует видимых препятствий для разработки деполитизированного соглашения об экономической интеграции между Россией и ЕС. Может быть, стоит задуматься в первую очередь о подготовке именно такого соглашения?

Для ЕС сейчас куда проще было бы заключить с Россией облегченное политически Соглашение по экономическим вопросам, схожее с соглашением, заключенным между Европейским сообществом и Португалией в начале 1970-х гг.², предусматривающее многоэтапное создание зоны свободной торговли плюс энергетические и инвестиционные вопросы, освещенные в отдельных протоколах. Данное соглашение не было «смешанным» по своей природе, т.е. не затрагивало совместной компетенции ЕС и его государств-членов или подразумеваемой компетенции ЕС, соответственно, оно не требовало прохождения ратификации со стороны государств-членов.

¹ Дело C 438/05 «The International Transport Workers' Federation and The Finnish Sea-men's Union v. Viking Line ABP and O? Viking Line Eesti» (Case C 438/05) // ECR [2007] I-10779.

² Соглашение между Европейским экономическим сообществом и Португальской Республикой 1972 г. (Agreement between the European Economic Community and the Portuguese Republic) // OJ L 301, 31.12.1972. P. 165.

Вообще, России и ЕС возможно необходим двуглавый, «бицефальный» подход к оформлению правовой базы отношений на основе двух договоров, а не одного — Базового договора о взаимоотношениях и корреспондирующего ему экономического договора об общем экономическом пространстве. Такой подход весьма бы облегчил задачу как для переговорного процесса, т.к. он отражает дуализм внешней компетенции ЕС и разделение внешнеполитической и внешнеэкономической компетенции между МИД РФ и МЭР РФ, так и для вступления их в силу, если их ратификация не будет идти «пакетом».

Кроме того, Новое базовое соглашение ввиду его рамочной природы может и не быть смешанным соглашением. В таком случае, оно может быть заключено между Россией и Европейским Союзом без участия государств-членов, что устранит сложности с его ратификацией. Важно в этой связи указать в Новом базовом соглашении, что все нормы СПС, не противоречащие новому Соглашению, останутся в силе вплоть до вступления в силу специальных соглашений, регулирующих соответствующие вопросы.

С экономическим соглашением ситуация сложнее. Если соглашение о создании простой зоны свободной торговли еще может быть заключено без участия государств-членов, то соглашение о зоне свободной торговли плюс или общем экономическом пространстве явно могут быть только смешанными соглашениями. Примером тому служит ситуация, сложившаяся вокруг заключения Соглашения о торговле, развитии и сотрудничестве между ЕС и ЮАР, когда государства-члены потребовали от институтов Союза включить их в переговорный процесс и заключить смешанное соглашение, хотя юридически этого не требовалось¹.

Альтернативной формой такого соглашения между Россией и ЕС может являться также «двойное смешанное соглашение», идею которого выдвигают российские исследователи М.Л. Энтин и И.Д. Ива-

¹ *Leal-Arcas R. The European Community and Mixed Agreements // European Foreign Affairs Review, 2001, Vol. 6. P. 513.*

нов¹ Такое соглашение могло бы как охватывать совместную компетенцию ЕС и его государств-членов, а также предусматривать возможность для совместных мероприятий и действий России и ЕС за рамками договора на основе решений структур стратегического партнерства.

Проблема состоит в том, что Стороны сами еще до конца не решили, чего они хотят достигнуть в рамках сложившихся взаимоотношений. На сегодняшний день существуют только концептуальные предложения о форме и содержании будущего договора, но по-прежнему отсутствует концепция оформления отношений, которая предусматривала бы универсальный технологический подход к развитию ситуации. Это значительно снизило бы зависимость переговорного процесса от сиюминутных политических разногласий и помогло сконцентрировать внимание на реальных задачах стратегического партнерства.

В процессе обсуждения предложений о содержании будущего договора в научных кругах было высказано немало интересных идей относительно развития отношений России и ЕС — «продвинутое партнерство», «стратегический союз», «стратегическое экономическое партнерство», «ВТО+», «СПС-2», Северо-Евразийская зона свободной торговли и т.д. Однако ни одна из них не имеет обстоятельного обоснования.

Все они определенным образом совместимы, их авторы делают различные акценты в палитре отношений стратегического партнерства. В то же время подавляющее большинство высказываемых предложений относительно концептуального взаимодействия России и ЕС страдают «гигантизмом» геополитических планов и абсолютно оторваны от практических шагов. А ведь именно в прак-

¹ Данная идея отразилась в той или иной степени в следующих статьях: *Энтин М.Л.* Предложения по основным разделам будущего нового договора между Россией и ЕС // По пути к Договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом. СПб., 2007. С. 219; *Иванов И.* Прагматические предложения по наполнению будущего договора конкретным содержанием // По пути к Договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом. СПб., 2007. С. 61.

тике «малых дел» кроется истинный потенциал интеграционных процессов¹.

Ни в одном из существующих предложений так и не прозвучало положение о том, что Новое базовое соглашение должно отразить цель «поступательной интеграции». С юридической точки зрения, данная цель роднит СПС и соглашения об ассоциации в соответствии с прецедентом Суда Европейских сообществ по делу «Simutenkov». Это очень важная формула, которая ставит СПС в один ряд с привилегированными соглашениями ЕС.

Заключение Нового базового соглашения является одной из актуальных и первоочередных практических задач во взаимоотношениях между Россией и ЕС. Нельзя согласиться, в частности, с мнением российского исследователя Н.Н. Емельяновой в том, что «заключение нового Соглашения с Европой следует считать вторичной задачей по сравнению с формированием пакета эффективных договоренностей с конкретными заинтересованными европейскими резидентами в отношении российских инвестиций на территории Евросоюза и европейских инвестиций в России»². Действительно, вопрос об инвестициях является важнейшим вопросом двустороннего экономического партнерства между Россией и ЕС. Однако любому юристу ясно, что, учитывая «изношенность» основополагающих положений в двусторонних отношениях, невозможно заключить «эффективные» договоренности с конкретными инвесторами, т.к. в отсутствии прочной юридической базы для их заключения их просто никто не будет соблюдать. Это не будет работать на практике.

Таким образом, представляется необходимым сделать ряд замечаний и выводов:

1. Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве, учреждающее партнёрство между Российской Федерацией, с одной стороны, Ев-

¹ Четвериков А.О. Договор о реформе 2007 года, изменения в правовых основах внешнеполитической деятельности Европейского Союза и Российская Федерация // Взаимодополняемость ЕС и его государств-членов в области внешних действий и ОВПБ и ее влияние на отношения ЕС и Российской Федерации (Материалы международной конференции, проведенной в МГИМО(У) и МГЮА 28—29 сентября 2007 г.). СПб., 2008. С. 78.

² Емельянова Н.Н. Россия и Евросоюз. Соперничество и партнерство. М., 2009. С. 143.

ропейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (СПС), заключённое 24 июня 1994 г., требует замены на основе Нового базового соглашения Сторон.

2. Россия и ЕС уже выразили намерения начать переговоры относительно Соглашения (Договора) о стратегическом партнерстве и даже выразили некоторые предложения в отношении его свойств — он должен быть рамочным и кратким. Однако переговоры относительно заключения Нового базового соглашения уже начались, проведено около десятка раундов.

Стороны также высказали некоторые предложения относительно содержания Нового базового соглашения, которые в целом схожи в своей детализации.

3. Вместе с тем сегодня существует ряд практических сложностей относительно заключения нового договора.

Во-первых, не все государства — члены ЕС готовы к переговорам, что вызвало неоднократное использование ими права «вето» в Совете ЕС при наделении мандатом Европейской комиссии на ведение переговоров с Россией.

Во-вторых, Россия все еще не является членом ВТО, что затрудняет разработку экономического блока нового соглашения.

В-третьих, существует явное противоречие между идеей краткого соглашения и предложениями урегулировать в нем весь спектр существующих отношений между Россией и ЕС.

Все это говорит о возможном изменении конфигурации договорно-правовой базы стратегического партнерства и отражения его основных параметров не в одном, а в нескольких базовых соглашениях (например, в Новом базовом соглашении и корреспондирующем ему Соглашении об общем экономическом пространстве между Россией и ЕС). Возможно, Стороны поторопились с переговорами о Новом базовом соглашении. На данном этапе развития регулирования отношений России и ЕС, чтобы устранить недостатки правовой базы, достаточно было бы заключить модернизационный протокол к СПС, обновляющий Соглашение применительно к сегодняшнему дню без коренного изменения его целей и содержания.

Глава 3. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

3.1. Типология и особенности специальных соглашений между Россией и ЕС

Несмотря на то, что Базовое соглашение Россия — ЕС охватывает все основные аспекты взаимодействия Сторон, между Россией и ЕС сложилась целая система специальных соглашений, действующих в определенных конкретных областях¹. Этот важный момент развития правового регулирования заложен в первую очередь, в самом Базовом соглашении, т.к. ряд сфер требует специального оформления.

Необходимость специального оформления за пределами СПС может быть вызвана как спецификой отношений в определенной сфере, так и ограниченностью компетенции ЕС, когда от России требуется большего взаимодействия с государствами-членами. Более того, такое оформление секторного сотрудничества может протекать и вне сфер, обозначенных в Базовом соглашении, т.к. при своем основополагающем содержании и перспективности своих положений все аспекты будущих взаимоотношений оно, конечно же, учитывать не может.

Идея развития секторного сотрудничества на основе специальных соглашений была заложена еще в Соглашении 1989 г. Однако в полной мере его реализация связана с современным Базовым соглашением Сторон — СПС. Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и Европейским Союзом 1994 г. заложило прочный фундамент для развития диалога Сторон по политическим, экономическим, культурным вопросам в начале XXI столетия. Многие его положения нуждаются в дальнейшем развитии и конкретизации в рамках специальных двусторонних соглашений по отдельным вопросам. Некоторые статьи СПС закрепляют не прос-

¹ Кроме того, Россия и ЕС участвуют в качестве самостоятельных сторон в почти полсотне многосторонних международных конвенций.

то возможность, а даже необходимость заключения таких соглашений (например, статьи 21—22)¹.

Систему специальных соглашений между Россией и ЕС характеризуют 4 принципиальных аспекта.

1. СПС является двухуровневым соглашением, заключенным совместно ЕС и государствами-членами. Соответственно, оно предусматривает возможность для появления на его основе соглашений как между Россией и Европейскими сообществами (Европейским Союзом), так и между Россией и государствами — членами ЕС.

Среди соглашений между Россией и ЕС следует выделять те, заключение которых предусмотрено в СПС, и те, которые заключены за пределами СПС. В том, что касается соглашений между Россией и государствами-членами, к специальным соглашениям на основе СПС будут относиться только те, которые в той или иной степени затрагивают предмет СПС. С точки зрения компетенции ЕС, это будут вопросы, отнесенные к сферам совместной и вспомогательной компетенции ЕС и государств-членов, или вопросы, не предусмотренные учредительными документами ЕС.

Как уже указывалось выше, СПС в ряде статей определяет развитие партнерства между Россией и государствами-членами на двусторонней основе. Такие положения содержатся, например, в ст. 24 СПС относительно положений о социальных гарантиях работников. Действительно, ряд двусторонних соглашений между Россией и государствами-членами находятся в русле положений ст. 24 СПС, в частности, уже упоминавшийся ранее Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в социально-трудовой сфере от 11 апреля 1994 г.²

Некоторые российские специалисты полагают, что ряд документов, подписанных до принятия СПС, также можно рассматри-

¹ В российской науке существует также мнение, что появление специальных секторных (секторальных) соглашений вызвано несовершенством СПС. *Алексеев С.А.* Секторальные соглашения между Россией и ЕС // Московский журнал международного права, 2003, № 3. С. 199.

² При этом данный договор ни в тексте, ни в преамбуле не упоминает о СПС или соответствующих договоренностях между Россией и ЕС.

вать как специальные соглашения на основе СПС¹. В частности, называются Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 25 июня 1993 г.² и Соглашение между Правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Правительством Литовской Республики о содействии гражданам, приглашенным на работу в г. Мажейкяй Литовской Республики, в переселении во Всеволожский район Ленинградской области РСФСР, подписанное в Москве 30 июля 1991 г.³ В целом сложно согласиться с этой точкой зрения, т.к. упомянутые документы были подписаны с государствами, которые стали членами ЕС только впоследствии. В данном случае вопрос может заключаться только в соответствии этих соглашений СПС, но никак о специальном их характере.

Это же в полной мере относится и, например, к Договору о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и Федеративной Республикой Германией, подписанному 9 ноября 1990 г.⁴, даже несмотря на то, что ФРГ являлось государством-членом на момент подписания СПС, а ст. 1 Договора делает ссылку на Римский договор 1957 г. — один из учредительных договоров современного Союза.

Другая ситуация с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о порядке выдачи упрощенного проездного документа на железной

¹ *Кашкин Ю.С.* Трудовое право Европейского Союза. М., 2009. С. 151.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 25 июня 1993 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 24.12.2007. № 52. Ст. 6422.

³ Соглашение между Правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Правительством Литовской Республики о содействии гражданам, приглашенным на работу в г. Мажейкяй Литовской Республики, в переселении во Всеволожский район Ленинградской области РСФСР, подписанное в Москве 30 июля 1991 г. // *Официально опубликовано не было.*

⁴ Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и Федеративной Республикой Германией, подписанный 9 ноября 1990 г. // *Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации.* Вып. XLVII. М., 1994. С. 27.

дороге от 20 июня 2003 г.¹, которое подписано на основе права Европейского Союза, но не на основе СПС. Эти вопросы СПС не охватывает. За пределами СПС будут находиться и все соглашения о малом приграничном сотрудничестве, которые государства-члены могут заключать с Россией в соответствии со ст. 13 Регламента об установлении правил в отношении малого пограничного движения на внешних сухопутных границах государств-членов².

Кроме того, государства-члены, вступающие в ЕС, должны полностью привести свою правовую базу двусторонних отношений с Россией в соответствие с учредительными договорами, СПС и другими актами права ЕС. Это прямо вытекает из трех решений Суда, рассмотренных в 2009 г. по искам Комиссии к Австрии, Швеции и Финляндии³. Несмотря на то, что дела не были объединены, речь в каждом из них велась о двусторонних соглашениях между этими странами и Россией в сфере защиты инвестиций и их соответствия праву ЕС. Суд не позволил государствам-членам сохранять правила двусторонних соглашений с третьими странами, подписанных до вступления в Союз, даже потенциально отступающих от положений предписаний ЕС⁴.

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о порядке выдачи упрощенного проездного документа на железной дороге от 20 июня 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 8. С. 68—72.

² Регламент Европейского парламента и Совета (ЕС) № 1931/2006 от 20 декабря 2006 г. об установлении правил в отношении малого пограничного движения на внешних сухопутных границах государств-членов и об изменении положений Шенгенской конвенции (Re-gulation (EC) No 1931/2006 of the European Parliament and of the Council of 20 December 2006 laying down rules on local border traffic at the external land borders of the Member States and amending the provisions of the Schengen Convention) // OJ L 29, 3.02.2007. P. 3.

³ Дело C-205/06 «Commission v. Republic of Austria» (Case C-205/06) // ECR [2009] I-01301; Дело C-118/07 «Commission v. Republic of Finland» (Case C-118/07) // ECR [2009] I-10889; Дело C-438/07 «Commission v. Kingdom of Sweden» (Case C-438/07) // ECR [2009] I-09517.

⁴ Вместе с тем существует практика иного рода. Так, при расширении в 2004 г. между рядом новых государств-членов (Чехия, Польша, страны Балтии, Словакия, Румыния, Болгария), США и Европейской Комиссией были подписаны специальные Меморандумы о взаимопонимании от 22 сентября 2003 г., сохраняющие ряд отступлений от предписаний ЕС для двусторонних отношений между этими государствами-членами и США в области взаимного поощрения инвестиций на основе двусторонних соглашений. *Koutrakos P.* EU International Relations Law. Oxford. 2006. P. 321—324. Кроме того, Суд ЕС ранее никогда не констатировал потенциального противоречия положений соглашений государств-членов с треть-

Это очень важные прецеденты для возможностей развития двусторонних отношений России с государствами-членами. Собственно, выводы по этим делам говорят о сужении таких возможностей. Вслед за упомянутыми делами в Суде, Европейская комиссия осенью 2010 г. вновь поставила на повестку дня вопрос о транссибирских перелетах¹. Однако, если ранее он ставился на переговорах с Россией, то современная ситуация касается отношений между ЕС и государствами-членами. В октябре месяце Комиссия возбудила расследование в рамках процедуры по ст. 258—260 Договора о функционировании ЕС против Германии, Финляндии, Австрии и Франции о несоответствии их соглашений о воздушном пространстве с Россией законодательству ЕС. Государства-члены активно возражают Комиссии в этом вопросе. Дело идет к судебному разбирательству. Кроме того, уже зимой 2011 г. аналогичное разбирательство было возбуждено Комиссией также в отношении Бельгии, Великобритании, Дании, Италии, Люксембурга, Нидерландов и Швеции, что делает этот ход беспрецедентной атакой на прерогативы государств-членов в рамках европейского правового поля.

В свете рассмотренных выше проигранных дел и дела «Open skies»², перспектива выиграть новые дела по соглашениям о воздуш-

ими странами праву ЕС и признавал несоответствующими только реально создающие коллизию соглашения. *Исполинов А.С., Ануфриева А.А.* Право ЕС и международное право: последствия нового подхода суда ЕС к договорам, заключенным государствами-членами с третьими странами // Евразийский юридический журнал, 2011, №3. С. 35.

¹ Эта проблема «глеет» в отношениях между Россией и ЕС более десятка лет. В 1990-е гг. Россия заключила преференциальные соглашения с рядом государств — членов ЕС о воздушном сообщении, в соответствии с которыми взимает плату за перелеты над своей территорией, в т.ч. за транзит через Сибирь между Европой и Дальним Востоком. Несомненно, эти положения дискриминируют европейских авиаперевозчиков, однако Россия, не являясь членом ВТО, долгое время отказывалась устранить их.

² Дело C-467/98, «Commission v Denmark» (Case C-467/98) // ECR [2002] I-09519; Дело C-468/98, «Commission v Sweden» (Case C-468/98) // ECR [2002] I-09575; Дело C-469/98, «Commission v Finland» (Case C-469/98) // ECR [2002] I-09627; Дело C-471/98, «Commission v Belgium» (Case C-471/98) // ECR [2002] I-09681; Дело C-472/98, «Commission v Luxembourg» (Case C-472/98) // ECR [2002] I-09741; Дело C-475/98, «Commission v Austria» (Case C-475/98) // ECR [2002] I-09797; Дело C-476/98, «Commission v Germany» (Case C-476/98) // ECR [2002] I-09855.

ном пространстве в Суде ЕС у государств-членов небольшая. С другой стороны, российское информационное агентство «Лента.ру» 29 ноября 2010 г., ссылаясь на французское информагентство «Франс-пресс», распространила материал о том, что Россия готова пересмотреть свою позицию по транссибирским перелетам и отменить взимание платы за них для всех авиаперевозчиков из стран ЕС¹. Значит, выход из ситуации все-таки в позиции России по этому вопросу.

Поддерживая идею важности развития отношений между Россией и государствами-членами на двусторонней и даже многосторонней основе в различных сферах, включая вопросы оказания правовой помощи, избежания двойного налогообложения и др., отметим, что такие соглашения должны строго соответствовать правопорядку ЕС и соглашениям, заключенным ЕС и Россией.

2. Поскольку СПС было заключено между Россией и тремя Европейскими сообществами, а современный Европейский Союз является правопреемником только двух из них — Европейского сообщества и ЕОУС, отдельной категорией специальных соглашений на основе СПС являются соглашения России с третьим Сообществом — Евратомом, не входящим сегодня в ЕС. По отношению к специальным соглашениям Россия — ЕС данный вид соглашений, по-нашему мнению, можно охарактеризовать как *«квазисекторные»*.

В развитие положений ст. 66 СПС в 2001 г. было заключено 2 секторных соглашения между Россией и Евратомом. Первое из них — Соглашение между Правительством РФ и Евратомом о сотрудничестве в области управляемого термоядерного синтеза было заключено в Брюсселе 3 октября 2001 г.² и вступило в силу 17 апреля 2002 г. Соглашение учреждает дальнейшие научные рамки осуществления проекта международного экспериментального термоядер-

¹ См. в Интернете: <<http://lenta.ru/news/2010/11/29/charge>>

² Соглашение между Правительством РФ и Евратомом о сотрудничестве в области управляемого термоядерного синтеза было заключено в Брюсселе 3 окт. 2001 г. // Бюллетень международных договоров, 2007, № 7. С. 41—48; OJ L 287, 31.10.2001, P. 30—35.

ного реактора (ИТЭР) по строительству экспериментального термоядерного реактора и призвано стимулировать развитие исследований и обмен информацией в области ядерной физики. Известно, что Евратом, Правительство РФ, Правительство США и Правительство Японии заключили в 1992 г. Соглашение о сотрудничестве в разработке технического проекта международного экспериментального термоядерного реактора, давшего старт, как многостороннему сотрудничеству участников, так и двустороннему сотрудничеству России и Евратома в данной сфере. В 2006 г. участники сделали дальнейший шаг в этом процессе и подписали Соглашение о создании Международной организации ИТЭР для совместной реализации проекта ИТЭР¹.

Одновременно с Соглашением о сотрудничестве в области управляемого термоядерного синтеза было также заключено еще одно секторное соглашение на основе ст. 66 СПС — Соглашение между Правительством РФ и Евратомом о сотрудничестве в области ядерной безопасности², также вступившее в силу 17 апреля 2002 г. Этот международный договор предусматривает развитие совместной деятельности в сферах исследований безопасности реакторов, радиационной защиты, управления ядерными отходами, демонтажа ядерных установок, исследования в области контроля за радиоактивными материалами. Соглашение заключено сроком на 10 лет и вступит в силу после завершения всех необходимых процедур его сторонами.

Европейский Союз в качестве правопреемника Европейского сообщества вместе с Евратомом участвует в двух многосторонних соглашениях в области ядерной энергетики, в которых участвует Россия. Этими соглашениями являются:

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 4 сентября 2006 г. № 1234-р «О заключении Соглашения о создании Международной организации ИТЭР для совместной реализации проекта ИТЭР и других международных договоров, направленных на реализацию указанного Соглашения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006, № 37. С. 3912.

² Соглашение между Правительством РФ и Евратомом о сотрудничестве в области ядерной безопасности // Бюллетень международных договоров, 2007, № 7. С. 34—39; OJ L 287, 31.10.2001. P. 24—29.

— Соглашение об учреждении Международного научно-технического центра, заключенное в Москве 27 ноября 1992 г. и вступившее в силу 14 января 2005 г.¹;

— Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации², заключенное 21 мая 2003 г. и вступившее в силу для России 14 апреля 2004 г.

В отношении торговли ядерными материалами, как уже отмечалось выше, в соответствии со ст. 22 СПС продолжает действовать Базовое соглашение 1989 г. Переговоры Сторон по секторному соглашению о торговле ядерными материалами продолжаются, одновременно предпринимались попытки решить конкретные проблемы в этой сфере на основе соглашений по узко-специальным вопросам³.

3. Специальные соглашения Россия — ЕС (или секторные соглашения Россия — ЕС) также можно разделить на предусмотренные нормами СПС и непредусмотренные таковыми.

На сегодняшний день можно выделить шесть сфер, в которых были заключены такие соглашения:

- финансовые инструменты,
- торговля,
- окружающая среда и использование биологических ресурсов,
- правоохранительная деятельность,
- внешняя безопасность,
- наука и технологии.

4. Секторные соглашения Россия — ЕС неоднородны по составу европейских контрагентов. В том, что касается природы соглашений

¹ Соглашение об учреждении Международного научно-технического центра, заключенное в Москве от 27 ноября 1992 г. // Бюллетень международных договоров, 2006. № 4. С. 3—10; OJ L 409, 31.12.1992, P. 1—2.

² Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 г. // Бюллетень международных договоров, 2004 № 8. С. 11—19; OJ L 343, 8.12.2006, P. 85—95.

³ Напр., см.: Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2001 г. №886 «О подписании Соглашения между Правительством РФ и европейским сообществом по атомной энергии о поставках высокообогащенного урана для исследовательского ядерного реактора в г. Петтене (Королевство Нидерланды)» // СЗ РФ. 2001, № 53 (II). Ст. 5198.

России с Европейским Союзом, с Европейским сообществом и с ЕОУС, речь идет все равно о современном ЕС в целом. Это секторные Соглашения Россия — ЕС на 100%. Другое дело — соглашения, заключенные Россией с автономными учреждениями ЕС, наделенными институтами ЕС производной, но все же самостоятельной компетенцией заключать соглашения с третьими странами. Такие соглашения России с Европейским инвестиционным банком и Европейским полицейским ведомством, по нашему мнению, можно отнести к группе «субсекторных» соглашений Россия — ЕС.

3.2. Соглашения между ЕС и Россией в сфере финансового содействия

Соглашение о сельскохозяйственных гарантиях. Первым секторным соглашением между Россией и Сообществом является Соглашение в форме обмена письмами между ЕЭС и СССР о кредитных гарантиях для экспорта сельскохозяйственных товаров и продуктов питания из Сообщества в СССР, подписанное 26 ноября 1991 г. и применяемое в России в соответствии с Дополнительным соглашением в форме обмена письмами между ЕЭС и РФ о кредитных гарантиях для поставки сельскохозяйственных товаров и продуктов питания из Сообщества в Россию ¹, которое было подписано и вступило в силу 11 февраля 1992 г. Данное соглашение активно применялось в 1990-е гг. при поставках продовольствия в СССР и Россию под кредит Сообщества и сегодня явно не актуально, несмотря на это, *de jure*, соглашение еще находится в силе.

Соглашение между Россией и ЕИБ. Рамочное соглашение между Российской Федерацией и Европейским инвестиционным банком, регулирующее деятельность Банка в Российской Федерации, было заключено в Москве 6 декабря 2002 г.² и вступило в силу 8 июля 2004 г.³

¹ OJ L 64, 10.3.1992. P. 23—24. В России опубликовано не было.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 20.02.2006. № 8. Ст. 856.

³ Ратифицировано Федеральным Собранием на основе Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 142-ФЗ // СЗ РФ. 2003, № 46. Ст. 4438.

Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) является автономным финансовым учреждением ЕС и действует на основе ст. 308—309 ДФЕС, а также специального Протокола об уставе ЕИБ, приложенного к Договорам. В соответствии со ст. 309 ДФЕС Европейский инвестиционный банк имеет своей задачей способствовать, обращаясь к рынкам капиталов и к своим собственным ресурсам, сбалансированному и бесперебойному развитию внутреннего рынка в интересах Союза. ЕИБ связывает рынок капиталов и банковский сектор и служит инвестором и соинвестором индивидуальных проектов, осуществляемых в целях Союза¹. Для реализации этой задачи он финансирует проекты внутри и за пределами ЕС. ЕИБ обладает собственной правосубъектностью (пар. 1 ст. 308 ДФЕС), что позволяет ему самостоятельно заключать соглашения с третьими странами, обуславливающие климат финансирования проектов за пределами ЕС.

Рамочное соглашение между РФ и ЕИБ как раз и призвано обеспечить такой климат в отношении проектов, осуществляемых в России. Именно поэтому соглашение называется рамочным — оно обеспечивает общие условия заключения соглашений о финансировании конкретных проектов ЕИБ. Рамочное соглашение состоит из преамбулы, 17 статей и Письма-приложения. Соглашение заключено бессрочно, каждая сторона может прекратить его действие, направив другой стороне письменное уведомление об этом за шесть месяцев до даты прекращения (ст. 14).

Согласно ст. 2 Рамочного соглашения ЕИБ может в соответствии с настоящим Соглашением осуществлять в пределах территории России предусмотренные его Уставом виды деятельности, включая, но не ограничиваясь, заключение финансовых контрактов и гарантийных соглашений и, в порядке, разрешенном законодательством России, получение займов в любой форме, владение, использование и передачу таких финансовых средств, а также ведение счетов в любой валюте.

¹ Lübbert A. The European Investment Bank: purpose, role and future. Bruges, 2004. P. 4.

В соответствии со ст. 7 Рамочного соглашения ЕИБ обладает статусом юридического лица на территории ЕС и в отношении своей деятельности на территории России пользуется РНБ. Данный режим также распространяется и на деятельность по реализации проектов, финансируемых ЕИБ (ст. 5). В нормах указанных статей отразилась связь между Рамочным соглашением с ЕИБ и положениями СПС, о которой упоминается в преамбуле Рамочного соглашения. ЕИБ на территории РФ освобождается от налогового бремени и пользуется привилегиями и иммунитетами на основании рамочного соглашения.

Кроме того, в силу правила суброгации, закрепленного в ст. 10 Рамочного соглашения с ЕИБ, правами, привилегиями и другими льготами, предусмотренными Соглашением, пользуется как ЕИБ, выступающий от своего лица или от лица ЕС, так и ЕС и Евратом, выступающие от собственного лица.

Соглашение о финансировании и реализации программ приграничного сотрудничества. Неудачей завершилась попытка в конце 2008 г. заключить Рамочное соглашение между Россией и Европейским сообществом о финансировании и реализации программ приграничного сотрудничества. Данное соглашение должно было стать типовым для конкретных программ приграничного сотрудничества Россия — ЕС с привлечением Европейского инструмента соседства и партнерства. Разработанный проект Соглашения определял принципы софинансирования, статус участников проектов и программ, органы управления и контроля, характер фиксации доли финансового взноса, открытость исполнения, мониторинг и проверку, меры по предотвращению нарушений и коррупции, урегулирование споров.

В процессе переговоров по заключению такого Рамочного соглашения были выявлены разногласия, которые не позволили заключить само Соглашение, но которые явно интересны для анализа. В частности, европейская Сторона, однозначно диктующая и контролирующая в рамках Европейской политики добрососедства (впрочем, в которой Россия не участвует), была озадачена требова-

нием равноправной основы для участников Сторон при равном финансовом участии. Российская Сторона была озадачена глубокой привязкой финансовой стороны Соглашения к законодательству ЕС, которое не обязаны ни соблюдать, ни знать российские органы и должностные лица. В целом на провале Рамочного соглашения по финансированию приграничных программ сказалась слабость юридической базы взаимоотношений сторон в этом вопросе. СПС практически не уделяет внимания этому вопросу, конкретные юридически оформленные договоренности либо отсутствуют, либо устарели. В частности, это касается документации, определяющей статус граждан Союза, принимающих участие в реализации программ. Проект Соглашения привязывал этот статус к Общим правилам, применимым к техническому содействию Европейских сообществ от 18 июля 1997 г., разработанных еще для ТА-СИС. Подобного рода привязка была единственной возможностью для бланкетной нормы в отношении статуса персонала (т.е. без определения этого статуса в самом Соглашении), но упомянутый документ ни «де юре» ни «де факто» не способен отражать реалии места и участия России в новом инструменте ЕС по техническому содействию, он безнадежно устарел. В итоге вместо соглашения Сторон сейчас действует соответствующий Меморандум.

Кроме того, 18 ноября 2009 г. в Стокгольме между Россией и ЕС были подписаны 5 межправительственных соглашений о финансировании конкретных программ приграничного сотрудничества («Коларктик», «Эстония — Латвия — Россия», «Карелия», «Литва — Польша — Россия», «Юго-Восточная Финляндия — Россия»)¹, которые вступили в силу осенью 2010 г. и рассчитаны на период до конца 2016 г.

¹ Документы официально опубликованы не были.

3.3. Торговые соглашения между Россией и ЕС

Соглашение о торговле текстильными товарами. Статья 20 СПС вводит изъятия из общего режима торговли товарами в отношении торговли текстильной продукцией и отсылает к специальному Соглашению между Россией и ЕЭС о торговле текстильными товарами 1993 г. Последнее устанавливало специальный режим торговли изделиями из текстиля между Сторонами на основе взаимных количественных ограничений на импорт. В середине 90-х годов срок действия Соглашения 1993 г. истёк, и между РФ и ЕС в 1998 г. было заключено новое Соглашение о торговле текстильными товарами, которое по сегодняшний день определяет специфику специального режима торговли текстильной продукцией между Россией и ЕС.

Соглашение о торговле текстильными товарами (СТТТ) было подписано в Брюсселе 23 июля 1998 г. Основные параметры СТТТ были согласованы и утверждены сторонами еще в марте 1998 г., поэтому СТТТ временно применялось уже с мая того же года¹. Соглашение вступило в силу с 1 апреля 1999 г.² Согласно пар. 2 ст. 6 СТТТ, срок его действия увязан со сроком действия СПС. В то же время каждая из Сторон может в любое время предложить провести консультации в соответствии со статьей 5 СТТТ с целью согласовать изменения к настоящему Соглашению. Кроме того, обзор действия настоящего Соглашения в любом случае проводится, если Россия станет членом ВТО в течение срока действия настоящего СТТТ.

Порядок денонсации СТТТ определяет пар 5. ст. 6. Каждая из Сторон может в любое время прекратить действие СТТТ, письменно

¹ Решение Совета 98/379/ЕС от 11 мая 1998 г. о временном применении Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о торговле текстильными товарами (98/379/ЕС: Council Decision of 11 May 1998 on the provisional application of the Agreement between the European Community and the Russian Federation on trade in textile products) // OJ L 169. 15.06.1998. P. 2.

² См.: Постановление Правительства РФ от 6 июля 1999 г. № 752 «О реализации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о торговле текстильными товарами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999, № 29. Ст. 3736; утратило силу на настоящий момент.

уведомив об этом другую Сторону. Действия СТТТ прекращается через шесть месяцев, следующих за датой такого уведомления.

СТТТ состоит из преамбулы, семи статей и двух приложений.

В соответствии со ст. 1 СТТТ применяется к торговле текстильными товарами и одеждой, производимой текстильной и швейной промышленностью России и ЕС. Соглашение 1998 г. упразднило с 1 мая 1998 года все количественные ограничения в торговле текстильными товарами и распространило действие положений СПС на такую торговлю. Стороны согласились не вводить никаких новых количественных ограничений в отношении торговли текстильными товарами и одеждой, перечисленными в Приложении 1 СТТТ, кроме случаев, предусмотренных самим Соглашением (пар. 4 ст. 1 СТТТ). Такие ограничения могут вводиться в соответствии со ст. 3 СТТТ на основе положений о защитных мерах, предусмотренных ст. 17 СПС.

Соглашение предусматривает правила относительно применения комбинированной номенклатуры Сторон, а также порядок применения правил относительно происхождения товаров в торговле текстильной продукцией (ст. 2 СТТТ).

В соответствии со ст. 4 СТТТ в целях пресечения обхода Соглашения путем переотправки грузов, изменения маршрута, ложной декларации относительно страны или места происхождения и фальсификации официальных документов Стороны ввели систему двойного контроля экспорта из России текстильных товаров и одежды. Такая система просуществовала до 1 мая 2006 г. и была упразднена российской стороной после обращения с такой просьбой от Комиссии ЕС ¹.

Порядку проведения консультаций Сторон по вопросам торговли текстильной продукцией посвящена ст. 5 СТТТ.

¹ Постановление Правительства РФ от 8 июля 2006 г. № 420 «О прекращении применения в отношении российского экспорта отдельных категорий текстильных товаров и одежды системы двойного контроля, предусмотренного Соглашением между Российской Федерацией и Европейским сообществом о торговле текстильными товарами // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 29. Ст. 3252.

Соглашение о торговле некоторыми изделиями из стали. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о торговле некоторыми изделиями из стали было заключено 26 октября 2007 г.¹ в соответствии со ст. 21 СПС, которая указывает на необходимость определения специального режима торговли изделиями сталелитейной промышленности. Соглашение о торговле некоторыми изделиями из стали (СТНИС) 2007 г. явилось уже четвертым по счету соглашением Сторон в данной сфере, при том, что первые два соглашения (в 1997 г. и в 2002 г.) были заключены еще с Европейским объединением угля и стали (ЕОУС). В целом сама идея появления специального режима торговли изделиями из стали соответствует скорее интересам ЕС, чем России.

СТНИС 2007 г. вступило в силу с момента подписания и было рассчитано на жесткий срок применения до 31 декабря 2008 г., при последующей ежегодной автоматической пролонгации в отсутствие возражений у Сторон. В любом случае СТНИС 2007 г. должно прекратить свое действие с присоединением России к ВТО (ст. 10).

СТНИС 2007 г. содержит преамбулу, 10 статей, 2 приложения, Согласованную запись и Протокол. СТНИС 2007 г. устанавливает перечень товаров из стали, торговля которыми ограничивается количественными лимитами для российского экспорта в Сообщество (Приложение 1 к СТНИС). Данные количественные ограничения носят временный характер и будут применяться до создания благоприятных конкурентных условий для торговли российскими изделиями из стали. СТНИС 2007 г. была создана система двойного контроля за торговлей изделиями из стали путём выдачи экспортных лицензий российскими органами и импортных разрешений органами, уполномоченными Сообществом. Стороны обязуются информировать друг друга о выданных разрешительных документах (ст. 4).¹²⁷

СТНИС 2007 г. в ст. 5 (1) содержит важную норму-принцип, согласно которой количественные ограничения, предусмотренные

¹ OJ L 300, 17.11.2007. P. 52—70. В России опубликовано не было.

Соглашением, на импорт в Сообщество изделий из стали, указанных в Приложении № 1 к Соглашению, не разделяются Сообществом на региональные доли. В отношениях Сторон в области торговли изделиями из стали используется комбинированная товарная номенклатура Сообщества (ст. 7). СТНИС 2007 г. также содержит положения о порядке обмена информацией и урегулирования споров путем проведения консультаций, *inter alia*, в случае внезапных и наносящих ущерб производителям аналогичных товаров в Сообществе изменений в традиционных торговых потоках из России в Сообщество.

Соглашение, устанавливающее систему двойного контроля без количественных ограничений в отношении экспорта некоторых изделий из стали. Положениям СТНИС 2007 г. корреспондирует Соглашение в форме обмена письмами между Правительством РФ и Европейским сообществом, устанавливающее систему двойного контроля без количественных ограничений в отношении экспорта некоторых изделий из стали из Российской Федерации в Европейское сообщество¹. Данное Соглашение было подписано в Москве 30 июля 2003 г. и вступило в силу с момента подписания. Рассматриваемое соглашение дополняет соглашения о торговле изделиями из стали, заключенными между Россией и Сообществом начиная с 2002 г. Основная идея Соглашения 2003 г. состоит во введении системы контроля экспорта сталелитейной продукции из России в ЕС на основе российских экспортных документов и аналогичных им документах наблюдения Сообщества. Подобная система двойного контроля выступает в качестве альтернативы количественным ограничениям в торговле изделиями из стали между Россией и ЕС и предоставляет возможность пресекать поставку из России и через Россию контрафактной продукции.

¹ Бюллетень международных договоров, 2004, № 3, С. 38.

3.4. Соглашения в области окружающей среды и использования биологических ресурсов: новый потенциал для развития отношений

Соглашение о сотрудничестве в области рыболовства и сохранения живых морских ресурсов в Балтийском море. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским Сообществом о сотрудничестве в области рыболовства и сохранения живых морских ресурсов в Балтийском море было подписано в Брюсселе 28 апреля 2009 г.¹. В соответствии с его ст. 18(1) Соглашение по рыболовству вступит в силу с момента окончания ратификационных процедур. Соглашение состоит из преамбулы и 20 статей. Соглашение по рыболовству согласно ст. 20 имеет жесткий первоначальный срок действия 6 лет при последующей автоматической пролонгации на каждый трехлетний период при обоюдном отсутствии возражений Сторон.

Появление данного Соглашения было продиктовано двумя факторами. Первый из них — политический, связан с расширением Европейского Союза на страны Балтийского региона. В 1995 г. Швеция и Финляндия, а в 2004 г. Эстония, Латвия, Литва и Польша стали членами ЕС. Соответственно, поскольку рыболовство и защита биологических ресурсов моря составляют исключительную компетенцию ЕС (п. (d) пар. 1 ст. 3 ДФЕС), все двусторонние соглашения о рыболовстве упомянутых стран с Россией с указанных дат осуществлялись Европейским Союзом. Фактически сегодня на Балтийском море только два субъекта в рассматриваемой сфере — Россия и Европейский Союз. Второй фактор — юридический, с 1 января 2007 г. было прекращено применение важнейшего документа о рыболовстве на Балтике — Конвенции о рыболовстве и сохранении живых ресурсов в Балтийском море и Бельтах 1973 г. (Гданьская конвенция).

¹ OJ L 129, 28.05.2009. P. 1—7. В России документ опубликован не был.

Согласно ст. 4 (1) целью Соглашения является обеспечение тесного сотрудничества между Сторонами на основе принципов равенства и взаимной выгоды в целях сохранения, устойчивой эксплуатации любых трансграничных запасов, а также ассоциированных с ними и зависимых от них запасов и управления ими в Балтийском море. Соответственно, пар. 2 ст. 4 выделяет цели и задачи рыболовства Сторон на Балтике — обеспечение того, чтобы эксплуатация трансграничных запасов, а также ассоциированных с ними и зависимых от них запасов в Балтийском море обеспечивала устойчивость экономических, экологических и социальных условий. Параграф 3 ст. 4 выделяет природоохранные задачи Соглашения, указывая, что Стороны основывают свое сотрудничество на наиболее достоверных научных данных и на соответствующих рекомендациях, применяют осторожный подход к управлению промыслом и договариваются развивать экосистемный подход к управлению промыслом. Подобный подход полностью соответствует требованиям всех современных норм международного права в области управления и регулирования промысла живых ресурсов мирового океана¹.

Соглашение предусматривает комплекс совместных и автономных мер по управлению рыбным промыслом (ст. 5, 6), системы лицензирования (ст. 7), распределения квот, контроль и инспектирование рыболовной деятельности (ст. 9, 10 и 11). Особое значение Соглашение придает определению обязанностей по охране биологических ресурсов моря (ст. 8 и 13). В качестве механизма реализации Соглашения создается Смешанная комиссия по рыболовству в Балтийском море.

Ни одно из положений Соглашения в соответствии со ст. 17 никоим образом не влияет или не наносит ущерба позициям или взглядам каждой из Сторон в отношении прав и обязательств этой Стороны по международным соглашениям о рыболовстве, а также

¹ *Бекяшев К.А.* Морское рыболовное право: учебник. М., 2007. С. 288—289; *Markus T.* European Fisheries Law: from Promotion to Management. Groningen, 2009. P. 35.

позициям или взглядам каждой из Сторон в отношении любого вопроса, относящегося к морскому праву. Соглашение также не касается разграничения исключительных экономических зон Сторон, обозначенных в ст. 2.

В области окружающей среды между Сторонами существует еще одно Соглашение, в нем участвует также третья Страна — Канада, хотя в целом Соглашение полностью соответствует целям и задачам ст. 69 СПС¹.

Следует также отметить, что положения СПС открывают значительно больше возможностей для сотрудничества между Россией и ЕС в области окружающей среды и дают возможность как для заключения полномасштабного секторного соглашения в этой сфере, так и для участия России в отдельных проектах ЕС, например, в деятельности Европейского агентства по окружающей среде². К сожалению, этот потенциал пока не реализован.

3.5. Соглашения Россия — ЕС в сфере свободы, безопасности и правосудия

Соглашение о реадмиссии. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии было подписано в г. Сочи 25 мая 2006 г.³. Россия ратифицировала документ Федеральным законом от 03.03.2007 № 26-ФЗ⁴, Европейский Союз одобрил доку-

¹ Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией от 15 декабря 1997 г. (Agreement on international humane trapping standards between the European Community, Canada and the Russian Federation) // OJ L 42, 14.2.1998, P. 43–57; Собрание законодательства Российской Федерации, 24.11.2008. № 47. Ст. 5382.

² Калиниченко П.А. Охрана окружающей среды в деятельности Европейского сообщества (международно-правовой аспект). С. 124.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 04.06.2007. № 23. Ст. 2693. OJ L 129, 17.5.2007. P. 40.

⁴ Федеральный закон от 03.03.2007 № 26-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.03.2007, № 10. Ст. 1153.

мент на основе Решения Совета 2007/341/ЕС от 19 апреля 2007 г.¹. Соглашение вступило в силу с 1 июня 2007 г. Положения статей 3 и 5 Соглашения относительно реадмиссии иностранцев и апатридов вступают в силу через три года после вступления Соглашения в силу, т.е. с 1 июня 2007 г., за исключением граждан тех стран, с которыми Россия уже имеет договоренности о реадмиссии (параграф 3 ст. 23). Соглашение заключено на неопределенный срок и применяется ко всей территории России и территории ЕС за исключением Дании.

Соглашение между Россией и ЕС о реадмиссии заложило основу для целого комплекса двусторонних договоренностей России о реадмиссии с различными странами Европы. Во-первых, аналогичное по содержанию было заключено между Россией и Данией², т.к. Дания не участвует в общей миграционной политике ЕС в соответствии с Протоколом к Учредительным Договорам Союза о позиции Дании. Во-вторых, аналогичные соглашения о реадмиссии были заключены со странами Шенгенского пространства, не входящими в Европейский Союз, — Норвегией³, Исландией⁴ и Швейцарией⁵. Примечательно, что Соглашения с этими странами, как и Соглашение с Данией, были заключены на межправительственном уровне и ратификации в России не требовали, поскольку их заклю-

¹ Решение Совета 2007/341/ЕС от 19 апреля 2007 г. о заключении Соглашения между Европейским сообществом и Российской Федерацией о реадмиссии (2007/341/ЕС: Council Decision of 19 April 2007 on the conclusion of the Agreement between the European Community and the Russian Federation on readmission) // OJ L 129, 17.5.2007. P. 38.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о реадмиссии было заключено в г. Копенгагене 27.05.2008 г. Соглашение вступило в силу 01.10.2009 г. // Бюллетень международных договоров, 2010. № 2. С. 50.

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о реадмиссии было заключено в г. Москве 08.06.2007 г. Соглашение вступило в силу 01.12.2008 г. // Бюллетень международных договоров, 2009. № 4. С. 60.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исландии о реадмиссии было заключено в г. Москве 23.09.2008 г. Соглашение вступило в силу 01.03.2010 г. // Бюллетень международных договоров, 2010. № 3. С. 58.

⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Федеральным Советом Швейцарской Конфедерации о реадмиссии было заключено в г. Берне 21.09.2009 г. // Соглашение еще не вступило в силу и не опубликовано.

чение вытекает из положений уже ратифицированного Соглашения с ЕС.

В третьих, само Соглашение о реадмиссии между Россией и ЕС предусматривает заключение между Россией и каждым государством — членом ЕС исполнительных протоколов (ст. 20).

По своему содержанию такие исполнительные протоколы касаются:

а) определения компетентных органов, пунктов пропуска через границу, обмена информацией о контактных пунктах и используемых языках;

б) осуществления реадмиссии по ускоренной процедуре;

в) условий передачи лиц с сопровождением, в том числе транзита граждан третьих государств и лиц без гражданства с сопровождением;

г) доказательств и свидетельств в дополнение к Соглашению о реадмиссии;

д) процедур проведения собеседований в соответствии со статьей 9 Соглашения о реадмиссии;

е) если это необходимо, конкретных договоренностей о сроках рассмотрения ходатайства о реадмиссии в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Соглашения о реадмиссии.

По своей сути данные исполнительные протоколы составляют некий соподчиненный уровень двусторонних соглашений. Подобная система регулирования отношений реадмиссии между Россией и ЕС вызвана тем, что вопросы пространства свободы, безопасности и правосудия, включая общую миграционную политику, отнесены пар. 2 ст. 4 ДФЕС к совместной компетенции ЕС и государств-членов. Соответственно, в исполнительных протоколах к Соглашению фиксируются конкретные вопросы реадмиссии, относимые на уровень государств-членов.

Примечательно другое — по логике реализации внешней компетенции ЕС в данном случае должно было быть заключено смешанное соглашение. Вместе с тем Стороны прибегли к весьма жизнеспособному альтернативному варианту оформления отношений в

данной сфере, который отличается от варианта СПС и предлагаемого ЕС варианта оформления нового базового Соглашения. Следовательно, альтернатива смешанным соглашениям существует, и существует уже в действующем европейском законодательстве.

Упомянутые исполнительные протоколы были заключены Россией с Испанией¹, Португалией², Францией³, Латвией⁴, Бельгией⁵. Их заключение с другими государствами — членами ЕС находится на повестке дня двусторонних отношений.

В-четвертых, на момент заключения Соглашения о реадмиссии с ЕС Россия уже имела аналогичное соглашение с Литвой⁶. Согла-

¹ Исполнительный протокол между Российской Федерацией и Королевством Испания, касающийся установления сроков ответа на ходатайство о реадмиссии в соответствии с Соглашением между РФ и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г. был подписан в г. Москве 01.02.2007 г. Протокол временно применяется до вступления в силу // Бюллетень международных договоров, 2008. № 1. С. 59—60.

² Исполнительный протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Португальской Республики, касающийся установления сроков ответа на ходатайство о реадмиссии в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г. был подписан в г. Москве 01.02.2007 г.: документ еще не был опубликован и не вступил в силу.

³ Исполнительный протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики, касающийся установления сроков ответа на ходатайство о реадмиссии в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г. был подписан в г. Москве 01.02.2007 г. Протокол временно применяется до вступления в силу // Бюллетень международных договоров, 2008. № 1. С. 60.

⁴ Исполнительный протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о порядке реализации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г. был подписан в г. Москве 09.07.2009 г. Протокол вступил в силу 26.09.2009. // Бюллетень международных договоров, 2010. № 2. С. 46.

⁵ Исполнительный протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бельгия о порядке реализации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г. был подписан в г. Москве 17.12.2009 г. // Документ еще не был опубликован и не вступил в силу.

⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о приеме и возврате лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации и территории Литовской Республики, было заключено в г. Вильнюсе 12.05.2003 г. Соглашение вступило в силу 20.08.2003 г. после ратификации Сторонами // Собрание законодательства Российской Федерации, 25 августа 2003 г. № 34. Ст. 3358.

шение о реадмиссии с ЕС не упоминает о нем, но очевидно, что отдельное Соглашение о реадмиссии с Литвой как с одним из государств — членом ЕС действует сейчас в той части, в которой не противоречит Соглашению между Россией и ЕС, и должно быть в ближайшем будущем преобразовано в Исполнительный протокол.

Соглашение о реадмиссии является одним из самых сложных секторных соглашений между Россией и ЕС, как по своему оформлению, так и в плане практической реализации. Сама реадмиссия как явление получила активное распространение в законодательстве развитых стран после Второй мировой войны как инструмент пресечения нежелательной миграции из развивающихся стран¹. Новый виток в развитии норм о реадмиссии в начале XXI века, связанный с попыткой поставить миграционные процессы между развитыми и развивающимися странами под контроль, позволяет говорить о некоем «ренессансе» реадмиссии в наши дни².

Статья 1 Соглашения о реадмиссии между Россией и ЕС определяет «реадмиссию» не как акт, а как процесс, процедуру. «Рeadмиссия» означает передачу запрашивающим государством и принятие запрашиваемым государством лиц (граждан запрашиваемого государства, граждан третьих государств или лиц без гражданства), чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны незаконными в соответствии с положениями Соглашения (п. (а) ст. 1).

И для России и для ЕС реадмиссия явление относительно новое. Первое упоминание о реадмиссии в российском праве связано с СПС, которое в ст. 84 определяет, что «Стороны сотрудничают с целью предотвращения противоправной деятельности, в частности, нелегальной иммиграции и нелегального присутствия граждан одной Стороны на территории другой Стороны, принимая во внимание принцип и практику *реадмиссии*». Соответственно, СПС разделяет «принцип реадмиссии» и «практику реадмиссии».

¹ Абашидзе А.Х., Киселева Е.В. Рeadмиссия в отношениях России и ЕС. Перспективы заключения соглашения // Обозреватель-Observer, 2004, № 2. С. 48—53.

² Coleman N. European Readmission Policy: Third Country Interests and Refugee Rights. Leiden, 2009. P. 16.

Как указывает голландский исследователь Н. Колеман, «клаузулу о реадмиссии стали включать в 1990-е в соглашения с третьими странами, она состояла из 2-х частей — первая — обязательство принимать своих граждан. Второе — политическое обязательство приступить к переговорам о заключении соглашения о реадмиссии»¹.

Первое в своей истории соглашение о реадмиссии Россия заключила в 2003 г. с Литвой. Вместе с тем термин «реадмиссия» устоялся только в международных актах России. Внутригосударственное законодательство РФ, даже после внесения изменений, вызванных заключением Соглашения о реадмиссии с ЕС², в основном продолжает оперировать привычными терминами «депортация» и «выдворение». Кроме ЕС, Россия заключила соглашения о реадмиссии с Украиной, Вьетнамом, Узбекистаном и продолжает переговоры о заключении аналогичных договоров с другими странами ближнего и дальнего зарубежья.

Для ЕС «реадмиссия» также достаточно новая правовая категория, ставшая актуальной для его деятельности с «коммуниитаризацией» европейской миграционной политики на основе Амстердамского договора 1997 г. Сегодня о возможности заключения соглашения о реадмиссии с третьими странами говорит пар. 3 ст. 79 ДФЕС. ЕС на сегодняшний день уже заключило такие соглашения с Марокко, Пакистаном, Россией, Шри-Ланкой, Гонг-Конг/Макао, Украиной, Албанией, Алжиром, Китаем, Турцией, Боснией, Македонией, Молдовой, Черногорией, Сербией и Грузией³.

¹ Coleman N. European Readmission Policy: Third Country Interests and Refugee Rights. P. 211.

² Федеральный закон от 23.07.2010 № 180-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.07.2010. № 30. Ст. 4011.

³ Хотя Сообщение Комиссии от 23.02.2011 г. говорит только о 12 соглашениях о реадмиссии, вступивших в силу. Сообщение Комиссии Европейскому парламенту и Совету «Оценка Соглашений ЕС о реадмиссии» (Communication from the Commission to the European Parliament and the Council of 23.02.2011 «Evaluation the EU Readmission Agreements») // COM (2011) 76 final.

Во вторичном праве ЕС отношения реадмиссии, кроме двусторонних международных соглашений с третьими странами, регулирует Директива Европейского парламента и Совета 2008/115/ЕС от 16 декабря 2008 г. об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах к возврату незаконно пребывающих граждан третьих стран¹. Директива гармонизирует на территории ЕС и Шенгенского пространства порядок задержания и выдворения незаконно пребывающих лиц. В соответствии с п (3) ст. 3 Директивы 2008/115/ЕС реадмиссия на основе международного соглашения ЕС представляет собой разновидность возврата незаконно пребывающих граждан третьих стран и лиц без гражданства. Интересно, что первичное и вторичное право ЕС так же, как и российское право, употребляет термин «реадмиссия» только применительно к международным актам. Очевидно, что это термин международного права.

Соглашение между Россией и ЕС о реадмиссии содержит преамбулу, 8 разделов, 23 статьи, 6 приложений и 4 совместных заявления Сторон.

В соответствии со ст. 2 Соглашения о реадмиссии Россия обязуется по ходатайству государства — члена ЕС и в порядке, предусмотренном Соглашением, принимать любое лицо, которое не соответствует или перестает соответствовать действующим условиям въезда, пребывания или проживания на территории запрашивающего государства-члена, если установлено, что данное лицо является гражданином РФ. Это обязательство применяется к лицам, которые на момент въезда на территорию государства-члена, где они находятся или проживают незаконно, имели гражданство России, но затем вышли из российского гражданства и не приобрели гражданства или не получили разрешения на проживание данного

¹ Директива Европейского парламента и Совета 2008/115/ЕС от 16 декабря 2008 г. об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах к возврату незаконно пребывающих граждан третьих стран (Directive 2008/115/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2008 on common standards and procedures in Member States for returning illegally staying third-country nationals) // OJ L 348, 24.12.2008. P. 98.

государства-члена или иного государства. В случае положительного ответа на ходатайство, совершенного в письменной форме, Россия обязана выдать необходимый для возвращения данного лица проездной документ, действительный в течение 30 дней при возможности продления срока.

Согласно ст. 3 Соглашения о реадмиссии, Россия обязуется по ходатайству государства — члена ЕС и в порядке, предусмотренным Соглашением, принять любого гражданина третьего государства или лицо без гражданства, которые не соответствуют или перестают соответствовать действующим условиям въезда, пребывания или проживания на территории запрашивающего государства-члена, если представлены доказательства того, что такое лицо:

- а) на момент направления ходатайства о реадмиссии имеет действительную визу, выданную Россией, и въехало на территорию государства-члена непосредственно с территории России; или
- б) на момент направления ходатайства о реадмиссии имеет действительное разрешение на проживание, выданное Россией; или
- с) незаконно въехало на территорию государства-члена непосредственно с территории России.

Обязательство по реадмиссии не применяется, если:

- а) гражданин третьего государства или лицо без гражданства находились исключительно в транзитной зоне международного аэропорта на территории России; или
- б) запрашивающее государство-член или другое государство-член выдало гражданину третьего государства или лицу без гражданства визу или разрешение на проживание, если только данное лицо не обладает визой или разрешением на проживание, которые выданы Россией и имеют более длительный срок действия; или
- с) гражданин третьего государства или лицо без гражданства воспользовались правом безвизового въезда на территорию запрашивающего государства-члена.

В случае положительного ответа России запрашивающее государство-член выдает действительный проездной документ для того лица и направляет его в Россию.

Статьи 4 и 5 Соглашения о реадмиссии содержат идентичное обязательство государств-членов в отношении реадмиссии граждан ЕС, граждан третьих стран и апатридов по ходатайству России. Как отмечает Н. Коллеман, «Соглашение о реадмиссии воплощает принцип *quid pro quo* в отношении граждан государств, но при этом должны обеспечить профилактику нелегальной миграции иных граждан и апатридов»¹. Стороны также могут ограничить и транзит соответствующих лиц через свою территорию на основе ходатайства другой Стороны (ст. 15).

Основанием для реадмиссии лица является направленное другой Стороне ходатайство России или государства-члена (ст. 6), форма которого унифицирована в Соглашении (ст. 7 и Приложение 1). К ходатайству прилагаются доказательства наличия оснований для реадмиссии лица (ст. 8 и 9). Такие доказательства могут быть прямыми и косвенными. Прямыми доказательствами являются документы, удостоверяющие личность выдворяемого и перечисленные в Приложениях к Соглашению. Косвенными доказательствами являются прочие документы, свидетельствующие о предыдущем месте пребывания и перечисленные в Приложениях к Соглашению. При этом в процессе реадмиссии Стороны уделяют особое внимание защите персональных данных (ст. 17).

Ходатайство о реадмиссии подается в срок до 180 дней с момента выявления лица, подлежащего реадмиссии, ответ должен быть дан в 25-тидневный срок. Лицо высылается любым доступным транспортом в течение последующих за положительным ответом 90 дней. Стороны специально договариваются о дате, месте и сопровождении выдворяемых лиц. Отклонение ходатайства должно содержать причины этого.

В отношении расходов по реадмиссии ст. 16 Соглашения указывает, что все транспортные расходы, возникающие при осуществлении реадмиссии и транзита до пункта пропуска через границу запрашиваемого государства, покрываются запрашивающим государ-

¹ Coleman N. European Readmission Policy: Third Country Interests and Refugee Rights. P. 37.

ством. При этом компетентные органы имеют право на возмещение расходов, связанных с осуществлением реадмиссии, за счет лиц, подлежащих реадмиссии, или, в соответствующих законодательству случаях, третьих сторон.

В качестве организационной структуры Соглашения о реадмиссии создан Совместный комитет по реадмиссии (ст. 19).

Соглашение о визовом упрощении. Заключение Соглашения о реадмиссии являлось неперенным условием перехода России и ЕС к облегченному визовому и, впоследствии, к безвизовому режиму. Не случайно ст. 23(2) Соглашения о реадмиссии увязывает его вступление в силу с датой вступления в силу Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза, которое было заключено в том же месте и в тот же день (г. Сочи, 25 мая 2006 г.), что и соглашение о реадмиссии¹. Оба соглашения вступили в силу одновременно (1 июня 2007 г.)².

Соглашение о визовом упрощении является одним из наиболее сложных в практической реализации документов в отношениях России и ЕС. Само Соглашение о визовом упрощении с ЕС, так же как и в случае с Соглашением о реадмиссии, предполагает создание целой системы соглашений РФ с государствами-членами и некоторыми третьими странами относительно визового упрощения. Оба соглашения логически связаны с друг другом, кроме того, реадмиссия составляет одно из условий перехода сторон к безвизовому режиму³.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 04.06.2007. № 23. Ст. 2694. OJ L 129, 17.5.2007. P. 27.

² Ратифицировано Россией на основе Федерального закона от 07.03.2007 № 30-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза» // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.03.2007, № 11. Ст. 1261; одобрено ЕС на основе Решения Совета 2007/340/ЕС от 19 апреля 2007 г. о заключении Соглашения между Европейским сообществом и Российской Федерацией об упрощении выдачи краткосрочных виз (2007/340/ЕС: Council Decision of 19 April 2007 on the conclusion of the Agreement between the European Community and the Russian Federation on the facilitation of issuance of short-stay visas) // OJ L 129, 17.5.2007. P. 25.

³ *Киселева Е.В.* Международно-правовые предпосылки установления безвизового режима между Российской Федерацией и Европейским Союзом. С. 93.

Во-первых, как и в случае с Соглашением о реадмиссии, Соглашение о визовом упрощении не применяется к Дании, поскольку Дания участвует в пространстве свободы, безопасности и правосудия ЕС с упомянутыми выше оговорками. Россия и Дания заключили между собой отдельное соглашение о визовом упрощении¹, что было предусмотрено на основе Совместной декларации в отношении Королевства Дания к соглашению о визовом упрощении Россия — ЕС.

Во-вторых, Соглашение о визовом упрощении не применяется к Великобритании и Ирландии, поскольку они не участвуют в общей визовой политике ЕС. Специальная Совместная декларация об этом, приложенная к Соглашению с ЕС, также требует заключения отдельных двусторонних соглашений между Россией и этими государствами-членами в рассматриваемой сфере. Известно, что работа по разработке таких соглашений ведется, но с большими трудностями.

В-третьих, еще одна Совместная декларация, приложенная к Соглашению о визовом упрощении с ЕС, предусматривает заключение специальных соглашений о визовом упрощении между Россией и государствами, ассоциированными с шенгенскими достижениями и входящими в шенгенское пространство — Норвегией², Исландией³ и Швейцарией⁴.

В-четвертых, до заключения Соглашения о визовом упрощении с ЕС Россия уже имела соглашения и договоренности с рядом госу-

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Королевства Дания, заключенное в г. Копенгагене 27.05.2008 г., вступило в силу 01.10.2009 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 25.01.2010. № 4. Ст. 340.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Королевства Норвегия было заключено в г. Москве 08.06.2007 г. и вступило в силу 01.12.2008 г. // СЗ РФ. 30.03.2009, № 13. Ст. 1464.

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исландии об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Исландии было заключено в г. Нью-Йорке 24.09.2008 г. и вступило в силу 01.03.2010 г. // Бюллетень международных договоров, 2010. № 5. С. 68.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Федеральным Советом Швейцарской Конфедерации об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Швейцарской Конфедерации было заключено в г. Берне 21.09.2009 // Еще не опубликовано и не вступило в силу.

дарств-членов в вопросах облегчения выдачи виз для граждан, в частности с Германией¹. Ситуацию с соотношением Соглашения Россия — ЕС с другими соглашениями и договоренностями России и государств-членов относительно визовых упрощений призвана разрешить норма ст. 14 Соглашения о визовом упрощении с ЕС. В соответствии с ней положения Соглашения с ЕС имеют преимущественную силу по отношению к положениям любого двустороннего или многостороннего соглашения или договоренности между Россией и государствами-членами в той мере, в какой положения этого соглашения или договоренности регулируют вопросы, являющиеся предметом Соглашения с ЕС. Следовательно, в отношении вышеупомянутого Соглашения между Россией и Германией в сфере облегчения поездок граждан, оно с момента вступления в силу Соглашения о визовом упрощении между Россией и ЕС действует в той степени, в которой не противоречит Соглашению Россия — ЕС.

Кроме того, очевидно, что данная норма указывает на приоритетный характер положений Соглашения с ЕС по отношению к соглашениям с государствами-членами не только в силу того, что оно было заключено позже. Соответственно, все новые соглашения России с государствами-членами относительно упрощения визового режима (а такие возможны в первую очередь с приграничными государствами — членами ЕС, исходя из буквы Шенгенского законодательства²) должны полностью соответствовать Соглашению Россия — ЕС.

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия об облегчении взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Федеративной Республики Германия было заключено в г. Берлине 10.12.2003 г. и вступило в силу 09.12.2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.03.2005, № 11. Ст. 904. Следующие страны также заключили двусторонние соглашения с Российской Федерацией о предоставлении безвизового режима обладателям служебных паспортов: Болгария, Кипр, Венгрия, Румыния и Словакия.

² Речь идет о так называемых «соглашениях о малом приграничном движении» на основе Регламента Европейского парламента и Совета (ЕС) № 1931/2006 от 20 декабря 2006 г. об установлении правил в отношении малого пограничного движения на внешних сухопутных границах государств-членов и об изменении положений Шенгенской конвенции (Regulation (EC) No 1931/2006 of the European Parliament and of the Council of 20 December 2006 laying down rules on local border traffic at the external land borders of the Member States and amending the provisions of the Schengen Convention) // OJ L 29 3.02.2007. P. 3.

В-пятых, не все государства-члены в полном объеме применяют законодательство ЕС о визовом режиме. Для ряда государств-членов (Болгария, Румыния, Кипр) существуют временные изъятия. Эти страны, в соответствии с Протоколом к Соглашению о визовом упрощении с ЕС, оформляют в порядке, установленном в Соглашении Россия — ЕС, национальные визы, действующие для въезда только на их территорию.

В-шестых, Соглашение о визовом упрощении с ЕС ничего не говорит о соотношении его положений с упрощениями, предусмотренными Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о порядке выдачи упрощенного проездного документа на железной дороге от 20 июня 2003 г. В соответствии с шенгенским законодательством упрощенный транзитный документ (УТД) и упрощенный проездной документ на железной дороге (УПД-ЖД) приравнены к визам с ограниченным территориальным действиям¹. Поскольку данный Шенгенский механизм применяется на сегодняшний день только в отношении российских граждан, пересекающих территорию Литвы, логично было бы отразить его двустороннюю основу во взаимоотношении с Россией и ЕС хотя бы в Совместном заявлении к визовому Соглашению. С введением механизма УТД и УПД транзит лиц между Калининградской областью и остальной частью России перестал быть юридической проблемой, порожденной расширением ЕС в 2004 г. и несовершенством шенгенского законодательства.

Соглашение между Россией и ЕС о визовом упрощении устанавливает преференциальный режим в вопросах въезда на их территорию граждан другой Стороны. Возможность введения такого режима с конкретной третьей страной предусматривает шенгенское законодательство и, в частности, Шенгенский визовый кодекс

¹ Статья 3 Регламента Совета (ЕС) № 693/2003 от 14 апреля 2003 г. о введении упрощенного транзитного документа (УТД) и упрощенного проездного документа по железной дороге (УПД-ЖД) и об изменении Общей консульской инструкции и Общего руководства (Council Regulation (EC) No 693/2003 of 14 April 2003 establishing a specific Facilitated Transit Document (FTD), a Facilitated Rail Transit Document (FRTD) and amending the Common Consular Instructions and the Common Manual) // OJ L 99 17.04.2003. P. 8.

2009 г., а также законодательство государств-членов¹. В российском законодательстве такая возможность была введена на основе Федерального закона от 6 мая 2008 г. № 60-ФЗ². Важнейшим документом для применения Соглашения о визовом упрощении на практике являются Совместные рекомендации по применению Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза от 25 мая 2006 г., утвержденные 30 июля 2008 г.³ Совместным комитетом Россия — ЕС по наблюдению за выполнением Соглашения об упрощении выдачи виз.

Соглашение о визовом упрощении состоит из преамбулы 15 статей, Протокола и 7 совместных заявлений. Соглашение заключено на неопределенный срок. Хотя это не отражено в Соглашении, по нашему мнению, этот срок в любом случае будет прерван введением безвизового режима Сторонами, если такое произойдет на основе простых договоренностей, без заключения специального соглашения. Статья 15(6) Соглашения также содержит порядок его расторжения на основе уведомления любой Стороной об этом за 90 дней до прекращения действия.

Целью Соглашения в соответствии со ст. 1 является упрощение на основе взаимности выдачи виз для пребывания на срок не более 90 дней в течение каждого периода в 180 дней гражданам РФ и ЕС. Соответственно, эти упрощения касаются только шенгенских виз для краткосрочного пребывания, режим которых определяется Кодексом ЕС о визах 2009 г.

Вместе с тем визовые упрощения, предусмотренные Соглашением, должны применяться к гражданам России и ЕС только в той

¹ Статья 3 Регламента Совета (ЕС) № 693/2003 от 14 апреля 2003 г. о введении визового упрощения. Подробнее об этом см.: *Четвериков А.О.* Правовой режим пересечения людьми внутренних и внешних границ государств — членов Европейского Союза. М., 2010. С. 3—14.

² Федеральный закон от 06.05.2008 № 60-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.05.2008. № 19. Ст. 2094.

³ Документ официально опубликован не был.

мере, в какой они не освобождаются от требований получения визы согласно законодательству ЕС, государств-членов или России в соответствии с Соглашением или иными международными договорами (ст. 2 Соглашения). Следовательно, эти упрощения носят частичный и ограниченный характер. К вопросам, не регулируемым положениями Соглашения о визовом упрощении, таким, как отказ в выдаче визы, признание проездных документов, подтверждение наличия достаточных средств к существованию, отказ во въезде и осуществление мер по высылке, применяется законодательство России, ЕС или государств-членов. В соответствии с п. 1.2 Совместных рекомендаций по применению Соглашения российские граждане должны продолжать подавать заявления на выдачу визы в консульское учреждение государства-члена, которое будет являться основной страной назначения для гражданина, осуществляющего путешествие; в случае если у гражданина нет основной страны назначения в путешествии, он/она должен/должна подавать заявление на выдачу визы в консульское учреждение государства-члена, с территории которого он/она планирует осуществить въезд в зону Шенгена.

В соответствии с Соглашением, основанием для применения упрощенного режима выдачи виз гражданам РФ и ЕС является наличие документов, подтверждающих цель поездки (ст. 3). При этом наличие дипломатического паспорта вообще исключает необходимость получения визы (ст. 11). Категория документов, дающих возможность для облегчения визового режима, варьируются от категории граждан в зависимости от рода их занятий. Соответственно, только ограниченная категория граждан РФ и ЕС могут пользоваться облегченным режимом получения виз. К ним относятся:

1. члены официальных делегаций, которые принимают участие в официальных встречах, консультациях, переговорах или программах обмена, а также в мероприятиях, проводимых на территории одного из государств-членов или Российской Федерации межправительственными организациями;

2. предприниматели и представители организаций предпринимателей;

3. водители, осуществляющие международные пассажирские и грузовые перевозки между территориями России и государств-членов на транспортных средствах, зарегистрированных в России или одном из государств-членов;

4. члены поездных, рефрижераторных и локомотивных бригад в международных поездах, перемещающихся между территориями России и государств-членов;

5. журналисты;

6. лица, участвующие в научной, культурной или творческой деятельности, в том числе университетских и других программах обмена;

7. школьники, студенты, аспиранты и сопровождающие их преподаватели, направляющиеся на учебу или учебную стажировку;

8. участники международных спортивных мероприятий и лица, сопровождающие их в профессиональном качестве;

9. участники официальных программ обмена между породненными городами;

10. близкие родственники — супруги, дети, родители (опекуны и попечители), бабушки и дедушки, внуки, решившие навестить граждан России или ЕС, проживающих на законных основаниях на территории государства-члена или РФ;

11. лица, посещающие воинские и гражданские захоронения.

Несмотря на то, что список таких лиц весьма обширен, он все равно не охватывает весь круг лиц, направляющихся через границу ЕС и РФ с законными целями для краткосрочного пребывания, создавая некую «элитарную» группу граждан. Учитывая этот факт, а также то, что определенный круг лиц, обладающих дипломатическими паспортами, вообще освобождается от требования получения виз, вполне правомерен вопрос о соответствии положений ст. 3 и 11 Соглашения принципу недискриминации, зафиксированному в ст. 19 Конституции РФ и в ст. 21 Хартии ЕС об основных правах. Ответ на этот вопрос могут дать только Конституционный Суд РФ и Суд Европейского Союза, однако, обращения с запросом в этой связи к ним не поступали.

В отношении документов нормы Соглашения об упрощении визового режима урегулируют вопрос о возможности возвращения граждан в страну проживания в случае утраты документов (ст. 8).

Соглашение в ст. 4 определяет порядок оформления для вышеуказанных лиц виз для многократного въезда, при возможности выдачи виз краткосрочного пребывания, действительных в течение от года до 5 лет (что в целом соответствует Визовому кодексу ЕС). Кроме того, указанная группа граждан освобождается и от уплаты визового сбора, который установлен Соглашением для всех в размере 35 евро (ст. 6), что ниже общего правила о размере визового сбора, установленного Визовым кодексом ЕС в ст. 16(1) в 60 евро. Однако размер визового сбора согласно Соглашению между Россией и ЕС ставится также в зависимость от срока рассмотрения ходатайства о выдаче визы. Общий срок устанавливается жестко в течение 10 календарных дней при возможном продлении его до 30 дней в чрезвычайных случаях и сокращении при неотложных случаях до 3-х дней (ст. 7). Если в выдаче визы запрашивается срок до 3-х дней до предполагаемого въезда, визовый сбор, по общему правилу, составляет 70 евро согласно ст. 6(2) Соглашения. В Визовом кодексе ЕС такой нормы нет. Кроме того, в соответствии с п. 2.1.1 Совместных рекомендаций по применению Соглашения сбор в размере 70 евро надлежит взимать даже с ряда категорий граждан, входящих в «элитарный» список лиц, освобождающихся от уплаты визового сбора по общему правилу.

В соответствии со ст. 11 Соглашения Стороны также согласились упростить процедуры регистрации граждан другой Стороны, пребывающих на их территорию.

В ст. 13 Соглашение определяет организационный механизм его реализации в виде Совместного комитета Россия — ЕС по наблюдению за выполнением Соглашения об упрощении выдачи виз, заседающего не реже 1 раза в год и определяющего собственные правила процедуры.

Соглашение о сотрудничестве с Европол. Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицией-

ской организацией было подписано в Риме 6 ноября 2003 г.¹ и вступило в силу с момента подписания.

Сторонами данного Соглашения являются Российская Федерация и Европейская полицейская организация (Европол)². Европол является правоохранительной структурой Европейского Союза, был создан в 1995 г. на основе специальной Конвенции, подписанной в рамках «третьей» опоры Европейского Союза. Именно тот момент, что деятельность Европола полностью протекала в рамках третьей опоры ЕС, где ЕС не обладал правосубъектностью, сделал целесообразным заключение такого соглашения между Россией и самим Европолем. Европол относится к числу автономных учреждений ЕС, обладающих собственной правосубъектностью и возможностью заключать соглашения с третьими странами в рамках своей компетенции³. В 2009 г. правовые основы деятельности Европола были кардинально пересмотрены. Юридически Европол был учрежден заново на основе Решения Совета от 6 апреля 2009 г. об учреждении Европола⁴, Конвенция о Европоле утратила силу. Учитывая те изменения, которые произошли в Европейском Союзе в 2009 г. (наделение ЕС единой правосубъектностью и новации правовых основ Европола), а также опыт реализации Соглашения Россия — Европол, по нашему мнению, сегодня целесообразно ставить вопрос о замене «субсекторного» Соглашения 2003 г. новым секторным соглашением о взаимоотношениях между РФ и ЕС в правоохранительной области.

Соглашение Россия — Европол состоит из преамбулы, 18 статей и одного приложения. Из положений ст. 18 вытекает, что Соглашение

¹ Бюллетень международных договоров, 2004, № 3. С. 58.

² Полное название данной структуры (англ.: European Policy Office) используется редко. Вместе с тем, по нашему мнению, название организации правильнее переводить на русский язык как «Европейское полицейское ведомство».

³ *Войников В.В.* Европейское полицейское ведомство (Европол): история, задачи, структура // Российская юстиция, 2005. № 7. С. 61—64.

⁴ Решение Совета от 6 апреля 2009 г. об учреждении Европейского полицейского ведомства (Европол) (Council Decision of 6 April 2009 establishing the European Police Office (Europol)) // OJ L 121, 15.5.2009. P. 37.

Россия — Европол заключено на неограниченный срок и «будет действовать до истечения трех месяцев с даты получения одной из Сторон письменного уведомления другой Стороны о ее намерении прекратить его действие». Статья 17 Соглашения говорит о возможности внесения в него изменений по взаимному согласию Сторон. Вместе с тем Европол должен получить одобрение Совета на такое согласие, что еще раз подчеркивает ограниченный характер правосубъектности Европола в рамках ЕС.

Статья 1 Соглашения Россия — Европол указывает, что целью документа является расширение сотрудничества между Российской Федерацией и государствами — членами Европейского Союза, действующими через Европол, в борьбе с опасными формами транснациональной преступной деятельности. Эти формы перечислены в ст. 4. Стороны взаимодействуют в сфере предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, в частности, в отношении следующих правонарушений:

- а) против жизни и здоровья человека;
- б) связанных с терроризмом и его финансированием;
- в) связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;
- г) связанных с незаконным оборотом культурных ценностей;
- д) связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих веществ, ядерных и радиоактивных материалов;
- е) в отношении имущества, включая мошенничество, хищение и незаконный оборот автотранспортных средств;
- ж) связанных с легализацией (отмыванием) доходов;
- з) связанных с незаконной миграцией, торговлей людьми и проституцией и эксплуатацией проституции третьими лицами.

Стороны осуществляют сотрудничество в соответствии с положениями Соглашения при соблюдении Российской Федерацией своего законодательства и международных обязательств, а Европол — в пределах его компетенции (ст. 3 Соглашения Россия — Европол).

Статья 5 устанавливает, что Стороны осуществляют сотрудничество в следующих формах:

1) обмен представляющей взаимный интерес стратегической и технической информацией, в частности, информацией:

- о формах, методах и средствах совершения преступлений;
- о новых видах наркотических средств и психотропных веществ, обнаруженных в незаконном обороте, технологиях их изготовления и используемых при этом веществах, а также новых методах исследования и идентификации наркотических средств и психотропных веществ;
- о каналах перевода денежных средств, полученных преступным путем;
- о состоянии и развитии преступности, оценках угроз ее распространения;
- о новых формах и методах противодействия преступности;
- о мерах организационно-правового характера по совершенствованию основных направлений правоохранительной деятельности;
- о современных методах проведения полицейских расследований преступлений и криминалистических экспертиз;
- о передовых формах и методах подготовки кадров;
- о центрах повышения квалификации кадров;
- о методах обработки и анализа информации;
- о критериях оценки деятельности подразделений правоохранительных органов;

2) обмен опытом работы в правоохранительной сфере, в том числе проведение научно-практических конференций, стажировок, консультаций и семинаров;

3) обмен нормативными правовыми актами, методическими пособиями, научно-технической литературой и другими материалами, касающимися правоохранительной деятельности;

4) подготовка кадров.

Юридическим основанием сотрудничества сторон является запрос, поданный и оформленный в соответствии с положениями ст. 7 Соглашения Россия — Европол. Кроме того, интересно решается

вопрос о языке запроса и языках сотрудничества с Европолom в целом. Согласно положениям ст. 15 Соглашения Россия — Европол сотрудничество ведется на двух языках — русском и английском.

От российской стороны запрос подается уполномоченными органами, перечисленными в Приложении 1 к Соглашению Россия — Европол. Данное Приложение может изменяться Россией в одностороннем порядке с последующим уведомлением Европола в течение 30 дней (ст. 6 Соглашения). Приложение 1 последний раз изменялось 17 ноября 2004 г. В число компетентных органов, сотрудничающих с Европолom, сегодня входят:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации — головной компетентный орган.
2. Федеральная служба безопасности Российской Федерации.
3. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.
4. Государственный таможенный комитет Российской Федерации.
5. Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу.

В соответствии с этим в структуре МВД было создано специальное подразделение по сотрудничеству с Европолom в рамках Национального центрального бюро Интерпола на основе Приказа МВД России от 23 декабря 2004 г. № 859 «Вопросы Национального центрального бюро Интерпола при Министерстве внутренних дел Российской Федерации»¹.

Кроме того, большое внимание в Соглашении Россия — Европол уделяется защите персональной и конфиденциальной информации (ст. 2, 10).

¹ Приказ МВД России от 23 декабря 2004 г. № 859 «Вопросы Национального центрального бюро Интерпола при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» // Документ опубликован не был.

3.6. Соглашения между Россией и ЕС в области внешней безопасности: техническая, военная и информационная составляющие

Соглашение относительно участия России в Полицейской миссии ЕС в Боснии и Герцеговине. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским Союзом относительно участия Российской Федерации в Полицейской миссии Европейского Союза в Боснии и Герцеговине было подписано 24 июля 2004 г. путем обмена письмами между представителями Совета ЕС и России и вступило в силу 1 августа 2003 г.¹

Проведение полицейской миссии в Боснии и Герцеговине было делегировано ООН Европейскому Союзу в 2002 г. в развитие полномочий по урегулированию ситуаций на территории бывшей Югославии². На основе специального соглашения с Боснией и Герцеговиной ЕС утвердил Совместную акцию 2002/210/ОВПБ от 11 марта 2002 г. о развертывании Полицейской миссии Европейского Союза в Боснии и Герцеговине³. Данные полномочия реализовывались Европейским Союзом в рамках «второй» опоры.

Российская сторона выразила заинтересованность и приступила к переговорам об участии в Полицейской миссии Европейского Союза в Боснии и Герцеговине с момента ее фактического начала в 2003 г., что соответствовало условиям мандата ООН, Соглашению между ЕС и Боснией и Герцеговиной и Совместной акции ЕС. К середине 2003 г. договоренность об участии России была достигнута, что отразилось в Распоряжении Президента от 4 июля 2003 г. № 336-рп «О направлении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в состав полицейской миссии Европейского

¹ OJ L 197, 5.8.2003. P. 38. В России документ опубликован не был.

² Подроб. см.: *Voh Bostic A. The Role of the European Union's Expert Assistance in the Process of Peace-Building: the Case of Bosnia and Herzegovina* // *European Foreign Affairs Re-view*, 2010, Vol. 15. P. 216.

³ Совместная акция 2002/210/ОВПБ от 11 марта 2002 г. о развертывании Полицейской миссии Европейского Союза в Боснии и Герцеговине (Council Joint Action of 11 March 2002 on the European Union Police Mission) // OJ L 70, 13.3.2002. P. 1.

Союза в Боснии и Герцеговине»¹. В рамках рассматриваемых договоренностей к Полицейской миссии ЕС были прикомандированы пять российских офицеров МВД.

Соглашения об участии России в Полицейской миссии ЕС заключено на неопределенный срок и по идее привязано к мандату ЕС на проведение полицейской миссии в Боснии и Герцеговине, который неоднократно продлевался, вплоть до конца 2009 г. последний раз. Соглашение состоит из преамбулы 6 статей и обмена письмами между Сторонами.

Примечательно, что, несмотря на свою краткость и нацеленность на узкопрактическую сферу сотрудничества, Соглашение об участии России в полицейской миссии ЕС может считаться историческим по трем причинам:

Во-первых, рассматриваемое Соглашение стало первым соглашением, заключенным Россией именно с Европейским Союзом, что *de jure* означает признание за ним правосубъектности со стороны России.

Во-вторых, в соответствии со ст. 1 Соглашения об участии России в Полицейской миссии ЕС Россия ассоциируется с положениями Совместной акции 2002/210/ОВПБ со всеми приложениями и изменениями, внесенными в этот документ на момент подписания Соглашения. Впервые в отношении России европейский документ употребляет термин «ассоциироваться», что предопределяет новый уровень сотрудничества Сторон.

В-третьих, конечно же, Соглашение об участии России в полицейской миссии ЕС явилось первым шагом в сфере общего сотрудничества в вопросах общеевропейской безопасности между Россией и ЕС как ключевыми субъектами на европейской арене. Вместе с тем некоторые специалисты подчеркивают нереализованность потенциала сотрудничества между Россией и ЕС в области безопасности и обороны².

¹ Распоряжение Президента от 4 июля 2003 г. № 336-рп «О направлении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в состав полицейской миссии Европейского Союза в Боснии и Герцеговине» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 27, 07.07.2003. Ст. 2795.

² Новикова Д. Новые инструменты международного кризисного урегулирования: опыт Европейского Союза. М., 2009. С. 99; Forsberg T. The EU-Russia Security Partnership: why the Opportunity was Missed? // European Foreign Affairs Review, 2004. Vol. 9. P. 240.

Соглашение об участии России в военной операции ЕС в Чаде и в ЦАР. Куда более серьезные шаги в вопросах совместных действий в области внешней безопасности были предприняты совместно Россией и ЕС на основе Соглашения между Российской Федерацией и Европейским Союзом об участии Российской Федерации в военной операции Европейского Союза в Республике Чад и в Центральноафриканской Республике (ЕУФОР Чад/ЦАР), заключенного 5 ноября 2008 г. в Брюсселе ¹ и вступившего в силу в 2010 г.

Вообще, направление и использование Вооруженных Сил РФ за пределами территории Российской Федерации — это не простой юридический вопрос, требующий внешнеполитического и финансово-экономического обоснования. Более того, в соответствии с п. г) ст. 102 Конституции России 1993 г. решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации находится в ведении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Конечно же, для принятия решения об участии российских Вооруженных Сил в такого рода операции юридически недостаточно одного соглашения со стратегическими партнерами.

Общеизвестно, что на территории Республики Чад уже несколько десятилетий продолжается гражданская война, это беднейшая страна мира, большую часть которой занимает пустыня Сахара. Обострение обстановки в Чаде в 2006—2007 гг., охватившее также прилегающую к Чаду с юга Центральноафриканскую Республику (которая также недавно пережила гражданскую войну), вызвало необходимость реакции Организации Объединенных Наций с целью проведения миротворческой операции по предотвращению дальнейшего развития конфликта. Резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1778 (2007) от 25 сентября 2007 г. Европейский Союз был наделен мандатом по развертыванию сил в Республике Чад и Центральноафриканской Республике.

15 октября 2007 г. Совет Европейского Союза принял Совместную

¹ OJ L 307, 18.11.2008. P. 16—20. В России документ опубликован не был.

акцию ¹ 2007/677/ОВПБ о проведении военной операции Европейского Союза в Республике Чад и в Центральноафриканской Республике (ЕУФОР Чад/ЦАР)², в которой были обозначены основные задачи и механизмы проведения миротворческой операции, а также предусмотрена возможность для участия в ЕУФОР Чад/ЦАР третьих стран. Генеральный секретарь Совета ЕС/Высокий представитель по вопросам общей внешней политики и политики безопасности Письмом от 7 декабря 2007 г. пригласил Российскую Федерацию рассмотреть возможность участия в ЕУФОР Чад/ЦАР. 29 апреля 2008 г. Стороны огласили Совместное заявление о взаимодействии в операциях по кризисному урегулированию, в котором выразилась готовность России к такому участию. В целом следует заключить, что участие России в ЕУФОР Чад/ЦАР имеет серьезное политико-правовое обоснование, содействует мерам СБ ООН по обеспечению мира и безопасности на планете и соответствует интересам России, т.к. участие РФ в ЕУФОР Чад/ЦАР способствует укреплению позиций России во внешнеполитическом диалоге с ЕС, а также отработке на практике оптимальных схем взаимодействия в области кризисного регулирования с ЕС, занимающим все более влиятельные позиции в области глобального миротворчества.

В том, что касается финансово-экономического обоснования участия в операции, следует отметить, что Россия выделяет в соответствии с Соглашением сравнительно небольшой контингент миротворцев — до 200 человек личного состава и четыре транспортных вертолета Ми-8МТ (по кодификации НАТО: «Нір») со штатным вооружением, боеприпасами, военной техникой и другими необходимыми средствами. Соответственно, дополнительных расходов из бюджета, кроме выделяемых на подобные нужды для Минобороны, участие России в ЕУФОР Чад/ЦАР не требует.

¹ В русском аутентичном тексте «План совместных действий».

² Совместная Акция Совета 2007/677/ОВПБ о проведении военной операции Европейского Союза в Республике Чад и в Центральноафриканской Республике (ЕУФОР Чад/ЦАР) (Council Joint Action 2007/677/CFSP of 15 October 2007 on the European Union military operation in the Republic of Chad and in the Central African Republic) // OJ L 279, 23.10.2007. P. 21.

Руководствуясь данными соображениями, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации своим Постановлением от 25 августа 2008 г. № 299-СФ «Об использовании воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации в операции Европейского Союза в поддержку присутствия ООН в Республике Чад и Центральноафриканской Республике»¹ одобрил участие российских Вооруженных Сил в ЕУФОР Чад/ЦАР. На основе Постановления Совета Федерации Президент России 1 сентября 2008 г. издал Указ № 1279 «О направлении воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в операции Европейского Союза в поддержку присутствия ООН в Республике Чад и Центральноафриканской Республике»², в котором, *inter alia*, предусмотрел необходимость подписания соответствующего соглашения с Европейским Союзом. Совет Европейского Союза 13 октября 2008 г. принял Решение 2008/868/ОВПБ о заключении соглашения с Россией³.

Примечательно, что подобные решения были приняты Сторонами на фоне конфликта в Южной Осетии. Приведенные выше документы Сторон, содержащие обязательные предписания и оформляющие фактически союзнические отношения для конкретной операции в Африке, юридически убедительно контрастируют на

¹ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 25 августа 2008 г. № 299-СФ «Об использовании воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации в операции Европейского Союза в поддержку присутствия ООН в Республике Чад и Центральноафриканской Республике» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1.09.2008, № 35. Ст. 3997.

² Указ Президента РФ от 01.09.2008 № 1279 «О направлении воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в операции Европейского Союза в поддержку присутствия ООН в Республике Чад и Центральноафриканской Республике» // Собрание законодательства Российской Федерации, 08.09.2008, № 36. Ст. 4088.

³ Решение Совета 2008/868/ОВПБ от 13 октября 2008 г. относительно заключения Соглашения между Европейским Союзом Российской Федерацией об участии Российской Федерации в военной операции Европейского Союза в Республике Чад и в Центральноафриканской Республике (ЕУФОР Чад/ЦАР) (Council Decision 2008/868/CFSP of 13 October 2008 concerning the conclusion of the Agreement between the European Union and the Russian Federation on the participation of the Russian Federation in the European Union military operation in the Republic of Chad and in the Central African Republic (Operation EUFOR Tchad/RCA)) // OJ L 307, 18.11.2008. P. 15.

фоне декларативного заявления, содержащегося в Заключении Европейского Совета от 1 сентября 2008 г., порицающего некую «непропорциональность» российского вмешательства с целью принуждения к миру в Южной Осетии. Этот юридический контраст является одним из наглядных примеров парадокса современного стратегического партнерства между Россией и ЕС.

Соглашение об участии России в ЕУФОР Чад/ЦАР было подписано 5 ноября 2008 г. и временно применялось с этой даты в соответствии с его ст. 9(2). Техническая доработка русского аутентичного текста немного затянула процесс ратификации Соглашения в России. Соглашение об участии России в ЕУФОР Чад/ЦАР было ратифицировано Федеральным законом от 28.11.2009 № 306-ФЗ¹. Соглашение состоит из преамбулы, 9 статей, Технического протокола и заявлений сторон.

Российский воинский контингент в соответствии со статьей 1 Соглашения участвует в ЕУФОР на условиях мандата ООН, Совместной акции Совета ЕС и договоренностей между Россией и ЕС. Это не связывает ЕС в принятии решений, однако российский воинский контингент может быть выведен в любое время в одностороннем порядке после консультации Сторон. Российский воинский контингент остается под полным командованием Российской Стороны (ст. 4). Российское командование делегирует управление своим воинским контингентом ЕС в той части, в которой это необходимо для выполнения задач операции. Статус российского воинского контингента определяется соглашениями о статусе сил, заключенными Европейским Союзом с Республикой Чад, Центральноафриканской Республикой и Республикой Камерун (ст. 2). Конкретные технические и административные условия участия российского воинского контингента в ЕУФОР Чад/ЦАР закреплены в Техническом протоколе между Министерством обороны Российской Федерации и командующим ЕУФОР Чад/ЦАР.

¹ Федеральный закон от 28.11.2009 № 306-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским Союзом об участии Российской Федерации в военной операции Европейского Союза в Республике Чад и Центральноафриканской Республике (ЕУФОР Чад/ЦАР)» // СЗ РФ. 30.11.2009, № 48. Ст. 5756.

Как и соглашение об участии России в Полицейской миссии ЕС, Соглашение об участии России в ЕУФОР специально уделяет внимание проблеме защиты информации.

Соглашение о защите секретной информации. К этой же группе секторных соглашений между ЕС и Россией относится Соглашение между Правительством Российской Федерацией и Европейским Союзом о защите секретной информации, подписанное 1 июня 2010 г. в Ростове-на-Дону¹. Соглашение находится на стадии ратификации и вступит в силу в первый день месяца, следующего за месяцем, в котором было произведено последнее уведомление о завершении ратификационных процедур. Соглашение содержит преамбулу и 16 статей.

Смысл Соглашения в урегулировании процедур предоставления, обмена секретной информацией в ходе проведения различных совместных мероприятий Сторонами. В этом отношении Соглашение 2010 г. закладывает универсальную базу для дальнейшего сотрудничества между ЕС и Россией в области безопасности. Соглашение определяет режим работы с информацией «для служебного пользования», информацией под грифом «секретно» и «совершенно секретно». Соглашение создает основу для развития правовой базы в сфере обеспечения информационной безопасности в рамках общих пространств ЕС — Россия².

3.7. Соглашения Россия — ЕС области науки и технологий

Соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий. Статья 62 (3) СПС предусматривает, что развитие научно-технического сотрудничества осуществляется на основе специальных договоренностей между Сторонами, что дает основу для заключения специального секторного соглашения в данной сфере. Соглашение меж-

¹ OJ L 155, 22.6.2010. P. 57.

² О понятии «информационная безопасность» в международном праве см.: *Кубышкин А.В.* Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

ду Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий¹ (ССНТ) было заключено 31 ноября 2000 г. в Брюсселе и вступило в силу 10 мая 2001 г.

В соответствии с п. (б) ст. 12 ССНТ было заключено на первоначальный срок до 31 декабря 2002 г. при возможности последующей пролонгации на пятилетний период. ССНТ пролонгировалось дважды — сначала в соответствии с Соглашением о возобновлении действия Соглашения между Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий, подписанным 6 ноября 2003 г.², а затем на основе обмена нотами, совершенного в 2009 г.³. Соответственно действие ССНТ было продлено до 2014 г.

Действие ССНТ может также быть прекращено досрочно. В соответствии с п. (в) ст. 12 Соглашение прекращает свое действие по истечении шести месяцев с даты, когда любая из Сторон письменно уведомит другую Сторону о своем намерении прекратить его действие. Истечение срока или прекращение действия Соглашения не должно затрагивать выполнения любых договоренностей, достигнутых в рамках настоящего Соглашения, или других конкретных прав и обязательств, принятых в соответствии с приложениями. В текст ССНТ также могут вноситься поправки (п. (г) ст. 12 ССНТ).

ССНТ включает преамбулу, 13 статей и 2 Приложения.

Целью Соглашения является поощрение, развитие и содействие совместной деятельности в области научно-технологических исследований и разработок, представляющих взаимный инте-

¹ Бюллетень международных договоров, 2001, № 11. С. 68; OJ L 299, 28.11.2000. P. 14.

² Бюллетень международных договоров, 2004, № 8. С. 70; OJ L 299, 18.11.2003. P. 20.

³ См.: Решение Совета 2009/313/ЕС от 30 марта 2009 г. относительно возобновления действия Соглашения между Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий (2009/313/ЕС: Council Decision of 30 March 2009 concerning the renewal of the Agreement on cooperation in science and technology between the European Community and the Government of the Russian Federation) // OJ L 92, 4.4.2009. P. 3; Распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2009 г. № 1530-р «О заключении путем обмена нотами Соглашения о возобновлении действия Соглашения между Правительством РФ и Европейским Сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 43. Ст. 5130.

рес (ст. 1). Такая деятельность будет основываться на принципах, перечисленных в ст. 3 ССНТ:

- 1) взаимной выгоды,
- 2) своевременного обмена необходимой информацией,
- 3) сбалансированного получения Сторонами экономических и социальных выгод на основе вкладов Сторон и/или соответствующих участников в совместную деятельность.

Соглашение определяет области научно-технического сотрудничества Сторон, а также его формы. Статья 4 ССНТ дает перечень направлений научно-технического сотрудничества:

- исследования окружающей среды и климата, включая наблюдения за поверхностью земли;
- биомедицинские исследования и исследования в области здравоохранения;
- исследования в области сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства;
- промышленные и производственные технологии;
- исследования материалов и метрология;
- неядерная энергетика;
- транспорт;
- технологии информационного общества;
- исследования в области социальных наук;
- научно-технологическая политика;
- обучение и обмен научными кадрами;
- иные направления, обозначенные Сторонами.

Основной формой сотрудничества между Россией и ЕС в сфере науки и технологий в соответствии со ст. 5 ССНТ является возможность участия российских организаций в проектах ЕС в областях совместной деятельности и, соответственно, участие организаций, созданных в ЕС, в российских проектах в этих областях. Это предполагает ограниченное участие российских организаций в проектах под эгидой рамочных программ ЕС в области исследований и технологического развития, принимаемых на основе ст. 182 ДФЕС. Вместе с тем ССНТ не предполагает ассоциации России с такими

многолетними рамочными программами ЕС. Совместные исследовательские проекты согласно ССНТ осуществляются только после того, как участники проекта утверждают совместный план по распоряжению технологиями в соответствии с Приложением № 1.

Кроме того, сотрудничество в рассматриваемой сфере может принимать иные формы:

- свободный доступ и совместное использование исследовательского оборудования, включая установки и объекты для проведения мониторинга, наблюдений и экспериментов, а также сбор данных, относящихся к совместной деятельности;

- визиты и обмен научными, техническими и другими имеющими отношение к данному направлению кадрами с целью участия в семинарах, симпозиумах и рабочих совещаниях, относящихся к сотрудничеству в рамках настоящего Соглашения;

- обмен информацией о практике, законах, правилах и программах, относящихся к сотрудничеству, определяемому настоящим Соглашением;

- другие действия, которые могут быть взаимно определены Сторонами, в соответствии с применяемыми политикой и программами Сторон.

Важнейшим вопросом трансграничного сотрудничества в области науки и технологий является вопрос о распределении и гарантиях прав на интеллектуальную собственность. Данные положения применительно к сотрудничеству между Россией и ЕС определены в ст. 9 ССНТ и Приложении 2 к нему. Соглашением определяются принципы владения, использования и распоряжения правами на результаты научных проектов, публикации, а равно вопросы конфиденциальности и контроля.

В целях упрощения научно-исследовательской деятельности между Сторонами ССНТ предусматривает специальные положения относительно финансовых аспектов сотрудничества и относительно передвижения персонала и оборудования.

Финансовые аспекты научно-технического сотрудничества затрагиваются ст. 7 ССНТ. Пункт (а) ст. 7 указывает, что совместная

деятельность будет осуществляться в пределах выделяемых финансовых средств и в соответствии с законами, постановлениями и программами РФ и ЕС. Как правило, каждая Сторона должна нести расходы по выполнению своих обязательств в соответствии с ССНТ. В соответствии с п. (б) той же статьи, если конкретные схемы сотрудничества одной Стороны предусматривают финансовую поддержку участников другой Стороны, то на любые такие гранты, финансовые или другие вклады, передаваемые одной Стороной участникам другой Стороны для поддержки их деятельности, распространяются льготы на налоги и таможенные пошлины в соответствии с законодательством каждой из Сторон.

Вопросам передвижения персонала и оборудования посвящена ст. 8 ССНТ. Она устанавливает, что каждая Сторона предпринимает все необходимые действия и прилагает максимальные усилия в соответствии с их законодательством для облегчения въезда, пребывания и выезда с их территорий персонала, ввоза и вывоза материалов, данных и оборудования, применяемых или используемых в совместной деятельности в рамках ССНТ.

Соглашением был учреждён специальный Совместный комитет Россия — Европейское сообщество по сотрудничеству в области науки и технологий, на который были возложены функции по координации и содействию совместной научной и технической деятельности (ст. 6 ССНТ).

В функции Комитета входят:

- 1) контроль и содействие деятельности в соответствии с ССНТ;
- 2) разработка рекомендаций по расширению перечня вопросов сотрудничества;
- 3) подготовка предложений по расширению форм сотрудничества;
- 4) консультации Сторон о путях расширения сотрудничества согласно принципам, изложенным в ССНТ;
- 5) ежегодное представление отчета о состоянии и эффективности сотрудничества, осуществляемого в соответствии с ССНТ;
- 6) контроль за эффективностью выполнения ССНТ;

7) учет важности региональных аспектов сотрудничества.

Комитет собирается один раз в год, заседания проводятся поочередно в РФ и ЕС. Внеочередные заседания могут проводиться по взаимной договоренности. В состав Комитета должно входить ограниченное по составу и равное по количеству число официальных представителей каждой Стороны. Комитет принимает свои собственные правила ведения процедур, которые подлежат утверждению Сторонами. Решения Комитета принимаются консенсусом. Протоколы, содержащие решения и основные обсуждаемые вопросы, принимаются на каждом заседании и утверждаются сопредседателями, назначенными Сторонами. Годовой отчет Комитета должен быть представлен высшим структурам стратегического партнерства между Россией и ЕС (ПСП в области науки). На практике Комитет проводит регулярные заседания и является одной из «живых» структур партнерства.

Примечательно, что ССНТ между ЕС и Россией стало своеобразным шаблоном для последующих соглашений в данной сфере между ЕС и третьими странами, не ассоциированными с рамочной программой ЕС в области исследований и технологического развития. Такие соглашения, в частности, были заключены с Бразилией в 2004 г. и с Индией в 2009 г.

Конечно же, Соглашение 2000 г. устарело на сегодняшний день и требует обновления. Задачи новации определены в положениях дорожной карты по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты, подписанной в 2005 г. Речь в ней идет не только об интенсификации сотрудничества в рассматриваемой области, но и о присоединении России к рамочным программам ЕС по научным исследованиям, технологическому развитию и демонстрационной деятельности.

Так, в конце 2009 г. под эгидой Министерства образования и науки России был подготовлен проект нового Соглашения между Российской Федерацией и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии о сотрудничестве в области науки и технологий. По сути, проект направлен на решение задач, по-

ставленных в Четвертой дорожной карте. Проект призван сохранить все те позитивные достижения, которые были накоплены за десятилетие реализации Соглашения 2000 г. Вместе с тем он одинаково призван дать новый виток партнерству в этой сфере, создав механизм ассоциации России с рамочными программами ЕС по научным исследованиям, технологическому развитию и демонстрационной деятельности и, в частности, с Седьмой рамочной программой ЕС по научным исследованиям, технологическому развитию и демонстрационной деятельности.

Седьмая рамочная программа ЕС по научным исследованиям, технологическому развитию и демонстрационной деятельности была утверждена Решением № 1982/2006/ЕС Европейского парламента и Совета от 18 декабря 2006 г.¹. Программа рассчитана на период с 2007 по 2013 гг. и предусматривает финансирование мероприятий в обозначенной сфере и в рамках приоритетов европейской науки на всей территории ЕС, ЕЭП и государств-кандидатов, а равно возможность ассоциирования третьих стран. Следует отметить, что в данном контексте понятие «ассоциация» используется за пределами ст. 217 ДФЕС и Части IV ДФЕС, и должна толковаться в смысле ст. 186 ДФЕС, обуславливающей возможность сотрудничества Союза с третьими странами в ходе реализации многолетней рамочной программы, являющейся главным инструментом ЕС в рамках политики научных исследований и технологического развития. Опыт такой ассоциации сегодня имеют Швейцария и Израиль. Однако обе эти страны создали ассоциацию и в смысле ст. 217 ДФЕС.

При этом сложность участия России в такой программе состоит не в этом. «Более тесное сотрудничество», составляющее суть «ассоциации» в области науки и технологий, пойдет только на ру-

¹ Решение Европейского парламента и Совета № 1982/2006/ЕС от 18 декабря 2006 г. относительно Седьмой рамочной программы Европейского сообщества по исследованиям, технологическому развитию и демонстрационной деятельности (2007—2013 гг.) (Decision No 1982/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 concerning the Seventh Framework Programme of the European Community for research, technological development and demonstration activities (2007—2013)) // OJ L 412, 30.12.2006. P. 1.

ку России, нуждающейся в инновациях в целях экономического роста ¹.

Конечно же, Россия получит доступ к новейшим технологиям, благодаря участию в данной программе. Другое дело, Россия должна будет внести в бюджет ЕС существенный финансовый взнос, при том, что, не являясь представителями государства-члена, равных прав в европейской «комитологии» в рамках многолетних программ ЕС (т.е. комитетах при Комиссии ЕС, управляющих программой) российские представители не получат. Соответственно проект нового Соглашения с ЕС должен решить задачу справедливого расчета вклада России в бюджет ЕС, а также создать «компенсаторный механизм», позволяющий блокировать принятые в комитетах программы «невыгодные решения» для России на основе укрепления полномочий Совместного комитета Россия — ЕС по сотрудничеству в области науки и технологий. Кроме того, в качестве дополнительной гарантии интересов России проект Соглашения предусматривает присоединение России к каждой новой многолетней рамочной программе ЕС на основе специального приложения к новому Соглашению.

В конце 2010 года Правительством РФ были утверждены необходимые директивы, направленные на запуск отдельного переговорного процесса с Европейской комиссией по заключению нового секторного соглашения в области науки и технологий. Однако Европейская комиссия в начале 2011 г. изменила свое мнение относительно участия России в Рамочных программах ЕС и, фактически, торпедировала переговорный процесс.

Процесс заключения двусторонних соглашений между Россией и Европейским Союзом на основе СПС несомненно будет продолжаться. На ближайшую перспективу уместным и актуальным было бы заключение соглашений о совместной деятельности в правоох-

¹ Так, по мнению российских экспертов, Россия отстает от Запада в научной сфере в 10 раз. Об этом см.: *Урюмов М.В.* Российской прикладной науке недостает системного подхода // Доступна в Интернете по адресу: <<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5670280,00.html>>.

ранительной сфере, по торговле ядерными материалами, переоформление соглашения о сотрудничестве в области науки и технологического развития, возвращение к переговорам к соглашению, создающему основу для финансирования совместных проектов в рамках приграничного сотрудничества.

Глава 4. МЯГКОЕ ПРАВО И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС

4.1. Роль и место мягкого права в регулировании отношений между Россией и ЕС: теоретический анализ

В правовом регулировании двусторонних отношений между Россией и ЕС заметную роль играют специфические регуляторы, именуемые в теории, как мягкое право¹. Концепция мягкого права является полем для дискуссии в теории международного и европейского права, своего рода точкой столкновения различных мнений и идей, что свидетельствует о незавершенном характере восприятия данного явления в науке. Как отмечает чешский правовед К. Земанек: «Мягкое право не вписывается в классическое понимание норм международного права»², что делает справедливым вопрос о принадлежности данного явления к категориям права вообще³.

Вместе с тем, по нашему мнению, невозможно обойти стороной это явление при анализе правового регулирования отношений между Россией и Европейским Союзом. Поэтому, не ставя своей целью сформулировать собственную концепцию в рамках существующего положения вещей в теории международного права, в данном параграфе мы предпримем попытку исследовать основные черты и формы мягкого права, регулирующего стратегическое партнерство Россия — ЕС.

К мягкому праву традиционно относят предписания, не обладающие обязательной юридической силой, но исходящие от публично-властных институтов и играющие роль регуляторов общественных отношений. В международном праве концепция мягкого права получила активное теоретическое обоснование во второй половине XX столетия в трудах зарубежных и отечественных юристов.

¹ Англ.: «soft law».

² *Zemanek K.* Is the Term 'Soft Law' Convenient? // *Liber Amicorum Professor Ignaz Seidl-Hohenveldern* / Eds. G.Hafner, G.Loibi, A. Rest, L. Sucharipa-bergmann, K. Zemanek. The Hague, 1998. P. 843.

³ *Лукашук И.И.* Международное «мягкое» право // *Государство и право*, 1994, № 8—9. С. 159—167. *Решетов Ю.А.* К вопросу о «мягком праве» // *Московский журнал международного права*, 1999, № 2. С. 26—31.

Из теории международного права эта концепция распространилась на право Европейского Союза¹.

Проблема восприятия такого явления, как мягкое право, возникает уже с употреблением самого термина, являющегося во многом условным обозначением некой категории или категорий социальных норм, которые вырабатываются в процессе межгосударственного общения и по своей сути не являются нормами права, создавая альтернативу в социальном регулировании соответствующих процессов. Таким образом, мягкое право приобретает свое буквальное наименование не согласно своей сущности и специфике, а на основе противопоставления «жесткому» праву².

Отсутствует ясность и в определении мягкого права. Следует отметить, что и сами такие определения можно не часто встретить в литературе, посвященной природе мягкого права. Так, Р. Уоллас и О. Мартин-Ортега в современном учебнике по международному праву указывают, что «мягкое право — это общий термин, используемый для обозначения юридически необязательных международных инструментов»³. Несколько иную позицию ранее занимал немецкий международник Д. Тюрер, считавший мягкое право «обязательствами, которые представляют собой нечто большее, чем по-

¹ Borchardt G., Wellens K. Soft Law in European Community law // European Law Review, 14 (1989), No 5. P. 267.

² В этой связи ряд ученых, в частности, С.В. Черниченко и В.Н. Мулюн, предлагают вовсе отказаться от использования данного термина, подобрав понятие, отвечающее сущности рассматриваемых социальных норм («предправо», «косвенное предправо»). См.: Черниченко С.В. Теория международного права: в 2 т. Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999. С. 325; Мулюн В.Н. Особенности соотношения международного и внутригосударственного права в деятельности Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и Группы всемирного банка // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12. Аналогичная точка зрения существует и среди европейских юристов. Так, в качестве примера голландский правовед Сенден Л. приводит и критикует подобные мнения некоторых голландских юристов (Куипера и Клабберса), изложенные в статье Ван дер Вуде М. (Van der Woude M. Soft Law in het Gemeenschapsrecht. Verslag van de vergadering van de NVER van 12 December 1987 at Amsterdam // Social-Economische Wetgeving: Tijdschrift voor Europees en economisch recht, vol 36 (1988), No 4. P. 243.). См.: Senden L. Soft Law in European Community Law. Oxford, 2004. P. 109—110.

³ Wallace R., Martin-Ortega O. International Law. London. 2009. P. 31.

литические заявления, но менее строгое, чем право»¹. Более конкретно высказался голландский юрист Ф. Снайдер, определяющий мягкое право, как «правила поведения, которые, в принципе, необязательны по своей силе, но, при этом, могут обладать действием на практике»². Развивая эти идеи, другой голландский специалист Л. Сенден рассматривает мягкое право в качестве «правил поведения, которые закреплены в инструментах, не обладающих юридически обязательной силой как таковой, однако, способных иметь определенное (косвенное) юридическое значение, и нацеленных на действие на практике и способных его осуществлять»³. Примечательно также определение мягкого права, которое дает российский юрист-международник М.Ю. Велижанина, как «совокупность юридически необязательных международных норм, создаваемых государствами, международными организациями и иными субъектами “мягкого права”, не противоречащих основным принципам и нормам международного права и направленных на регулирование международных отношений»⁴.

С другой стороны, обращает на себя внимание позиция К. Земанека, который, критически рассматривая подход к определению мягкого права через дихотомию «обязательные нормы — необязательные нормы», предложенный в свое время известным западным юристом-международником К. Чинкиным⁵, указывает, что сущность мягкого права заключается в его субсидиарном характере по отношению к международному «жесткому» праву⁶.

¹ *Thürer D.* «Soft Law» — eine neue Form von Völkerrecht? // *Zeitschrift für Schweizer recht*, 1985, No 104 I. S. 429.

² *Snyder F.* Soft Law and International Practice in the European Community // *The Construction of Europe: Essays in honour of Emile Noël* / Ed. S. Martin. Dordrecht, 1994. P. 197.

³ *Senden L.* Soft Law in European Community Law. Oxford, 2004. P. 112.

⁴ *Велижанина М.Ю.* «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11.

⁵ *Chinkin Ch.* The Challenge of Soft law // *International Comparative Law Quarterly*, 1989, Vol. 38. P. 850—866.

⁶ *Zemanek K.* Is the Term 'Soft Law' Convenient? P. 860. Свою позицию Земанек К. солидаризирует с идеями о природе мягкого права, высказанными Сейдл-Хохенвельдерном И. и Риделом Э. См.: *Seidl-Hohenveldern I.* International Economic 'Soft Law' // *Collected Courses*, 163. The Hague, 1979. P. 173—246; *Riedel E.* Standards and Sources — Farewell to the exclusivity of the Sources Traid in International Law // *European Journal of International Law*, 1991, No 2/2. P. 58—84.

Соответственно, мягкое право охватывает комплекс выработанных международной практикой норм, не обладающих в отличие от норм права обязательной силой, но имеющих юридическое значение в качестве субсидиарных регуляторов международных отношений.

К существенным чертам мягкого права можно отнести следующие моменты.

1. Мягкое право характеризуется собственной специфической лексикой. Нормы мягкого права формулируются в рекомендательных терминах, подчеркивающих необязательный характер согласованных положений. Например, в Политической декларации по политике «Северного измерения» 2006 г.¹ указывается, что Стороны «выражают свою готовность» (п. 6), «принимают к сведению» (п. 7), «приветствуют намерения» (п. 8).

2. Мягкое право может служить базисом для имплементации в национальное право модельных предписаний. В частности, положения дорожной карты по общему экономическому пространству между Россией и ЕС 2005 г. предусматривает конкретные сферы гармонизации российского законодательства со стандартами и правилами ЕС. Другой пример — Ветеринарный меморандум между Россией и ЕС 2004 г.², который непосредственно содержит модельные правила для законодательства Сторон.

3. Мягкое право может закладывать юридические рамки будущих переговоров между субъектами международного права, например, как это имеет место в положениях Совместного заявления по итогам Саммита между Россией и ЕС от 27 июня 2008 г. о назначении даты начала переговоров по новому Соглашению между Россией и ЕС³.

¹ Политическая декларация по политике «Северного измерения», принята 24 ноября 2006 г. Российской Федерацией, Европейским Союзом, Исландской Республикой, Королевством Норвегия в ходе встречи в рамках политики ЕС «Северное измерение», состоявшейся в Хельсинки // Официально документ опубликован не был. Доступен в Интернете :<http://archive.kremlin.ru/interdocs/2006/11/24/2118_type72067_114466.shtml?type=72067>.

² Меморандум между Европейским сообществом и Российской Федерацией от 2 апреля 2004 г. по ветеринарным сертификатам на животных и животноводческую продукцию, предназначенных для экспорта из ЕС в Россию // Официально опубликован не был.

³ Совместное заявление по итогам Саммита между Россией и ЕС от 27 июня 2008 г. о назначении даты начала переговоров по новому Соглашению между Россией и ЕС // Официально опубликовано не было.

4. Мягкое право создает ожидание, что субъекты будут придерживаться юридически необязательных правил, что, в частности, отражается в Меморандуме о механизме раннего предупреждения в энергетическом секторе в рамках Энергетического диалога Россия — ЕС 2009 г.¹, закладывающем процедуры, которые Стороны должны выполнять в определенных ситуациях.

5. Мягкое право может играть важную роль в процессе формулирования, согласования и вступления в силу норм жесткого права. Таким образом, например, Совместная политическая декларация о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и Сообществами 1993 г.² закрепила основные принципы и формулы будущего СПС 1994 г.

6. Если мягкое право создается международной организацией, оно связывает органы этой организации. В отношении институтов, органов и учреждений ЕС это одинаково верно как для двусторонних актов мягкого права в отношениях с Россией³, так и для односторонних документов ЕС⁴.

7. Мягкое право может фиксировать временные и предварительные договоренности без привязки к обязательной силе. В частности, дорожная карта по общему пространству свободы, безопасности и правосудия между Россией и ЕС 2005 г. зафиксировала намерение Сторон «в краткосрочной перспективе завершить параллельно проходящие переговоры по соглашению об упрощении визовых процедур и соглашению о реадмиссии» (отступ 1 разд. 1.1), что и было реализовано в 2006 г. с подписанием соответствующих соглашений.

¹ Меморандум о Механизме раннего предупреждения в сфере энергетики в рамках ЭнергодIALOGA Россия — ЕС 2009 г. // Официально документ опубликован не был. Доступен в Интернете по адресу: <http://www.russianmission.eu/userfiles/file/memorandum_on_early_warning_mechanism_2009_russian.pdf>.

² Совместная политическая декларация о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и Сообществами от 9 декабря 1993 г. // Дипломатический вестник, 1994, № 1/2. С. 15.

³ Напр. см.: п. с) пар. 6 разд. 2 Рамочного документа по политике «Северного измерения».

⁴ Напр. см.: Заключение Европейского совета от 1 сентября 2008 г. (European Council Conclusions of 1 September 2008) // CONCL3 12594/08.

8. Мягкое право может выступать средством интерпретации положений норм права. Например, положения Совместных заявлений по результатам саммитов Россия — ЕС, прошедших в 2000—2003 гг., дали интерпретацию норм ст. 2 СПС относительно политико-правовых принципов стратегического партнерства.

9. Мягкое право всегда носит писанный характер, даже если впоследствии в качестве *opinio juris* его нормы преобразуются в нормы обычного права. Мягкое право в отношениях между Россией и ЕС оформляется в различного рода акты — декларации, меморандумы, совместные заявления, дорожные карты, рамочные документы.

По своей сути, мягкое право выполняет три основные функции ¹.

Во-первых, нормы мягкого права могут выполнять функцию «пред-права», т.е. фиксировать элементы нормотворческого процесса, составляющие *opinio juris*, или констатировать достижение консенсуса по будущему международному договору. Так, М.Ю. Велижанина выделяет три основных способа преобразования «мягкого права» в правовые нормы: 1) путем преобразования в обычные нормы международного права, 2) путем закрепления аналогичных норм в международных договорах, 3) путем внедрения норм «мягкого права» во внутреннее законодательство государств ².

Во-вторых, нормы мягкого права могут выполнять функцию «пост-права», т.е. интерпретировать и дополнять нормы «жесткого» права. Нормы мягкого права способны играть важную роль не только в восполнении пробелов регулирования, но и в и урегулировании споров между Сторонами.

В-третьих, нормы мягкого права могут выполнять функцию «пара-права», т.е. фиксировать согласие Сторон по определенному вопросу без принятия обязательств (заключение своего рода джентльменских соглашений). В процессе создания нормы мягкого права волеизъявление субъектов касается только содержания нормы, но не касается вопроса о ее обязательности, что позволяет избежать юридической ответственности за неисполнение таковой ³.

¹ *Senden L.* Soft Law in European Community Law. P. 120.

² *Велижанина М.Ю.* Указ. соч. С. 12.

³ Там же.

Нормы мягкого права не могут быть полноценными регуляторами, т.к. не обладают обязательной силой, ни полной, ни частичной¹. Это, в свою очередь, ставит вопрос о невозможности правопринуждения в мягком праве и замены его альтернативными механизмами добровольного исполнения и совместного мониторинга, опирающихся на политическую ответственность субъектов. Следует отметить, что в регулировании отношений между Россией и ЕС на практике этот момент остается нерешенным, что во многом снижает эффект от использования мягкого права.

Мягкое право предоставляет нам юридически субсидиарный механизм регулирования, имеющий собственные особенности выражения и конкретное назначение. Вместе с тем, как замечает российский юрист-международник Р.А. Колодкин: «Использование мягкого права в международной практике таит опасность того, что определенные положения международного права могут быть “деюридизированы” сквозь призму мягкого права, в то время как иные положения не юридического свойства могут получить излишнюю формализацию»². В этой связи Стороны должны избирательно подходить к использованию мягкого права в отношениях между ними. Мягкое право, по-нашему мнению, не должно быть альтернативой правового регулирования на практике.

Несмотря на то, что наблюдаются существенные отличия в характеристиках «мягкого права» и «твердого права», и то и другое представляет собой разновидность социальных норм и является ре-

¹ Бекяшев К.А., Сапронов В.Д. Мировое рыболовство: вопросы международного сотрудничества. М., 1990. С. 235.

² Колодкин Р.А. Критика концепции «мягкого права» // Советское государство и право, 1985, № 12. С. 95—99. Однако данная проблема носит и теоретический аспект, поскольку увязана с мнением исследователей о содержании понятия «мягкое право». Так, напр., Ковалева Т.М. признает в качестве «мягкого права» только нормативные решения международных организаций и отказывается признавать неправовые политические акты и акты необязательного характера, что, по нашему мнению, неправомерно сужает юридическое значение норм мягкого права и сводит их использование только к деятельности вторичных субъектов международного права — международных организаций. Ковалева Т.М. Правотворчество межгосударственных организаций и его виды. Калининград, 1999. С. 91—94.

зультатом деятельности субъектов международного права. Соответственно, именно международное право должно задавать критерии формирования международного мягкого права как субсидиарного механизма регулирования международных отношений.

Далее нами будут проанализированы некоторые важнейшие акты мягкого права в отношениях между Россией и Европейским Союзом.

4.2. Характеристика отдельных актов мягкого права в отношениях Россия — ЕС

Совместная декларация о партнёрстве и сотрудничестве. Первый такой акт появился в процессе формирования современной договорно-правовой базы, когда отношения между Российской Федерацией и Европейским Союзом оказалось необходимым строить на новой основе, как это было констатировано в Совместной политической декларации о партнёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом от 9 декабря 1993 г.

Данный документ имеет сегодня в большей мере историческое значение, чем юридическое. Смысл Декларации о партнерстве и сотрудничестве в констатации достижения согласия между Сторонами относительно основных положений СПС, подписанного на полгода позже. В этом отношении мягкие нормы Совместной политической декларации о партнерстве и сотрудничестве стали фундаментом для формулирования жестких норм СПС. Декларация была принята по результатам многостороннего саммита на уровне Президента России, глав государств/правительств государств-членов и Председателя Комиссии. Декларация была подписана в непростое для России время — в канун первых выборов в Государственную Думу и всенародного голосования по Конституции РФ, что отражается в тексте документа. Стороны выразили уверенность в приверженности России политическим реформам. В Декларации четко утверждается, что «дальнейшее содействие демократически избранным институтам повысит их эффективность в осуществле-

нии реформ, дав возможность России присоединиться к европейским нациям, разделяющим общие демократические, культурные и социальные ценности».

Именно в Совместной политической декларации о партнерстве и сотрудничестве 1993 г. впервые прозвучало признание того, «что Россия является отныне страной не с государственной системой торговли, а с экономикой переходного периода и что дальнейшему продвижению к рыночной экономике будет способствовать сотрудничество в рамках Соглашения».

Декларация закрепила основные идеи будущего Соглашения — принципы и структуру политического диалога, а также принципы торгово-экономического сотрудничества на базе положений ГАТТ. В соответствии с положениями Декларации Стороны выразили устремление либерализовать условия деловой активности и инвестиционной деятельности на территориях друг друга, а также развивать сотрудничество в области культуры, туризма и борьбы с преступностью.

Декларация подчеркивает важность поддержки экономического сотрудничества при использовании программы ТАСИС и приверженность Сторонами положений Энергетической хартии.

Декларация в заключительной части подчеркивает важность присоединения России к ГАТТ, что «прокладывает путь к поэтапной интеграции между Россией и более широким европейским экономическим пространством». Стороны подчеркнули важность развития политического диалога и сотрудничества в рамках других международных организаций. «Эти новые взаимоотношения повысят стабильность, безопасность и процветание для всей Европы».

Дорожные карты. Четыре дорожные карты по четырем общим пространствам между Россией и ЕС были утверждены 10 мая 2005 г. в Москве Президентом России В. Путиным, Премьер-министром Люксембурга Ж.-К. Юнкером, Председателем Комиссии Европейских сообществ Ж.М. Дурау-Баррозу и Верховным представителем ЕС по внешней политике и безопасности Х.Соланой по результатам Саммита Россия — ЕС на высшем уровне.

Подписанию дорожных карт предшествовала трехлетняя работа по разработке концепции общего европейского экономического пространства (ОЕЭП), проведенной Группой высокого уровня Россия — ЕС в соответствии с Решением Совета сотрудничества Россия — ЕС от 6 марта 2002 г.¹. Инициативу разработки данной концепции выдвинули в 2001 г. в ходе майского саммита в Москве Президент РФ В. Путин и Председатель Комиссии Р. Проди. Согласно Решению на Группу высокого уровня были возложены задачи по разработке концепции тесных экономических отношений между Россией и ЕС, основывающихся на широких целях достигаемых совместно ЕС и Россией, по оценке возможностей, предлагаемых расширением экономической интеграции и сближением законодательства, а также по определению средств и механизмов достижения общих целей и сроков их осуществления.

Уже в первом докладе Группы высокого уровня по концепции общего европейского экономического пространства, подготовленном к ноябрю 2002 г., четко прозвучало, что «общая цель ОЕЭП в широком смысле должна заключаться в установлении между ЕС и Россией привилегированных отношений, прежде всего в сфере сближения в области законодательства и регулирования, а также содействия торговле и инвестициям». Вместе с тем уже изначально в концепцию ОЕЭП не закладывалась ни идея распространения правил общего рынка на отношения с Россией, ни даже построения зоны свободной торговли, о которой мы можем прочесть в положениях СПС.

Окончательный доклад Группы высокого уровня был представлен через год к Саммиту Россия — ЕС на высшем уровне в Риме 6 ноября 2003 г. В этом докладе, озаглавленном как «Концепция обще-

¹ Решение Совета сотрудничества между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой стороны, 2002/240/ЕС от 6 марта 2002 г. об учреждении Группы высокого уровня по разработке концепции общего Европейского экономического пространства (2002/240/ЕС: Decision of the Cooperation Council between the European Communities, and their Member States, of the one part, and the Russian Federation, of the other part, of 6 March 2002 to establish a joint High-Level Group to elaborate the concept of a common European economic space) // OJ L 082, 26.03.2002. P. 9.

го европейского экономического пространства (ОЕЭП)» говорилось, что «ОЕЭП представляет собой открытый и интегрированный рынок между Россией и ЕС, основанный на общих или совместимых правилах и системах регулирования, включая совместимую административную практику, обеспечивающий взаимодополняющий эффект развития и использование преимуществ экономики масштаба и, как следствие, обеспечивающий повышение конкурентоспособности обеих Сторон на внешних более крупных рынках. В конечном итоге ОЕЭП должно охватить большинство секторов экономики» ОЕЭП должно базироваться на принципах ГАТТ/ВТО и включать 4 компонента: трансграничную торговлю товарами, трансграничную торговлю услугами, учреждение и деятельность компаний, связанные с построением ОЕЭП аспекты движения физических лиц. Основными инструментами, которые должны применяться в данных сферах, являются открытие рынка, сближение в области регулирования и облегчение торговли. Особое значение для создания и функционирования ОЕЭП должна была приобрести гармонизация законодательства.

Несмотря на очевидные креативность и прогрессивный характер, Концепция ОЕЭП, с одной стороны, была выдвинута слишком рано для отношений России и ЕС, т.к. уже то, что Россия не является членом ВТО является препятствием к полноценному углублению экономического партнерства за рамки СПС. С другой стороны, Концепция ОЕЭП была привязана к самой главной, но не исключительной экономической составляющей отношений между Россией и ЕС. Расширение компетенции Союза и Сообществ, имевшее место, начиная с Маастрихтского договора, дает возможность для развития отношений партнерства по более широкому кругу неэкономических вопросов, что полноценно не предусмотрено в СПС. Следует также отметить, что концепция ничего не говорила о конкретных сроках и механизмах контроля при воплощении ее в жизнь. Соответственно, задачи ГВУ, обозначенные в решении Совета сотрудничества, были выполнены не полностью, а сама Концепция ОЕЭП нуждалась в доработке. Все это на практи-

ке дало основу к модификации Концепции ОЭП в 2004 г. и формулированию положений четырех дорожных карт по четырем общим пространствам¹ между Россией и ЕС, идея которых возникла еще при разработке Концепции ОЭП и была озвучена по результатам Саммита Россия — ЕС в Петербурге в 2003 г.

I. Дорожная карта по общему экономическому пространству (ОЭП). Данный документ имеет достаточно примитивную, но разветвленную структуру. Состоит из единственного раздела и 6 пунктов, которые делятся на подпункты. Документ объемён и написан сложным языком, изобилующим экономическими терминами.

В самом начале Дорожная карта по ОЭП указывает, что берет свое основание в положениях решений по результатам майского Саммита Россия — ЕС в Петербурге в 2003 г. Концепции ОЭП, представленной осенью того же года на аналогичном Саммите в Риме. При этом СПС не указывается в качестве основы для принятия данной дорожной карты.

Дорожная карта закрепляет цель, задачу, принципы создания ОЭП и круг мероприятий по соответствующим направлениям деятельности.

Общей целью ОЭП является создание открытого и интегрированного рынка между Россией и ЕС. Задача заключается в том, чтобы создать условия, которые будут способствовать расширению возможностей экономических операторов, содействовать развитию торговли и инвестиций, облегчать создание и работу компаний на основе взаимности, укреплять экономическое сотрудничество по различным направлениям и процесс реформирования, усиливать конкурентоспособность экономик ЕС и России.

Создание ОЭП должно осуществляться на основе принципов недискриминации, транспарентности, эффективного управления и с учетом диалога деловых кругов, ведущегося в рамках круглого

¹ Следует также отметить, что в документации Европейского Союза изначально для определения как ОЭП, так и четырех пространств Россия — ЕС был избран английский термин «space», а не термин «area», используемый для обозначения Европейского экономического пространства.

стола промышленников России и ЕС, а также с учетом приоритетов региональных инициатив и программ сотрудничества.

Дорожная карта по ОЭП называет направления экономической деятельности, которые охватывает Первое пространство между Россией и ЕС и определяет меры:

- относящиеся к общим вопросам торгового и экономического сотрудничества;
- в сфере содействия торговле и таможне;
- в области сетей: телекоммуникации и транспорта;
- в сфере энергетики;
- в области космоса;
- в сфере окружающей среды.

Наиболее объемны мероприятия, предусмотренные в рамках мер, относящихся к общим вопросам торгового и экономического сотрудничества. Эти меры включают:

- диалог по вопросам регулирования в области промышленной продукции (стандартизация, техническое регулирование и процедуры оценки соответствия);
- мероприятия в сфере государственных закупок;
- защиту прав интеллектуальной собственности;
- охрану конкуренции;
- поощрение и защиту инвестиций;
- политику в области предпринимательства и экономический диалог, включая автомобильную, текстильную, горно-металлургическую, химическую и аэрокосмическую промышленность;
- межрегиональное и приграничное сотрудничество;
- мероприятия в области финансовых услуг (банковское дело, страхование, ценные бумаги);
- меры в сфере бухгалтерской отчетности, аудита и статистики;
- меры в области сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыболовства, а также санитарные и фитосанитарные меры.

Для каждого блока мероприятий дорожная карта определяет собственные цели и приоритеты. Однако широкий экономический охват мер не должен вводить в заблуждение относительно их содер-

жания. По своему характеру меры, предусмотренные дорожной картой по ОЭП, можно свести к двум основным направлениям — осуществление торговых упрощений в отношениях между Россией и ЕС и гармонизация российского законодательства в соответствии с нормами и правилами ЕС.

Следовательно, основной идеей рассматриваемого документа является смягчение и устранение нетарифных барьеров во взаимной торговле, т.е. весьма банальный набор практических мер внешнеторгового сотрудничества. Может ли это стать основой для общего между Россией и ЕС экономического пространства? Гармонизация законодательства, заложенная в положения Первой дорожной карты, действительно может создать условия для «конвергенции взаимозависимых и постоянно взаимодействующих экономик сторон»¹. Однако разве этого достаточно для достижения поставленной в начале документа цели «создания открытого и интегрированного рынка между Россией и ЕС»? Разве только об этом говорилось в Концепции ОЭП? Даже с юридической точки зрения, очевидно, что нет. Соответственно, в самом документе присутствует противоречие между целью и характером предлагаемых мер.

Дорожная карта по ОЭП не столько учреждает само общее экономическое пространство, сколько предусматривает круг первоочередных мер по подготовке к его созданию. Кроме того, дорожная карта по ОЭП не закрепляет никаких сроков реализации этих мер и не определяет хотя бы минимального, мягкого механизма контроля за ее реализацией. Сам документ формально имеет крайне слабую привязку к СПС (хотя ссылки на СПС в нем присутствуют) и к деятельности структур партнерства (хотя речь о диалогах в Дорожной карте ведется).

II. Дорожная карта по общему пространству свободы, безопасности и правосудия (ОПСБП). Документ состоит из преамбулы и четырех частей, три из которых делятся на разделы. Преамбула до-

¹ *Исаев Д.А.* К вопросу о правовом обеспечении формирования общего европейского экономического пространства // Московский журнал международного права, 2003, № 4. С. 88.

рожной карты по ОПСБП указывает, что создание Второго пространства основывается на решениях Саммита Россия — ЕС в Петербурге в 2003 г. и на практических действиях Сторон в охватываемых пространством сферах в рамках и за пределами СПС. При этом какое-либо упоминание об СПС в преамбуле дорожной карты по ОПСБП отсутствует. Преамбула документа специально устанавливает, что он «определяет ряд согласованных задач и областей сотрудничества на краткосрочную и среднесрочную перспективы». Преамбула также закрепляет общие принципы ОПСБП:

- равенство между партнерами и взаимное уважение интересов;
- приверженность общим ценностям, в частности демократии и верховенству права, а также их гласному и эффективному применению независимыми судебными системами;
- уважение прав человека, в том числе прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, приверженность и эффективное выполнение обязательств в рамках, в частности, конвенций и соответствующих протоколов ООН и Совета Европы, а также документов ОБСЕ;
- уважение и соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, включая гуманитарные положения;
- уважение основных свобод, включая обеспечение свободы и независимости средств массовой информации.

Первые три части рассматриваемого документа посвящены определению задач и основных действий по трем направлениям, составляющим само название пространства — свобода, безопасность и правосудие.

В сфере обеспечения свободы стороны ставят своей задачей «содействовать человеческим контактам и поездкам между Россией и ЕС, обеспечить облегченное пересечение границы на законных основаниях и пребывание на законных основаниях на их территориях, а также совместно работать в целях противодействия нелегальной миграции и нелегальной трансграничной деятельности». Соответственно, данная сфера в первую очередь касается свободы передвижения физических лиц. Дорожная карта по ОПСБП в рассматриваемой сфере предусматривает меры, направленные на:

- содействие облегчению передвижения людей и реадмиссии;
- сотрудничество по пограничным вопросам;
- обеспечение эффективной миграционной политики;
- развитие сотрудничества в сфере политики в области предоставления убежища.

В области безопасности документ ставит перед Сторонами задачу «совершенствовать сотрудничество для противодействия терроризму и всем формам организованной преступности, а также другим видам незаконной деятельности в целях обеспечения безопасности». Следовательно, основной идеей работы в данном направлении является борьба с трансграничной преступностью. Предусматриваются следующие направления деятельности:

- активизация сотрудничества между Россией и ЕС в области противодействия терроризму и определения пути совместной работы по предотвращению терроризма и борьбе с ним в соответствии с нормами международного права, в частности, в области прав человека, беженского и гуманитарного права;
- повышение защищенности документов и предотвращение использования одним лицом документов, удостоверяющих личность, выписанных на других лиц, поддельных или похищенных документов, дающих право на пересечение границы (проездных документов);
- борьба с трансграничной преступностью, в том числе путем развития сотрудничества между правоохранительными органами;
- содействие становлению всеобъемлющего режима борьбы с отмыванием денег;
- решение проблемы наркотических средств (включая предложение и незаконный оборот наркотиков, предотвращение утечки прекурсоров, предотвращение спроса на наркотики и ограничение ущерба);
- борьба с торговлей людьми;
- борьба с коррупцией;
- борьба с оборотом похищенных транспортных средств и предметов, представляющих культурную и историческую ценность.

В сфере правосудия Вторая дорожная карта формулирует задачу «содействовать повышению эффективности судебной системы России и государств — членов ЕС и независимости суда, а также развивать судебное сотрудничество между Россией и ЕС». Очевидно, что смысл данного направления в судебном сотрудничестве. В рамках рассматриваемой сферы Стороны концентрируют внимание на:

- содействию повышению эффективности судебной системы;
- совершенствованию сотрудничества по уголовным делам;
- развитию сотрудничества по гражданским делам, включая изучение.

В отличие от дорожной карты по ОЭП дорожная карта по второму пространству предусматривает в части IV меры мониторинга реализации мер по его созданию. Такой мониторинг предусматривает всестороннее использование действующих механизмов стратегического партнерства Россия — ЕС на основе Постоянного совета партнерства и встреч представителей Сторон в ранге министров, ответственных за сферу свободы, безопасности и правосудия, а также в других форматах, касающихся проблем, охватываемых Вторым пространством. В дополнение к этим структурам может проводиться неформальный диалог между членом Комиссии, занимающимся вопросами правосудия, свободы и безопасности, и российским координатором вопросов юстиции и внутренних дел, а также неформальные встречи экспертов.

ОПСБП по праву называется юридическим пространством, поскольку, как мы уже отметили выше, оно охватывает проблемы миграции, борьбы с преступностью и сотрудничества правоохранительных органов. Дорожная карта по ОПСБП более совершенна с юридической точки зрения, чем Первая дорожная карта — она содержит механизмы мониторинга и учитывает содержание других дорожных карт, даже делает ссылку на дорожную карту по Третьему пространству в разделе 2.1. С другой стороны, положения дорожной карты по ОПСБП отсылают к многочисленным международным конвенциям, существующим в вопросах, охватываемых Вторым пространством, но ничего не говорят об их связи и соотношении с Базовым со-

глашением Сторон. По-нашему мнению, само ОПСБП может дать на ближайшую перспективу важные результаты по каждому из генеральных направлений. В сфере свободы в виде инициативы заключения Соглашения о безвизовом режиме между Россией и ЕС, в сфере безопасности — в виде Соглашения присоединения России к Евроюст или более масштабного документа о сотрудничестве органов криминальной юстиции, в сфере правосудия — изучение вопроса о возможности заключения соглашений между Россией и ЕС о судебном сотрудничестве по уголовным делам и о сотрудничестве по гражданским делам или присоединения России к пересмотренной в 2009 г. Луганской конвенции (Лугано 2).

III. Дорожная карта по общему пространству внешней безопасности (ОПВБ). Документ состоит из вводной части и пяти разделов. В вводной части перечисляются цели и сферы применения мер в рамках Третьего пространства. Следует отметить, что изложение целей выглядит весьма туманно с юридической точки зрения. Можно выделить четыре группы целей:

1. сотрудничать с целью укрепления центральной роли Организации Объединенных Наций на основе того, что Россия и Европейский Союз «разделяют ответственность за поддержание международного порядка, основанного на эффективной многосторонности»;
2. реагировать на современные глобальные и региональные вызовы и основные угрозы на основе укрепления сотрудничества и диалога по вопросам безопасности и кризисного регулирования;
3. активно продвигать процессы регионального сотрудничества и интеграции взаимовыгодным образом посредством ориентированного на результат тесного сотрудничества и диалога между Россией и ЕС, внося тем самым эффективный вклад в формирование большой Европы без разделительных линий и основанной на общих ценностях;
4. способствовать продвижению общих ценностей на международной арене.

Следует также отметить, что дорожная карта по ОПВБ является единственной из четырех дорожных карт, непосредственно указы-

вающая на СПС в качестве отправной базы взаимоотношений сторон в соответствующем пространстве. Кроме того, Третья дорожная карта определяет, что Россия и ЕС опираются в своих внешнеполитических линиях на общие ценности, «определенные в Хельсинкском заключительном акте, а также в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве и других соответствующих международных документах, в особенности соблюдение международного права, включая соблюдение демократических принципов и прав человека, в том числе прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, а также принципа равенства и взаимных интересов».

Дорожная карта по ОПВБ закладывает следующие пять приоритетов, в соответствии с которыми выстроены пять разделов документа:

- усиленный диалог и сотрудничество на международной арене;
- борьба с терроризмом;
- нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, усиление режимов экспортного контроля и разоружение;
- сотрудничество в кризисном регулировании;
- сотрудничество в области гражданской защиты.

Для каждого из этих пяти приоритетных направлений деятельности сформулированы специальные цели и ключевые мероприятия. Кроме того, Дорожная карта предусматривает возможность разработки планов действий по конкретным направлениям сотрудничества между Россией и ЕС в области внешней безопасности. Рассматриваемый документ, так же как и Вторая дорожная карта, изобилует ссылками на международные договоры и другие акты, что подчеркивает тот факт, что развивать партнерство между Россией и ЕС невозможно без учета регулирования процессов на глобальном уровне. Примечательно также то, что в некоторых случаях положения дорожной карты по ОПВБ дублируют положения дорожной карты по Второму пространству (например, раздел 2 дорожной карты по ОПВБ и раздел 2.1 дорожной карты по ОПСБП).

Однако в отличие от Второй дорожной карты, дорожная карта по ОПВБ прямых ссылок на другие дорожные карты Россия — ЕС не содержит.

Дорожная карта по ОПВБ предусматривает также специфический механизм мониторинга. Мониторинг реализации Третьей дорожной карты осуществляется, во-первых, в рамках существующих форматов на встречах с «тройкой» Комитета по политическим вопросам и вопросам безопасности на уровне постоянных представителей и в ходе консультаций политических директоров, о котором впервые формально говорится в самом документе. Во-вторых, Стороны будут отчитываться о ходе выполнения рассматриваемой «дорожной карты» на заседаниях Постоянного совета партнерства на уровне министров и/или на министерских встречах России с «тройкой» ЕС. При необходимости на саммитах России и Европейского Союза будут формулироваться выводы относительно развития Третьего пространства.

Только Третья дорожная карта содержит беспрецедентный для всех четырех документов механизм изменения и дополнения ее положений. По взаимному согласию и по предложению любой из сторон в данную «дорожную карту» могут быть внесены поправки. Тот факт, что документ мягкого права содержит такое положение, говорит как о важности рассматриваемых проблем для Сторон, так и о незавершенности, незаконченности документа, о его относительной перспективе.

Очевиден и тот факт, что документ во многом уже устарел, он не учитывает многих реалий международной жизни 2010-х гг., например, проект Договора о европейской безопасности, предложенный российской Стороной в 2009 г., или прекращение ЗЕС на фоне развития общей оборонной политики ЕС и ее укрепления после Лиссабонского договора. Не учитывает Третья дорожная карта и принципиальные отличия между компетенцией ЕС в сфере ОВПБ и остальной внешней компетенцией Союза. Удивление вызывает и тот факт, что дорожная карта по общему пространству внешней безопасности, уделяя большое внимание сотрудничеству России и ЕС в

рамках ООН, ОБСЕ и Совета Европы, ничего не говорит о роли НАТО в их отношениях, оказывающей по-прежнему серьезное влияние на процессы европейской безопасности.

IV. Четвертая дорожная карта по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты (ОПНОК). Самая странная по своему названию дорожная карта состоит из преамбулы и трех разделов, посвященных каждому из направлений Четвертого пространства.

Документ четко определяет цель ОПНОК — использовать богатое интеллектуальное наследие и накопленные знания России и ЕС в целях содействия экономическому росту с участием гражданского общества в России и ЕС и повышению уровня конкурентоспособности экономик России и Евросоюза. Дорожная карта по четвертому пространству ничего не говорит о СПС, но упоминает о Соглашении о сотрудничестве в области науки и технологий 2000 г. как об основе для деятельности Сторон в сфере науки. Только Четвертая дорожная карта, кроме специальных целей по всем трем сферам в рамках ОПНОК и определения генеральных направлений проведения мероприятий, содержит блок конкретных узкопрактических мер по развитию партнерства России и ЕС в обозначенных сферах. Так, в сфере исследований, науки и технологий дорожная карта по ОПНОК предусматривает запуск ПСП в сфере науки и технологического развития, реформу полномочий совместного комитета Россия — ЕС, предусмотренного Соглашением 2000 г., развитие мероприятия в рамках Совместного плана действий по развитию научно-технического сотрудничества России и ЕС, принятого в 2002 г.¹, подготовку и присоединение России к рамочным программам ЕС по исследованиям, технологическому развитию и демонстрационной деятельности.

В сфере образования лейтмотивом дорожной карты является подготовка к присоединению России к Болонскому процессу, в ча-

¹ *Исаев Д.А.* К вопросу о правовом обеспечении формирования общего европейского экономического пространства // Московский журнал международного права, 2003, № 4. С. 88.

стности, принятие системы, базирующейся на двух уровнях обучения и принятия трехуровневой системы образования «бакалавр — магистр — доктор», а также введения системы кредитов, используя Европейскую систему зачетных единиц (ECTS) для учета объема изучаемых дисциплин. В этой же связи Документ предусматривает поддержку сотрудничества, направленного на сближение систем присвоения степеней высшего образования посредством поощрения сотрудничества на уровне подготовки магистров и присвоения общих или двойных дипломов, а равно совершенствование и сближение систем аттестации образовательных программ и подготовки кадров.

Дорожная карта по ОПНОК подчеркивает важность изучения возможностей стимулирования деятельности в области изучения в России европейского права, экономики ЕС, а также общих и междисциплинарных предметов по европейским проблемам, в том числе путем подготовки и переподготовки руководящих кадров и аспирантов, с применением наилучшей практики ЕС. С этой целью документ предусматривает создание Европейского института при соответствующем Российском институте в Москве (МГИМО). Кроме того, Четвертая дорожная карта в сфере образования предусматривает:

- поиск на соответствующем компетентном уровне средств продвижения на взаимной основе изучения России и русского языка в странах ЕС, а также языков стран ЕС и изучения этих стран в России;
- обмен информацией, опытом и наилучшей практикой через проведение совместных семинаров и рабочих групп между Российской Федерацией и ЕС;
- содействие развитию способностей человека посредством семинаров и спаренных программ в Российской Федерации и ЕС;
- участие в программах ЕС по поддержке образования «Erasmus Mundus» и молодежи «Youth».

В области культуры дорожная карта по ОПНОК менее конкретна в своих положениях и предусматривает включение культурного компонента в программы ЕС по развитию внешних связей, сближение стандартов вещания, сотрудничество в рамках ЮНЕСКО и других международных структурах в сфере культуры.

Говоря о дорожных картах Россия — ЕС в целом, следует отметить масштабный характер практических мер, которые призваны стимулировать развитие партнерства между Сторонами с учетом изменившихся условий международной жизни¹. Вместе с тем дорожные карты сами по себе не учреждают четыре пространства, а содержат комплекс подготовительных мероприятий по их созданию. Главным упущением этих актов мягкого права является даже не отсутствие механизма контроля (который в ряде случаев заменен менее эффективным механизмом мониторинга), а отсутствие конкретных сроков реализации намеченных мер. На сегодняшний момент можно констатировать, что положения дорожных карт в той или иной мере выполняются². При этом дорожные карты хранят молчание о том, что будет дальше, после реализации предписанных ими мер.

Видимо, следует ожидать появления некоего нового документа со схожими характеристиками, который заменит положения дорожных карт хотя бы на период до появления Нового базового соглашения (если такое будет заключено). Таким документом может стать План (дорожная карта) по модернизации для России, предложенный Европейской комиссией в начале 2010 г. и восторженно воспринятый российскими правящими кругами.

Новая инициатива «Партнерства для модернизации», выдвинутая Сторонами на двустороннем саммите Россия — ЕС, проходившем в г. Ростов-на-Дону 31 мая — 1 июня 2010 г.³, подразумевает кон-

¹ Assessing the Common Spaces between the European Union and Russia / Ed. K. Nikolov. Sofia. 2009. P. 6.

² См. EU-Russia Common Spaces Progress Report 2009 // European Commission. March 2010. <http://ec.europa.eu/external_relations/russia/index_en.htm>.

³ См.: Совместное заявление по инициативе «Партнерство для модернизации» // Официально опубликовано не было. Доступно в Интернете по адресу: <http://news.kremlin.ru/ref_notes/572>. Следует также отметить высокую роль Совместных заявлений по результатам Саммитов Россия — ЕС на высшем уровне, как актов мягкого права, в двусторонних отношениях Россия — ЕС. Данные документы определяют цели, задачи и направления партнерства на краткосрочную и среднесрочную перспективу, создавая важнейшие дополнения к двусторонней договорно-правовой базе и закладывая инструментарий для реализации ее положений.

кретизацию действий Сторон в рамках дорожных карт, а также намечает новые задачи партнерства, связанные с продолжением реформ в России. В декабре 2010 г. также был принят Рабочий документ по реализации данной инициативы, предусматривающий комплекс мер на период до 2012 г. Рабочий документ содержит конкретные сроки проведения совместных мероприятий, что отличает его от дорожных карт по четырем пространствам и многих двусторонних документов Россия — ЕС.

Северное измерение. В развитие положений четырех дорожных карт уже были приняты два важнейших документа, стимулирующих развитие приграничного сотрудничества между Россией и ЕС сквозь призму поддержки региональных проектов. Речь идет о Политической декларации по политике «Северного измерения» и Рамочном документе по политике «Северного измерения», подписанных 24 ноября 2006 г. Российской Федерацией, Европейским Союзом, Исландской Республикой и Королевством Норвегия в ходе встречи в рамках политики ЕС «Северное измерение», состоявшейся в Хельсинки. Сама политика Северного измерения, в качестве региональной инициативы ЕС и стран северного сотрудничества, начала развиваться еще с середины 1990-х гг., однако формальное закрепление в отношениях между ЕС и Россией она приобрела только с подписанием указанных документов.

Политическую декларацию по политике «Северного измерения» и Рамочный документ по политике «Северного измерения» невозможно анализировать в отрыве друг от друга. Политическая декларация состоит из вводной части и 8 пунктов и выполняет функцию своего рода преамбулы к Рамочному документу, в сжатой форме излагая его основные идеи. Рамочный документ состоит из 31 параграфа, сгруппированных в 9 разделов.

Вслед за Декларацией в разделе 1 «Введение» рамочный документ очерчивает географический охват политики северного измерения — «Северное измерение» охватывает широкую географическую область от арктических и субарктических регионов Европы до южных берегов Балтийского моря, включая соседние страны, и от

Северо-Запада России на Востоке до Исландии и Гренландии на Западе. При этом приоритетными регионами провозглашаются Северо-Западная часть России (пар. 2), Калининградская область, а также обширная территория Арктики и Субарктики, включающая регион Баренцева моря (пар. 3).

Раздел 2 документа посвящен кругу субъектов политики Северного измерения. Важно отметить, что данная политика охватывает не только Россию и ЕС, но может включать и включает иные государства и региональные структуры, заинтересованные в продвижении целей и ценностей «Северного измерения». Круг участников делится на партнеров, других участников и наблюдателей. К партнерам по «Северному измерению» пар. 5 относит Европейский Союз, Исландию, Норвегию и Российскую Федерацию.

К другим участникам «Северного измерения» относятся:

А) Региональные советы на Севере Европы:

- Совет Баренцева / Евро-арктического региона (СБЕР);
- Совет государств Балтийского моря (СГБМ);
- Совет министров Северных стран (СМСС);
- Арктический совет (АС).

В) На Севере Европы действуют такие Международные финансовые институты (МФИ), как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Северный инвестиционный банк (СИБ) и Всемирный банк (ВБ), которые вносят вклад в поддержку политики «Северного измерения», а также любые другие МФИ, которые в будущем могут принять участие в осуществлении программ в регионе.

С) Другие институты и органы Европейского Союза, а также остальные партнеры по «Северному измерению».

Д) К другим участникам «Северного измерения» также относятся иные региональные и субрегиональные организации и комиссии региона Балтийского и Баренцева морей, представители национальных и местных органов власти, неправительственные организации и другие организации гражданского общества (включая, прежде всего, организации, представляющие коренное население),

университеты и исследовательские центры, бизнес-сообщества, объединения профсоюзов и др.

Особый статус в рамках «Северного измерения» предложен Беларуси. Для этой страны может предусматриваться участие в сотрудничестве в рамках «Северного измерения» на экспертном уровне. Другие заинтересованные страны могут приглашаться в качестве наблюдателей. Специально подчеркивается в пар. 9, что «Северное измерение» обеспечивает также рамки для тесного трансатлантического сотрудничества партнеров по вопросам, касающимся северных регионов мира, учитывая наличие статуса наблюдателей у США и Канады.

Раздел 3 Рамочного документа, озаглавленный как «Цели» устанавливает цели, принципы и приоритеты партнерства в рамках «Северного измерения». Целью политики, проводимой «Северным измерением», будет являться обеспечение общей основы для развития диалога и практического сотрудничества, укрепления стабильности, благополучия, а также для усиления сотрудничества в сфере экономики, стимулирования экономической интеграции и конкурентоспособности, а также устойчивого развития на Севере Европы (пар. 10). Главной (сквозной) темой политики «Северного измерения» является приграничное сотрудничество (пар. 15).

Рамочный документ также закрепляет принципы политики «Северного измерения», дополняя принципы, изложенные в Декларации, — географической близости, экономической независимости, общего культурного наследия, общих вызовов и возможностей получения совместных результатов. Параграф 13 определяет, что данная политика будет базироваться на всемирно признаваемых принципах, таких как надлежащее управление, прозрачность и участие, устойчивое развитие, равенство полов, права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, культурное разнообразие, социальная сплоченность, справедливые условия работы и корпоративная социальная ответственность, недискриминация, защита коренного населения и поддержка дальнейшего укрепления гражданского общества и демократических институтов.

Параграф 14 Рамочного документа вслед за п. 2 Декларации закрепляет важнейшее положение о том, что «Северное измерение» является региональным выражением Общих пространств Россия — ЕС. Российская Федерация и Европейский Союз будут рассматривать политику «Северного измерения» в качестве сквозной темы сотрудничества и, где это имеет смысл, использовать механизмы политики для реализации «дорожных карт» по Общим пространствам Россия — ЕС, при полноценном участии Исландии и Норвегии по вопросам, затрагивающим политику «Северного измерения». «Северное измерение» будет продолжать заниматься некоторыми задачами, характерными для северных регионов, такими как уязвимая окружающая среда, проблемы коренного населения, культурное многообразие, вопросы здравоохранения и социального благополучия, и т.д.

Раздел 4 Рамочного документа, содержащий единственный параграф 19, развивает положение пар. 14 и указывает, что приоритетными сферами деятельности в рамках «Северного измерения» являются:

— *Экономическое сотрудничество*, включая развитие торговли, инвестиции, таможенный сектор, малые и средние предприятия, бизнес, инновации, функционирующий надлежащим образом рынок труда, финансовые услуги, инфраструктуру, энергетику, сельское и лесное хозяйство, транспорт и логистику, телекоммуникации и информационные технологии;

— *Свобода, Безопасность и Правосудие*, включая содействие контактам между людьми, развитие пограничного управления, эффективность управления, судебную систему и судебное взаимодействие по уголовным и гражданским делам, борьбу с организованной преступностью, торговлей людьми, наркотиками, нелегальной иммиграцией и другими трансграничными преступлениями;

— *Внешняя безопасность: гражданская защита*;

— *Исследовательская деятельность, образование и культура*, включая углубление сотрудничества в области исследований, программ обмена в сфере образования, молодежной политики, содействие

контактам между людьми, связи между культурной жизнью и экономикой, проявление региональной и местной идентичности, а также культурного наследия;

— *Окружающая среда, ядерная безопасность и природные ресурсы*, включая снижение риска загрязнения ядерными и другими веществами, безопасность на море, защиту водной среды Балтийского и Баренцева морей, биологическое разнообразие, лесные и рыбные запасы и защиту экосистем Арктики; сотрудничество в области водной политики, изменения климата, законодательства в области окружающей среды и создание административных возможностей;

— *Социальное благополучие и здравоохранение*, включая предупреждение инфекционных заболеваний и болезней, связанных с образом жизни, а также развитие сотрудничества между службами здравоохранения и социальными службами.

Таким образом, в рамках политики «Северного измерения» Стороны сделали попытку сгладить на региональном уровне тот недостаток «Дорожных карт» по четырем пространствам, который касается неполного охвата пространствами сфер партнерства и слабого внимания социальным проблемам и проблемам окружающей среды.

Рамочный документ содержит положения относительно организационного механизма «Северного сотрудничества» (Раздел 5). Он состоит из встреч на уровне министров и встреч на уровне старших должностных лиц, а также деятельности действующей на постоянной основе руководящей группы.

На встречи на уровне министров и старших должностных лиц приглашаются партнеры, наблюдатели и участники «Северного измерения». Что касается других категорий участников, то они могут присутствовать только на основе специального приглашения. Министерские встречи в рамках «Северного измерения» будут проводиться при участии четырех партнеров на уровне министров иностранных дел или их аналогов от государств-членов или Европейской комиссии, Исландии, Норвегии и России. Встречи проходят каждые два года в месте, согласованном партнерами. По решению партнеров в любой момент может быть созвана внеочередная ми-

нистерская встреча. Министерские встречи реализуют политическое руководство, а также контроль над реализацией «Северного измерения». Встречи старших должностных лиц в рамках «Северного измерения» в случае необходимости проводятся по крайней мере каждый год в промежутке между встречами министров в том же составе, что и встречи на министерском уровне.

С целью обеспечения непрерывности работы между встречами, на экспертном уровне создана Руководящая группа, состоящая из представителей ЕС, Исландии, Норвегии и России. Предусматривается, что и встречи будут проходить, как правило, три раза в год в месте, согласованном партнерами, и не будут дублировать вышеупомянутые встречи на уровне министров и старших должностных лиц. Приглашения принять участие во встречах могут быть направлены заинтересованным советам, учреждениям и организациям по согласованию между всеми партнерами по «Северному измерению».

Специальные положения Рамочный документ содержит в отношении реализации и мониторинга проектов (раздел 6), распространения информации (раздел 7) и финансирования (раздел 8). Ключевым элементом политики «Северного измерения» является постоянный поток информации. Перед каждой встречей на уровне министров иностранных дел Руководящая группа будет готовить доклад о проделанной работе. Информационная поддержка «Северному измерению» осуществляется, в том числе через вебсайт Гендиректората по внешним связям Комиссии ЕС (пар. 29)¹. В вопросах финансирования проектов участники отталкиваются от принципа совместного финансирования, что подразумевает возможность привлечения и частных инвесторов.

В соответствии с его разделом 9 Рамочный документ заключен на неопределенный срок и может быть пересмотрен по инициативе участников. Вместе с тем не совсем корректна, с юридической

¹ Отметим, что это не очень удачный вариант информационного обеспечения политики, так как русский модуль на данном вебсайте отсутствует.

точки зрения, формула пар. 31 относительно того, что «Рамочный документ по политике «Северного измерения» будет действовать на постоянной основе». По нашему мнению, создателям документа достаточно было сформулировать фразу о неограниченном сроке действия документа.

В том, что касается значения Декларации и Рамочного документа, то оба акта дают новый импульс для инициативы «Северного измерения», расставляя новые приоритеты и превращая ее в политику участников. Развитие четырех пространств Россия — ЕС приобретает в соответствии с этими документами совершенно неожиданный ракурс, расширяя перечень партнеров, сферы сотрудничества и механизмы взаимодействия. Очевидно, что политика «Северного измерения» требует закрепления в жесткой нормативной базе взаимоотношений между Россией и ЕС, отражения ее либо в Новом базовом соглашении, либо в специальном соглашении о приграничном сотрудничестве.

Как отмечается в пар. 4: «Рамочный документ по “Северному измерению” является совместным достижением партнеров, которые признают, что их сотрудничество может основываться только на духе партнерства и базироваться на взаимном доверии. Отныне политика “Северного измерения” является общим проектом, за который ответственны все его участники. Это позволит гарантировать, что никакие разделительные линии не возникнут на Севере Европы».

Ветеринарный меморандум. 2 сентября 2004 г. между Россией и ЕС был подписан самый неоднозначный, с юридической точки зрения, документ — Меморандум между Европейским сообществом и Российской Федерацией по ветеринарным сертификатам на животных, животноводческую продукцию, предназначенных для экспорта из ЕС в Россию (далее — Ветеринарный меморандум). Данный документ был подписан в Москве Руководителем Россельхознадзора России, с одной стороны, и Заместителем Генерального директора Генерального директората по здравоохранению и защите потребителей Европейской комиссии, а также Главным ветеринарным врачом Нидерландов, с другой стороны.

Ветеринарный меморандум состоит из 11 пунктов и Приложения касательно транспортировки продуктов животного происхождения из ЕС и транзита такой продукции через территорию ЕС в Российскую Федерацию от 4 апреля 2006 г. Ветеринарный меморандум по своей юридической природе не является международным соглашением. Вместе с тем он содержит важные нормы о практических мероприятиях по реализации положений СПС о торговле товарами в сфере ветеринарного контроля экспорта/транзита животных и животноводческой продукции из ЕС в Россию.

Ветеринарный меморандум был имплементирован в российский правовой порядок на основе Письма Россельхознадзора от 21 апреля 2006 г. № ФС-СД-2/3106 в качестве Приложения к нему. Письмо Россельхознадзора является ведомственным подзаконным актом, имеющим обязательную юридическую силу. Это позволило российским судам ссылаться на положения Ветеринарного меморандума в своей практике, хотя упомянутое Письмо Россельхознадзора официально опубликовано не было.

С другой стороны, Ветеринарный меморандум не получил специальной трансформации в законодательство ЕС и не был официально опубликован ни в Европейском Союзе, ни в России. Для европейского права — это исключительно источник мягкого права, не получавший отражения ни в практике Суда ЕС, ни в практике национальных судов государств-членов.

Ветеринарный меморандум не содержит ссылок ни на СПС, ни на какой-либо иной документ между Сторонами. Основная идея Меморандума заключается в восприятии ЕС российской модели сертификации соответствующей продукции при экспорте ее в Россию. В соответствии с п.1 «для снятия основной озабоченности Российской Федерации ЕС установит систему, гарантирующую выполнение российских ветеринарных и санитарных требований по всей производственной цепочке изготовления сырья и продукции животного происхождения (от животных до конечной продукции, отправляемой в Российскую Федерацию)». Создан специальный список ферм, регионов и предприятий, которые могут гарантиро-

вать и подтвердить, что предназначенные на экспорт животные, продукты, материалы отвечают российским требованиям.

Вводится целая цепочка доэкспортной сертификации — заключительный ветеринарный сертификат будет выдаваться на предприятии, с которого продукция отправляется непосредственно в Россию, официальным ветеринарным врачом национальной ветеринарной службы государства-члена. В случае наличия доэкспортных сертификатов в заключительном сертификате должны указываться следующие данные доэкспортных сертификатов: страна происхождения, учреждение, выдавшее сертификат, вид и количество продукции, номер сертификата, дата его выдачи (п. 3). Российская сторона для этих целей подготовила 14 видов ветеринарных сертификатов. Период действия сертификатов также определяется российской стороной.

Ответственным органом со стороны ЕС в вопросе составления списка и сертификации назначено Бюро по продовольствию и ветеринарии (п. 5). Решение об использовании единых ветеринарных сертификатов на вышеуказанных российских условиях принимается каждым государством-членом, заинтересованным в экспорте конкретных видов живых животных и продукции животного происхождения в Российскую Федерацию (п. 7). Фактически речь идет о сближении законодательства ЕС и государств-членов с российскими нормами о ветеринарной сертификации.

Предусмотренная Ветеринарным меморандумом система сертификации была полностью введена в действие с 1 января 2005 г. Однако положения относительно транспортировки, транзита и возврата соответствующей продукции требовали специального урегулирования, что отразилось в положениях Меморандума (п. 6). Именно поэтому 4 апреля 2006 г. к Ветеринарному меморандуму было добавлено Приложение, подписанное в Вене (Австрия). Приложение состоит из 12 пунктов, содержащих технические нормы в отношении транспортировки, транзита, возврата продукции и профилактики обманных действий, а также Формы сообщения о происшествии «Подозрительная партия груза», Формы Декларации о

возврате груза и Списка пунктов пропуска со странами Евросоюза для осуществления пропуска подконтрольных Россельхознадзору грузов. Особый интерес представляет п. 9 Приложения к Ветеринарному меморандуму о необходимости продолжения сравнительного анализа ветеринарного законодательства Российской Федерации и ЕС относительно ветеринарного контроля импорта, экспорта и транзита продуктов животного происхождения.

Энергетический диалог. Как известно, регулирование отношений между Россией и ЕС в области энергетики по сей день характеризуется правовым пробелом. СПС ничего не говорит об этой сфере партнерства, отсылая к положениям Договора к Энергетической хартии 1996 г. Россия отозвала свою подпись под данным документом в 2009 г.

Данный пробел Стороны стараются восполнить нормами мягкого права. В конце XX века Россия и ЕС подписали Энергетический меморандум. Положение о сотрудничестве в области энергетики содержит раздел 4 Дорожной карты по общему экономическому пространству. Специальный двусторонний диалог в сфере энергетики или «ЭнергодIALOG» учрежден среди современных структур стратегического партнерства между Россией и ЕС. Более того, в Четвертом обобщающем докладе по ЭнергодIALOGу, подготовленном Сторонами к Саммиту Россия — ЕС на высшем уровне, состоявшемуся в Риме в ноябре 2003 г., Стороны даже указали на некую идею общего Энергетического сообщества. Однако события, связанные с делом ЮКОСА, российско-украинскими «газовыми войнами», ремонтом нефтепровода «Дружба» и строительством газотрубопроводов «Северный поток» и «Южный поток» чрезвычайно политизировали данную сферу отношений.

Именно поэтому среди важнейших документов в этой сфере — подписанный в Москве 16 ноября 2009 г. Меморандум о механизме раннего предупреждения в энергетическом секторе в рамках Энергетического диалога Россия — ЕС¹. Меморандум подписали министр

¹ Документ не был официально опубликован ни в России, ни в ЕС.

энергетики России и член Комиссии ЕС, ответственный за сферу энергетики. Целью документа является смягчение последствий в случае перебоев с поставкой энергоресурсов из России в ЕС, вызванных как технологическими причинами, так и экономическими причинами вроде российско-украинских трений вокруг финансовых аспектов снабжения и транзита энергоресурсов.

Документ содержит преамбулу и 13 разделов. Раздел 13 прямо указывает, что Меморандум не является международным соглашением и не содержит прав и обязанностей Сторон по международному праву.

Главной задачей Меморандума в соответствии с его разделом 2 является определение практических мер, нацеленных на предупреждение и скорейшее реагирование в случае неотложной ситуации или угрозы неотложной ситуации.

В соответствии с Меморандумом механизм раннего предупреждения в энергетике предусматривает:

- раннюю оценку потенциальных рисков и проблем, относящихся к поставкам и потреблению природного газа, нефти и электричества, и
- предупреждение и скорейшую реакцию в случае неотложной ситуации, либо угрозы такой ситуации.

Для этих целей Стороны создают специальную Группу экспертов по раннему предупреждению, на которых возлагается вся основная работа в случае неотложной ситуации.

Документ предусматривает также меры по уведомлениям и обмену информацией, порядок проведения консультаций Сторон в соответствующем вопросе, порядок привлечения третьей стороны, мониторинг, распределение затрат и меры конфиденциальности.

Положения Меморандума были обновлены и дополнены по результатам двусторонней встречи представителей России и ЕС в марте 2011 г.

Глава 5. ПРИМЕНЕНИЕ СПС С РОССИЕЙ СУДОМ ЕС

5.1. Защита прав российских частных лиц на основе СПС и дело «Simutenkov»

В настоящей главе рассматривается решение Суда Европейских сообществ по делу «Simutenkov», анализируются его последствия и влияние на развитие системы гарантий прав и интересов российских частных лиц на территории Европейского Союза.

Главным документом, гарантирующим права российских физических и юридических лиц на территории Европейского Союза, является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, 1994 г. (СПС). Как международный договор ЕС с третьей страной ¹ СПС является источником права Европейского Союза.

Суд Европейских сообществ (Суд) — один из основных органов (институтов) Европейского Союза принял к рассмотрению дело Симутенкова по запросу испанского суда, т.к. оно касалось толкования положений СПС как источника европейского права.

Суд Европейского Союза — один из семи основных органов (институтов) Европейского Союза. Суд Европейского Союза является неполитическим институтом ЕС, обеспечивающим соблюдение права в ходе толкования и применения учредительных договоров Союза. В соответствии с Лиссабонским договором Суд ЕС включает в себя три подразделения: Суд, Трибунал (Трибунал первой инстанции), специализированные трибуналы ² (ст. 19 Договора о Европейском Союзе). Между данными структурами Союза существует инстанционная соподчиненность, что позволяет говорить о трех звеньях судебной системы ЕС, высшим из которых является Суд, низшим — специализированные трибуналы ³. Все три звена

¹ Термином «третьи страны» в праве ЕС обозначаются все государства, не являющиеся членами Европейского Союза; этот термин не имеет никакого отношения к сложившемуся во времена «холодной войны» термину «страны третьего мира».

² На сегодняшний день существует только один такой специализированный трибунал — Специализированный трибунал ЕС по делам гражданской службы.

³ Подробнее об этом см.: *Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Четвериков А.О.* Введение в право Европейского Союза. С. 302—304.

судебной системы ЕС заседают в г. Люксембург, являющегося одной из «столиц» Европейского Союза.

В праве ЕС решения Суда ЕС носят характер прецедента и обязательны как для национальных судов, так и, как правило, для самого Суда ЕС в будущем.

Конечно же, на Россию не может распространяться юрисдикция Суда ЕС, поскольку Россия не является членом ЕС. В этом отношении иски против России подавать в Суд ЕС нельзя. Влияние практики Суда ЕС на отношения с Россией совершенно другого рода. Так, абз. 4 ст. 263 Договора о функционировании Европейского Союза наделяет любое физическое или юридическое лицо правом на обращение в Суд ЕС с иском об обжаловании действий и решений институтов ЕС, что дает возможность получить его защиту частным лицам не только государств-членов, но и третьих стран, в том числе из России в случае, если их интересы затронуты действиями/бездействиями и актами структур Союза. Такая практика существует. Более того, Суд обладает юрисдикцией по толкованию соглашений между ЕС и Россией. Это предопределяет практическую и теоретическую важность прецедентов, вынесенных в защиту прав российских граждан и юридических лиц на территории Европейского Союза.

Это предопределяет практическую и теоретическую важность прецедента по делу «Simutenkov» для защиты прав российских граждан и юридических лиц на территории Европейского Союза. Дело также получило широкий резонанс в области культуры и спорта.

Для целей настоящего исследования физические и юридические лица охватываются единой категорией «частного лица», принятой в праве Европейского Союза.

Будучи международным договором комплексного характера, СПС в своих положениях содержит целый блок норм, предоставляющий гарантии для российских работников и компаний.

Характер положений СПС в первую очередь предопределяется принципом уважения прав человека и другим демократическим

принципам, сформулированным в Хельсинском акте 1975 г. и Парижской хартии для новой Европы 1990 г., составляющими «существенный элемент партнерства» в соответствии со ст. 2 СПС. Указанные принципы имеют ключевое значение для каждой из Сторон СПС. В России они заложены в Конституции 1993 г., в Европейском Союзе — в положениях ст. 2 Договора о Европейском Союзе 1992 г.

Кроме того, Россия и все государства — члены ЕС являются участниками Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Участие в данной Конвенции является одним из главных требований для членства в Европейском Союзе согласно ст. 49 Договора о ЕС. Сам Европейский Союз не является участником Конвенции ввиду юридических сложностей оформления его присоединения к ней. На уровне ЕС в 2000 г. был принят собственный перечень основных прав — Хартия Европейского Союза об основных правах, которая воплощает и развивает на европейском уровне концепцию защиты прав человека.

Важной особенностью Хартии является то, что она наряду с правами граждан Европейского Союза предусматривает и права граждан третьих стран. Среди других особенностей Хартии интерес представляет то, что ряд основных свобод она распространяет не только на физических, но и на юридических лиц (например, доступ к правосудию, хорошее управление, недискриминация).

Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 г. на сегодняшний день не обладает обязательной юридической силой для государств-членов. Однако ее положения применяются Судом Европейских сообществ при вынесении решений. Более того, в соответствии с Договором о реформе 2007 г. положения Хартии должны получить равную силу с положениями учредительных договоров ЕС.

Необходимо подчеркнуть, что приверженность Европейского Союза и его государств-членов положениям учредительных договоров, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Хартии ЕС об основных правах в том, что касается

защиты прав и законных интересов российских частных лиц, четко вытекает из положений ст. 2 СПС. Это следует констатировать, не смотря на то, что эти документы не указываются в диспозиции рассматриваемой нормы-принципа.

Принципы ст. 2 СПС дают основу для многих положений Соглашения. В частности, для нормы пар. 1 ст. 98, обязывающей Стороны обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой Стороны в компетентные суды и административные органы Сторон для защиты их индивидуальных прав и прав собственности, включая те из них, которые касаются интеллектуальной собственности.

Это же положение может использоваться как основание для принятия к исполнению судебных решений, вынесенных в одной из Сторон на территории другой Стороны.

Вытекающие из общих принципов партнерства положения СПС о гарантиях прав и интересов российских граждан и компаний содержатся преимущественно в Разделе IV «Положения о предпринимательской деятельности и инвестициях», посвященном передвижению лиц и услуг. Следует признать, что СПС устанавливает принципиальные основы системы гарантий интересов российских граждан и российского бизнеса. Однако проблема, которую оставляет СПС за пределами своих положений, заключается в реализации и детализации этих гарантий.

СПС содержит минимальный перечень таких гарантий, но даже с их реализацией на территории ЕС могли возникать проблемы. В частности, проблемы связанные с вопросом о прямом действии СПС в правопорядках государств-членов. Само Соглашение ничего не говорит об этом. Могут ли национальные суды государств-членов применять положения СПС для защиты прав российских частных лиц?

Что касается России, здесь такой проблемы никогда не существовало. СПС в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ является частью правовой системы России, а в соответствии с ч. 3 ст. 5 Фе-

дерального Закона от 16 июня 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» № 101-ФЗ обладает прямым действием на территории России. Российские суды неоднократно применяли СПС, в том числе для защиты интересов европейских инвесторов, существует устойчивая судебная практика в данном вопросе.

После неоднократных попыток применить СПС в судах государств — членов Европейского Союза, российские частные лица добились результата, отразившегося в Решении Суда Европейских сообществ от 12 апреля 2005 г. по делу «Simutenkov».

Фабула и юридические основания дела Симутенкова и выводы Суда по этому делу уже очень хорошо исследованы в научных публикациях¹. В целях анализа дела «Simutenkov» далее специально будут выделены пять блоков вопросов: предшествовавшие случаи, фабула дела, выводы Генерального адвоката Суда и выводы Суда сообществ², а также последствия решения Суда.

¹ Калиниченко П.А. Защита прав российских частных лиц в Европейском Союзе в контексте Решения Суда ЕС по делу Симутенкова // Закон. 2008. № 1. С. 211—220; Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004—2005 годах. С. 375—381; Hillion C. Case C-265/03 Simutenkov v Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol [2005] ECR I-2579 // Common Market Law Review. 2008. Vol. 45. P. 815—833; Nemirovskis D. Small But Precious: the Actual and Potencial Direct Effect of the Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and the Russian Federation // European Journal of Law Reform, 2007. Vol. 9. No 4. P. 553—617; Schuilenburg K. The ECJ Simutenkov Case: Is Same Level not Offside after All? // Policy Papers on Transitional Economic Law, 2005. No 13.

В отношении Заключения Генерального адвоката и Решения Суда следует отметить, что это два различных документа, корреспондирующие друг другу. Процедура рассмотрения дела в Суде сообществ обладает своей спецификой. Одной из таких специфических черт является параллельное исследование обстоятельств дела Генеральным адвокатом — специальным должностным лицом Суда, осуществляющего функции юридического советника. Он не является представителем стороны по делу, а осуществляет помощь Суду для целей объективности разбирательства. Заключение Генерального адвоката предшествует Решению Суда, однако суд не обязан руководствоваться Заключением Генерального адвоката. Оба документа публикуются.

5.2. Предшествовавшие случаи

Дело Симутенкова является одним из вереницы дел, в которых российские футболисты, играющие за испанские клубы, пытались оспорить дискриминирующее положение правил Королевской федерации футбола Испании (КФФИ).

Дискриминирующие правила вытекали из положений Соглашения между КФФИ, Национальной лигой профессионального футбола и Ассоциацией испанских футболистов от 28 мая 1999 г., которое ограничивало количество игроков, не являющихся гражданами государств-членов, которые могут выставляться одновременно, в первом дивизионе — тремя на сезоны 2000/2001—2004/2005 гг., а во втором дивизионе — тремя на сезоны 2000/2001—2001—2002 гг. и двумя на три последующих сезона. Подобные нормы были включены в упомянутое Соглашение на основе ст. 176 Генерального регламента КФФИ.

Впрочем, до недавнего времени подобная ситуация с ограничением на участие иностранных футболистов в составе национальных клубов (так называемых легионеров) была ординарным явлением для каждой национальной футбольной лиги в Европе. Ситуацию в странах Европейского Союза изменило решение Суда по делу «Bosman»¹, в котором профессиональные спортсмены были признаны работниками-мигрантами в значении Римского договора. Дело касалось ограничений на игроков основного состава, с которыми столкнулся бельгийский футболист Жан-Марк Босман, выступавший за «Льеж» при переходе в команду второго дивизиона французской футбольной лиги. Соответственно, вслед за этим решением квоты и ограничения на их участие в командах национального первенства других государств-членов были признаны противоречащими принципу свободного движения работников в рамках общего рынка.

¹ Дело 61/89 «Union Royale Belge des Sociétés de Football Association v. Jean-Marc Bosman, Royal Club Liégeois SA v. Jean-Marc Bosman and others, Union des Associations Européennes de Football (UEFA) v. Jean-Marc Bosman (Bosman)» (Case 61/89) // ECR [1990] I-3551.

Действительно, после дела «Bosman» квоты на легионеров из государств-членов и стран Европейского экономического пространства¹ были упразднены.

Чуть позднее, с приданием в начале века прямого действия положениям европейских соглашений об ассоциации, ограничения стали убираться и для легионеров из государств-кандидатов, впоследствии вступивших в ЕС в 2004 и 2007 гг.

Дело в том, что европейские соглашения об ассоциации содержали положения о недопустимости дискриминации работников из третьей страны на территории государства-члена по признаку гражданства. Окончательно прямое действие таких норм было закреплено решением по делу словацкого гандболиста Мароша Колпака, которое более известно как «Deutscher Handballbund»².

В свою очередь, претензии российских легионеров имели обоснованием Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Сообществами 1994 г., которое содержит дословно идентичную формулу о недискриминации работников в трудовых правах, что и европейские соглашения об ассоциации. Параграф 1 ст. 23 СПС указывает: «При соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене, Сообщество и его государства-члены обеспечивают, чтобы режим, предоставляемый российским гражданам, принятым на работу на законных основаниях на территории какого-либо государства-члена, не содержал никакой дискриминации по признаку гражданства в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения, по сравнению с его собственными гражданами».

Первой попыткой преодолеть дискриминирующие положения было дело по иску выступавшего за клуб «Сельта» (Виго) российского футболиста В. Карпина, которое рассматривал 15-й муници-

¹ Европейское экономическое пространство создано на основе Соглашения 1992 г., в соответствии с которым правила общего рынка распространяются на Исландию, Норвегию и Лихтенштейн, без юридического оформления их членства в ЕС.

² Дело 438/00 «Deutscher Handballbund eV v Maros Kolpak» (Case 438/00) // ECR [2003] I-4135.

пальный суд г. Мадрида в ноябре 2000 г.¹. Во многом благодаря профессионализму адвокатов и судьи, Карпин выиграл дело. Однако, несмотря на то, что судья Гонсалес Гарридо указал, что «испанские футбольные организации не имеют права каким-либо путем ограничивать правила Сообщества и положения соглашений ЕС с третьими странами», юридическим обоснованием дела положения СПС не стали.

В деле Карпина мадридский суд применил положения Договора между Россией и Испанией о социальном обеспечении 1994 г., который уравнивает в правах российских и испанских граждан в сфере социального страхования и обеспечения (ст. 4). Адвокаты Карпина привели витиеватый для обыденной жизни, но убедительный для испанского правосудия довод, что различия в условиях труда ввиду предоставления статуса легионера не позволят Карпину воспользоваться в случае травмы пособием в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием наравне с испанскими футболистами.

В этой связи обращают внимания два момента. Во-первых, мадридский суд применил в отношении Карпина формулу дела «Bosman» и рассматривал его деятельность как профессионального спортсмена, в качестве деятельности работника. Во-вторых, положения Договора между Россией и Испанией о социальном обеспечении 1994 г. логически корреспондируют положениям ст. 24 СПС, посвященной взаимным гарантиям для работников в сфере систем социального страхования, хотя в самом Договоре ссылки на СПС нет. Статья 24 СПС не может иметь прямого действия, т.к. устанавливает, что эти вопросы решаются путем заключения двусторонних соглашений между Россией и государствами-членами.

Решение испанского суда по делу Карпина носило индивидуальный характер и касалось только контракта Карпина с клубом

¹ Фактические обстоятельства и юридические основания дела Карпина, здесь и далее, приводятся на основе информации, содержащейся в публикациях Г. Корсаковского в газете «Спорт-Экспресс» (ноябрь — декабрь 2000 г.), а также статьи «Российских спортсменов приняли в Евросоюз», опубликованной в газете «Коммерсантъ» № 65(3149) от 13.04.2005.

«Сельга». Испанская правовая система не признает судебных прецедентов в качестве источников права, поэтому, перейдя через некоторое время в клуб «Реал-Сосьедад» (Сан-Себастьян), Карпин столкнулся снова с той же проблемой. В конце концов, Карпин нашел выход и из этой ситуации, получив гражданство Эстонии¹, на которое мог претендовать после прекращения СССР, т.к. родился на ее территории.

Дело Карпина породило за собой череду исков футболистов из стран СНГ в национальных судах государств-членов. Вслед за Карпиным в испанский суд обратился другой российский футболист — В. Онопко, выступавший за «Овьедо». В этом деле из-за обстоятельств, не являвшихся предметом иска, а связанных со сложностями трансфера Онопко, суд иск отклонил.

Известно также, что с аналогичным иском в итальянский суд обращался украинский футболист А. Шевченко, выступавший за «Милан», и выиграл дело².

5.3. Фабула дела «Simutenkov»

Только в случае Симутенкова дело дошло до применения европейского права и направления запроса в Суд Европейских сообществ. И. Симутенков, выступавший за клуб «Депортиво» (Тенерифе), в начале 2001 г., ссылаясь на положения ст. 23 СПС, подал в КФФИ ходатайство о замене имевшейся у него лицензии КФФИ на лицензию, аналогичную той, которой располагают игроки из Сообщества. Решением от 19 января 2001 г. КФФИ отклонила ходатайство на основании своего Генерального регламента и Футбольного соглашения от 28 мая 1999 г.

Симутенков подал иск в Центральный суд по административным спорам № 3 против решения КФФИ об отклонении его ходатайства о выдаче новой лицензии. Иск был отклонен судебным ре-

¹ Эстония является государством-членом с 1 мая 2004 г.

² Вместе с тем информации по этому делу крайне мало. См.: *Андрійчук О.* Грозный ответ УЕФА // Газета UA от 14.06.2006 (выпуск 16).

шением от 22 октября 2002 г., и Симутенков обжаловал это судебное решение в апелляционном порядке в Национальный апелляционный орган, который постановил приостановить разбирательство дела и направить Суду преюдициальный запрос, сформулированный следующим образом:

«Является ли нарушением статьи 23 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, устанавливающего партнерство между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой стороны (СПС), заключенного на Корфу 24 июня 1994 г., применение спортивной федерацией в отношении профессионального спортсмена, обладающего российским гражданством, который законно принят на работу в испанский футбольный клуб, в качестве основного подхода, правило, которое предусматривает, что клубы могут использовать в соревнованиях на национальном уровне только ограниченное количество игроков из стран за пределами Европейского экономического пространства?».

К требованиям Симутенкова присоединилась Европейская комиссия, напортив, доводы КФФИ поддержало правительство Испании.

Ответчики указывали на правомерность правил КФФИ, ссылаясь на ст. 48 СПС, которая наделяет возможностью самостоятельного регулирования государствами-членами в сфере передвижения рабочей силы за пределами положений СПС:

«Для целей настоящего раздела ничто в Соглашении не препятствует Сторонам применять их законы и иные нормативные акты, касающиеся въезда, пребывания, работы, условий труда и учреждения физических лиц и поставок услуг, при условии, что при этом они не применяют их таким способом, который аннулирует или ограничивает преимущества, получаемые любой Стороной в силу отдельного положения настоящего Соглашения. Вышеуказанное положение не наносит ущерба применению статьи 46».

Эти положения должны приниматься во внимание в соответствии все с той же ст. 23 СПС.

Ответчики также ссылались на ст. 27 СПС, определяющую, что «Совет сотрудничества принимает рекомендации по вопросам применения статей 23 и 26 настоящего Соглашения». Ответчики утверждали, что в этой связи ст. 23 СПС не может иметь прямого действия, т.к. для реализации ее положений Совет сотрудничества¹, создаваемый на основе СПС, наделяется специальными полномочиями.

5.4. Выводы Генерального адвоката

В своем заключении от 11 января 2005 г. по делу «Simutenkov» Генеральный адвокат К. Штикс-Хакль провела тщательный анализ положений СПС.

Генеральный адвокат после вводных замечаний указала на правовые и фактические обстоятельства дела и суть преюдициального запроса испанского судебного органа.

Приступая к исследованию обстоятельств дела, Генеральный адвокат провела лингвистический анализ аутентичных текстов СПС с Россией на 16 языках, включая русский язык, и пришла к выводу, что в большинстве случаев речь в ст. 23 ведется об обязанности сторон Соглашения.

К. Штикс-Хакль также сопоставила положения параграфа 1 ст. 23 СПС с аналогичными положениями в СПС с Украиной и Молдовой, что только подтвердило ее довод. Этот шаг Генерального адвоката был весьма важен, т.к. он четко демонстрирует намерения судебного учреждения ЕС распространить прямое действие не только на СПС с Россией, но и на всю категорию соглашений о партнерстве и сотрудничестве.

Сам новаторский метод лингвистического сопоставления аутентичных текстов, использованный Генеральным адвокатом Штикс-Хакль при исследовании применимости положений СПС, представляет интерес для развития судебной практики и прецедент-

¹ С 2003 г. этот орган заменен на Постоянный совет партнерства России и ЕС.

ного права Суда Европейских сообществ в целом. Это подчеркнула другая Генеральный адвокат Э. Шарпстон в своем Заключении от 16 марта 2006 г. по делу «Spain v. Council»¹.

Затем, Генеральный адвокат отклонила доводы ответчиков об ограничении прямого действия статьи 23 положениями статей 27 и 48 СПС.

Сославшись на предыдущую судебную практику, Генеральный адвокат пришла к выводу о прямом действии положений ст. 23.

Далее, К. Штикс-Хакль сопоставила положения о недискриминации в трудовых правах, содержащихся в СПС и в европейских соглашениях об ассоциации, и пришла к выводу об идентичности формулировок.

Соответственно, удостоверившись в том, что сложившаяся практика Суда позволяет признать прямое действие за нормами СПС, и в том, что не существует препятствий для такого признания, Генеральный адвокат предложила решить дело по аналогии с прецедентами «Bosman» и «Deutscher Handballbund» и утвердительно ответить на вопрос, поставленный в преюдициальном порядке испанским судом.

Необходимо отметить, что заключение Генерального адвоката не предопределяет решение Суда и характер его выводов, однако Суд, как правило, учитывает мнение Генерального адвоката, и в большинстве случаев решения Суда выносятся в схожем ключе.

5.5. Решение Суда

Суд Европейских сообществ вынес решение по делу «Simutenkov» 12 апреля 2005 г. Дело было рассмотрено Большой палатой Суда, что говорит о той важности, которой придали судьи рассматриваемому прецеденту.

Вынося решение, Суд во многом учел выводы Генерального адвоката по делу.

¹ Дело C 310/04 «Spain v. Council» (Case C 310/04) // ECR[2006] I-0000.

Проанализировав правовые основания и характер спора по существу, повлекшего направление преюдициального запроса, Суд в своем решении разбил запрос на две части. Первая часть была связана с констатацией прямого действия положений ст. 23 СПС, вторая часть — с определением сферы действия принципа недискриминации.

В отношении первой части запроса Суд, сославшись на ряд предыдущих решений, указал, что норма ст. 23 СПС полностью соответствует требованиям прямого действия. В п. 23 Решения Суд отметил:

«Подобное правило равного режима предписывает четкую обязанность достижения результата и, по существу, способно использоваться участником судебного разбирательства в обоснование своих требований в национальном юрисдикционном органе с целью просить последний отклонить дискриминационные положения».

Суд отклонил все сомнения в том, что ряд положений СПС препятствуют прямому действию его норм.

Во-первых, Суд рассмотрел нормы ст. 48 СПС, сопоставил ее положения с предыдущими делами о прямом действии норм и недискриминации (дела «*Pokrzeptowicz-Meyer*»¹ и «*Deutscher Handballbund*») и пришел к выводу, что:

«Данные положения не могут быть истолкованы в том смысле, что они позволяют государствам-членам по собственному усмотрению ограничивать применение сформулированного в упомянутом параграфе 1 статьи 23 принципа недискриминации, так как подобное толкование привело бы к утрате этим последним положением своего основного смысла, а следовательно, к лишению его любого полезного действия».

Во-вторых, Суд отклонил доводы ответчика об обусловленности действия параграфа 1 ст. 23 СПС нормами статьи 27, указав, что возможность принятия рекомендаций Советом сотрудничества/ По-

¹ Дело 162/00 «Land Nordrhein-Westfalen v Beata Pokrzeptowicz-Meyer» (Case 162/00) // ECR [2002] I-1049.

стоянным советом партнерства по применению принципа недискриминации говорит о содействии выполнению запрета и не препятствует его прямому действию. Суд даже не вдавался в то, что никогда таких рекомендаций Советом сотрудничества/Постоянным советом партнерства не выносилось, сославшись на предыдущие дела относительно характера решений органов сотрудничества на основе Соглашения о сотрудничестве с Марокко (дело «*Kziber*»¹), и органов Соглашения об ассоциации с Турцией (дело «*Sürül*»²), которые носят обязательный характер.

В-третьих, и это самое главное, Суд констатировал, что цель и характер СПС не препятствуют прямому действию ее норм, регулирующих правовое положение частных лиц (п.п. 28 и 29 Решения).

«То обстоятельство, что упомянутое Соглашение ограничивается, таким образом, учреждением партнерства между Сторонами, не предусматривая ассоциацию или будущее присоединение России к Сообществам, не в состоянии воспрепятствовать прямому действию некоторых его положений. Действительно, из судебной практики Суда вытекает, что когда соглашение учреждает сотрудничество между сторонами, некоторые включенные в него положения способны на условиях, напечатанных в пункте 21 настоящего Решения, непосредственно регулировать правовое положение частных лиц» (п. 28 Решения).

В отношении второй части запроса Суд сопоставил запрос испанского суда по делу «*Simutenkov*» с запросом по делу «*Deutscher Handballbund*», который касался толкования практически идентичных норм Европейского соглашения об ассоциации между Словакией и ЕС.

Суд установил, что положения соглашения со Словакией были истолкованы как корреспондирующие запрету дискриминации работников по принципу гражданства, установленному в ст. 39 Договора, учреждающего Европейское сообщество 1957 г. по аналогии с делом «*Bosman*».

¹ Дело 18/90 «*ONEM v Bahia Kziber*» (Case 18/90) // ECR [1991] I-199.

² Дело 262/96 «*Sema Sürül v Bundesanstalt für Arbeit*» (Case 262/96) // ECR [1999] I-2685.

Суд, придя к выводу о чрезвычайной схожести положений СПС и соглашения со Словакией, применил аналогию и в отношении параграфа 1 ст. 23 СПС, поскольку она также запрещает дискриминацию по признаку гражданства в том, что касается условий труда, вознаграждения и увольнения работников.

Суд заключил, что параграф 1 ст. 23 СПС «должен быть истолкован в том смысле, что он препятствует применению к профессиональному спортсмену, имеющему российское гражданство, принятому на работу на законных основаниях клубом, учрежденным в каком-либо государстве-члене, правила, установленного спортивной федерацией того же государства, согласно которому на соревнованиях, организуемых на национальном уровне, клубам разрешается выставлять только ограниченное количество игроков из третьих государств, не являющихся сторонами Соглашения о ЕЭП».

5.6. Последствия дела «Simutenkov»

Дело Симутенкова имеет ряд важных последствий.

1. Важнейшим результатом рассматриваемого дела явилось то, что в нем впервые в практике Суда было дано толкование положениям СПС с Россией. Толкованию подверглись как конкретные положения СПС, предусмотренные в ст. 23, 27, 48, так и цели и характер соглашения в целом. Суд констатировал специфическую нацеленность СПС на «интеграцию в более широкую зону сотрудничества в Европе» (ст. 1 СПС) в сравнении с ярко выраженными интеграционными целями соглашений об ассоциации и элементарными целями соглашений о сотрудничестве.

Проведя подобный юридический анализ целей СПС, Суд, с одной стороны, удостоверил факт альтернативного характера партнерства по отношению к ассоциации, с другой стороны, продемонстрировал близкий интеграционный характер, как отношений ассоциации, так и партнерства. Этот важный момент необходимо будет учитывать, как при заключении двусторонних соглашений ЕС с третьими стра-

нами¹, так и странам-партнерам, в частности, при реоформлении договорно-правовой базы отношений между ЕС и Россией², между ЕС и Украиной³ и другими странами Восточной Европы.

2. Толкование параграфа 1 ст. 23 СПС как имеющего прямое действие позволяет российским гражданам добиваться защиты своих прав и законных интересов в судах государств-членов, непосредственно ссылаясь на положения СПС.

Кроме того, исходя из п. 28 Решения по делу «Simutenkov» прямым действием могут обладать не только нормы ст. 23 СПС, но и другие положения Соглашения. В первую очередь это касается других норм Раздела IV СПС.

Соответственно, дело Симутенкова дает возможность защиты своих прав в национальных судах на основе положений СПС не только российским физическим лицам, но и российским юридическим лицам, имеющим бизнес и осуществляющим инвестиции на территории Сообщества. Эту идею подтверждает, в частности, голландский профессор А. Келлерманн⁴.

3. В решении по делу «Simutenkov», кроме толкования положения ст. 23 СПС, Суд дал ограничительное толкование нормам ст. 48 СПС, как не препятствующим реализации и защите прав частных лиц, предоставленных Соглашением.

«Безнадежное» толкование получила также и норма ст. 27 СПС, как содействующая реализации запрета по ст. 23.

4. Ни Генеральный адвокат, ни Суд, рассматривая дело Симутенкова, не указали на положение параграфа 3 ст. 15 Хартии Евро-

¹ См: *Hillion C.* Case C-265/03 *Simutenkov v Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol* [2005] ECR I-2579. P. 831—832.

² *Kalinichenko P.* Shaping the Strategic Partnership Acquis in the Context of a Future Treaty on Strategic Partnership between Russia and the European Union. P. 3—12.

³ *Petrov R.* The New EU-Ukraine Enhanced Agreement versus the EU-Ukraine Partnership and Cooperation Agreement: Transitional Path or Final Destination? // *European Integration Without EU Membership* / Eds. F. Maiani, R. Petrov., E. Mouliarova. EUI Working Paper. MWP. 2009. Vol. 10. P. 39—45.

⁴ *Келлерманн А.* К вопросу о равном обращении к российским компаниям в Европейском Союзе // *Российское право в Интернете*, 2005 № 2. <http://rli.consultant.ru/magazine/2005/02/eu_law/art4>

пейского Союза об основных правах 2000 г. Хартия устанавливает, что граждане третьих стран, получившие разрешение заниматься трудовой деятельностью на территории государств-членов, имеют право на условия труда, аналогичные тем, которыми пользуются граждане Союза.

Вместе с тем Прецедент по делу «Simutenkov» дал расширительное толкование запрету недискриминации в трудовых правах граждан третьих стран, трудоустроившихся на законных основаниях в ЕС. В Решении четко говорится о равенстве не только в условиях труда (как это провозглашается в Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г.), но и в том, что касается оплаты труда и условий увольнения. На факт расширительного толкования принципа в деле Симутенкова впоследствии указал Генеральный адвокат М. Мадуро в своем Заключении от 27 мая 2007 г. по делу «Inter-national Transport Workers' Federation».

В то же время, рассматривая дело Симутенкова, Генеральный адвокат и Суд также упустили из виду дело Карпина и тот факт, что попытки защитить свои права, ссылаясь на европейское законодательство, работниками из стран-партнеров носят постоянный характер.

5. Прецедент по делу «Simutenkov» открыл возможности для прямого применения не только СПС с Россией, но и всей категории соглашений о партнерстве. Соответственно, прямое действие получили все СПС со странами СНГ, а также Соглашение Котону 2000 г., являющееся продолжением ломейских и яундских конвенций Сообщества со странами Африки, Карибского бассейна и Океании. Последнее вызвало пессимистическую реакцию в национальных футбольных лигах европейских стран.

Более того, в соответствии с прецедентом по делу «Simutenkov» цель и характер соглашения не могут предопределять прямое действие его норм, следовательно, положения любого международного соглашения ЕС с третьей страной могут иметь прямое действие.

Этот факт необходимо учитывать при разработке нового базового договора между Россией и ЕС, который придет на смену СПС в

ближайшем будущем, поскольку положения о гарантиях российских инвесторов будут занимать одно из центральных мест нового договора.

Нет парадокса в том, что в европейском праве навсегда останутся имена двух футболистов — Жана-Марка Босмана и Игоря Симутенкова. С юридической точки зрения, их заслуга для развития профессионального спорта в Европе ничуть не меньше, чем спортивные достижения таких современных звезд европейского футбола, как Зидан или Бекхэм. Кроме того, эффект дела Симутенкова заключается не только в развитии европейского спортивного права.

В деле Симутенкова впервые за многие годы партнерства и сотрудничества между Россией и Сообществами был поддержан частный интерес. Дело не только в том, что положение СПС приобрели с прецедентом «Simutenkov» практическую способность к реализации на территории ЕС. Европейские структуры действовали без какого-либо давления со стороны российского политического истеблишмента, само дело не касалось национальных или глобальных амбиций, Суд ЕС и Комиссия поддержали требования рядового российского гражданина.

В этом аспекте дело Симутенкова является вкладом в интеграцию европейских народов. Вне всякого сомнения, прецедент по делу «Simutenkov» относится к числу strategic partnership acquis, нормативных достижений стратегического партнерства России и ЕС.

Говоря о юридическом потенциале выводов суда по делу Симутенкова, российский исследователь, профессор Энтин М.Л. отмечает: «Как это уже неоднократно бывало в прошлом, позиция Суда способна привести к возникновению новой правовой реальности, столь необходимой в данном случае для укрепления правовых основ сотрудничества Россия — ЕС»¹.

Возможность получения защиты своих прав и законных интересов по европейскому законодательству открывает новые перспек-

¹ Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004—2005 годах. СПб., 2006. С. 381.

тивы для российских частных лиц — граждан и компаний, осуществляющих деятельность на территории Европейского Союза.

Дело Симутенкова является первым шагом в распространении принципа равенства, в том что касается прав российских и европейских частных лиц. Принцип, сформулированный в ст. 23 СПС, является логическим продолжением принципов стратегического партнерства, изложенных в ст. 2 СПС.

Гарантии прав и законных интересов российских частных лиц являются ключевым вопросом во взаимоотношениях России и Европейского Союза. СПС содержит минимальные необходимые положения относительно обеспечения таких прав.

Вместе с тем детализация системы таких гарантий всегда слишком зависела от политического климата в отношениях РФ и ЕС. Это четко отражается, например, в ст. 33 СПС, которая ставит в зависимость от воли Сторон возможность перехода в вопросах свободы учреждения от режима наибольшего благоприятствования к национальному режиму.

После дела «Simutenkov» вопрос защиты прав российских граждан и российского бизнеса на территории ЕС окончательно вошел в юридическое русло, что позволяет использовать совершенно иные, неполитические подходы к реализации и детализации этих положений СПС.

Прецедент по делу «Simutenkov» способен стать фундаментом для создания принципиально новой базы для защиты интересов российских инвесторов за рубежом, базирующейся не на политической воле руководства ЕС и России, а на четких юридических формулировках за пределами политических игр.

Несомненно все это необходимо учитывать при переоформлении договорно-правовой базы взаимоотношений между Россией и Европейским Союзом, которое планируется провести в ближайшие годы.

Глава 6. ПРИМЕНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ СУДОВ

6.1. Применение СПС между Россией и Европейским Союзом в практике российских судов

Одной из современных форм европеизации российского права является европеизация правоприменительной практики. Российские суды используют и ссылаются на европейское право в своей практической деятельности. Это касается не только сотен дел, связанных с применением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и прецедентов Страсбургского суда, речь идет именно о реализации права Европейского Союза в российской судебной практике¹. Существует множество дел, в которых российские суды разного уровня и инстанций, включая высшие суды России, использовали первичное, вторичное и даже прецедентное право Европейского Союза в процессе рассмотрения и разрешения споров. Более чем в двух десятках случаев применялись двусторонние соглашения между РФ и ЕС.

Такая практика существует, начиная с 1997 г., и с каждым годом количество случаев использования права ЕС российскими судами увеличивается в геометрической прогрессии. Так, за период 2002—2007 гг. (вторые пять лет действия СПС) российскими судами было

¹ Российские судьи осведомлены в праве ЕС. Это хорошо демонстрирует следующий пример. В конце 2009 г., будучи с лекциями в Магаданском филиале МГЮА им О.Е. Кутафина в рамках курсов повышения квалификации судей, профессор Кашкин С.Ю. организовал опрос среди 24 судей Магаданской области (судей Магаданского областного суда, Магаданского областного арбитражного суда и Магаданского городского суда) в отношении их знаний в европейском праве. Он любезно поделился со мной следующими результатами опроса: 8 судей заявили, что они обращались к положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в своей практике. 5 судей заявили, что они применяли прецедентное право ЕСПЧ. 13 из них осведомлены в законодательстве ЕС, 3 из них знакомы вкратце с правом ЕС, 2 из них не знакомы с законодательством ЕС, 6 судей затруднились с ответом. 11 из них дали правильный ответ на вопрос о разнице между ЕСПЧ и Судом ЕС, 13 из них затруднились с ответом. 18-ти из них известно о Лиссабонском Договоре 2007 г., 6-ти — нет. Только 10 из них смогли определить, какие документы составляют правовые основы отношений между ЕС и Россией, 14 судей затруднились с ответом. В целом все этого говорит о наличии знаний в европейском праве у судей даже весьма отдаленного региона России, территориально находящегося в Северо-Восточной Азии.

вынесено в 2—2,5 раза больше решений со ссылками на акты и нормы права ЕС, чем за аналогичный период 1997—2002 гг. (первые пять лет действия СПС). За период 2008—2010 гг. российскими судами было вынесено таких решений столько же, сколько за предыдущие 10 лет. Далее эти случаи будут рассмотрены подробнее¹.

Нормы СПС нашли отражение в одном из решений Конституционного Суда РФ, а также в практике Верховного Суда РФ.

Нормы СПС в решении Конституционного Суда РФ. Самая первая ссылка на положения СПС прозвучала в практике Конституционного Суда РФ в связи с рассмотрением дела «О проверке конституционности статьи 11-1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. “О Государственной границе Российской Федерации”² в редакции Федерального закона от 29 ноября 1996 г.». Статья этого Закона вводила сбор за пограничное оформление при осуществлении пограничного контроля, а равно определяла его размеры и порядок сбора.

В Постановлении от 11 ноября 1997 года № 16-П³ Конституционный Суд счел положения статьи не соответствующими ст. 57 Конституции в той части, которая касалась порядка взимания пограничных сборов. К Постановлению Конституционного Суда были приложены два особых мнения судей Конституционного Суда

¹ Вместе с тем автор не испытывает иллюзий относительно состояния дел в российской судебной системе. Общеизвестны факты коррупции, нарушения принципа независимости судей и беспристрастности судопроизводства, а также факты давления на судей, травли и расправы над судьями, вынесшими неугодные решения.

² Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 1993, № 17. Ст. 594. Статья 11-1 Закона утратила свою силу на основании Федерального закона от 5 августа 2000 года № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2000, № 32. Ст. 3341.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 № 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года “О Государственной границе Российской Федерации” в редакции от 19 июля 1997 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.11.1997, № 46. Ст. 5339. Здесь и далее все решения российских судов, приведенные в настоящей статье, используются в том виде, в котором они опубликованы в разделах о судебной практике в справочно-поисковой системе «КонсультантПлюс».

— Особое мнение судьи А.Л. Кононова и Особое мнение судьи Н.В. Витрука.

В своем Особом мнении судья А.Л. Кононов, не согласившись с позицией Конституционного Суда о частичном несоответствии статьи 11-1 Закона «О Государственной границе Российской Федерации», привел обоснования ее полного несоответствия. Одним из доводов тому служил факт несоответствия положения рассматриваемой статьи международным обязательствам РФ (п. 4 Особого мнения).

Приведя несколько примеров коллизии норм статьи Закона и различных международных договоров РФ в сфере транспорта, в абз. 6 п. 4 судья А.Л. Кононов указал следующее:

«Министерство иностранных дел Российской Федерации отмечает также, что введение сбора за пограничное оформление не соответствует международно-правовым документам, в частности Соглашению о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским сообществом, нарушает взятые Российской Федерацией обязательства в связи с вступлением в Совет Европы».

Из Особого мнения не следует, какие конкретно из норм СПС имелись в виду, но из контекста п. 4 Особого мнения можно предположить, что речь идет о положениях статей 38—40 СПС, посвященных снижению ограничений и упрощению административных формальностей при трансграничных транспортных перевозках¹.

Необходимо также обратить внимание, что ссылка в Особом мнении судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова была сделана еще до вступления СПС в силу 1 декабря 1997 г. Однако в части, затрагиваемой Особым мнением, регулирование обеспечивало Временное соглашение о применении положений СПС 1994 г.

Больше Конституционный Суд РФ никогда не касался положений СПС. В дальнейшем, нормы СПС были использованы при разрешении дел в Верховном Суде РФ и арбитражных судах.

¹ Положения статьи 38 СПС носят общий характер, статьи 39 и 40 посвящены вопросам морского и железнодорожного транспорта соответственно.

Применение СПС в практике Верховного Суда РФ. В практике Верховного Суда РФ известно о нескольких случаях, когда коллегия по гражданским делам ссылалась на положения СПС при разрешении дел.

Впервые ссылка прозвучала в Определении коллегии Верховного Суда по гражданским делам от 7 июня 2002 г. № 5-Г02-64¹ по частной жалобе Московского Народного Банка Лимитед (г. Лондон) на определение Московского городского суда от 5 апреля 2002 г., по делу по ходатайству Московского Народного Банка Лимитед о признании и приведении в исполнение решения Верховного Суда Юстиции Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 16 октября 2000 г.

Данное Определение Верховного Суда явилось одним из процессуальных решений в многолетней тяжбе между британским банком и Государственным учреждением «Межотраслевой научно-технический комплекс “Микрохирургия глаза” имени академика С.Н. Федорова Минздрава РФ».

Коллегия Верховного Суда по гражданским делам отменила определение Московского городского суда, как вынесенного с нарушением норм материального и процессуального права, в частности, обосновывая это тем, что Мосгорсуд надлежащим образом не проверил характер применимости ст. 98 СПС, обеспечивающей свободный от дискриминации доступ к правосудию частных лиц другой Стороны СПС в своих компетентных органах для защиты их индивидуальных прав.

Верховный Суд также указал, что согласно ст. 110 СПС оно применяется на территории России.

Вопрос, интересовавший суд, заключался в том, являются ли нормы СПС основанием для признания и разрешения исполнения на территории Российской Федерации решений судов Соединенного Королевства.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64 «Судам общей юрисдикции подведомственны дела по ходатайствам заинтересованных лиц о признании и исполнении на территории России решений иностранных судов независимо от наличия или отсутствия соответствующего международного соглашения или договора» // СПС «КонсультантПлюс».

В другой раз Верховный Суд коснулся положений СПС в своем Решении от 4 июня 2003 г. № ГКПИ 03-482¹ по заявлениям ООО «Компания “Лукас”» о признании недействующими Постановлений Правительства Российской Федерации от 23 января 2003 г. № 49 и № 50 «О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации»².

Компания «Лукас», заявлявшая о дискриминирующем характере постановлений Правительства РФ в отношении участников внешнеторговой деятельности, проиграла дело. Коллегия Верховного Суда по гражданским делам согласилась с доводами представителя Правительства РФ Р.В. Семенова, кроме прочего, и в том, что нормы международного права предусматривают использование метода «исторических поставщиков», который не может рассматриваться как дискриминационный и ограничивающий права участников внешнеторговой деятельности. Речь идет о статье XIII ГАТТ «Недискриминационное применение количественных ограничений», где предусмотрено использование упомянутого метода. Верховный Суд, сославшись на пояснения Р.В. Семенова, в Решении подчеркнул применимость этих положений:

«Российская Федерация ратифицировала в 1996 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейскими сообществами и их государствами и применяет положения Генерального соглашения по тарифам и торговле».

¹ Решение Верховного Суда РФ от 04.06.2003 № ГКПИ03-482 «Об оставлении без удовлетворения жалобы о признании недействующими Постановлений Правительства РФ от 23.01.2003 № 49 и № 50 “О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 23.01.2003 № 49 «О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.02.2003, № 5. Ст. 488; Постановление Правительства РФ от 23.01.2003 № 50 «О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 5. Ст. 489. Постановления утратили свою силу на основе Постановления Правительства РФ от 27.11.2006 № 718 «О Таможенном тарифе Российской Федерации и Товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 11.12.2006, № 50. Ст. 5341.

Несомненно, что имелось в виду Приложение 2 к СПС, содержащее ссылки на ст. XIII ГАТТ и определяющее исключения из ст. 15 СПС, положения которой отменяют количественные ограничения в торговле между РФ и ЕС. Россия на момент разрешения дела не являлась участницей ГАТТ/ВТО, в рассматриваемом случае Верховный Суд сослался на положения ГАТТ сквозь призму СПС.

К большому сожалению, нам ничего не известно о том, выносились ли решения со ссылками на СПС российскими судами общей юрисдикции более низкого звена. Однако, судя по рассмотренному выше делу по частной жалобе британского банка, скорее всего они имели место, но не попали в обзоры судебной практики.

Вопросы применения норм и стандартов ЕС в отечественном правопорядке поднимались в Определении Верховного Суда РФ от 31 июля 2008 г. № КАС08-434¹ по заявлению ООО «Научно-производственное предприятие “Резонанс”» о признании недействующим п. 7 Правил применения технических устройств на опасных производственных объектах, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 1998 г. № 1540². В этом деле Верховным Судом разрешался вопрос о соответствии положений Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»³:

1. статьям 39, 55, 77 СПС;
2. положениям Директивы Совета 82/501/ЕЭС от 24 июня 1982 г. о предотвращении крупных промышленных аварий⁴ и Директивы

¹ Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2008 № КАС08-434 «Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 10.06.2008 № ГКПИ08-1274, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 7 Правил применения технических устройств на опасных производственных объектах, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25.12.1998 № 1540» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 25.12.1998 № 1540 «О применении технических устройств на опасных производственных объектах» // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.01.1999, № 1. Ст. 191.

³ ФЗ от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ, 28.07.1997, № 30. Ст. 3588.

⁴ Директива Совета 82/501/ЕЭС от 24 июня 1982 г. о предотвращении крупных промышленных аварий (Council Directive 82/501/EEC of 24 June 1982 on the major-accident hazards of certain industrial activities) // OJ L 230, 5.8.1982. P. 1.

Совета 96/82/ЕС от 9 декабря 1996 г. о контроле за представляющими собой серьезную опасность авариями на объектах, имеющих дело с опасными веществами ¹.

Верховный Суд, в частности, указал в Определении, что данные положения «не отменяют действие норм российского законодательства в области промышленной безопасности». А также то, что «Федеральный закон “О промышленной безопасности опасных производственных объектов” принят после издания вышеназванных Директив». Это позволило Верховному Суду сделать вывод о том, что «не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований доводы заявителя о противоречии оспариваемых положений нормативного правового акта нормам международного права».

В целом Верховный Суд сделал верный вывод, однако доводы, которые были им приведены в Определении, явно некачественны с точки зрения правового анализа положений. Во-первых, нормы ст. 39, 55, 77 СПС, конечно же, не отменяют национального права, но имеют верховенство над ним в случае коллизии в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Другое дело, что нормы указанных статей СПС не содержат никаких конкретных положений, вступающих в противоречие с национальным законодательством РФ в области промышленной безопасности. Именно это нужно было отразить Верховному Суду.

Во-вторых, положения упомянутых директив ЕС, конечно же, не могут иметь приоритетного значения для российского законодательства, т.к. Россия не является членом ЕС, а механизм гармонизации российского права с этими правилами не определен. Отсутствует также и специальный акт Правительства РФ, позволяющий применять данные нормы в правовом порядке России, как сегодня это предусмотрено ФЗ «О техническом регулировании». Однако то, что ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных

¹ Директива Совета 96/82/ЕС от 9 декабря 1996 г. о контроле за представляющими собой серьезную опасность авариями на объектах, имеющих дело с опасными веществами (Council Directive 96/82/EC of 9 December 1996 on the control of major-accident hazards involving dangerous substances) // OJ L 10, 14.1.1997. P. 13.

объектов» был принят позднее директив, никакого значения для соотношения их норм не имеет.

В-третьих, в соответствии со ст. 23 Директивы Совета 96/82/ЕС ее положения заменили нормы Директивы Совета 82/501/ЕЭС с января 1998 г. Поэтому, если уж говорить о влиянии норм ЕС в отношении промышленной безопасности, то нужно ссылаться исключительно на нормы Директивы Совета 96/82/ЕС.

Применение СПС в практике российских арбитражных судов. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве применялось арбитражными судами различных звеньев. Чаще других положения СПС использовались в практике Федеральных арбитражных судов округов, рассматривавших дела в кассационном порядке.

А. Применение СПС в вопросах оказания трансграничных услуг. Первым случаем упоминания СПС в арбитражной практике является Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 октября 1998 г. по делу № А56-11044/98¹ по кассационной жалобе Государственной налоговой инспекции по Центральному району города Санкт-Петербурга на решение от 09.07.98 г. Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-11044/98.

Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассматривал дело по иску ООО «Мастер шиппинг» к ГНС по Центральному району г. Санкт-Петербурга на решение по наложению санкций и взысканию пеней в связи с неправильным расчетом НДС истцом. Дело касалось трансграничных услуг. ООО «Мастер шиппинг» на протяжении ряда лет заключало контракты с иностранными фирмами о сдаче судов в аренду без экипажа (бербоут-чартер), не уплачивая НДС.

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.10.1998 № А56-11044/98: «Место реализации услуг по сдаче морских судов в аренду без экипажа (независимо от флага судна) должно определяться по месту осуществления экономической деятельности предприятия или физического лица, выполняющего эти работы (оказывающего эти услуги)» // Арбитражные споры, 1999, № 1(5).

Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области иск удовлетворил, исходя из того, что обороты по реализации услуг получены истцом не на территории Российской Федерации, поэтому не облагаются налогом на добавленную стоимость. В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

ФАС Северо-Западного округа решение по делу отменил, указав на недостаточность доказательств о трансграничном характере услуги и отсутствии в деле соответствующих документов.

Отклоняя доводы истца, ФАС Северо-Западного округа указал на невозможность применения к рассматриваемому делу ст. 36 СПС, определяющей режим наибольшего благоприятствования при трансграничном оказании услуг, поскольку контракты не заключались с контрагентами из стран Сообщества.

Соответственно, в данном деле ФАС Северо-Западного округа четко ограничил применение соответствующих положений СПС и норм ГАТТ/ГАТС только договорами об оказании трансграничных услуг, заключаемыми к контрагентам из государств — участников СПС.

Следующее дело, в котором упоминалось СПС, было рассмотрено Федеральным арбитражным судом Московского округа. Своим Постановлением от 7 апреля 1999 г. по делу № КА-А40/824-99¹ ФАС Московского округа отменил в кассационном порядке Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.01.99 г. по иску ООО «Бюро Патентных Поверенных: «Попеленский и партнеры»» к Центральному банку РФ.

Истец оспаривал предписания органа валютного контроля о наложении санкций. Арбитражный суд г. Москвы вынес решение в пользу истца, указав, что оказание истцом представительских услуг нерезидентам на территории РФ не свидетельствует об экспорте этих услуг и что переводы иностранной валюты на счет истца отвечают критериям неторговых платежей и относятся к текущим

¹ Постановление ФАС Московского округа от 07.04.1999 № КА-А40/824-99: «Услуги патентных поверенных иностранным лицам оказываются резидентами России нерезидентам и, следовательно, должны считаться экспортными» // СПС «КонсультантПлюс».

валютным операциям, не требующим лицензии ЦБ РФ на их проведение. В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

ФАС Московского округа счел выводы Арбитражного суда г. Москвы необоснованными. Указав, в частности, что отсутствие или наличие факта «пересечения» услугой границы не может выступать критерием экспорта услуги, ФАС Московского округа подчеркнул:

«В международных договорах (Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС), Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС) определено, что территория, на которой оказывается услуга, не может выступать в качестве единственного критерия наличия или отсутствия экспорта».

Таким образом, в данном Постановлении ФАС Московского округа:

1. упоминая СПС, имел в виду ст. 51 СПС, которая распространяет правила ГАТС на отношения Сторон СПС, а также ст. 37 СПС, которая подразумевает передвижения получателя услуг на территорию поставщика и наоборот;

2. признал возможность применения норм ГАТС на практике сквозь призму СПС;

3. ссылаясь на положения СПС и ГАТС об экспорте услуг на основе их интерпретации, данной в Письме Министерства внешних экономических связей РФ от 05.01.95 № 10-112/35 «Об экспорте услуг»¹, что не подразумевает непосредственного применения положений упомянутых соглашений.

Возможно, такой подход несколько снижает практическое значение положений СПС, но позволяет распространять основные категории ГАТС на аналогичные отношения за пределами, обозначенными в рассмотренном выше Постановлении ФАС Северо-Западного округа в деле ООО «Мастер шиппинг».

Это и было использовано Федеральным арбитражным судом Дальневосточного округа в двух схожих делах, рассмотренных по кассационной инстанции.

¹ Письмо Министерства внешних экономических связей РФ от 05.01.95 № 10-112/35 «Об экспорте услуг» // Документ официально опубликован не был.

Первое из них разрешенное Постановлением от 24 сентября 2001 г. по Делу № Ф03-А59/01-2/1791¹ по своей фабуле было аналогично рассмотренному выше делу по иску «Попеленский и партнеры». Компания «Сахалинморнефтегаз — Шельф» оказывала услуги фирме «Canadian Seabed Research Ltd» (судя по названию, фирма была канадской) на территории России и осуществляла сопутствующие им переводы в валюте без лицензии ЦБ, за что и была оштрафована региональным органом валютного контроля. «Сахалинморнефтегаз» опротестовали решение о наложении штрафа в Арбитражном суде Сахалинской обл., который отклонил претензии компании и подтвердил законность решения органа валютного контроля. Постановлением апелляционной инстанции решение нижестоящего суда было отменено, а иск удовлетворен на основе текущего российского законодательства.

ФАС Дальневосточного округа оставил жалобу Сахалинского представительства Дальневосточного регионального управления валютного контроля без удовлетворения. В обоснование своих доводов ФАС решил вопрос об экспортном характере услуг аналогично Постановлению ФАС Московского округа, хотя и не ссылаясь на действующую практику арбитражных судов, применив Письмо МВЭС РФ «Об экспорте услуг»:

«Отнесение оказанных российским юридическим лицом иностранной компании — нерезиденту услуг к экспортным соответствует также нормам международного права, анализ которых дан в Письме Министерства внешних экономических связей РФ от 05.01.1995 № 10-112/35, в частности, Соглашению о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС».

В другом аналогичном деле, рассмотренным ФАС Дальневосточного округа, вопрос стоял не об экспорте, а об импорте услуг. Артель старателей «Приморье» обслуживалась на территории Мон-

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24.09.2001 № Ф03-А59/01-2/1791: «Иск о признании недействительным решения органа валютного контроля правомерно удовлетворен, поскольку истец имел право получить оплату оказанных услуг в иностранной валюте» // СПС «КонсультантПлюс».

голии местной компанией «Буургэнт», валютные платежи за эти услуги оказались в поле внимания органа по валютному регулированию.

Артель старателей «Приморье» обжаловала решение о наложении штрафа в Арбитражный суд Хабаровского края, который отклонил иск. Затем Постановлением апелляционной инстанции решение нижестоящего суда было отменено, а иск удовлетворен на основе текущего российского законодательства.

ФАС Дальневосточного округа в Постановлении от 19 декабря 2001 г. по делу № Ф03-А73/01-2/2609¹ подтвердил правильность решения апелляционной инстанции. Мотивируя свое Постановление, ФАС коснулся определения импорта услуг, ссылаясь на международное право и СПС:

«При этом, согласно нормам международного права, к которым относится, в частности, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, отсутствие или наличие факта пересечения услугой границы, равно как и территория, на которой оказывается услуга, не могут выступать критерием экспорта или импорта услуги».

Конечно же, нормы СПС в данных случаях применимы не были, ФАС ссылаясь и использовал их в качестве аргумента для интерпретации норм российского и международного права.

Б. Применение СПС при защите прав европейских инвесторов. Практика российских арбитражных судов касалась реализации вторичной свободы учреждения, т.е. права на создание дочерних компаний, филиалов и представительств компаниями из государств — членов ЕС на территории России и соответствующих гарантий для европейских инвесторов, закрепленных в СПС.

В 2001 г. Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел дело по иску АО «Ансальдо-ВЭИ» к Инспекции МНС РФ № 22 по Юго-Восточному административному округу г. Москвы, в котором оспаривалось

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 19.12.2001 № Ф03-А73/01-2/2609: «К текущим валютным операциям относятся переводы из Российской Федерации иностранной валюты для расчетов без отсрочки платежа по импорту товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности)» // СПС «КонсультантПлюс».

решение о наложении санкций. Арбитражный суд г. Москвы частично удовлетворил иск, а Девятый арбитражный апелляционный суд, пересмотрев дело, удовлетворил его полностью.

ФАС Московского округа, рассматривая дело по кассационной инстанции, Постановлением от 5 октября 2001 г. по делу № КА-А40/5556-01¹ подтвердил решения нижестоящих инстанций.

Судом было установлено, что учредителем предприятия истца является иностранная компания Ansaldo Sistemi Industriali (Италия), имеющая 60% доли в уставном капитале АО «Ансальдо-ВЭИ», что не противоречит ни текущему российскому законодательству, ни уставу обществ. В этой связи ФАС Московского округа указал также, что в значении п. 2 ст. 1 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложения 1996 г. итальянская компания охватывается термином «инвестор», что дает ей право осуществлять капиталовложения в России.

Для подтверждения правомерности соотношения связи этих юридических лиц, как головной и дочерней, ФАС Московского округа использовал положения ст. 30 СПС:

«Пунктом b ст. 30 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающим партнерство между РФ и Европейскими сообществами, и их государствами-членами, «дочерняя» компания означает компанию, которая контролируется другой компанией».

Соответственно, подразумевается, что к их отношениям применимы правила СПС о вторичной свободе учреждения.

Другое дело, касающееся схожих вопросов, было рассмотрено в Арбитражном суде Новгородской области в 2003 г. по заявлению ООО «Амкор Ренч Новгород» о признании частично недействительным решения Инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по г. Великий Новгород о наложении взыска-

¹ Постановление ФАС Московского округа от 05.10.2001 № КА-А40/5556-01: «Иностранные инвесторы имеют право осуществлять инвестирование на территории РФ, в частности, путем долевого участия в предприятиях, создаваемых совместно с юридическими лицами и гражданами РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

каний. Решением суда от 25 июля 2003 г. требование ООО было удовлетворено в полном объеме.

В кассационной жалобе, направленной налоговой инспекцией в ФАС Северо-Западного округа, содержалось прошение об отмене решения суда. По мнению подателя жалобы, иностранная фирма «Амкор Ренч Индастриехолдинг» ГМБХ через зависимое общество, единственным учредителем которого оно являлось, осуществляла деятельность на территории Российской Федерации, поскольку, по ее мнению, невозможно разграничить деятельность иностранного предприятия как учредителя Общества и как субъекта экономической деятельности. Соответственно, доход, выплачиваемый иностранной фирме в виде процентов по договору займа, является объектом обложения налогом на добавленную стоимость, неуплата которого и была выявлена инспекцией.

ФАС Северо-Западного округа, исследовав материалы дела, отклонил кассационную жалобу в Постановлении от 11 декабря 2003 г. по делу № А44-1814/03-С9¹.

Суд установил, что фирма «Амкор Ренч Индастриехолдинг» ГМБХ зарегистрирована в Германии, не имеет на территории РФ представительств или иного присутствия и не ведет производственной или иной коммерческой деятельности на территории России. Тот факт, что иностранная фирма является учредителем ООО, не дает оснований считать, что иностранная фирма осуществляет экономическую деятельность на территории Российской Федерации, а, соответственно, ее деятельность по оказанию услуг по предоставлению заемных средств не может облагаться НДС.

ФАС Северо-Западного округа подчеркнул: «Кроме того, кассационная инстанция при вынесении настоящего постановления учитывает положения статьи 28 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве,

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.12.2003 № А44-1814/03-С9: «Поскольку материалами дела подтверждается, что Российская Федерация не является местом экономической деятельности иностранной фирмы и оказанные фирме услуги по предоставлению заемных средств не облагаются НДС в РФ, суд правомерно заключил, что доход, выплачиваемый налогоплательщиком иностранной фирме в виде процентов по договору займа, не является объектом обложения названным налогом» // СПС «КонсультантПлюс».

учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейским сообществом и их государствами-членами, с другой стороны (Корфу, 24.06.94), относительно условий коммерческой деятельности дочерних компаний».

Статья 28 СПС предоставляет режим наибольшего благоприятствования в том, что касается деятельности дочерних компаний Сообщества на территории России.

Таким образом, арбитражные суды РФ напрямую применяли положения СПС, касающиеся определения и условий деятельности дочерних компаний Сообщества.

В. Применение СПС при защите интересов российских импортеров. В арбитражной практике имел место случай защиты интересов российских импортеров с применением положений СПС. Дело рассматривалось в 2004 г. Арбитражным судом Ивановской области.

В Арбитражный суд обратилось ООО «Альтернатива» с заявлением о признании недействительным постановления Ивановской таможни по делу об административном правонарушении

Фабула дела была такова. В 28 апреля 2004 г. в адрес ООО «Альтернатива» в соответствии с контрактом поступил товар из Эстонии: двери межкомнатные и двери для саун. На данный товар заявителем была подана таможенная декларация, где страной происхождения товара была указана Финляндия. В ходе таможенного досмотра было установлено, что двери для саун согласно маркировке произведены в Эстонии. На этом основании ивановской таможней было принято решение о квалификации другой страны происхождения товара — Эстония.

На момент подачи таможенной декларации Эстония не входила в число стран, которым Россия предоставляет режим наиболее благоприятствуемой нации, и указанные в таможенной декларации недостоверные сведения о стране происхождения товара повлияли на размер взимаемых платежей. В начале мая 2004 года в отношении ООО «Альтернатива» было возбуждено дело об административном правонарушении.

Сторона заявителя возразила и указала, что в соответствии с Протоколом от 27 апреля 2004 г. к СПС (Протокол о расширении)

предусмотрен режим наиболее благоприятствуемой нации для 10 новых членов, в том числе и для Эстонии.

Суд согласился с заявителем, пояснив, что в соответствии с п. 3 ст. 5 Протокола о расширении акт временно применяется с 1 мая 2004 г. Согласно ст. 23, 24 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г., международный договор или часть договора до вступления его в силу могут применяться Российской Федерацией временно в порядке и сроки, оговоренные в договоре. Суд подчеркнул, что «при названной ситуации неопубликование текста договора не свидетельствует о невозможности его применения».

Поскольку Эстония вошла в число государств, для которых предусмотрен режим наиболее благоприятствуемой нации, неверное определение страны происхождения товара с 1 мая 2004 г. не привело к занижению сумм таможенных платежей.

Арбитражный суд придал положениям Протокола о расширении 2004 г. обратную силу, констатировав, что вступление в силу Протокола следует рассматривать в качестве обстоятельства, улучшающего положение ООО «Альтернатива», следовательно, действие Протокола в соответствии с ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ подлежит распространению на отношения, возникшие до принятия Протокола.

Решением Арбитражного суда от 27 августа 2004 г. по делу № А17-151А/5-2004 заявленные требования удовлетворены, постановление таможни от 24 июня 2004 г. было признано недействительным. При рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводу о том, что хотя в действиях ООО «Альтернатива» присутствовал состав административного правонарушения, организация не может быть привлечена к административной ответственности.

Впоследствии ивановская таможня пыталась оспаривать решение Арбитражного суда Ивановской области в апелляционной и кассационной инстанциях, но их постановления только подтвердили законность и обоснованность решения по первой инстанции ¹.

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.01.2005 № А17-151А/5-2004: «Для товаров, ввезенных с таможенной территории Эстонии, предоставляется режим наиболее благоприятствуемой нации» // СПС «КонсультантПлюс».

В данном деле ссылка суда исключительно на положения Протокола как акта, регулирующего отношения до и после его принятия, говорит о прямом применении положений СПС в российской судебной практике с целью защиты прав и интересов российской компании.

Кроме того, используя общеправовой принцип *lex prospicit non respicit* арбитражный суд придал обратную силу положениям Протокола к СПС о расширении в том, что касается улучшения положения российского импортера в соответствии с правилами СПС.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.11.2008 г. по делу № А40-45303/08-21-435, № А40-45307/08-21-436 ООО «Прод-Импорт» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлениями о признании незаконными действий (бездействия) Министерства экономического развития и торговли РФ (далее — Минэкономразвития России). В деле речь шла о квотах на импорт свинины из ЕС. Представитель заявителя Игольников А.Ф. указывал на то, что незаконные действия Минэкономразвития России, выразившиеся в отказе переоформить импортную квоту для заявителя после введения запрета на импорт мяса из ЕС, причинили ущерб ООО «ПродИмпорт». Ответчик, ссылаясь на СПС (можем предположить, что фигурировали ст. 17—18 СПС), указал, что ЕС просто не заполнило квоту по поставкам мяса в Россию, о чем ведутся двусторонние консультации, и никакого формального ограничения нет, поэтому нет оснований для переоформления квоты. С чем суд в конечном итоге и согласился. Дальнейшие инстанции подтвердили правильность решения суда¹.

Г. Применение СПС в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Арбитражные суды РФ ссылались на СПС при рассмот-

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2009 № 09АП-17284/2008-АК по делу № А40-45303/08-21-435, А40-45307/08-21-436: «В удовлетворении исковых требований о признании незаконным бездействия уполномоченного органа, выразившегося в непереоформлении лицензии на ввоз товара, отказано правомерно, поскольку оспариваемое бездействие соответствует действующему законодательству и не нарушает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

рении дел, касавшихся регистрации товарных знаков, в частности, при оспаривании решений об отказе в регистрации товарного знака. Такие вопросы возникали при разрешении споров в ФАС Московского округа. В 2005 г. ФАС рассмотрел в качестве кассационной инстанции два дела, разрешенных Арбитражным судом г. Москвы.

В первом деле решение Палаты по патентным спорам оспаривала шведская компания «Вольво Кар Корпорейшн». Палатой была констатирована правомерность отказа в регистрации в качестве товарного знака наименования «ХС90», который продвигала на рынок «Вольво».

Первая и апелляционная инстанции отклонили жалобу и подтвердили правомерность решения Патентной палаты. Арбитражные суды пришли к выводу о невозможности регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака, поскольку он не обладает различительной способностью. Действительно, буквенно-цифровое обозначение «ХС90» состоит исключительно из двух согласных букв и двух цифр, оно не воспринимается как слово какого-либо естественного языка и не имеет оригинального запоминающегося графического исполнения.

Одним из доводов заявителя, который отвергли суды, было несоответствие решения Палаты положениям СПС, т.к., по словам заявителя, в Европейском Союзе распространена практика регистрации в качестве товарных знаков обозначений, состоящих из двух согласных букв латинского алфавита.

Суд кассационной инстанции в Постановлении от 29 июня 2005 г. по делу № КА-А40/5565-05¹ указал на то, что согласно п. 1 Приложения 10 к СПС Россия продолжает совершенствование механизмов охраны прав интеллектуальной собственности с целью обес-

¹ Постановление ФАС Московского округа от 29.06.2005, 22.06.2005 № КА-А40/5565-05: «Не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений, не обладающих различительной способностью. К таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, представляющие собой отдельные буквы, цифры, не имеющие характерного графического исполнения, сочетания букв, не имеющие словесного характера» // СПС «КонсультантПлюс».

печения к концу пятого года после вступления СПС в силу уровня защиты, аналогичного уровню, существующему в Сообществе, включая эффективные средства обеспечения соблюдения таких прав.

Пять лет с момента вступлению в силу истекли 1 декабря 2002 г., соответственно, рассматриваемое правило было применимо к делу. Кроме того, суд сослался на имеющую место гармонизацию российского права с правом ЕС в данном вопросе на основе Федерального закона от 11.12.02 № 166-ФЗ¹.

Однако, по мнению суда, в данном положении не содержится норм, регулирующих экспертизу обозначения, заявляемого в качестве товарного знака.

ФАС Московского округа отклонил жалобу вслед за двумя предыдущими инстанциями.

Другой случай имел место по заявлению российской компании ООО «Верит» на решение Палаты по патентным спорам относительно частично недействительной регистрации товарного знака «Компромат.RU».

Действительно, этот случай был очень похож на предыдущий. Арбитражный суд г. Москвы и Девятый арбитражный апелляционный суд отклонили заявление и подтвердили решение Палаты.

ФАС Московского округа не согласился с решениями нижестоящих судов и Постановлением от 31 августа 2005 г. по делу № КА-А40/8111-05² отменил их. Суд указал, что, несмотря на использование данного знака изначально и в текущий момент в качестве доменно-

¹ Федеральный закон от 11.12.2002 № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров”» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.12.2002, № 50. Ст. 4927. Утратил силу с 1 января 2008 г. в связи с введением в действие Части IV ГК РФ.

² Постановление ФАС Московского округа от 31.08.2005, 24.08.2005 № КА-А40/8111-05: «Суд удовлетворил заявление о признании недействительным ненормативного акта госоргана о признании недействительной регистрации товарного знака, т.к. правовая охрана предоставляется обозначению, если оно приобрело различительную способность, не свойственную заявленному обозначению, в результате его использования до даты подачи заявки о его регистрации» // СПС «КонсультантПлюс».

го имени, он приобрел различительную способность и, соответственно, подлежит регистрации и защите.

Мотивируя свое постановление, ФАС Московского округа подчеркнул, что решение Палаты по патентам сторон о признании частично недействительной регистрации товарного знака «Компромат.RU» влечет за собой нарушение СПС, в частности, п. 1 Приложения 10 к СПС.

Суд также вновь упомянул, что положения российского права были гармонизированы с правом ЕС в данном вопросе на основе Федерального закона от 11.12.02 № 166-ФЗ.

В обоих делах нельзя говорить о прямом применении норм СПС, так как в конечном итоге суды применяли российское право к отношениям сторон. Однако в рассмотренных судебных решениях по делам о защите прав интеллектуальной собственности признавалась важность положений СПС для обеспечения такой защиты наряду с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности 1883 г.

Кроме того, в деле относительно регистрации «Компромат.RU» суд недвусмысленно признал, что акт российского органа, противоречащий СПС, должен быть отменен.

Впоследствии Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 4 июня 2010 г. по делу № А56-29323/2009¹ по иску НП «Эдельвейс» к ООО «ТД ОРБИ» также применил положения Приложения 10 к СПС, указав, что «из вышеуказанного Соглашения (международного договора) следует, что при защите прав иностранных правообладателей Россия должна обеспечить уровень защиты, аналогичный уровню, существующему в Сообществе».

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2010 по делу № А56-29323/2009: «Правовое различие договора по передаче исключительного права на результат интеллектуальной деятельности и лицензионного договора находится в различном объеме прав, предоставляемых правообладателем исключительного права третьим лицам, ввиду того, что в соответствии с лицензионным договором указанный правообладатель предоставляет или обязуется предоставить лицензиату только право использования результата интеллектуальной деятельности в предусмотренных данным договором пределах» // СПС «КонсультантПлюс».

Все это говорит о констатации в судебной практике арбитражных судов приоритетного характера СПС в защите прав интеллектуальной собственности.

Д. Применение СПС в деле «ЮКОС». Нормы СПС затрагивались в Постановлении ФАС Московского округа от 2 марта 2006 г. по делу № КГ-А40/698-06-П, которое явилось одним из процессуальных решений в скандально известном деле компании «ЮКОС».

ФАС Московского округа рассматривал дело по кассационной инстанции — жалобе ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» на определение Арбитражного суда г. Москвы от 21 декабря 2005 г.

Суд субъекта РФ вынес определение о признании и приведении в исполнение решения Высокого суда правосудия Англии и Уэльса о взыскании в пользу ряда европейских банков с ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» 475 284 466,67 долл. США. ФАС Московского округа подтвердил законность и обоснованность определения московского арбитражного суда.

Ситуация, с которой столкнулся арбитражный суд, схожа с той, что пришлось разрешать Верховному Суду РФ в Определении по делу о претензиях британского банка к клинике «Микрохирургия глаза». Однако, в отличие от того дела, в деле против «ЮКОС» у арбитражного суда не было сомнений в возможности применения принципа взаимности при исполнении иностранных судебных решений. Представителями европейских банков были представлены доказательства того, что английское право допускает возможность приведения в исполнение решений российских судов в виде экспертных заключений королевского советника, одного из британских профессоров, а также письма Высокого Суда Англии и Уэльса от 09 августа 2005 г.

ФАС Московского округа указал также, что в данном случае применима статья 98 СПС об обеспечении доступа к правосудию, поскольку в Соглашении участвуют и Россия и Соединенное Королевство.

Говоря о положении п. 1 ст. 98 СПС, суд подчеркнул:

«Эта норма международного договора корреспондирует конституционному принципу правового государства, который возлагает

на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, как высшую ценность, а также пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и толкованию этого пункта, данному Европейским судом по правам человека в своих решениях».

Суд дал полноценное толкование данной норме СПС:

«Поскольку Российская Федерация взяла на себя обязательство обеспечить свободный от дискриминации доступ физических и юридических лиц государств — участников Соглашения в компетентные суды, а в соответствии с прецедентами Европейского суда по правам человека исполнение решения рассматривается, как неотъемлемая часть “суда”, кассационная инстанция полагает, что пункт 1 статьи 98 Соглашения от 24.06.1994 должен пониматься и толковаться, как предусматривающий компетенцию судов Сторон этого Соглашения не только по рассмотрению споров, возникающих из предпринимательской и иной экономической деятельности, но и по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов Сторон».

Давая толкование указанной нормы СПС, суд также обратился к ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., предписывающей интерпретировать международный договор добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Суд указал, что обеспечение доступа к правосудию вытекает из принципов партнерства, установленных в СПС:

«Стороны в Соглашении от 24.06.1994 в статье 2, посвященной общим принципам, в качестве одного из принципов провозгласили уважение демократических принципов и прав человека, определенных, в частности, в Хельсинкском заключительном акте и в Парижской Хартии для новой Европы, и определили этот принцип в качестве существенного элемента партнерства и заключенного Соглашения.

Из статей 17, 18, 46 и 118 Конституции Российской Федерации, а также из статьи 14 Международного пакта о гражданских и полити-

ческих правах следует, что правосудие должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах, а судебная защита должна быть полной, что предполагает не только возможность каждого обратиться в суд, но и обязанность суда вынести справедливое и обоснованное решение, и эти положения о праве на универсальную судебную защиту подтверждены Европейским судом по правам человека в его решениях».

Соответственно, помимо признания применимости к исполнению иностранных судебных решений нормы ст. 98 СПС, Суд указал на ее принципиальный характер, как выражение принципа уважения основных прав, закрепленного в СПС.

Кроме того, принцип уважения основных прав, изложенный в СПС, был сопоставлен судом с положениями Конституции России. Хотя суд не рассматривал, что принципы уважения основных прав и правового государства закрепляет также ст. 6 ДЕС 1992 г.¹, в указанном сравнении отразился тот факт, что уважение основных прав и свобод, как и правовое государство, являются общими ценностями народов Европы, включая Россию.

Анализ практики применения СПС дает возможность сделать следующие выводы:

1. В российской судебной практике известно более десятка случаев применения СПС судами различных инстанций и звеньев судебной системы, что подчеркивает важность данного Соглашения для российской правовой системы, как международного договора РФ, предусматривающего гарантии защиты прав и интересов частных лиц в отношениях с Европейским Союзом.

2. В российской судебной практике подчеркивается основополагающий характер для партнерства между Россией и ЕС положений ст. 2 СПС, закрепляющей принцип уважения демократических принципов и прав человека. Уважение прав человека и основных свобод, а также правовое государство отражаются как принципы, корреспондирующие положениям Конституции России 1993 г.

¹ Современная ст. 2 ДЕС.

В практике российских судов находит подтверждение то, что данные принципы носят нормативное содержание и составляют главные гуманистические ценности, разделяемые Союзом, его государствами-членами и Россией.

3. Российскими судами были истолкованы положения ст. 98 СПС об обеспечении доступа к правосудию, как положения, непосредственно вытекающие из ст. 2 СПС. Данная статья в российской судебной практике, помимо прямого действия, получила расширительное толкование в том, что кроме непосредственной судебной защиты, она предусматривает возможность обращаться в российские суды с заявлением об исполнении иностранных судебных решений и может служить основанием для приведения их в исполнение.

Важно отметить, что подход арбитражного суда к толкованию ст. 98 СПС полностью соответствует идее, отраженной в Постановлении VI-го Всероссийского съезда судей от 2 декабря 2004 г.¹, в котором отмечалась «необходимость решения в ближайшее время проблемы создания эффективного механизма признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, а также оказания взаимной правовой помощи», используя европейский опыт и механизмы такого сотрудничества, существующие между ЕС и другими европейскими странами.

Вместе с тем Арбитражный суд г. Москвы в Решении от 29 июня 2007 г. по делу № А40-12764/07-5-138² по иску ФТС России к Ассоциации международных автомобильных перевозчиков на основе разъяснения МИД РФ пришел к выводу, что положения СПС не содержат обязательства государств — членов ЕС по исполнению

¹ Постановление VI Всероссийского съезда судей от 02.12.2004 «О состоянии правосудия в Российской Федерации и перспективах его совершенствования» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2005, № 2.

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.06.2007 по делу № А40-12764/07-5-138: «Исковые требования таможенного органа о взыскании задолженности по уплате таможенных платежей и пени за просрочку уплаты таможенных платежей удовлетворены, поскольку ответчик несет ответственность за уплату таможенных платежей и пеней, подлежащих уплате в связи с нарушением операций с применением книжек международной перевозки» // СПС «КонсультантПлюс».

на их территории внесудебных актов фискальных или правоохранительных органов РФ. Таким образом, были истолкованы положения Протокола 2 о взаимном административном содействии в целях надлежащего применения таможенного законодательства к СПС.

Было бы логично предположить, что данные положения не могут быть истолкованы как содержащие аналогичное обязательство для российской Стороны, даже несмотря на то, что подобных запросов от европейской Стороны никогда не поступало.

С другой стороны, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа в Постановлении от 27 ноября 2007 г. № Ф08-7566/07-2834А¹ по делу о претензиях Ростовской таможни к ООО «Меркел-авто» констатировал, что положениями Протокола 2 к СПС «предусмотрена возможность обмена информацией и представление необходимых документов» в качестве механизмов оказания правовой помощи по таможенным вопросам.

Наконец, Высший Арбитражный Суд РФ в своем Определении от 7 декабря 2009 г. № ВАС-13688/09² подтвердил возможность использования СПС в качестве основы для признания и исполнения иностранных судебных решений, в частности, решений голландских судов.

4. В практике российских судов нашел подтверждение механизм применения норм ГАТТ/ГАТС сквозь призму положений СПС, ограниченный возможностью распространения только на лиц РФ и ЕС. Вместе с тем сама возможность применения норм ВТО позволила в соответствующем ключе интерпретировать характер ряда правоотношений, складывающихся в сфере оказания трансграничных услуг.

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.11.2007 № Ф08-7566/07-2834А по делу № А53-4312/2007-С6-27: «Общество не представило достоверное и полное документальное подтверждение заявленных сведений о таможенной стоимости ввезенного товара, поэтому таможенный орган обоснованно, с учетом требований статьи 24 Закона «О таможенном тарифе», применил шестой (резервный) метод ее определения на основании информации, полученной от таможенных органов иностранного государства» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение ВАС РФ от 7 декабря 2009 г. N ВАС-13688/09 «Об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Российские суды применяли СПС в целях защиты прав европейских инвесторов при реализации ими вторичной свободы учреждения на территории России на основе режима наибольшего благоприятствования в соответствии с положениями статей 28 и 30 СПС. Российские суды применяли СПС в целях защиты прав российских импортеров, в одном случае, подтвердив законность использования Правительством РФ принципа исторического поставщика, а в другом — применив обратную силу к положениям Протокола о расширении. В российской судебной практике был констатирован приоритетный характер СПС в защите прав интеллектуальной собственности.

СПС является источником трех взаимопересекающихся, но автономно существующих правовых систем. Это означает, что, применяя положения СПС, российские суды нередко сталкиваются с необходимостью в целях правильного разрешения дела исследовать и применять те или иные нормы как российского, так и европейского права, которые соотносятся с положениями СПС. В первую очередь это касается процесса гармонизации российского законодательства с правом ЕС, предусмотренной ст. 55 СПС. В российской судебной практике этот процесс нашел подтверждение в качестве важной гарантии обеспечения справедливых условий реализации законных прав и интересов частных лиц.

Прямое влияние норм права ЕС на российскую судебную практику, как уже отмечалось выше, обнаруживается в решениях по торговым, таможенным и налоговым вопросам. Кроме того, определенное косвенное влияние в ряде случаев на практику российских судов оказывали правовые акты и действия ЕС, связанные с изменениями в его внешней и внутренней политике.

6.2. Применение российскими судами секторных соглашений между Россией и ЕС

В практике по разрешению налоговых споров российские суды применяли секторальные соглашения между РФ и ЕС. Арбитражный суд г. Москвы в Решении от 2 сентября 2005 г. по делу № А40-

33242/05-114-247 по заявлению ООО «Компания “Прикладные Технологии”» к ИФНС России № 28 по г. Москве¹ использовал положения Соглашения между Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий, заключенного 16 ноября 2000 г.

Дело касалось претензий налоговой инспекции к российской компании, осуществлявшей научно-исследовательскую работу на основе гранта Европейской комиссии, предоставленного в соответствии с упомянутым Соглашением. Вопрос, в том числе стоял о применимом праве к налоговым отношениям, связанным с выполнением контрактного обязательства, которым оформлялся грант. Исполнение контракта подчинялось бельгийскому праву, однако это не может касаться налоговых выплат и преимуществ, что было констатировано судом со ссылкой на ст. 7 Соглашения 2000 г., которые в соответствии с ней производятся по российскому праву.

В другом деле Арбитражный суд г. Москвы ссылаясь на положения Соглашения в форме обмена письмами между Европейским сообществом и Российской Федерацией об учреждении системы двойного контроля без количественных ограничений в отношении экспорта некоторых изделий из стали. В Решении от 18 декабря 2006 г. по делу № А40-65629\06-127-356² по иску ООО «Группа “Транс Лиз”» к ИФНС № 14 по г. Москва, суд использовал Дополнение 1 к

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.09.2005, 22.08.2005 по делу № А40-33242/05-114-247: «Суд частично удовлетворил требования о признании незаконными ненормативных актов налогового органа о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, о взыскании задолженности в бесспорном порядке, о приостановлении расходных операций по банковским счетам, т.к. неправомерное неперечисление (неполное перечисление) сумм налога, подлежащего удержанию и перечислению налоговым агентом, влечет взыскание штрафа» // СПС «Консультант-Плюс».

² См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2007, 26.03.2007 № 09АП-1769/2007-АК по делу № А40-65629/06-127-356: «Исковые требования о признании незаконным решения налогового органа об отказе в возмещении НДС и об обязанности возместить НДС удовлетворены, поскольку налогоплательщик представил доказательства правомерного применения налоговой ставки 0 процентов и налоговых вычетов по НДС, а налоговый орган не представил доказательств недобросовестности налогоплательщика» // СПС «КонсультантПлюс».

Соглашению от 13 октября 1997 г., содержащее список товаров, подпадающих под действие установленной системы. Вместе с тем Суд использовал положения утратившего к тому моменту силу Соглашения. Суду нужно было сослаться на аналогичные положения Соглашения между РФ и ЕС, заключенного 30 июля 2003 г., заменившего Соглашение 1997 года и действовавшего в период возникновения рассматриваемых Судом отношений и вынесения решения. Отметим, что принципиального значения для разрешения дела этот факт не имел, ошибка суда не была значительной.

В российской судебной практике существует случай применения одного из учредительных договоров ЕС — Римского договора, учреждающего Европейское сообщество 1957 г.¹. Столь смелую попытку применить первичное право ЕС сделал Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики в Постановлении апелляционной инстанции от 8 апреля 2003 г. по делу № А20-06/2003. Судом через призму ст. 1 Договора между СССР и ФРГ о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники от 9 ноября 1990 г. (по которому правопреемницей СССР является Россия) была применена ст. 23 (бывшая ст. 9) Римского договора, учреждающего ЕС, об отмене всех таможенных пошлин и иных равнозначных сборов в отношениях между государствами-членами. На этом основании Арбитражный суд Кабардино-Балкарии освободил от уплаты российских экспортных таможенных пошлин ОАО «Нальчикский завод полупроводниковых приборов», ввозивший в Россию оборудование из Германии.

Рассматривая дело в кассационной инстанции, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа в своем Постановлении от 2 июля 2003 г.² указал на очевидную ошибку нижестоящего суда и справедливо отменил его решение. Вышестоящий суд подчеркнул, что Россия не является участницей Договора, учреждаю-

¹ Сейчас — Договор о функционировании Европейского Союза.

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 02.07.2003 № Ф08-1873/2003-839А «По нормам Закона Российской Федерации “О таможенном тарифе” льготы по уплате таможенных платежей и порядок их предоставления устанавливаются Правительством РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

щего ЕС и что ссылка на Римский договор в ст. 1 Договора между СССР и ФРГ касается только германской стороны.

Вместе с тем суд кассационной инстанции в этом же Постановлении специально отметил, что не исключает возможности применения Римского договора к отношениям, возникающим на территории РФ, если это предусмотрено базовым соглашением о взаимоотношениях с ЕС.

В практике российских судов по торговым делам применялся и интерпретировался Меморандум между Европейским сообществом и Российской Федерацией от 2 апреля 2004 г. по ветеринарным сертификатам на животных и животноводческую продукцию, предназначенных для экспорта из ЕС в Россию, имплементированный в правовой порядок России Письмом Россельхознадзора от 21 апреля 2006 г. № ФС-СД-2/3106 «О контроле продуктов животного происхождения из Европейского сообщества, поступающих в Российскую Федерацию»¹.

Впервые вопрос о применении Меморандума был разрешен в Решении Арбитражного суда г. Москвы от 21 ноября 2006 г. по делу № А40-62574/06-120-344² по заявлению ООО «СИВМА. Детское питание» к Управлению Россельхознадзора по Москве и Московской области.

Россельхознадзор запретил движение ввезенного заявителем в РФ детского питания из Австрии и Венгрии с целью последующего реэкспорта. Проблема заключалась в ненадлежащем оформлении ветеринарного сертификата (одна из граф сертификата, касающаяся описания пломбы, не была заполнена), форма которого согласована между соответствующими органами РФ и ЕС на основе п. 8 Меморандума.

¹ Ни Меморандум, ни Письмо официально опубликованы не были.

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.11.2006, 21.11.2006 по делу № А40-62574/06-120-344: «Детское питание, ввезенное заявителем, поступило на таможенный пост с ветеринарными сертификатами установленной Меморандумом от 02.09.2004 формы, в которых, однако, не была заполнена графа “Номер пломбы”, что является нарушением порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов, характеризующих ветеринарно-санитарное состояние подконтрольного груза, что, в свою очередь, явилось причиной возврата груза» // СПС «КонсультантПлюс».

Позднее компанией было представлено дополнение к сертификату, выданное теми же должностными лицами государства — члена ЕС. Однако суд счел данное дополнение неприемлемым, т.к. и законодательством ЕС, и Меморандумом введена одинаковая форма заполнения сертификатов, не предусматривающая дополнений. Ссылка заявителя на п. 3 Приложения к Меморандуму, где говорится о возможном повторном пломбировании и внесении изменений в сертификат, не была принята во внимание судом, поскольку эти положения касаются только транзитных грузов.

Суд признал действия Россельхознадзора правомерными, что было подтверждено также решениями апелляционной и кассационной инстанций.

Другое дело, рассмотренное Арбитражным судом Калининградской области, также касалось формы ветеринарного сертификата. Управление Россельхознадзора по Калининградской области запретило ООО «Черняховский мясокомбинат» ввоз свинины из Германии на том основании, что ветеринарные сертификаты были заполнены разными печатными устройствами, что недопустимо по российскому законодательству.

В своем Решении от 2 июля 2007 г. по делу № А21-616/2007¹ суд указал на полное соответствие жесткого требования к оформлению сертификатов положениям Ветеринарного меморандума между РФ и ЕС, направленных «на укрепление контроля грузов».

Суд определил, что в данном случае «применение норм международного права не исключает применение норм российского законодательства». Действия Россельхознадзора были расценены судом, как правомерные, что было подтверждено в апелляционной и кассационной инстанциях.

¹ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2007 по делу № А21-616/2007: «Нарушение перевозчиком статьи 1.2.2.2 Санитарного кодекса наземных животных МЭБ 2005 в части надлежащего оформления международных ветеринарных сертификатов в числе правил внесения в текст сертификата исправлений является основанием запрета к выпуску ввезенного на территорию Российской Федерации груза» // СПС «КонсультантПлюс».

Схожим образом Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 25 января 2008 г. по делу № А21-5580/2007¹ по иску ООО «Ярус» к Россельхознадзору подробно проанализировал Ветеринарный меморандум и пришел к выводу о строгости предписаний этого документа. Ссылаясь на положения Меморандума, суд указал, что сертификат норвежской продукции, выданный для швейцарской фирмы, не может соответствовать положениям Меморандума, предусматривающим жесткие требования доэкспортной сертификации рыбной продукции в Россию.

Арбитражный суд г. Москвы в Решении от 13.08.2010 г. по делу № А40-67823/10-79-361² по заявлению ООО «Мега навсегда» против Россельхознадзора отказался расширительно истолковывать положения Ветеринарного меморандума Россия — ЕС 2004 г. в части запрета на оформление ветслужбой ЕС сертификатов на животноводческую продукцию третьих стран. Суд правильно подчеркнул, что такие действия ветслужбы ЕС в отношении продукции из третьих стран, поступающей на рынок ЕС, не предусмотрены Меморандумом, но и не запрещены.

Очевидно, что российские суды применяют Ветеринарный меморандум как международный договор. В соответствии с российским правом — это логично. Вместе с тем в соответствии с правом ЕС данный Меморандум не является таковым, т.к. этот документ

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2008 по делу № А21-5580/2007: «Ввозимый на территорию Российской Федерации груз без ветеринарных сопроводительных документов в случае, если наличие такового необходимо, не подлежит приему для переработки и реализации и принимается для изолированного хранения до предъявления ветеринарных сопроводительных документов, непредставление которых в пятидневный срок является основанием принятия решения об использовании груза в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в области ветеринарии» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2010 № 09АП-25513/2009-АК по делу № А40-67823/10-79-361: «Заявленные требования о признании незаконным решения уполномоченного органа об отказе в выдаче разрешения на ввоз товара на территорию РФ удовлетворены правомерно, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства того, что ввозимый заявителем на территорию РФ товар не соответствует санитарно-эпидемиологическим требованиям РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

не проходил обязательную процедуру заключения соглашений ЕС с третьими странами, предусмотренную ст. 218 или ст. 207 ДФЕС. Не предусматривает возможность заключения такого Меморандума и СПС. В СПС говорится только о гармонизации российского законодательства с правом ЕС в рассматриваемой сфере. Положения Меморандума говорят об обратном — ЕС согласовало свои требования с требованиями российского законодательства.

Однако в других случаях Арбитражный суд г. Москвы в Решении от 10 июня 2008 г. по делу № А40-21494/08-84-194¹, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению ООО «ЦОЛЛ.РУ» к Московской южной таможне, а также Второй арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 17 марта 2008 г. по делу № А28-8707/07-378/27² по заявлению ООО «Экзотик-Фрукт» к Россельхознадзору, отказались применять Ветеринарный меморандум. Правда, в первом деле суд счел его положения не относящимися к делу, а во втором — применил международные соглашения вместо положений Меморандума.

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.06.2008 по делу № А40-21494/08-84-194: «В удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности за представление декларантом недействительных документов отказано, поскольку представление декларантом санитарно-эпидемиологического заключения, не относящегося к ввозимому на территорию Российской Федерации товару, подтверждено имеющимися в материалах дела доказательствами» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17.03.2008 по делу № А28-8707/07-378/27: «Выявление таможенным органом факта отсутствия импортного карантинного разрешения на ввозимую на территорию РФ подкарантинную продукцию является основанием для отказа в проведении дальнейшего досмотра с целью проверки фитосанитарного состояния груза и основанием для запрета на его ввоз. Решение о выпуске товаров для свободного обращения на территории РФ либо об отказе в таком выпуске может принять только таможенный орган после завершения таможенного оформления» // СПС «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, 1994 г., лежащее в основе регулирования отношений между Россией и ЕС, является источником нескольких правовых систем. Во-первых, как международный договор — это источник международного права. Во-вторых, как международный договор РФ — это источник российского права. В-третьих, как международный договор ЕС, это источник права ЕС, относящийся к категории смешанных соглашений ЕС с третьими странами. В-четвертых, как международный договор, в котором наряду с ЕС участвуют его государства-члены, оно является источником права (правовых систем) государств-членов.

С 1 декабря 2009 г., с момента вступления в силу Лиссабонского договора 2007 г. и упразднения Европейского сообщества, правопреемником Европейского сообщества по СПС стал Европейский Союз. Соответственно, сегодня Сторонами СПС являются Российская Федерация, с одной стороны, и Европейский Союз, Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и их государства-члены, с другой стороны.

СПС, являясь базовым соглашением в отношениях Сторон, содержит комплекс ассиметричных обязательств по ключевым направлениям взаимоотношений между Россией и ЕС. Положения СПС охватывают вопросы генерального характера взаимоотношений Сторон, вопросы передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов в их отношениях, вопросы горизонтального сотрудничества, сопутствующего передвижению товаров, лиц, услуг и капиталов, а также вопросы, касающиеся организационного механизма партнерства Россия — ЕС. СПС носит рамочный характер, на его основе могут заключаться специальные соглашения по конкретным вопросам.

Несмотря на то, что СПС являлось для своего времени юридически продуманным и эффективным инструментом во взаимоотно-

ношениях между Россией и ЕС, а ряд его положений обладал перспективным характером, действующее СПС устарело и уже не отвечает современным реалиям отношений России и ЕС. СПС не учитывает ни будущего членства России в ВТО как страны с рыночной экономикой, ни изменившейся географии ЕС, ни потребностей совместного ответа стратегических партнеров новым вызовам на международной арене.

На основе СПС развивается система специальных секторных соглашений. Такие соглашения существуют как на уровне отношений России с государствами-членами, так и на уровне отношений между Россией и ЕС. Вместе с тем не все секторные соглашения между Россией и ЕС базируются на положениях СПС. Можно выделить 6 основных сфер секторного сотрудничества Россия — ЕС, урегулированных нормами двусторонних специальных соглашений:

- финансовое содействие,
- торговля,
- окружающая среда и использование биологических ресурсов,
- правоохранительная деятельность,
- внешняя безопасность,
- наука и технологии.

Ряд секторных соглашений заключен Россией не с Европейским Союзом (Европейским сообществом), а с его учреждениями (Европейский инвестиционный банк, Европол), что позволяет говорить об их «субсекторном» характере. Особый характер имеют также соглашения, заключенные Россией на базе СПС с Евратомом, а также соглашения между Россией и Европейским космическим агентством.

Специфическую роль в регулировании отношений между Россией и ЕС играют нормы мягкого права. Не являясь нормами права в буквальном смысле, нормы мягкого права в отношениях между Россией и ЕС выполняют три главные функции, вытекающие из общих функций мягкого права:

Во-первых, нормы мягкого права в отношениях между Россией и ЕС могут выполнять функцию «пред-права», т.е. фиксировать

элементы нормотворческого процесса или констатировать достижение консенсуса по будущему международному договору.

Во-вторых, нормы мягкого права в отношениях между Россией и ЕС могут выполнять функцию «пост-права», т.е. интерпретировать и дополнять нормы «жесткого» права.

В-третьих, нормы мягкого права в отношениях между Россией и ЕС могут выполнять функцию «пара-права», т.е. фиксировать наличие согласия Сторон по определенному вопросу без принятия на себя конкретных юридических обязательств.

Отношения между Россией и ЕС оказывают влияние на право Союза. Нормы об отношениях с Россией можно обнаружить в первичном и во вторичном праве, а также в прецедентном праве Суда Европейского Союза. Нормы вторичного права ЕС об отношениях с Россией обнаруживаются в различных сферах правового регулирования, что позволяет выделить следующие группы таких норм:

- нормы, содержащиеся в соглашениях ЕС с Россией и документах, их имплементирующих в правопорядок ЕС;
- нормы об отношениях с Россией, содержащиеся в актах ЕС, принятых в области технической помощи;
- нормы, содержащиеся в политических актах ЕС об отношениях с Россией;
- нормы, содержащиеся в актах, регулирующих внешнеторговые отношения ЕС с Россией, включая экспортное возмещение;
- нормы, содержащиеся в актах антидемпингового законодательства в отношении российских товаров и производителей;
- нормы об отношениях с Россией, содержащиеся в актах ЕС, принятых в области конкурентной политики;
- нормы об отношениях с Россией, содержащиеся в иных актах ЕС.

Существует значительная практика Суда ЕС, связанная с отношениями с Россией. Судебные учреждения ЕС за все время своего функционирования приняли к рассмотрению почти четверть сотни дел, возбужденных по искам российских юридических и физических лиц, и почти в три раза больше дел, касающихся отношений с

Россией, но возбужденных по другим основаниям. При этом количество таких дел неуклонно возрастает. Так, за последние 10 лет судебные инстанции ЕС рассмотрели в полтора раза больше «российских» дел, чем за все время обращения советских и российских юридических и физических лиц в XX веке.

На сегодняшний день «российские» дела присутствуют в практике только двух европейских судебных структур — Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Суда ЕС. Суд Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), созданный на основе Соглашения о Европейском экономическом пространстве 1992 г., никогда не рассматривал дела по обращениям российских частных лиц, хотя в будущем нельзя исключить их появления.

Большую часть «российских» дел в Суде ЕС составляют иски юридических лиц, оспаривающих антидемпинговые санкции, налагаемые Комиссией и Советом на продукцию, поступающую из России. В последнее время намечается тенденция обращения российских юридических и физических лиц в Суд ЕС за защитой своих интересов в области конкуренции, окружающей среды, интеллектуальной собственности. Сама Россия не может выступать ответчиком в судебных инстанциях ЕС, т.к. не является государством — членом Союза. С другой стороны, наличие «российских» дел в практике Суда ЕС и рост их количества свидетельствует об укреплении связей между Россией и ЕС, а также неуклонной интенсификации интеграционных процессов между ними.

Исследование развития практики Суда ЕС по делам российских компаний и граждан подтверждает реальную возможность получения защиты своих прав и законных интересов по законодательству ЕС и открывает новые горизонты для российских граждан и компаний, осуществляющих деятельность на территории ЕС. Принципиально важны для отношений между ЕС и РФ также дела, касающиеся юридических аспектов двусторонних отношений между государствами-членами и Россией.

Российское право испытывает серьезное влияние не только со стороны международного права, но и со стороны права ЕС. Про-

цесс европеизации российского права обусловлен исторически и вытекает из направления современной правовой реформы, заложенной Конституцией России 1993 г. Под процессом «европеизации права», по нашему мнению, необходимо понимать восприятие национальной правовой системой определенных черт, характерных для европейских правовых моделей, а равно неких общих правовых традиций европейской культурно-цивилизационной системы.

Современная европеизация российского права характеризуется как перестройкой правовой системы на основе рецепции норм других европейских государств и правовых моделей различных европейских организаций (европеизация в широком смысле), так и восприятием правил и стандартов, разрабатываемых Европейским Союзом (европеизация в узком смысле), который объединяет 27 европейских стран и выступает генератором общеевропейских норм. Тенденция европеизации обнаруживается как в российском частном праве, так и в российском публичном праве.

Российские суды используют право ЕС и ссылаются на него в своей практической деятельности. Существует более сотни дел, в которых российские суды разного уровня и инстанций, включая суды высшего звена российской судебной системы, использовали первичное, вторичное и даже прецедентное право Европейского Союза в процессе рассмотрения и разрешения споров. Более чем в двух десятках случаев применялись двусторонние соглашения между РФ и ЕС, в первую очередь СПС.

Чаще всего российские суды ссылаются на вторичное право ЕС. В практике российских судов нашел подтверждение процесс гармонизации российского законодательства с правом ЕС, в качестве важной гарантии обеспечения справедливых условий реализации законных прав и интересов частных лиц. Российские суды ссылаются на таможенное, налоговое законодательство ЕС, а также на стандарты и правила ЕС в сфере технического регулирования. В других делах суды ссылались на европейские стандарты как на образец имплементации международных норм, обязательных для

России и ЕС. В таком случае суд указывает международные стандарты, европейские правила и соответствующие российские законы.

Самым актуальным вопросом в развитии отношений между Россией и Европейским Союзом на сегодняшний день является вопрос о переоформлении договорно-правовой базы их взаимоотношений.

По-нашему мнению, в Новом базовом соглашении было бы целесообразно отразить:

а) общие положения о четырех пространствах между Россией и Европейским Союзом — общем экономическом пространстве, общем пространстве свободы, безопасности и правосудия, общем пространстве внешней безопасности, общем пространстве образования и науки, включая культурные аспекты как основополагающие направления развития отношений;

б) положения о создании между Россией и ЕС «зоны свободной торговли плюс», которая предусматривала бы с некоторыми изъятиями реализацию между партнерами свободы движения товаров, услуг, капиталов, а также квалифицированной рабочей силы;

в) положения о модернизированной организационной структуре и институциональных механизмах стратегического партнерства, которые сегодня существуют неформально или основывают свою деятельность на актах мягкого права;

г) положения относительно инвестиционных гарантий, которые слабо отражены в современном СПС и которые жизненно необходимы сегодня для российского бизнеса, действующего на территории государств — членов ЕС;

д) положения относительно прав человека и «общих ценностей», которые и сегодня составляют политико-правовые принципы стратегического партнерства, но нуждаются в более качественном отражении в базовом договоре между Россией и ЕС;

е) специальные положения относительно сотрудничества в области энергетики.

Реалии процессов взаимодействия России и ЕС в области создания четырех общих пространств, а также интенсивность и охват процесса европеизации российского права требуют по-иному взглянуть на формулирование клаузулы о гармонизации российского права в Новом базовом соглашении. В этой связи, по-нашему мнению, в Новом базовом соглашении необходимо отказаться от формулы п. 1 ст. 55 СПС, закрепляющей одностороннее обязательство России по сближению своего законодательства с правом ЕС в пользу формулы, говорящей об обоюдном стремлении Сторон к созданию совместимой законодательной базы.

Не оправдала себя и формула п. 2 ст. 55 СПС, закрепляющая закрытый перечень областей гармонизации, т.к. для обслуживания общих пространств Россия — ЕС на практике требуется более гибкий подход, позволяющий охватывать отдельные вопросы различных сфер регулирования. В Новом базовом соглашении Россия — ЕС важно отразить необходимость принятия программы гармонизации либо на уровне Россия — ЕС, либо в одностороннем порядке, которая на среднесрочный период закладывала бы основы для подобной работы. Кроме того, следует поддержать идею создания специальной структуры в отношениях между Россией и ЕС, занимающейся проблемами гармонизации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Международно-правовые акты и иные акты международного характера

1.1. Международные договоры

1. Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве, учреждающее партнёрство между Российской Федерацией, с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Agreement on partnership and cooperation establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of one part, and the Russian Federation, of the other part) // OJ L 327, 28.11.1997. P. 1. СЗ РФ, 1998, № 16, ст. 1802.

2. Протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Подписан в г. Брюсселе 21.05.1997) // OJ L 283, 9.11.2000. P. 18—26. В России официально опубликован не был.

3. Протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, учитывающего присоединение Чешской Республики, Эстонской Республики, Республики Кипр, Венгерской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Мальта, Республики Польша, Республики Словения и Словацкой Республики к Европейскому Союзу // OJ L 185, 6.7.2006. P. 17.

4. Протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, учитывающего присоединение Республики Болгарии и Румынии к Европейскому Союзу // OJ L 119, 9.5.2007. P. 32.

5. Соглашения между СССР и ЕЭС и Евратомом о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве (Agreement bet-

ween the European Economic Community and the European Atomic Energy Community and the Union of Soviet Socialist Republics on trade and commercial and economic cooperation) // OJ L 68, 15.3.1990. P. 1.

6. Временное соглашение о торговле и связанных с торговлей вопросах между Европейским сообществом, Европейским объединением угля и стали и Европейским сообществом по атомной энергии, с одной стороны, и Правительством Российской Федерации, с другой стороны // БМД 1996. № 10. С. 10; OJ L 247, 13.10.1995. P. 2.

7. Соглашение в форме обмена письмами между ЕЭС и СССР о кредитных гарантиях для экспорта сельскохозяйственных товаров и продуктов питания из Сообщества в СССР от 26 ноября 1991 г. / Дополнительное соглашение в форме обмена письмами между ЕЭС и РФ о кредитных гарантиях для поставки сельскохозяйственных товаров и продуктов питания из Сообщества в Россию // OJ L 64, 10.3.1992. P. 23—24. В России опубликовано не было.

8. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о торговле текстильными товарами от 23 июля 1998 г. // OJ L 169, 15.6.1998, P. 2

9. Соглашение между Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 31 ноября 2000 г. // OJ L 299, 28.11.2000. P. 14; БМД 2001 № 11. С. 68.

10. Рамочное соглашение между Российской Федерацией и Европейским инвестиционным банком, регулирующим деятельность Банка в Российской Федерации от 6 декабря 2002 г. // СЗ РФ. 20.02.2006. № 8. Ст. 856.

11. Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией от 6 ноября 2003 г. // БМД, 2004, № 3. С. 58—62.

12. Соглашение в форме обмена письмами между Правительством РФ и Европейским сообществом, устанавливающее систему двойного контроля без количественных ограничений в отношении экспорта некоторых изделий из стали из Российской Федерации в Европейское сообщество от 30 июля 2003 г. // БМД, 2004, № 3. С. 38.

13. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским Союзом относительно участия Российской Федерации в Полицейской миссии Европейского Союза в Боснии и Герцеговине, которое было подписано 24 июля 2004 г. // OJ L 197, 5.8.2004. P. 38—41. В России документ опубликован не был.

14. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г. // OJ L 129, 17.5.2007. P. 40—60. СЗ РФ. 04.06.2007. № 23. Ст. 2693.

15. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза от 25 мая 2006 г. // OJ L 129, 17.5.2007. P. 27—34. СЗ РФ. 04.06.2007. № 23. Ст. 2694.

16. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о торговле некоторыми изделиями из стали от 26 октября 2007 г. // OJ L 300, 17.11.2007. P. 52. В России опубликовано не было.

17. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским Союзом об участии Российской Федерации в военной операции Европейского Союза в Республике Чад и в Центральноафриканской Республике (ЕУФОР Чад/ЦАР) от 5 ноября 2008 г. // OJ L 307, 18.11.2008. P. 16—20. В России документ опубликован не был.

18. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским Сообществом о сотрудничестве в области рыболовства и сохранения живых морских ресурсов в Балтийском море от 28 апреля 2009 г. // OJ L 129, 28.05.2009. P. 1. В России документ опубликован не был.

19. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским Союзом о защите секретной информации, подписанное 1 июня 2010 г. // OJ L 155, 22.6.2010. P. 57. В России документ опубликован не был.

20. Соглашение между Правительством РФ и Евратомом о сотрудничестве в области управляемого термоядерного синтеза было заключено в Брюсселе 3 октября 2001 г. // БМД, 2007, № 7. С. 41; OJ L 287, 31.10.2001. P. 30.

21. Соглашение между Правительством РФ и Евратомом о со-

трудничестве в области ядерной безопасности // БМД, 2007, № 7, С. 34; OJ L 287, 31.10.2001. Р. 24.

22. Соглашение об учреждении Международного научно-технического центра, заключенное в Москве от 27 ноября 1992 г. // БМД, 2006, № 4. С. 3; OJ L 409, 31.12.1992. Р. 1.

23. Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 г. // БМД, 2004, № 8. С. 11; OJ L 343, 8.12.2006. Р. 85.

24. Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и Федеративной Республикой Германией, подписанный 9 ноября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII.— М., 1994. С. 27.

25. Соглашение между Правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Правительством Литовской Республики о содействии гражданам, приглашенным на работу в г. Мажейкяй Литовской Республики, в переселении во Всеволожский район Ленинградской области РСФСР, подписанное в Москве 30 июля 1991 г. // Опубликовано не было.

26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 25 июня 1993 г. // СЗ РФ. 24 декабря 2007 г. № 52. Ст. 6422.

27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о сотрудничестве в социально-трудовой сфере (Заключено в г. Мадриде 11.04.1994) // БМД. 2004. № 10. С. 48.

28. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал (Заключена в г. Мадриде 16.12.1998) // СЗ РФ. 27.11.2000. № 48. Ст. 4633.

29. Договор о создании Союзного государства между Россией и Беларусью от 8 декабря 1999 г. // СЗ РФ, 14.02.2000, № 7, ст. 786.

30. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о порядке выдачи упро-

щенного проездного документа на железной дороге от 20 июня 2003 г. // БМД. 2003. № 8. С. 68.

31. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия об облегчении взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Федеративной Республики Германия от 10.12.2003 // СЗ РФ. 14.03.2005. № 11. Ст. 904.

32. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о реадмиссии от 27.05.2008 г. // БМД. 2010. № 2. С. 50—68.

33. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о реадмиссии от 8.06.2007 г. // БМД. 2009. № 4. С. 60—77.

34. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исландии о реадмиссии от 23.09.2008 г. // БМД. 2010. № 3. С. 58—75.

35. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Федеральным Советом Швейцарской Конфедерации о реадмиссии от 21.09.2009 г. // Соглашение еще не вступило в силу и не опубликовано.

36. Исполнительный протокол между Российской Федерацией и Королевством Испания, касающийся установления сроков ответа на ходатайство о реадмиссии в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г., подписан в г. Москве 01.02.2007 г. // БМД. 2008. № 1. С. 59—60.

37. Исполнительный протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Португальской Республики, касающийся установления сроков ответа на ходатайство о реадмиссии в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г., подписан в г. Москве 01.02.2007 г. // Документ еще не был опубликован и не вступил в силу.

38. Исполнительный протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики, ка-

сающийся установления сроков ответа на ходатайство о реадмиссии в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г., подписан в г. Москве 01.02.2007 г. // БМД. 2008. № 1. С. 60—61.

39. Исполнительный протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о порядке реализации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г., подписан в г. Москве 09.07.2009 г. // БМД. 2010. № 2. С. 46—50.

40. Исполнительный протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бельгия о порядке реализации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г., подписан в г. Москве 17.12.2009 г. // Документ еще не был опубликован и не вступил в силу.

41. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о приеме и возврате лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации и территории Литовской Республики от 12.05.2003 г. // СЗ РФ. 25 августа 2003 г. № 34. Ст. 3358.

42. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Королевства Дания от 27.05.2008 г. // СЗ РФ. 25.01. 2010. № 4. Ст. 340.

43. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Королевства Норвегия от 08.06.2007 г. // СЗ РФ. 30.03.2009. № 13. Ст. 1464.

44. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исландии об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Исландии от 24.09.2008 г. // БМД. 2010. № 5. С. 68—76.

45. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Федеральным Советом Швейцарской Конфедерации об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Швейцарской

Конфедерации от 21.09.2009 // еще не опубликовано и не вступило в силу.

46. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия об облегчении взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Федеративной Республики Германия от 10.12.2003 г. // СЗ РФ. 14.03.2005. № 11. Ст. 904.

47. Agreement establishing an Association between the European Economic Community and Turkey // OJ L 217, 29.12.1964. P. 3687.

48. Agreement between the European Economic Community and the Portuguese Republic // OJ L 301, 31.12.1972. P. 165.

49. Cooperation Agreement between the European Economic Community and the People's Democratic Republic of Algeria // OJ L 263, 27.9.1978. P. 2.

50. Cooperation Agreement between the European Economic Community and the Kingdom of Morocco // OJ L 264, 27.9.1978. P. 2.

51. Agreement on Trade and Economic Cooperation between the European Economic Community and the People's Republic of China // OJ L 250, 19.9.1985. P. 2.

52. Agreement between the European Economic Community and the Hungarian People's Republic on trade and commercial and economic cooperation // OJ L 327, 30.11.1988. P. 2.

53. Agreement between the European Economic Community and the Polish People's Republic on trade and commercial and economic cooperation // OJ L 339, 22.11.1989. P. 2.

54. Fourth ACP-EEC Convention signed at Lomé on 15 December 1989 // OJ L 229, 17.8.1991. P. 3.

55. Europe Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Poland, of the other part // OJ L 348, 31.12.1993. P. 2.

56. Agreement on the European Economic Area // OJ L 1, 3.1.1994. P. 3.

57. Cooperation Agreement between the European Community and the Republic of India on partnership and development // OJ L 223, 27.08.1994. P. 24.

58. Europe Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Slovak Republic, of the other part // OJ L 359, 31.12.1994. P. 2.

59. Cooperation Agreement between the European Community and the Republic of Yemen // OJ L 72, 11.3.1998. P. 18.

60. Agreement on international humane trapping standards between the European Community, Canada and the Russian Federation // OJ L 42, 14.2.1998. P. 43—57; СЗ РФ. 24.11. 2008. № 47. Ст. 5382.

61. Agreement on Trade, Development and Cooperation between the European Community and its Member States, of the one part, and the Republic of South Africa, of the other part // OJ L 311, 04.12.1999. P. 3.

62. Euro-Mediterranean Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the State of Israel, of the other part // OJ L 147, 21.06.2000. P. 3.

63. The Euro-Mediterranean Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Tunisia, of the other part) // OJ L 278, 21.10.2005. P. 9.

64. Partnership agreement between the members of the African, Caribbean and Pacific Group of States of the one part, and the European Community and its Member States, of the other part // OJ L 317, 15.12.2000. P. 3.

65. Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the former Yugoslav Republic of Macedonia, of the other part // OJ L 84, 20.03.2004. P. 13.

66. Agreement for scientific and technological cooperation between the European Community and the Federative Republic of Brazil // OJ L 295, 11.11.2005. P. 38.

1.2. Иные акты международного характера

1. Совместная декларация об установлении официальных отношений между СЭВ и ЕЭС от 25 июня 1988 г. // Вестник МИД СССР. 1988. № 14. С. 18.

2. Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 7.

3. Совместная политическая декларация о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и Сообществами от 9 декабря 1993 г. // Дипломатический вестник. 1994. № 1/2. С. 15.

4. Совместные рекомендации по применению Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза от 25 мая 2006 г., утвержденные 30 июля 2008 г. // Документ официально опубликован не был.

5. Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина, Председателя Европейского совета А. Гутерриша, при содействии Генерального секретаря Совета ЕС — Верховного представителя по общей внешней политике и политике безопасности ЕС Х. Соланы, Председателя Комиссии Европейских сообществ Р.Проди, 29 мая 2000) г., Москва // Официально документ опубликован не был. Текст документа см. в Интернете по адресу: <http://www.kremlin.ru/interdocs/2000/05/29/0000_type72067_80158.shtml>

6. Совместное заявление Президента России В.В.Путина, Председателя Европейского совета Й.Перссона, при содействии Генерального секретаря Совета ЕС/Высокого представителя по общей внешней политике и политике в области безопасности ЕС Х. Соланы и Председателя Комиссии Европейских сообществ Р. Проди, 29 мая 2002 г., Москва // Официально документ опубликован не был. Текст документа см. в Интернете по адресу: <<http://www.kremlin.ru/events/articles/2001/05/130484/139073.shtml>>.

7. Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина, Председателя Европейского совета Х.М. Аснара, при содействии Генерального секретаря Совета ЕС — Верховного представителя по общей внешней политике и политике безопасности ЕС Х.Соланы, Председателя Комиссии Европейских сообществ Р.Проди, 29 мая 2002 г., Москва // Официально документ опубликован не был. Текст документа см. в Интернете по адресу: <http://www.kremlin.ru/interdocs/2002/05/29/0000_type72067_30232.shtml>.

8. Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина, Председателя Европейского совета С. Берлускони, при содействии Генерального секретаря Совета ЕС / Высокого представителя по вопросам Общей внешней политики и политики в области безопасности ЕС Х. Соланы и Председателя Комиссии Европейских сообществ Р. Проди, 6 ноября 2003 г., Рим // Официально документ опубликован не был. Текст документа см. в Интернете по адресу: <http://www.kremlin.ru/interdocs/2003/11/06/0000_type72067_55348.shtml>.

9. «Дорожная карта» по общему экономическому пространству, «Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия, «Дорожная карта» по общему пространству внешней безопасности, «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты. Подписаны в Москве 10 мая 2005 г. // Официально документы опубликованы не были. Тексты документов см. в Интернете по адресу: <<http://www.kremlin.ru/text/news/2005/05/88001.shtml>>.

10. Меморандум между Европейским сообществом и Российской Федерацией от 2 апреля 2004 г. по ветеринарным сертификатам на животных и животноводческую продукцию, предназначенных для экспорта из ЕС в Россию // Официально опубликован не был.

11. Политическая декларация по политике «Северного измерения», принята 24 ноября 2006 года Российской Федерацией, Европейским Союзом, Исландской Республикой, Королевством Норвегия в ходе встречи в рамках политики ЕС «Северное измерение», состоявшейся в Хельсинки // Официально документ опубликован не был. Доступен в Интернете по адресу: <http://archive.kremlin.ru/interdocs/2006/11/24/2118_type72067_114466.shtml?type=72067>.

12. Рамочный документ по политике «Северного измерения», одобренного 24 ноября 2006 г. Российской Федерацией, Европейским Союзом, Исландской Республикой, Королевством Норвегия в ходе встречи в рамках политики ЕС «Северное измерение», состоявшейся в Хельсинки // Официально документ опубликован не был. Доступен в Интернете по адресу: <<http://archive.kremlin.ru/text/docs/2006/11/114467.shtml>>.

13. Совместное заявление по итогам Саммита между Россией и ЕС от 27 июня 2008 г. о назначении даты начала переговоров по новому Соглашению между Россией и ЕС // Официально опубликовано не было.

14. Меморандум о Механизме раннего предупреждения в сфере энергетики в рамках Энергодиалога Россия — ЕС 2009 г. // Официально документ опубликован не был. Доступен в Интернете по адресу: <http://www.russianmission.eu/userfiles/file/memorandum_on_early_warning_mechanism_2009_russian.pdf>.

15. Совместное заявление от 1 июня 2010 г. по инициативе «Партнерство для модернизации» // Официально опубликовано. Доступно в Интернете по адресу: <http://news.kremlin.ru/ref_notes/572>.

16. 2002/240/EC: Decision of the Cooperation Council between the European Communities, and their Member States, of the one part, and the Russian Federation, of the other part, of 6 March 2002 to establish a joint High-Level Group to elaborate the concept of a common European economic space // OJ L 82, 26.03.2002. P. 9.

17. Rules of procedure of the Cooperation Council between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Russian Federation, of the other part, as established on 27 January 1998 // OJ L 87, 21.3.1998. P. 17.

18. Общие принципы, цели и структура диалога Россия — ЕС в сфере транспорта и инфраструктуры // Официально опубликованы не были. Текст документа доступен в Интернете по адресу: <http://www.mintrans.ru/pressa/Russia_EC/Main_Prinsip.htm>.

2. Источники права и иные документы Европейского Союза

2.1. Источники первичного права Европейского Союза

1. Treaty on European Union 1992.
2. Treaty on the Functioning of the European Union 1957.
3. Charter of Fundamental Rights of the European Union 2000.
4. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community 2007.
5. Act of Accession of Spain and Portugal 1985.

6. Treaty of Accession of Austria, Finland and Sweden 1994.
7. Treaty of Accession of the Czech Republic, Estonia, Cyprus, Latvia, Lithuania, Hungary, Malta, Poland, Slovenia and Slovakia 2003.
8. Treaty of accession of the Republic of Bulgaria and Romania Болгарии и Румынии 2005.

2.2. Источники вторичного права Европейского Союза

1. Council Regulation (EC) No 693/2003 of 14 April 2003 establishing a specific Facilitated Transit Document (FTD), a Facilitated Rail Transit Document (FRTD) and amending the Common Consular Instructions and the Common Manual // OJ L 99 17.04.2003. P. 8.
2. Regulation (EC) No 883/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the coordination of social security systems // OJ L 166, 30.4.2004. P. 1.
3. Regulation (EC) No 1931/2006 of the European Parliament and of the Council of 20 December 2006 laying down rules on local border traffic at the external land borders of the Member States and amending the provisions of the Schengen Convention // OJ L 29, 3.02.2007. P. 3.
4. Council Directive 82/501/EEC of 24 June 1982 on the major-accident hazards of certain industrial activities // OJ L 230, 5.8.1982. P. 1.
5. Council Directive 96/82/EC of 9 December 1996 on the control of major-accident hazards involving dangerous substances // OJ L 10, 14.1.1997. P. 13.
6. Directive 2008/115/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2008 on common standards and procedures in Member States for returning illegally staying third-country nationals) // OJ L 348, 24.12.2008. P. 98.
7. 90/116/EEC: Council Decision of 26 February 1990 on the conclusion by the European Economic Community of an Agreement between the European Economic Community and the European Atomic Energy Community and the Union of Soviet Socialist Republics on trade and commercial and economic cooperation // OJ L 68, 15.3.1990. P. 1.
8. 95/414/EC: Council Decision of 17 July 1995 on the conclusion by the European Community of the Interim Agreement on trade and

trade-related matters between the European Community, the European Coal and Steel Community and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the Russian Federation, of the other part // OJ L 247, 13.10.1995. P. 1.

9. 97/800/EC, ECSC, Euratom: Council and Commission Decision of 30 October 1997 on the conclusion of the Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Russian Federation, of the other part // OJ L 327, 28.11.1997. P. 1.

10. 98/379/EC: Council Decision of 11 May 1998 on the provisional application of the Agreement between the European Community and the Russian Federation on trade in textile products // OJ L 169, 15.06.1998. P. 2.

11. Decision No 1982/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 concerning the Seventh Framework Programme of the European Community for research, technological development and demonstration activities (2007—2013) // OJ L 412, 30.12.2006. P. 1.

12. 2007/340/EC: Council Decision of 19 April 2007 on the conclusion of the Agreement between the European Community and the Russian Federation on the facilitation of issuance of short-stay visas // OJ L 129, 17.5.2007. P. 25.

13. 2007/341/EC: Council Decision of 19 April 2007 on the conclusion of the Agreement between the European Community and the Russian Federation on readmission // OJ L 129, 17.5.2007. P. 38.

14. Council Decision 2008/868/CFSP of 13 October 2008 concerning the conclusion of the Agreement between the European Union and the Russian Federation on the participation of the Russian Federation in the European Union military operation in the Republic of Chad and in the Central African Republic (Operation EUFOR Tchad/RCA) // OJ L 307, 18.11.2008. P. 15.

15. Council Decision of 6 April 2009 establishing the European Police Office (Europol) // OJ L 121, 15.5.2009. P. 37.

16. 2009/313/EC: Council Decision of 30 March 2009 concerning the renewal of the Agreement on cooperation in science and technology

between the European Community and the Government of the Russian Federation // OJ L 92, 4.4.2009. P. 3.

17. Council Joint Action of 11 March 2002 on the European Union Police Mission // OJ L 70, 13.3.2002. P. 1.

18. Council Joint Action 2007/677/CFSP of 15 October 2007 on the European Union military operation in the Republic of Chad and in the Central African Republic // OJ L 279, 23.10.2007. P. 21.

2.3. Практика Суда Европейского Союза

1. Case 61/89, Union Royale Belge des Soci?t?s de Football Association v. Jean-Marc Bosman, Royal Club Li?geois SA v. Jean-Marc Bosman and others, Union des Associations Europ?ennes de Football (UEFA) v. Jean-Marc Bosman (Bosman) // ECR [1990] I-3551.

2. Case 18/90, ONEM v Bahia Kziber // ECR [1991] I-199.

3. Case C-61/94, Commission v. Germany // ECR [1996] I-03989.

4. Case 262/96, Sema S?r?l v Bundesanstalt f?r Arbeit // ECR [1999] I-2685.

5. Case C-467/98, Commission v Denmark // ECR [2002] I-09519.

6. Case C-468/98, Commission v Sweden // ECR [2002] I-09575.

7. Case C-469/98, Commission v Finland // ECR [2002] I-09627.

8. Case C-471/98, Commission v Belgium // ECR [2002] I-09681.

9. Case C-472/98, Commission v Luxemburg // ECR [2002] I-09741.

10. Case C-475/98, Commission v Austria // ECR [2002] I-09797.

11. Case C-476/98, Commission v Germany // ECR [2002] I-09855.

12. Case 162/00, Land Nordrhein-Westfalen v Beata Pokrzepowicz-Meyer // ECR [2002] I-1049.

13. Case 438/00, Deutscher Handballbund eV v Maros Kolpak // ECR [2003] I-4135.

14. Case C-265/03, Igor Simutenkov v. Ministerio de Educaci3n y Cultura, Real Federaci3n Espa?ola de F?tbol // ECR [2005] I-5961.

15. Case C 310/04, Spain v. Council // ECR[2006] I-0000.

16. Case C 438/05, The International Transport Workers' Federation and The Finnish Seamen's Union v. Viking Line ABP and OÜ Viking Line Eesti // ECR [2007] I-10779.

17. Case C-205/06, Commission v. Republic of Austria // ECR [2009] I-01301.

18. Case C-118/07, Commission v. Republic of Finland // ECR [2009] I-10889.

19. Case C-438/07, Commission v. Kingdom of Sweden // ECR [2009] I-09517.

20. Opinion of Advocate General Stix-Hackl in C-265/03 «Simutenkov v Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol» // ECR [2005] I-2579.

2.4. Иные акты Европейского Союза

1. European Council Conclusions of 1 September 2008 // CONCL 3/12594/08.

2. Resolution on the partnership agreements with the NIS // OJ C 109, 1.05.1995. P. 298.

3. Legislative resolution on the proposal for a Council and Commission Decision on the conclusion of an Agreement on Partnership and Cooperation between the European Communities and their Member States of the one part, and the Russian Federation, of the other part // OJ C 339, 18.12.1995. P. 45.

4. Resolution on the failure to consult Parliament on the EU— Russia Interim Agreement // OJ C 047, 19.02.1996. P. 26.

5. Proposal for a Council and Commission Decision on the conclusion of the Agreement on Partnership and Cooperation between the European Communities and their Member States of the one part, and Russia, of the other part // COM(94)257 final.

6. Proposal for Council Decision on the conclusion by the European Community of the Interim Agreement on trade and trade-related matters between the European Community, the European Coal and Steel Community and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the Russian Federation, of the other part // COM(95)332 final.

7. Court of Auditors: Special Report No 2/2006 concerning the performance of projects financed under TACIS in the Russian Federation together with the Commission's replies) // OJ C 119, 19.5.2006. P. 1.

8. Recommendation to the Council on the new EU-Russia agreement European Parliament recommendation to the Council of 2 April 2009 on the new EU-Russia agreement (2008/2104(INI)) // OJ C 137E, 27.5.2010. P. 29.

9. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council of 23.02.2011 «Evaluation the EU Readmission Agreements» // COM (2011) 76 final.

10. EU-Russia Common Spaces⁶ Progress Report 2009 // European Commission. March 2010. <http://ec.europa.eu/external_relations/russia/index_en.htm>.

3. Источники российского права, практика российских судов и иные российские документы

3.1. Законодательство Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.

2. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 1993, № 17, ст. 594. Статья 11-1 Закона утратила свою силу на основании Федерального закона от 5 августа 2000 года № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах» // СЗ РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3341.

3. Федеральный закон от 16 июня 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ, 1995, № 29, ст. 2757.

4. Федеральный закон № 135-ФЗ от 25 ноября 1995 г. «О ратификации Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, учреждающее партнёрство между Российской Федерацией, с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» // СЗ РФ от 2 декабря 1996 г., № 49, ст. 5494.

5. Федеральный закон от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» // СЗ РФ от 5. 05. 1997 г. № 18, ст. 2105.

6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3588.

7. Федеральный закон от 18 июля 1998 г. № 103-ФЗ «О ратификации протокола к соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Российской Федерацией, с одной

стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» // СЗ РФ, 27.07.1998. № 30. Ст. 3599.

8. Федеральный закон от 11.12.2002 № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров”» // СЗ РФ, 16.12.2002, № 50, ст. 4927.

9. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ, 2002, № 52 (ч. 1), ст. 5140.

10. Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. № 142-ФЗ «О ратификации Рамочного соглашения между Российской Федерацией и Европейским инвестиционным банком, регулирующего деятельность Банка в Российской Федерации» // СЗ РФ, 2003, № 46, ст. 4438.

11. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.

12. Федеральный закон от 03.03.2007 № 26-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии» // СЗ РФ, 05.03.2007, № 10. Ст. 1153.

13. Федеральный закон от 07.03.2007 № 30-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза» // СЗ РФ, 12.03.2007, № 11. Ст. 1261.

14. Федеральный закон от 06.05.2008 № 60-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 12.05.2008, № 19. Ст. 2094.

15. Федеральный закон от 28.11.2009 № 306-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским Союзом об участии Российской Федерации в военной операции Европейского Союза в Республике Чад и Центральноафриканской Республике (ЕУФОР Чад/ЦАР)» // СЗ РФ. 30.11.2009. № 48. Ст. 5756.

16. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 385-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О техническом регулировании”» // СЗ РФ, 04.01.2010, № 1, ст. 6.

17. Федеральный закон от 23.07.2010 № 180-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии» // СЗ РФ, 26.07.2010, № 30. Ст. 4011.

18. Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 02.08.2010, № 31, ст. 4193.

19. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 25 августа 2008 г. № 299-СФ «Об использовании воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации в операции Европейского Союза в поддержку присутствия ООН в Республике Чад и Центральноафриканской Республике» // СЗ РФ, 1.09.2008, № 35. Ст. 3997.

20. Указ Президента РФ от 19 февраля 2004 г. № 226 «О дополнительных мерах по обеспечению взаимодействия Российской Федерации с Европейскими сообществами» // СЗ РФ, 2004, № 8, ст. 635.

21. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ № 11, 15.03.2004, ст. 945.

22. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 21.07.2008. № 29 (ч. I), ст. 3482.

23. Указ Президента РФ от 01.09.2008 № 1279 «О направлении воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в операции Европейского Союза в поддержку присутствия ООН в Республике Чад и Центральноафриканской Республике» // СЗ РФ, 08.09.2008, № 36, ст. 4088.

24. Распоряжение Президента от 4 июля 2003 г. № 336-рп «О направлении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в состав полицейской миссии Европейского Союза в Боснии и Герцеговине» // СЗ РФ, № 27, 07.07.2003. Ст. 2795.

25. Постановление Правительства РФ от 17.03.1997 № 324 «О временном применении Протокола к Соглашению о партнерстве и

сотрудничестве, учреждающему партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» // СЗ РФ 31 03. 1997. № 13. Ст. 1555.

26. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 809 «Об утверждении Перспективного плана действий по реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» // СЗ РФ, 17.08.1998, № 33, ст. 4043.

27. Постановление Правительства РФ от 25.12.1998 № 1540 «О применении технических устройств на опасных производственных объектах» // СЗ РФ, 04.01.1999, № 1, ст. 191.

28. Постановление Правительства РФ от 6 июля 1999 г. № 752 «О реализации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о торговле текстильными товарами» // СЗ РФ, 1999, № 29. Ст. 3736; утратило силу на настоящий момент.

29. Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2001 г. №886 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом по атомной энергии о поставках высокообогащенного урана для исследовательского ядерного реактора в г. Петтене (Королевство Нидерланды)» // СЗ РФ, 2001, № 53 (II). Ст. 5198.

30. Постановление Правительства РФ от 10.11.2004 № 612 «О мерах по обеспечению взаимодействия Российской Федерации с Европейскими сообществами» // СЗ РФ, 15.11.2004, № 46 (ч. II), ст. 4532.

31. Постановление Правительства РФ от 23.01.2003 № 49 «О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.02.2003, № 5, ст. 488;

32. Постановление Правительства РФ от 23.01.2003 № 50 «О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации» //СЗ РФ, 2003, № 5, ст. 489.

33. Постановление Правительства РФ от 8 июля 2006 г. № 420 «О прекращении применения в отношении российского экспорта

отдельных категорий текстильных товаров и одежды системы двойного контроля, предусмотренного Соглашением между Российской Федерацией и Европейским сообществом о торговле текстильными товарами // СЗ РФ, 2006, № 29, ст. 3252.

34. Постановление Правительства РФ от 27.11.2006 № 718 «О Таможенном тарифе Российской Федерации и Товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности» // СЗ РФ, 11.12.2006, № 50, ст. 5341.

35. Распоряжение Правительства РФ от 4 сентября 2006 г. № 1234-р «О заключении Соглашения о создании Международной организации ИТЭР для совместной реализации проекта ИТЭР и других международных договоров, направленных на реализацию указанного Соглашения» // СЗ РФ, 2006, № 37. Ст. 3912.

36. Распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2009 г. № 1530-р «О заключении путем обмена нотами Соглашения о возобновлении действия Соглашения между Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г.» // СЗ РФ 2009 № 43. Ст. 5130.

37. Письмо Министерства внешних экономических связей РФ от 05.01.95 № 10-112/35 «Об экспорте услуг» // Документ официально опубликован не был.

38. Письмо Россельхознадзора от 21 апреля 2006 г. № ФС-СД-2/3106 «О контроле продуктов животного происхождения из Европейского сообщества, поступающих в Российскую Федерацию» // Документ официально опубликован не был.

39. Приказ Минсельхоза РФ от 29.12.2003 № 1582 «О федеральном государственном учреждении “Национальный центр качества и безопасности рыбной продукции” в г. Санкт-Петербург» // Опубликован не был.

40. Приказ МВД России от 23 декабря 2004 г. № 859 «Вопросы Национального центрального бюро Интерпола при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» // Документ опубликован не был.

41. Приказ Минтранса РФ от 28.06.2007 № 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных

перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» // Российская газета от 10 октября 2007 г. № 225.

42. Постановление Совета Министров СССР от 14 февраля 1990 г. № 160 «Об утверждении Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом по атомной энергии о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве» // Официально опубликовано не было.

43. Постановление VI Всероссийского съезда судей от 02.12.2004 «О состоянии правосудия в Российской Федерации и перспективах его совершенствования» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2005, № 2.

44. Анализ эффективности взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза в рамках реализации программы ТАСИС // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2006, № 3 (99).

3.2. Практика российских судов

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 № 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года «О Государственной границе Российской Федерации» в редакции от 19 июля 1997 года» // СЗ РФ, 17.11.1997, № 46, ст. 5339.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 2003.

3. Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64 «Судам общей юрисдикции подведомственны дела по ходатайствам заинтересованных лиц о признании и исполнении на территории России решений иностранных судов независимо от наличия или отсутствия соответствующего международного соглашения или договора» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Решение Верховного Суда РФ от 04.06.2003 № ГКПИ03-482 «Об оставлении без удовлетворения жалобы о признании недействующими Постановлений Правительства РФ от 23.01.2003 № 49 и № 50 “О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2005 № 33-В05-6 «Лицо, пользующееся льготами, связанными с временным ввозом товаров на таможенную территорию Российской Федерации, утрачивает право на такие льготы, если товары по истечении срока их временного ввоза не были вывезены с таможенной территории Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2006, № 7.

6. Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2008 № КАС08-434 «Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 10.06.2008 № ГКПИ08-1274, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 7 Правил применения технических устройств на опасных производственных объектах, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25.12.1998 № 1540» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров РФ применительно к вопросам арбитражного процесса» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, № 6, 1999.

8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.10.1998 № А56-11044/98: «Место реализации услуг по сдаче морских судов в аренду без экипажа (независимо от флага судна) должно определяться по месту осуществления экономической деятельности предприятия или физического лица, выполняющего эти работы (оказывающего эти услуги)» // Арбитражные споры, 1999, № 1(5).

9. Постановление ФАС Московского округа от 07.04.1999 № КА-А40/824-99: «Услуги патентных поверенных иностранным лицам оказываются резидентами России нерезидентам и, следовательно, должны считаться экспортными» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24.09.2001 № Ф03-А59/01-2/1791: «Иск о признании недействительным решения органа валютного контроля правомерно удовлетворен, поскольку истец имел право получить оплату оказанных услуг в иностранной валюте» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 19.12.2001 № Ф03-А73/01-2/2609: «К текущим валютным операциям относятся переводы из Российской Федерации иностранной валюты для расчетов без отсрочки платежа по импорту товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности)» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление ФАС Московского округа от 05.10.2001 № КА-А40/5556-01: «Иностранные инвесторы имеют право осуществлять инвестирование на территории РФ, в частности, путем долевого участия в предприятиях, создаваемых совместно с юридическими лицами и гражданами РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.12.2003 № А44-1814/03-С9: «Поскольку материалами дела подтверждается, что Российская Федерация не является местом экономической деятельности иностранной фирмы и оказанные фирме услуги по предоставлению заемных средств не облагаются НДС в РФ, суд правомерно заключил, что доход, выплачиваемый налогоплательщиком иностранной фирме в виде процентов по договору займа, не является объектом обложения названным налогом» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.01.2005 № А17-151А/5-2004: «Для товаров, ввезенных с таможенной территории Эстонии, предоставляется режим наиболее благоприятствуемой нации» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление ФАС Московского округа от 29.06.2005, 22.06.2005 № КА-А40/5565-05: «Не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений, не обладающих различительной способностью. К таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, представляющие собой отдельные буквы, цифры, не имеющие характерного графического исполнения,

сочетания букв, не имеющие словесного характера» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление ФАС Московского округа от 31.08.2005, 24.08.2005 № КА-А40/8111-05: «Суд удовлетворил заявление о признании недействительным ненормативного акта госоргана о признании недействительной регистрации товарного знака, т.к. правовая охрана предоставляется обозначению, если оно приобрело различительную способность, не свойственную заявленному обозначению, в результате его использования до даты подачи заявки о его регистрации» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.11.2007 № Ф08-7566/07-2834А по делу № А53-4312/2007-С6-27: «Общество не представило достоверное и полное документальное подтверждение заявленных сведений о таможенной стоимости ввезенного товара, поэтому таможенный орган обоснованно, с учетом требований статьи 24 Закона «О таможенном тарифе», применил шестой (резервный) метод ее определения на основании информации, полученной от таможенных органов иностранного государства» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 02.07.2003 № Ф08-1873/2003-839А: «По нормам Закона Российской Федерации “О таможенном тарифе” льготы по уплате таможенных платежей и порядок их предоставления устанавливаются Правительством РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17.03.2008 по делу № А28-8707/07-378/27: «Выявление таможенным органом факта отсутствия импортного карантинного разрешения на ввозимую на территорию РФ подкарантинную продукцию является основанием для отказа в проведении дальнейшего досмотра с целью проверки фитосанитарного состояния груза и основанием для запрета на его ввоз. Решение о выпуске товаров для свободного обращения на территории РФ либо об отказе в таком выпуске может принять только таможенный орган после завершения таможенного оформления» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Девятого арбитражного апелляционного су-

да от 14.01.2009 № 09АП-17284/2008-АК по делу № А40-45303/08-21-435, А40-45307/08-21-436: «В удовлетворении исковых требований о признании незаконным бездействия уполномоченного органа, выразившегося в непереоформлении лицензии на ввоз товара, отказано правомерно, поскольку оспариваемое бездействие соответствует действующему законодательству и не нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2007, 26.03.2007 № 09АП-1769/2007-АК по делу № А40-65629/06-127-356: «Исковые требования о признании незаконным решения налогового органа об отказе в возмещении НДС и об обязанности возместить НДС удовлетворены, поскольку налогоплательщик представил доказательства правомерного применения налоговой ставки 0 процентов и налоговых вычетов по НДС, а налоговый орган не представил доказательств недобросовестности налогоплательщика» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2010 № 09АП-25513/2009-АК по делу № А40-67823/10-79-361: «Заявленные требования о признании незаконным решения уполномоченного органа об отказе в выдаче разрешения на ввоз товара на территорию РФ удовлетворены правомерно, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства того, что ввозимый заявителем на территорию РФ товар не соответствует санитарно-эпидемиологическим требованиям РФ» // СПС «Консультант-Плюс».

23. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2010 по делу № А56-29323/2009: «Правовое различие договора по передаче исключительного права на результат интеллектуальной деятельности и лицензионного договора находится в различном объеме прав, предоставляемых правообладателем исключительного права третьим лицам, ввиду того что в соответствии с лицензионным договором указанный правообладатель предоставляет или обязуется предоставить лицензиату только право использования результата интеллектуальной деятельности в предус-

мотренных данным договором пределах» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2007 по делу № А21-616/2007: «Нарушение перевозчиком статьи 1.2.2.2 Санитарного кодекса наземных животных МЭБ 2005 в части надлежащего оформления международных ветеринарных сертификатов в числе правил внесения в текст сертификата исправлений является основанием запрета к выпуску ввезенного на территорию Российской Федерации груза» // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2008 по делу № А21-5580/2007: «Ввозимый на территорию Российской Федерации груз без ветеринарных сопроводительных документов в случае, если наличие такового необходимо, не подлежит приему для переработки и реализации и принимается для изолированного хранения до предъявления ветеринарных сопроводительных документов, непредставление которых в пятидневный срок является основанием принятия решения об использовании груза в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в области ветеринарии» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.06.2007 по делу № А40-12764/07-5-138: «Исковые требования таможенного органа о взыскании задолженности по уплате таможенных платежей и пени за просрочку уплаты таможенных платежей удовлетворены, поскольку ответчик несет ответственность за уплату таможенных платежей и пеней, подлежащих уплате в связи с нарушением операций с применением книжек международной перевозки» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.09.2005, 22.08.2005 по делу № А40-33242/05-114-247: «Суд частично удовлетворил требования о признании незаконными ненормативных актов налогового органа о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, о взыскании задолженности в бесспорном порядке, о приостановлении расходных

операций по банковским счетам, т.к. неправомерное перечисление (неполное перечисление) сумм налога, подлежащего удержанию и перечислению налоговым агентом, влечет взыскание штрафа» // СПС «КонсультантПлюс».

28. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.11.2006, 21.11.2006 по делу № А40-62574/06-120-344: «Детское питание, ввезенное заявителем, поступило на таможенный пост с ветеринарными сертификатами установленной Меморандумом от 02.09.2004 формы, в которых, однако, не была заполнена графа “Номер пломбы”, что является нарушением порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов, характеризующих ветеринарно-санитарное состояние подконтрольного груза, что, в свою очередь, явилось причиной возврата груза» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.06.2008 по делу № А40-21494/08-84-194: «В удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности за представление декларантом недействительных документов отказано, поскольку представление декларантом санитарно-эпидемиологического заключения, не относящегося к ввозимому на территорию Российской Федерации товару, подтверждено имеющимися в материалах дела доказательствами» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Источники внутригосударственного права государств-членов ЕС

1. The European Communities (Definition of Treaties) (Partnership and Co-operation Agreement between the European Communities and their Member States and the Russian Federation) Order 1995 (No. 1618) // Доступен в Интернете по адресу: <http://www.opsi.gov.uk/si/si1995/Uksi_19951618_en_1.htm>.

2. Loi No 97-53 du 22 janvier 1997 autorisant la ratification de l'accord de partenariat et de cooperation entre les Communautés européennes et leurs Etats membres, d'une part, et la Fédération de Russie, d'autre part // Journal officiel de la République française du 23 janvier 1997. P. 1154.

3. Gesetz vom 18. April 1997 zu dem Abkommen über Partnerschaft und Zusammenarbeit vom 24. Juni 1994 zwischen den Europäischen Gemeinschaften und ihren Mitgliedstaaten einerseits und der Russischen Föderation andererseits // BGBl. II 1997 S. 846.

5. Литература

5.1. Литература

1. Артамонова О.Ф. Правовые аспекты внешнеэкономических связей Европейских сообществ и договорно-правовое регулирование торгово-экономических отношений с Российской Федерацией: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
2. Бекашев К.А. Морское рыболовное право: учебник. М., 2007.
3. Бекашев К.А., Сапронов В.Д. Мировое рыболовство: вопросы международного сотрудничества. М., 1990.
4. Борко Ю. Европейскому Союзу и России необходимо Соглашение о стратегическом партнерстве М., 2004.
5. Велижанина М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
6. Дударев М.М. Правовые основы торговых отношений Европейского Союза с Российской Федерацией и проблемы Калининградской области: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
7. Европейское право / отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2005.
8. Емельянова Н.Н. Россия и Евросоюз. Соперничество и партнерство. М., 2009.
9. Ильинская О.И. Прекращение действия международных договоров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
10. Кавешников Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского Союза. М., 2010.
11. Калиниченко П.А. Охрана окружающей среды в деятельности Европейского сообщества (международно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
12. Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Четвериков А.О. Введение в право Европейского Союза: учебник / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2010.

13. Кашкин Ю.С. Трудовое право Европейского Союза. М., 2009.
14. Киселева Е.В. Международно-правовые предпосылки установления безвизового режима между Российской Федерацией и Европейским Союзом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
15. Ковалева Т.М. Правотворчество межгосударственных организаций и его виды. Калининград, 1999.
16. Ковалькова Е.Ю. Сотрудничество и партнерство между Российской Федерацией и Европейским Союзом: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000.
17. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1995.
18. Кондратьев А.В. Организационно-правовые формы юридических лиц в праве Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
19. Концепция модернизации СПС между Россией и ЕС и заключения Соглашения о продвинутом партнерстве, учреждающем ассоциацию / авторы: Н.К. Арбатова, Ю.А. Борко, П.А. Калининченко, С.Ю. Кашкин, М.Л. Энтин. М., 2005.
20. Концепция нового политико-правового формата отношений России и Европейского Союза («Договор / Декларация о стратегическом союзе») / Авторы: Бордачев Т.В., Суслов Д.В. Опубликовано в Интернете: <<http://www.svor.ru/upload/images/New%20Treaty%20Concept-SVOP-IERAS.doc>>.
21. Кубышкин А.В. Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
22. Мулюн В.Н. Особенности соотношения международного и внутригосударственного права в деятельности Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и Группы всемирного банка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
23. Новикова Д. Новые инструменты международного кризисного урегулирования: опыт Европейского Союза. М., 2009.
24. Отношения России и Европейского Союза: современная ситуация и перспективы. Ситуационный анализ под руководством

С.А. Караганова. М., 2005. Доступен в Интернете: <<http://www.svor.ru/upload/images/report2.pdf>>.

25. Петров Р.А. Транспозиция «acquis» Европейского Союза в правовые системы третьих стран. Киев, 2011.

26. Право Европейского Союза: учебник. 3-е издание / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2010.

27. Россия и Европейский Союз: документы и материалы / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2003.

28. Талалаев А.Н. Международные договоры в современном мире: Вопросы права международных договоров в свете работы Венской конференции ООН 1968—1969 г. М., 1973.

29. Топорнин Б.Н. Европейское право: учебник. М., 2000.

30. Черниченко С.В. Теория международного права: в 2 т. Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999.

31. Четвериков А.О. Нормативная модель либерализации трансграничных отношений в праве Европейского Союза: правовые формы и общие принципы создания пространства без внутренних границ в рамках ЕС. М., 2010.

32. Четвериков А.О. Либерализация и ограничения трансграничных отношений в современном интеграционном праве (сравнительно-правовое исследование). М., 2010.

33. Четвериков А.О. Правовой режим пересечения людьми внутренних и внешних границ государств — членов Европейского Союза. М., 2010.

34. Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений II: Россия и Европейский Союз в 2006—2008 годах. М., 2009.

35. Assessing the Common Spaces between the European Union and Russia / Ed. K. Nikolov. Sofia. 2009.

36. Coleman N. European Readmission Policy: Third Country Interests and Refugee Rights. Leiden, 2009.

37. Koutrakos P. EU International Relations Law. Oxford. 2006.

38. Lübbert A. The European Investment Bank: purpose, role and future. Bruges, 2004.

39. Markus T. European Fisheries Law: from Promotion to Management. Groningen, 2009.

40. Senden L. Soft Law in European Community Law. Oxford, 2004.
41. Vahl M. International Agreements in EU Neighbourhood Policy. Stockholm. 2006.
42. Wallace R., Martin-Ortega O. International Law. London. 2009.

5.2. Периодические издания

1. Абашидзе А.Х., Киселева Е.В. Радмиссия в отношениях России и ЕС. Перспективы заключения соглашения // Обозреватель-Observer, 2004, № 2.
2. Алексеев С.А. Секторальные соглашения между Россией и ЕС // Московский журнал международного права, 2003, № 3.
3. Андрийчук О. Грозный ответ УЕФА // Газета UA от 14.06.2006 (выпуск 16).
4. Арбатова Н.К. «Проблема 2007»: что дальше? // Россия в глобальной политике, 2006. Т. 4, № 1 (январь-февраль).
5. Бордачев Т. На пути к стратегическому союзу // Россия в глобальной политике, 2006. Т. 4. № 1 (январь-февраль).
6. Бардина М.П. Новый этап в правовом регулировании торгово-экономических отношений между ЕЭС со странами Восточной Европы и СССР // Советский журнал международного права, 1991, № 2.
7. Борко Ю.А. Выступление на международной научно-практической конференции «Россия и европейское право» (11—12 мая 2000 г., г. Москва) // Россия и европейское право: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2001.
8. Войников В.В. Европейское полицейское ведомство (Европол): история, задачи, структура // Российская юстиция, 2005, № 7.
9. Гурова Т. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников российского права // Atrium, 1997, № 3.
10. Замятин В. Россия хочет войти в ЕС раньше, чем вернет долг Венгрии. Визит Виктора Черномырдина в Венгрию // Коммерсантъ. № 60 от 5 апреля 1994 г.
11. Иванов И. Прагматические предложения по наполнению будущего договора конкретным содержанием // По пути к Договору

о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом. СПб., 2007.

12. Иноземцев В. Европа — это где? // Большая политика, 2006, №5 (7) май.

13. Исаев Д.А. К вопросу о правовом обеспечении формирования общего европейского экономического пространства // Московский журнал международного права, 2003, № 4.

14. Исполинов А.С., Ануфриева А.А. Право ЕС и международное право: последствия нового подхода суда ЕС «К договорам, заключенным государствами-членами с третьими странами // Евразийский юридический журнал, 2011, №3.

15. Калашникова Н. Российский корабль пришвартовался к архипелагу ЕС // Коммерсантъ. Номер 116 от 25 июня 1994 г.

16. Калининченко П.А. Право Европейского Союза в практике российских судов // Закон. 2008. № 11.

17. Калининченко П.А. Текущие проблемы реформирования договорно-правовой базы взаимоотношений России и Европейского Союза // Lex Russica. 2008. № 2 (март).

18. Калининченко П.А. Применение Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС в российских судах // Закон. 2007. № 11.

19. Калининченко П.А. Защита прав российских частных лиц в Европейском Союзе в контексте Решения Суда ЕС по делу Симутенкова // Закон. 2008. № 1.

20. Караганов С.А. Реальные договоры и пустые декларации. Почему взаимоотношениям России и единой Европы предстоят трудные времена // Российская газета от 6 апреля 2007 г.

21. Кашкин С.Ю. Принципиальные черты и отличительные особенности будущего договора // По пути к договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом. М., 2007.

22. Келлерманн А. Последствия расширения ЕС для Российской Федерации // Политика и право, № 1(61), 2005.

23. Келлерманн А. К вопросу о равном обращении к российским компаниям в Европейском Союзе // Российское право в Ин-

тернете, 2005 № 2. <http://rli.consultant.ru/magazine/2005/02/eu_law/art4>

24. Клемин А.В. О договорах между ЕС и Россией // Московский журнал международного права, 2002, № 2.

25. Колодкин Р. А. Критика концепции «мягкого права» // Советское государство и право, 1985, № 12.

26. Лившиц Р. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М., 1997.

27. Лукашук И.И. Международное «мягкое» право // Государство и право, 1994, № 8—9.

28. Матвеевский Ю.А. Проблемы экологии играют важную роль в отношениях России с Европейским Союзом // Евро, 1999, №3.

29. Медведев Д.А. Россия, вперед! // Статья опубликована 10.09.2009 в видеоблоге Президента РФ и размещена на официальном сайте Президента РФ по адресу: <<http://xn--d1abbgfbaaii.yx--p1ai/новости/5413>>

30. Решетов Ю.А. К вопросу о «мягком праве» // Московский журнал международного права, 1999, № 2.

31. Слугин А.А. Эволюция отношений Россия (СССР) — Европейские сообщества (ЕС) и подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС 1994 г. // Московский журнал международного права, 2000, № 4.

32. Угрюмов М.В. Российской прикладной науке не хватает системного подхода // Доступна в Интернете по адресу: <<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5670280,00.html>>.

33. Четвериков А.О. Договор о реформе 2007 года, изменения в правовых основах внешнеполитической деятельности Европейского Союза и Российская Федерация // Взаимодополняемость ЕС и его государств-членов в области внешних действий и ОВПБ и ее влияние на отношения ЕС и Российской Федерации (Материалы международной конференции, проведенной в МГИМО(У) и МГЮА 28—29 сентября 2007 г.). СПб., 2008.

34. Эмерсон М. Грустные реалии отношений ЕС — Россия: Предпочтительность политической декларации по сравнению с юридиче-

ски обязывающим документом // По пути к договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом. М., 2007.

35. Энтин М.Л. Предложения по основным разделам будущего нового договора между Россией и ЕС // По пути к Договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом. СПб., 2007.

36. Энтин М.Л. О ключевых параметрах будущего СПС-2 // Московский журнал международного права, 2006, № 3(63).

37. Blockmans S. EU — Russia Relations Through the Prism of the European Neighborhood and Partnership Instrument // European Foreign Affairs Review. 2008. Vol. 13.

38. Borchardt G., Wellens K. Soft Law in European Community law // European Law Review, 14 (1989), No 5.

39. Chinkin Ch. The Challenge of Soft law // International Comparative Law Quarterly, 1989. Vol. 38.

40. Cowell A. Russia and European Union Sign Accord for Free Trade // The New York Times. 25 June 1994.

41. Entin M. Strengthening legal grounds for developing Russian relations with the European Union // Azerbaijani-Russian Journal of International and Comparative Law, 2005. No 1(2).

42. Forsberg T. The EU — Russia Security Partnership: why the Opportunity was Missed? // European Foreign Affairs Review, 2004, Vol. 9.

43. Hansen F.S. Trade and Peace: A Classic Retold in Russian // European Foreign Affairs Review. 2004. Vol. 9.

44. Hillion C. Case C-265/03 Simutenkov v Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol [2005] ECR I-2579 // Common Market Law Review. 2008. Vol. 45.

45. Hillion C. Institutional Aspects of the Partnership between the European Union and the Newly Independent States of the Former Soviet Union: Case Studies of Russia and Ukraine // Common Market Law Review. 2000. Vol. 37.

46. Hobér K. The EU-Russia Energy Dialogue: The Legal Dimension // The Uppsala Yearbook of East European Law 2006 / Ed. K. Hobér. London, 2008.

47. Kalinichenko P. Shaping the Strategic Partnership Acquis in the Context of a Future Treaty on Strategic Partnership between Russia and the European Union // *The Uppsala Yearbook of East European Law* 2006 / Ed. K. Hobér. London, 2008.
48. Kellermann A.E. The Impact of EU Enlargement on the Russian Federation // *Azerbaijani-Russian Journal of International and Comparative Law*, 2005, Vol. 1 (2).
49. Leal-Arcas R. The EU and Russia as Energy Trading Partners: Friends or Foes? // *European Foreign Affairs Review*. 2009. Vol. 14.
50. Leal-Arcas R. The European Community and Mixed Agreements // *European Foreign Affairs Review*, 2001, Vol. 6.
51. Lyn R. Russland gehört in die EU // *Süddeutsche Zeitung* vom 07.03.2006.
52. Marochkin S. International Law in the Courts of the Russian Federation: Practice of Application // *Chinese Journal of International Law*, 2007, Vol. 2.
53. Masbaum M. The Partnership and Cooperation Agreement between Georgia and the European Communities (EC) // *Georgian Law Review*, 1999, № 1—
54. Nemirovskis D. Small But Precious: the Actual and Potential Direct Effect of the Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and the Russian Federation // *European Journal of Law Reform*, 2007, Vol. 9, no. 4.
55. Petrov R., Kalinichenko P. The Europeanization of Third Country Judiciaries through the Application of the EU Acquis: the Cases of Russia and Ukraine // *International and Comparative Law Quarterly*. 2011. Vol. 60.
56. Petrov R. The New EU-Ukraine Enhanced Agreement versus the EU-Ukraine Partnership and Cooperation Agreement: Transitional Path or Final Destination? // *European Integration Without EU Membership* / Eds. F. Maiani, R. Petrov., E. Mouliarova. EUI Working Paper. MWP. 2009. Vol. 10.
57. Petrov R. The Partnership and Co-operation Agreements with the Newly Independent States // *Handbook on European Enlargement. A Commentary on the Enlargement Process* / Ed. A. Ott, K. Inglis. The Hague. 2002.

58. Putin W. Von Lissabon bis Wladiwostok // Süddeutsche Zeitung vom 25.11.2010.
59. Schuilenburg K. The ECJ Simutenkov Case: Is Same Level not Offside after All? // Policy Papers on Transitional Economic Law, 2005, No 13.
60. Snyder F. Soft Law and International Practice in the European Community // The Construction of Europe: Essays in honour of Emile Noël / Ed. S. Martin. Dordrecht, 1994.
61. Riedel E. Standards and Sources — Farewell to the exclusivity of the Sources Trade in International Law // European Journal of International Law, 1991, No 2/2.
62. Seidl-Hohenveldern I. International Economic 'Soft Law' // Collected Courses, 163. The Hague, 1979.
63. Thedrel A. Créer une force d'urgence européenne pour la Russie // Le Figaro, 9.10.2010.
64. Thürer D. 'Soft Law» — eine neue Form von Völkerrecht? // Zeitschrift für Schweizer recht, 1985, No 104 I.
65. Van der Woude M. Soft Law in het Gemeenschapsrecht. Verslag van de vergadering van de NVER van 12 December 1987 at Amsterdam // Social-Economische Wetgeving: Tijdschrift voor Europees en economisch recht, vol 36 (1988), No. 4.
66. Voh Bostic A. The Role of the European Union's Expert Assistance in the Process of Peace-Building: the Case of Bosnia and Herzegovina // European Foreign Affairs Review, 2010, Vol. 15.
67. Zemanek K. Is the Term 'Soft Law' Convenient? // Liber Amicorum Professor Ignaz Seidl-Hohenveldern / Eds. G.Hafner, G.Loibi, A. Rest, L. Sucharipa-bergmann, K. Zemanek, The Hague, 1998.

6. Электронные информационно-правовые системы и Интернет-ресурсы

1. Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс»
2. Справочно-поисковая система «Гарант»
3. Справочно-поисковая система «Еur-Lex»
4. Официальный портал Европейского Союза // <<http://europa.eu>>
5. Официальный сайт ЕС об отношениях с Россией // <http://eeas.europa.eu/russia/index_en.htm>
6. Сайт Генерального директората Европейской Комиссии по торговле: обзор торговых отношений с Россией // <<http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/countries/russia/>>
7. Официальный сайт Представительства Европейского Союза в России // <http://ec.europa.eu/delegations/russia/index_ru.htm>
8. Официальный глоссарий Европейского Союза // <http://europa.eu/legislation_summaries/glossary>
9. Официальный сайт Президента России // <www.kremlin.ru>
10. Официальный сайт Министерства иностранных дел России // <www.mid.ru>
11. Официальный сайт Министерства экономического развития России // <www.economy.gov.ru>
12. Официальный сайт Представительства России при ЕС // <www.russianmission.eu>.
13. Сайт кафедры права ЕС МГЮА имени О.Е. Кутафина // <www.eulaw.edu.ru>
14. Сайт «Европейский Союз и Россия: законодательство и практика» // <www.eu-law.ru>
15. Сайт о праве ЕС // <www.eulaw.ru>
16. Каталог Интернет-ресурсов по европейской интеграции // <www.europeanunion.narod.ru>

Дело «Simutenkov»¹

Заключение Генерального адвоката К. Штикс-Хакль

Представлено 11 января 2005 г.²

По делу C-265/03,

Игорь Симутенков

против

**Министерства образования и культуры
и Королевской федерации футбола Испании,**

*(Запрос о преюдициальном решении, сделанный Audiencia Nacional
(Испания))*

(Статья 23 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Российской Федерацией — Свобода передвижения работников — Ограничение количества игроков из стран за пределами ЕЭП — Футбол)

I — Вводные замечания

1. Настоящая процедура о вынесении преюдициального решения касается толкования Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны³ (далее — «Соглашение»), в частности, его прямого действия и значения его статьи 23 относительно условий труда.

II — Правовые основы

A — Право Сообщества

¹ Перевод Калиниченко П.А.

² Заключение составлено на немецком языке.

³ OJ 1997 L 327. P. 3; Решение Совета и Комиссии от 30 октября 1997 г. о заключении Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (OJ 1997 L 327. P. 1).

2. Статья 23(1) Соглашения устанавливает:

«При соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене, Сообщество и его государства-члены обеспечивают, чтобы режим, предоставляемый российским гражданам, принятым на работу на законных основаниях на территории какого-либо государства-члена, не содержал никакой дискриминации по признаку гражданства в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения, по сравнению с его собственными гражданами».

В — Национальное право

3. Согласно статье 129(2) Генерального регламента Real Federación Española de Fútbol (Королевская федерация футбола Испании — КФФИ) лицензия профессионального футболиста является правоустанавливающим документом, выдаваемым КФФИ, который позволяет заниматься данным видом спорта в качестве входящего в Федерацию игрока и выступать на официальные матчи и соревнования в качестве игрока, принадлежащего к конкретному клубу. Официальными соревнованиями на государственном уровне, которые достойны упоминания, являются Primera Liga (Первая Лига) и Второй Дивизион Национального Чемпионата, Copa del Rey (Королевский кубок) и Суперкубок. Таким образом, необходимо обладать соответствующей лицензией Федерации, чтобы участвовать в этих соревнованиях.

4. Статья 173 Генерального Регламента предусматривает:

«Без ущерба для исключений, установленных настоящим регламентом, чтобы зарегистрироваться в качестве профессионального спортсмена и получить профессиональную лицензию, футболист должен отвечать общему требованию обладания испанским гражданством или гражданством одной из стран Европейского Союза или Европейского экономического пространства».

Статья 176 Генерального Регламента предусматривает:

«1. Клубы, допущенные к официальным профессиональным соревнованиям на государственном уровне, будут наделены правом

регистрировать иностранных игроков из третьих стран в количестве, предусмотренном в соответствующих соглашениях, заключенных между КФФИ, Liga Nacional de Fútbol Profesional (Национальная профессиональная футбольная лига) и Asociación de Futbolistas Españoles (Ассоциация испанских футболистов). Эти соглашения также устанавливают количество таких футболистов, которые могут выставляться на поле одновременно.

2. В соответствии с соглашением, заключенным между вышеупомянутыми организациями 28 мая 1999 г., соответствующие правила в течение от сезона 2000/2001 к сезону 2004/2005 включительно должны быть следующими...

3. Футболисты, которые охватываются системой, установленной в настоящей статье, должны стать членами Федерации и обладать правами и обязанностями, идентичными с теми, которыми обладают игроки, зарегистрированные в соответствии с общей нормой, они также должны подчиняться тем же самым инструкциям».

5. Формулировка Статьи 176 (2), которая не приводится, имеет отношение к количеству лицензий в течение каждого сезона (в Primera Liga, пять в сезоне 2000/2001, четыре в каждом из трех сезонов после, и три в сезоне 2004/2005; во Втором дивизионе, четыре в сезоне 2000/2001, три в каждом из двух сезонов после, и два в заключительный сезон) и к количеству игроков из третьих стран, которые могут быть выставлены одновременно (три в Primera Liga в каждый из этих пяти сезонов и, во Втором Дивизионе, три в каждый из первых двух сезонов и два в каждый из следующих трех сезонов).

III — Факты, основная процедура и вопросы, поставленные в преюдициальном запросе

6. Игорь Симутенков — российский гражданин, который обладает видом на жительство и разрешением на работу в Королевстве Испания. Он работает в качестве профессионального футболиста по договору найма с клубом «Депортиво Тенерифе» и обладает лицензией КФФИ для игроков из-за пределов Сообщества и ЕЭП. В

январе 2001 г. он обратился через свой клуб к КФФИ для переоформления его лицензии в соответствии с Соглашением в лицензию игрока Сообщества. Заявка была отклонена КФФИ в соответствии со Статьей 173 и послед. Генерального регламента КФФИ и соглашения от 28 мая 1999 между КФФИ и Liga Nacional de Fútbol Profesional.

7. Г-н Симутенков вслед за этим направил иск в Juzgado de lo Social (Социальный Суд) № 3 Санта-Крус-де-Тенерифе против КФФИ, требуя защиты его основного права не быть дискриминированным по причине принадлежности его к российскому гражданству.

8. Социальный Суд № 3 Санта-Крус-де-Тенерифе поддержал иск в решении от 19 апреля 2001 г., признав дискриминацию и право г-на Симутенкова на тот же режим, что и для граждан Сообщества во всех делах, касающихся условий его труда. Решение не стало заключительным ввиду его обжалования, связанного с ошибкой в подсудности дела.

9. Tribunal Supremo (Верховный Суд) пришел к выводу, что Juzgado Central de lo Contencioso Administrativo (Центральный суд по административным спорам) должен был рассматривать дело. Последний отклонил иск г. Симутенкова в соответствии с решением от 22 октября 2002 г.

10. Г-н Симутенков обжаловал это решение к Audiencia Nacional (Sala de lo Contencioso Administrativo) (Национальный апелляционный суд (Палата по административным спорам)), который решил 4 марта 2003 г. направить следующий вопрос Суду для вынесения преюдициального решения:

«Является ли нарушением статьи 23 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, устанавливающего партнерство между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой стороны, заключенного на Корфу 24 июня 1994 г., применение спортивной федерацией в отношении профессионального спортсмена, обладающего российским гражданством, который законно принят на работу в испанский футбольный клуб, в качестве основного подхода, правила, ко-

торое предусматривает, что клубы могут использовать в соревнованиях на национальном уровне только ограниченное количество игроков из стран за пределами Европейского экономического пространства?»

IV — Оценка

11. Что касается содержания вопроса, поставленного перед преюдициальным решением и его рассмотрения, то вначале необходимо выяснить, может ли соответствующее положение Соглашения прямо применяться, даже если это явно не вытекает из вопроса национального суда.

A — Прямое действие статьи 23 Соглашения

12. Согласно устоявшемуся прецедентному праву, положение в соглашении между Сообществом и страной, не являющейся его членом, является прямо применимым, если это положение содержит ясное и недвусмысленное обязательство, которое не требует, при его имплементации или реализации, принятия какой-либо последующей меры.

13. Это требование необходимо исследовать в двух аспектах. Во-первых, это положение необходимо исследовать в изоляции, на основе его формулировки. Во-вторых, должно быть оценено и само соглашение как таковое, другими словами, должны быть рассмотрены его предмет и природа (либо сущность и цель, либо объект и контекст). Ранее Суд избирал этот подход и в отношении европейских соглашений¹ и в отношении соглашений о сотрудничестве².

1. Оценка положений в изоляции

14. В качестве отправной точки для оценки статьи 23 Соглашения в изоляции необходимо взять ее формулировку. При этом необходимо иметь в виду, что законодательство Сообщества разрабаты-

¹ Case C-63/99, Głoszczuk [2001] ECR I 6369, par. 30, Case C-162/00, Pokrzeptowicz-Meyer [2002] ECR I 1049, paras. 20 и 25, и Case C-438/00, Deutscher Handballbund [2003] ECR I 4135, paras. 25 и 26.

² См., в частности: Case C-162/96, Racke [1998] ECR I 3655, par. 31.

вается на различных языках и что все версии на разных языках одинаково аутентичны. Интерпретация нормы права Сообщества, таким образом, включает сравнение различных языковых версий¹.

15. Такое сравнение версий статьи 23(1) Соглашения на разных языках демонстрирует, что ее формулировка и значение одинаковы не во всех из них. Из десяти версий на разных языках, которые были аутентичны во время подписания, складывается следующая картина: в то время как семь², включая версию на русском языке, устанавливают обязательство, в общем смысле термина «обеспечивают», три языковых версии³ говорят о стремлении к установлению обязательства. Согласно греческой версии, «Сообщество и его государства-члены должны использовать любую возможность», согласно испанской версии «они должны преследовать, чтобы ...» и согласно голландской версии «они должны прилагать усилия, чтобы ...».

16. Для определения смысла статьи 23 Соглашения, можно взять общий минимум всех версий на разных языках в качестве отправной точки и признать существование стремления к установлению обязательства. Однако, такой метод не оправдан ни убедительными аргументами, ни практикой, обнаруживаемой в прецедентном праве Суда.

17. Другой выход был бы в том, чтобы определить самый ясный текст, соответственно, устранив тексты, которые не являются типичными⁴, или версии, которые содержат ошибку в переводе⁵. Действительно, такой подход в принципе возможен и также обнаружен в прецедентном праве Суда, но в сложившейся ситуации речь идет не только об одном тексте, который отличается от всех других, и этот подход не дает убедительного решения.

¹ В этой связи см., в частности: Case 283/81, CILFIT [1982] ECR 3415, par. 18, и Case C-72/95, Kraaijeveld and Others [1996] ECR I 5403, par. 28.

² В дополнение к версии на русском, версии на датском («sikrer»), немецком («stellen ...sicher»), английском («shall ensure»), французском («assurent»), итальянском («evitano») и португальском («assegurarão»).

³ Греческая, испанская и голландская версии.

⁴ Case 16/65, Schwarze [1965] ECR 877, Case 35/75, Matisa [1975] ECR 1205 и Case 45/83, Ludwig-Maximilians-Universität München [1984] ECR 267.

⁵ Case 29/69, Stauder [1969] ECR 419.

18. Комиссия указала на метод интерпретации, который заключается в том, что преобладают версии на разных языках, формирующие большинство, что поддержало бы представление о предпочтении языковых версий, устанавливающих обязательство. Данный метод также находит отражение в прецедентном праве Суда ¹. Этому может, однако, противостоять аргумент Суда, в соответствии с которым, при определенных условиях, из этого большинства должна быть выбрана единственная языковая версия ².

19. Соответственно, предпочтение должно быть отдано совсем другому методу, а именно, методу оценки на основе подлинного текста, а следовательно, нужно изучить версию Соглашения, которая служила исходным текстом для переводов на другие языки. В настоящем деле, это был текст языка переговоров, т.е. английский. Этот текст («shall ensure») ясно налагает обязательство.

20. При этом, с точки зрения лингвистических расхождений следует, что необходимо рассмотреть намерения сторон и объект интерпретируемого положения ³.

21. Необходимо отметить, что этот шаг в исследовании не всегда отличается от второго шага ⁴, а именно, рассмотрения объекта, цели, сущности соглашения и тому подобного.

22. Намерение сторон имеет решающее значение для интерпретации статьи 23(1) Соглашения. Документы, представленные Комиссией, которые использовались при подготовке к переговорам по Соглашению, подтверждают мнение, что стороны хотели установить ясное обязательство, выходящее за пределы просто обязательства о намерениях.

23. Сравнение с подобными соглашениями также подтверждает мнение, что статья 23(1) Соглашения является по своей природе

¹ Case 55/87, Moksel [1988] ECR 3845, par. 16 et seq., и Case C-64/95, Lubella [1996] ECR I-5105, par. 18.

² Case 76/77, Dufour [1977] ECR 2485 и Joined Cases 233/78, 234/78 and 235/78, Lentés and Others [1979] ECR 2305.

³ Case 61/72, Mij PPW International [1973] ECR 301, Case 6/74, Moulijn [1974] ECR 1287, Case 80/76, Kerry Milk [1977] ECR 425 и Case 93/76, Li?geois [1977] ECR 543. См. также Case 173/88, Henriksen [1989] ECR 2763, paragraph 11, Case C-449/93, Rockfon [1995] ECR I 4291, par. 28, и Kraaijeveldand Others, упомянутое в сноске 5, par. 28.

⁴ Case 30/77, Bouchereau [1977] ECR 1999, Dufour, упомянутое в сноске 11, и Case 150/80, Elefanten Schuh [1981] ECR 1671.

обязательством. Сравнение со статьей 24 (1) из Соглашения с Украиной¹ и статьей 23 (1) из Соглашения с Молдовой² показывает, что эти параллельные положения явно содержат слова «shall endeavour ensure».

24. Следующее подтверждение мнения, что статья 23(1) Соглашения устанавливает обязательство, выходящее за пределы просто обязательства о намерениях, вызвано тем обстоятельством, которое демонстрируют документы о ходе переговоров по Соглашению, что Россия выражала желание закрепить подобное обязательство.

25. Ограничение в начале статьи 23(1) Соглашения («при соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене ...»), может указывать, что статья 23 не является по природе обязательством и поэтому не имеет прямого действия.

26. Однако, в соответствии с прецедентным правом Суда относительно подобных положений европейских соглашений, фраза «при соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене», не может интерпретироваться таким способом, чтобы позволить государствам-членам обуславливать или ограничивать применение принципа недискриминации, предусмотренного в этом положении, поскольку такая интерпретация сделала бы положение бессмысленным и лишила бы его любого практического действия³.

27. Результатом исследования статьи 23(1) Соглашения в изоляции говорит о том, что — английский — первичный текст и большинство версий на разных языках, а также намерение ведущих переговоры сторон указывают на ясное обязательство, которое наложено на Сообщество и государства-члены, и, таким образом, что это положение имеет прямое действие.

2. Содержание и центральная идея Соглашения

28. Даже если положение, которое должно быть исследовано в целях установить его характер, явно имеет прямое действие, что

¹ OJ 1998 L 49.

² OJ 1998 L 181.

³ Deutscher Handballbund, упомянутое в сноске 3, par. 29; см. также: Pokrzepowicz-Meyer, упомянутое в сноске 3, paras 23 и 24.

проявляется при рассмотрении его в изоляции, чтобы приобрести такое действие, оно должно быть также исследовано, с целью подтверждения этого вывода с точки зрения содержания и природы соглашения (либо сущности и цели, либо объекта и контекста).

29. Суд, ссылаясь на статью 31(1) Венской конвенции от 23 мая 1969 г. о праве международных договоров, указал в отношении интерпретации международных соглашений, что «соглашение должно толковаться в духе доброй воли в соответствии с обычным значением, определяемым его условиями в его контексте и в свете его объекта и цели»¹.

30. То, что формулировка нормы сама по себе ничего не решает, демонстрирует факт, что даже в тех случаях, когда формулировка нормы копирует положения Договора о ЕС, Суд иногда истолковывает эту норму таким же образом, как и положение Договора о ЕС, а иногда нет ².

31. В том, что касается статьи 23(1) Соглашения, в академических трудах преобладает точка зрения, что это положение не может прямо применяться. Причиной этому является статья 27 Соглашения, предусматривающая издание рекомендаций Советом Сотрудничества ³ или то, что Соглашение преследует только ограниченную цель ⁴.

32. Таким образом, Соглашение должно быть исследовано ниже в том, что касается его сущности и объекта или цели, преследуемой им.

33. В этой связи можно констатировать, с одной стороны, что это Соглашение в любом случае значительно важнее по сравнению с торговым договором, заключенным ранее с Россией. С другой сто-

¹ Opinion 1/91, [1991] ECR I-6079, par. 14, и Case C-268/99, Jany and Others [2001] ECR I-8615, par. 35.

² См. в частн.: Case C-207/91, Eurim-Pharm [1993] ECR I-3723 и Case C-312/91, Metalsa [1993] ECR I-3751.

³ Cremona M. 'Citizens of Third Countries: movement and employment of migrant workers within the European Union', Legal Issues of European integration 1997, p. 87 (at p. 112).

⁴ Cremona M., cited in footnote 19, p. 87 (at p. 112). M. Maresceau, E. Montaguti, in 'The Relations between the European Union and Central and Eastern Europe: A Legal Appraisal', Common Market Law Review 1995, p. 1327 (at pp. 1341, 1342), выводят соответствующую политику, таким образом, в зависимости от выбранных правовых оснований.

роны, Соглашение во многом не столь глубоко по своему содержанию в отличие от европейских соглашений. Это относится, во-первых, к конкретному содержанию, поскольку Соглашение даже не устанавливает зону свободной торговли и определенно отстает от положений европейских соглашений относительно реализации свободы передвижения. Во-вторых, установленные положения также показывают ряд различий, например механизм урегулирования споров.

34. Соглашение не преследует цель ассоциации, не говоря уже о вступлении Договаривающейся стороны в Европейский Союз, что, напротив, имеет место, например, в соглашении со Словакией, лежащей в основе дела *Deutscher Handballbund*.

35. При этом, на мой взгляд, то, что соглашение явно указывает на перспективу вступления, не является решающим, чтобы сделать вывод о прямом действии положения соглашения.

36. Это также очевидно теперь в соответствии с устоявшимся прецедентным правом относительно соглашений о сотрудничестве, например, с Алжиром и Марокко. Относительно Марокко Суд заявил следующим образом: ¹.

«Целью Соглашения ... является содействие всестороннему сотрудничеству между Договаривающимися сторонами, в частности, в сфере труда. Действительно, Соглашение нацелено преимущественно на содействие развития экономики Марокко и то, что оно ограничивается учреждением сотрудничества между Сторонами, не обращаясь к ассоциации Марокко или будущему вступлению в Сообщество, не является таким фактом, который бесспорно препятствовал бы его положениям быть прямо применимыми»².

37. Соглашение с Россией на самом деле даже демонстрирует в одном месте точки соприкосновения с европейскими соглашениями. Соглашение также преследует цель «постепенной интеграции» с другой Договаривающейся стороной. Этот аспект был одним из определяющих обстоятельств для Суда при принятии решений о

¹ См.: Case C-18/90, Kziber [1991] ECR I 199, par. 21.

² Gloszczuk, упомянутое в сноске 3, paragraph 50, и Pokrzepowicz-Meyer, упомянутое в сноске 3, par. 42.

том, имели ли конкретные положения европейских соглашений прямое действие ¹.

38. Из устоявшегося прецедентного права Суда относительно соглашений о сотрудничестве также может следовать, что важно относительно цели соглашения, если Договаривающиеся стороны содействуют всестороннему сотрудничеству, в частности, в сфере труда, то положения, закрепленные в таком соглашении, могут быть способны определять непосредственно правовое положение частных лиц.

39. Положение в соглашениях о сотрудничестве с Алжиром и Марокко, которое устанавливает их цели, гласит:

«Задача настоящего Соглашения между Европейским экономическим сообществом и [Алжиром/Марокко] состоит в том, чтобы содействовать всестороннему сотрудничеству между Договаривающимися сторонами в целях поддержки развития экономики и социального развития [Алжира/Марокко] и укрепления отношений между Сторонами. В этих целях будут приняты и имплементированы соответствующие положения и меры в сферах экономического, технического и финансового сотрудничества, а также в области торговли и социального развития».

40. Для сравнения положения Соглашения, в частности, его статья 1 определяет следующие цели партнерства с Россией: «содействие торговле, инвестициям и гармоничным экономическим отношениям между Сторонами, базирующимся на принципах рыночной экономики и, таким образом, поощрение устойчивого развития Сторон»; «обеспечение основы для экономического, социального, финансового и культурного сотрудничества, базирующегося на принципах взаимной выгоды, взаимной ответственности и взаимной поддержки»; «обеспечение соответствующих рамок для постепенной интеграции между Россией и более широкой зоной сотрудничества в Европе»; «создание необходимых условий для учреждения в будущем зоны свободной торговли между Россией и

¹ См.: Kziber, упомянутое в сноске 21, paras 15—22, Case C-58/93, Yousfi [1994] ECR I-1353, paras 16—18, Case C-103/94, Krid [1995] ECR I-719, paras 21—23, Case C 126/95, Hallouzi-Choho [1996] ECR I-4807, par. 19, и Case C-113/97, Babahenini [1998] ECR I-183, par. 17.

Сообществом, охватывающей в основном всю торговлю между ними, а также условий для реализации свободы учреждения компаний, трансграничной торговли услугами и движения капитала».

41. Сравнение целей Соглашения с целями соглашений об ассоциации, таким образом, демонстрирует, что данные цели во многом корреспондируют друг другу.

42. Наконец, различие между названием главы («Глава I. Условия, касающиеся трудовой деятельности»), в которой находится Статья 23(I) Соглашения, и соответствующей главы в европейских соглашениях («Глава I. Передвижение работников») не является признаком того, что Статья 23(1) не может иметь прямое действие.

43. Факт, что рубрика, в которой находится Глава I Соглашения, названа «Раздел IV. Положения о предпринимательской деятельности и инвестициях», по общему признанию, указывает, что ее терминология и конкретное содержание отличаются от таковых в европейских соглашениях, однако, это не позволяет сделать вывод относительно действия положений, содержащихся в ней.

44. Из всего вышеупомянутого следует, что сущность и цель или задачи и контекст Соглашения определяют, что рассматриваемое в настоящем процессе положение имеет прямое действие.

45. Необходимо также исследовать, препятствуют ли статьи 27 и 48 Соглашения прямому действию статьи 23.

46. Статья 27 Соглашения не препятствует статье 27 иметь прямое действие. Статья 27 предусматривает, что Совет Сотрудничества должен дать рекомендации для имплементации статей 23 и 26.

47. Сама формулировка статьи 27, которая обращается просто к форме правового акта, составляющей «рекомендацию», не предопределяет, что имплементация статьи 23 сопряжена с принятием последующего правового акта.

Роль, возложенная на Совет Сотрудничества статьей 27, таким образом, в отношении статьи 23 ограничена — облегчить имплементацию — и не может в любом случае быть расценена как усло-

вие применения запрета дискриминации, а именно путем принятия правового акта ¹.

48. Этот вывод, кроме того, совместим с устоявшимся прецедентным правом относительно соглашений о сотрудничестве с Алжиром и Марокко. В соответствии с прецедентным правом запрет дискриминации в области социальной защиты имеет прямое действие, хотя Совет Сотрудничества не осуществил свои полномочия и не принял мер по имплементации принципов, установленных в соответствующих положениях соглашений ².

49. Статья 48 Соглашения аналогично не препятствует статье 23(1) устанавливать ясное обязательство. Статья 48 указывает: «Для целей настоящего раздела ничто в Соглашении не препятствует Сторонам применять их законы и иные нормативные акты, касающиеся въезда, пребывания, работы, условий труда и учреждения физических лиц и поставок услуг, при условии, что при этом они не применяют их таким способом, который аннулирует или ограничивает преимущества, получаемые любой Стороной в силу отдельного положения настоящего Соглашения».

50. Статья 48 Соглашения повторяет почти дословно формулировку статьи 59 Соглашения со Словакией и статью 58 Соглашения с Польшей. Суд пришел к выводу, что те два положения не препятствуют прямому действию ³.

3. Выводы

51. После рассмотрении всех материалов дела в целях определения, имеет ли норма соглашения прямое действие, необходимо прийти к выводу, что, по своему содержанию, статья 23(1) Соглашения, где присутствует обязательство, возложенное на Сообщества и его государства-члены, предоставить российским гражданам, законно трудоустроившимся на территории государства-члена, ре-

¹ Kziber, упомянутое в сноске 21, par. 19.

² See Kziber, упомянутое в сноске 21, Yousfi, упомянутое в сноске 23, Krid, упомянутое в сноске 23, Hallouzi-Choho, упомянутое в сноске 23, and Babahenini, упомянутое в сноске 23.

³ Deutscher Handballbund, упомянутое в сноске 3, par. 28, и Pokrzepowicz-Meyer, упомянутое в сноске 3, par. 28.

жим, свободный от любой дискриминации, основанной на государственной принадлежности, в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения, по сравнению с собственными гражданами государства-члена, обладает прямым действием.

В — Смысл статьи 23(1) Соглашения: сфера действия обязательства

52. Вопрос в настоящем деле заключается в том, устраняет ли статья 23(1) Соглашения правило, которое рассматривается в главном судебном разбирательстве. В этой связи, необходимо перейти на основе прецедентного права Суда к рассмотрению содержания нормы о свободе передвижения, изложенной в статье 39 ДЕС, и исследовать в этом контексте, имеет ли статья 23(1) Соглашения тот же самый смысл, во всяком случае, относительно такого правила, которое оспаривается в главном судебном разбирательстве.

53. Относительно сферы применения запрета дискриминации, установленного в статье 23(1) Соглашения, необходимо выяснить, является ли оспариваемое в главном судебном разбирательстве правило условием приема на работу. Таким образом, нужно уяснить два момента: во-первых, необходимо выявить, что регулируют правила спортивной федерации и, во-вторых, необходимо проанализировать, насколько широка сфера применения запрета дискриминации в статье 23(1) Соглашения.

54. Отправной точкой для того, чтобы установить юридический смысл статьи 23(1) Соглашения являются выводы Суда в деле *Deutscher Handballbund*, которые касались положения в другом соглашении, сопоставимого со статьей 23(1), а именно положения статьи 38 Соглашения со Словакией.

55. Суд указал относительно применимости статьи 38 Соглашения со Словакией к правилам спортивной федерации, что это положение устраняет правило, установленное спортивной федерацией, Немецкой федерацией гандбола, и определявшее условия, при которых профессиональные спортсмены участвуют в соревнованиях¹.

¹ *Deutscher Handballbund*, упомянутое в сноске 3, пар. 37.

56. Статья 23(1) Соглашения содержит обязательство, которое, поскольку оно материально выражено в условиях, соответствующих почти дословно статье 38(1) Соглашения со Словакией, а именно то, что режим, предоставленный гражданам другой Договаривающейся стороны, законно трудоустроившимся на территории государства-члена, должен быть свободен от любой дискриминации, основанной на государственной принадлежности в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения, по сравнению с собственными гражданами государства-члена.

57. Следовательно, как и в деле *Deutscher Handballbund*, эти условия позволяют перенести принципы, развитые Судом в деле *Bosman*¹ относительно статьи 39 ДЕС, также на положения статьи 23(1) Соглашения.

58. Относительно вопроса, составляет ли оспариваемое в главном судебном разбирательстве правило условие приема на работу, в настоящем разбирательстве было установлено, что лицензии определяют доступ на рынок труда и не могут быть расценены как условия приема на работу. Бесспорно, что условия, определяющие доступ на рынок занятости, находятся за пределами статьи 23(1) Соглашения.

59. Из прецедентного права Суда² (29) следует, что такие правила, как правило, оспариваемое в главном судебном разбирательстве, касаются не занятости профессиональных игроков, в отношении которой нет никакого ограничения, а количества игроков, которое клубы могут выставить в официальных соревнованиях, и что такое участие в этих соревнованиях является важнейшей целью деятельности этих игроков.

60. Поскольку такое спортивное правило, как правило, оспариваемое в главном судебном разбирательстве, непосредственно влияет на участие в матчах российского профессионального футболиста, который трудоустроился на законных основаниях в соответствии с национальными условиями принимающего государства-члена, оно имеет отношение к условиям труда в рамках статьи 23(1) Соглашения.

¹ Case C-415/93, *Bosman* [1995] ECR I 4921, par. 87.

² *Bosman*, упомянутое в сноске 28, par. 120, и *Deutscher Handballbund*, упомянутое в сноске 3, paras 45 и 46.

61. Данная юридическая оценка не может быть изменена в любом случае ввиду различий, в частности, в юридической природе между спортивными правилами, рассматриваемыми в главных судебных разбирательствах, и спортивными правилами, лежащими в основе дела *Deutscher Handballbund*.

62. Теперь остается выяснить, приводит ли оспариваемое в главном судебном разбирательстве правило к дискриминации, запрещенной статьей 23(1) Соглашения.

63. Из прецедентного права Суда ¹ с очевидностью следует, что статья 39(2) ДЕС устраняет применение правил спортивных федераций, в соответствии с которыми в матчах первенств, которые они организуют, спортивные клубы могут выставить только ограниченное число профессиональных игроков, являющихся гражданами других государств-членов.

64. Статья 23(1) Соглашения предоставляет работникам, имеющим российское гражданство и законно трудоустроившимся на территории государства-члена, право на равное обращение в том, что касается условий приема на работу, у которого та же самая область применения, что и у права, предоставленного на схожих условиях статьей 39 (2) ДЕС гражданам государства-члена.

65. Кроме того, оспариваемое в главном судебном разбирательстве правило соответствует условию о гражданстве, которого касались дела *Vosman* и *Deutscher Handballbund*.

66. Результат, к которому пришел Суд в своем прецедентном праве в ходе интерпретации статьи 39(2) ДЕС, может, таким образом, также быть перенесен на статью 23(1) Соглашения.

67. Можно сделать вывод, что статья 23(1) Соглашения не допускает применение такого правила, как правило, оспариваемое в главном судебном разбирательстве г-ном Симутенковым, поскольку это правило приводит к ситуации, в которой он, как российский гражданин, трудоустроившийся на законных основаниях в государстве-члене, имеет, в принципе, только ограниченные возможности, по сравнению с игроками, которые являются гражданами

¹ *Vosman*, упомянутое в сноске 28, par. 137, и *Deutscher Handballbund*, упомянутое в сноске 3, par. 48 et seq.

государств-членов или государств ЕЭП, чтобы участвовать в конкретных соревнованиях, то есть в матчах Primera Liga и Второго дивизиона национального чемпионата, Copa del Rey и Суперкубка, что составляет, кроме того, необходимую цель его деятельности как профессионального футболиста ¹.

68. Как и правила, лежащие в основе дел *Bosman* и *Deutscher Handballbund*, оспариваемое в главном судебном разбирательстве правило не касается определенных матчей между командами, представляющими их страны, а применяется вместо этого ко всем официальным матчам между клубами и, таким образом, касается существа деятельности профессиональных игроков ².

69. Наконец, необходимо отметить, что в настоящем деле не была доказана оправданность оспариваемого в главном судебном разбирательстве правила, как посвященного исключительно спортивным вопросам.

V — Заключение

70. Соответственно, я предлагаю, чтобы Суд дал следующий ответ на вопрос, сформулированный в преюдициальном запросе: Статья 23(1) Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, должна интерпретироваться как не допускающая правила, согласно которому спортивная федерация государства-члена применяет к профессиональному спортсмену, имеющему российское гражданство, который законно трудоустроился в футбольный клуб такой федерации, условие, которое устанавливает, что клубы могут использовать на соревнованиях на государственном уровне только ограниченное число игроков от стран вне Европейского экономического пространства.

¹ *Deutscher Handballbund*, упомянутое в сноске 3, pag. 51.

² *Bosman*, упомянутое в сноске 28, pag. 128, и *Deutscher Handballbund*, упомянутое в сноске 3, pag. 54.

РЕШЕНИЕ СУДА (Большая палата)

от 12 апреля 2005 г.¹

(Соглашение о партнерстве Сообщества-Россия

— Статьи 23 (1) — Прямое действие — Условия труда — Принцип недискриминации — Футбол — Ограничение количества профессиональных игроков, являющихся гражданами третьих государств, способных выставляться командой в национальных соревнованиях)

В деле С-265/03,

ЗАПРОС о преюдициальном решении на основании статьи 234 ЕС, направленный Audiencia Nacional (Испания) постановлением от 9 мая 2003 г., полученный Судом 17 июня 2003 г., в рамках разбирательства между:

Игорь Симутенков

против

**Министерства образования и культуры и
Королевской федерация футбола Испании,**

СУД (Большая палата)

в составе В. Скуриса, Председателя, П. Янна, К.В.А. Тимменманса и А. Розаса, председателей палат, К. Гульманна, А. Ла Перголы, Ж.-П. Пуиссоше, Ж. Макарчика, П. Куриса, М. Илежича (докладчик), У. Лёмуса, Е. Левитса и А.О. Каоимья, судей

генеральный адвокат: К. Штикс-Хакль,

секретарь: Р. Грасс,

принимая во внимание письменную процедуру,

после рассмотрения объяснений, представленных:

— от имени Симутенкова: М. Альварес де ла Розой, адвокатом, и Ф. Толедо Хонтиуюело, судебным поверенным,

— от имени Real Federación Española de Fútbol: Ж. Фрайле Кин-

¹ Язык судопроизводства: испанский.

занос, адвокатом, и Ж. Вилласанте Гарсией, судебным поверенным,

— от имени Правительства Испании: Е. Бракехаис Конесой, действующим в качестве агента,

— от имени Комиссии Европейских сообществ: Ф. Хоффмайстером и Д. Мартеном, а также И. Мартинез дел Перал, действующими в качестве агентов,

заслушав Заключение Генерального адвоката на заседании 11 января 2005 г.,

выносит следующее

РЕШЕНИЕ

1. Запрос о преюдициальном решении касается интерпретации параграфа 1 статьи 23 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, подписанного в Корфу 24 июня 1994 г. и одобренного от имени Сообществ Решением Совета и Комиссии 97/800/ЕОУС, ЕС, Евратом от 30 октября 1997 г. (ОJ 1997 L 327. P. 1), (далее — Соглашение о партнерстве Сообщества-Россия).

2. Настоящий запрос был представлен в контексте спора между Симутенковым, с одной стороны, и Ministerio de Educación y Cultura (Министерством образования и культуры Королевства Испания) и Real Federación Española de Fútbol — RFEF (Королевской федерацией футбола Испании — КФФИ), с другой стороны, относительно спортивных правил, ограничивающих количество игроков из третьих государств, которые могут быть выставлены на национальных первенствах.

Юридические рамки

3. Соглашение о партнерстве Сообщества-Россия вступило в силу 1 декабря 1997 г. Статья 23(1), которая содержится в главе I «Условия, касающиеся трудовой деятельности» раздела IV «Положения о предпринимательской деятельности и инвестициях» этого Соглашения, устанавливает следующее:

«При соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене, Сообщество и его государства-члены обеспечивают, чтобы режим, предоставляемый российским гражданам, принятым на работу на законных основаниях на территории какого-либо государства-члена, не содержал никакой дискриминации по признаку гражданства в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения, по сравнению с его собственными гражданами».

4. Статья 27 Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия сформулирована следующим образом:

«Совет сотрудничества принимает рекомендации по вопросам применения статей 23 и 26 настоящего Соглашения».

5. Статья 48 Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия, которая также содержится в разделе IV, предусматривает:

«Для целей настоящего Раздела ничто в Соглашении не препятствует Сторонам применять их законы и иные нормативные акты, касающиеся въезда, пребывания, работы, условий труда и учреждения физических лиц и поставок услуг, при условии, что при этом они не применяют их таким способом, который аннулирует или ограничивает преимущества, получаемые любой Стороной в силу отдельного положения настоящего Соглашения. [...]».

Спор в основном судебном разбирательстве и вопрос, поставленный в преюдициальном запросе

6. Г-н Симутенков является гражданином России, который на день возникновения обстоятельств рассматриваемого в основном судебном разбирательстве спора проживал в Испании, где являлся обладателем вида на жительство и разрешения на работу. Принятый на работу в качестве профессионального футболиста в соответствии с трудовым договором, заключенным с клубом «Депортиво Тенерифе» («Club Deportivo Tenerife»), он обладал лицензией Федерации в качестве игрока из-за пределов Сообщества.

7. В январе 2001 г. через упомянутый клуб г-н Симутенков направил в КФФИ заявление с тем, чтобы КФФИ переоформила имеющуюся у него лицензию Федерации, заменив ее аналогичной

той, которой располагают игроки из Сообщества. В поддержку своего заявления он ссылался на Соглашение о партнерстве Сообщества — Россия.

8. Решением от 19 января 2001 г. КФФИ отклонила данное заявление на основании своего Генерального регламента и Соглашения, заключенного 28 мая 1999 г. между ней и Национальной профессиональной футбольной лигой (далее — Соглашение от 28 мая 1999 г.).

9. Согласно статье 129(2) Генерального регламента КФФИ лицензия профессионального футболиста является правоустанавливающим документом, выдаваемым КФФИ, который позволяет заниматься данным видом спорта в качестве входящего в Федерацию игрока и выставляться на официальные матчи и соревнования в качестве игрока, принадлежащего к конкретному клубу.

10. Статья 173 Генерального Регламента предусматривает:

«Без ущерба для исключений, установленных настоящим регламентом, чтобы зарегистрироваться в качестве профессионального спортсмена и получить профессиональную лицензию, футболист должен отвечать общему требованию обладания испанским гражданством или гражданством одной из стран Европейского Союза или Европейского экономического пространства».

11. Статья 176 Генерального Регламента предусматривает:

«1. Клубы, допущенные к официальным профессиональным соревнованиям на государственном уровне, будут наделены правом регистрировать иностранных игроков из третьих стран в количестве, предусмотренном в соответствующих соглашениях, заключенных между КФФИ, Liga Nacional de Fútbol Profesional (Национальная профессиональная футбольная лига) и Asociación de Futbolistas Españoles (Ассоциация испанских футболистов). Эти соглашения также устанавливают количество таких футболистов, которые могут выставляться на поле одновременно...».

12. В соответствии с Соглашением от 28 мая 1999 г. количество игроков, не имеющих гражданства государства-члена, которым разрешено выставляться одновременно, в Первом дивизионе Ис-

паний ограничено тремя на сезоны 2000/2001—2004/2005 гг., а во Втором дивизионе — тремя на сезоны 2000/2001—2001—2002 гг. и двумя на три последующих сезона.

13. Поскольку г-н Симутенков счел, что различие, которое данные регламенты делают между гражданами государства — члена Европейского Союза или Европейского экономического пространства, с одной стороны, и гражданами стран, не являющихся членами, с другой стороны, несовместимо в отношении российских игроков со статьей 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия и ограничивает осуществление его профессиональных функций, он обжаловал в *Juzgado Central de lo Contencioso Administrativo* (Центральный суд по административным спорам) решение от 19 января 2001 г., на основании которого его заявление на переоформление лицензии было отклонено.

14. После отклонения этой жалобы в соответствии с решением от 22 октября 2002 г. г-н Симутенков обратился с апелляцией в *Audiencia Nacional* (Национальный апелляционный суд), который решил приостановить судебное разбирательство и направить следующий вопрос Суду для преюдициального решения:

«Является ли нарушением статьи 23 [Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия] ... применение спортивной федерацией в отношении профессионального спортсмена, обладающего российским гражданством, который законно принят на работу в испанский футбольный клуб, в качестве основного подхода, правила, которое предусматривает, что клубы могут использовать в соревнованиях на национальном уровне только ограниченное количество игроков из стран за пределами Европейского экономического пространства?»

Вопрос, поставленный в преюдициальном запросе

15. В своем запросе национальный суд спрашивает, должна ли Статья 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия рассматриваться как препятствующая применению к профессиональному спортсмену, имеющему российское гражданство и трудоустроенному на законных основаниях в клубе, учрежденном в государстве-члене, установленного спортивной федерацией этого государст-

ва правила, которое обеспечивает, что клубы могут выставить на соревнованиях на национальном уровне только ограниченное число игроков из стран, не являющихся участниками Соглашения о ЕЭП.

16. Г-н Симутенков и Комиссия Европейских сообществ полагают, что статья 23 (1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия не допускает такие правила, которые установлены Соглашением от 28 мая 1999 г.

17. КФФИ, в свою защиту, приводит в поддержку своих доводов фразу «при соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене», которая содержится в начале статьи 23(1). Исходя из этого положения, она заявляет, что компетенция выдать лицензии футболистам и принимать спортивные регламенты, которая законодательно предоставлена ей, должна быть применена приоритетно перед принципом недискриминации, установленного в том же положении. Она также утверждает, что выдача лицензии и принятие правил, имеющих отношение к этому, является частью организации соревнований и не касается условий труда.

18. Правительство Испании поддерживает точку зрения, выраженную КФФИ, и утверждает, в частности, что, согласно национальным правилам и прецедентному праву, которое интерпретирует их, лицензия федерации является не условием труда, а скорее административным разрешительным документом, который позволяет принимать участие в спортивных соревнованиях.

19. Для того чтобы дать правильный ответ на поставленный вопрос, необходимо, прежде всего, исследовать, может ли частное лицо ссылаться на Статью 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия в судах государства-члена и, во-вторых, если ответ будет утвердительным, определить сферу применения установленного в этом положении принципа недискриминации.

Прямое действие статьи 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия

20. Необходимо отметить, что, поскольку вопрос относительно действия положений Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия в рамках правовых систем сторон этого Соглашения (далее —

«Стороны») не был решен в его тексте, Суду необходимо решить вопрос таким же образом, как и любой другой вопрос интерпретации относительно применения соглашений в Сообществе (решение по делу C-149/96 *Portugal v Council* [1999] ECR I 8395, параграф 34).

21. В этом отношении, согласно устоявшемуся прецедентному праву, положение в соглашении между Сообществом и страной, не являющейся его членом, является прямо применимым, если с учетом его содержания, а также цели и характера соглашения оно содержит ясное и недвусмысленное обязательство, которое не требует, при его имплементации или реализации, принятия какой-либо последующей меры (решения по делу C-63/99 *Gloszczuk* [2001] ECR I-6369, параграф 30, и по делу C-171/01 *Wählergruppe Gemeinsam* [2003] ECR I-4301, параграф 54).

22. Из формулировки статьи 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества-Россия следует, что ее норма закрепляет в ясных, недвусмысленных и безусловных выражениях запрет для каждого государства-члена дискриминировать российских работников по признаку их государственной принадлежности по сравнению с его собственными гражданами в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения. Указанные положения охватывают работников, которые имеют российское гражданство и законно трудоустроившихся на территории государства-члена.

23. Такое правило о равном обращении устанавливает недвусмысленное обязательство относительно достижения результата и, по своей природе, может быть приведено частными лицами в национальном суде в качестве основания для требования к суду не применять дискриминационные положения и без дальнейших мер по его имплементации (решение по делам C-162/00 *Pokrzeptowicz-Meyer* [2002] ECR I-1049, параграф 22, и *Wählergruppe Gemeinsam*, упомянутое выше, параграф 58)..

24. Такая интерпретация не может быть поставлена под сомнения фразой «при соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене», которая содержится в начале статьи 23 (1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия, или статьей 48 из этого Соглашения. Эти условия не могут быть признаны, как разрешающие государствам-членам подвергать ог-

раниченному толкованию применение принципа недискриминации, изложенного в статье 23 этого соглашения, что привело бы к утрате этим положением всякого смысла и, таким образом, лишило бы его любого практического действия (*Pokrzęptowicz-Meyer*, упомянутое выше, параграфы 23 и 24, и Дело С-438/00 *Deutscher Handballbund* [2003] ECR I 4135, параграф 29).

25. Не препятствует прямому действию статьи 23(1) и статья 27 Соглашения о партнерстве Сообщества-Россия. Факт того, что статья 27 указывает, что статья 23 должна быть имплементирована на основе рекомендаций Совета Сотрудничества, не ставит применимость статьи 23 в зависимость от ее имплементации или принятия любой последующей меры. Роль, которую статья 27 отводит этому совету, должна облегчить выполнение запрета дискриминации, и не может быть расценена как ограничение прямого применения этого запрета (см. в этом отношении: Дело С-18/90 *Kziber* [1991] ECR I-199, параграф 19, и Дело С-262/96 *S?r?l* [1999] ECR I-2685, параграф 66).

26. Вывод о том, что изложенный в статье 23 (1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия принцип недискриминации имеет прямое действие, кроме того, не противоречит цели и природе Соглашения.

27. Статья 1 указывает, что цель Соглашения состоит в том, чтобы установить партнерские отношения между сторонами в целях содействия, среди прочего, развитию между ними тесных политических отношений, торговли и гармоничных экономических отношений, политических и экономических свобод и достижения постепенной интеграции между Российской Федерацией и более широкой зоной сотрудничества в Европе.

28. Факт того, что упомянутое Соглашение ограничивается, таким образом, учреждением партнерства между Сторонами, не предусматривая ассоциацию или будущее присоединение России к Сообществам, не в состоянии воспрепятствовать прямому действию некоторых его положений. Действительно, из судебной практики Суда вытекает, что когда соглашение учреждает сотрудничество между сторонами, некоторые включенные в него положения способны на условиях, упомянутых в параграфе 21 настоящего Решения, непосредственно регулировать правовое положение част-

ных лиц (*Kziber*, упомянутое выше, параграф 21, Дело С-113/97 *Babahenini* [1998] ECR I-183, параграф 17, and Дело С-162/96 *Racke* [1998] ECR I-3655, параграфы 34 to 36).

29. В свете всего вышеизложенного необходимо отметить, что статья 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия обладает прямым действием, таким образом, частные лица, к которым применяется это положение, наделены правом ссылаться на него в судах государств-членов.

Сфера применения принципа недискриминации, предусмотренного в статье 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия

30. Вопрос, который был сформулирован национальным судом, подобен тому, который рассматривал Суд в уже упомянутом выше решении по делу *Deutscher Handballbund*. В том решении Суд постановил, что первый отступ статьи 38 (1) Европейского соглашения, учреждающего ассоциацию между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и Словацкой Республикой, с другой стороны, подписанного в Люксембурге 4 октября 1993 г. и одобренного от имени Сообществ Решением 94/ 909/ЕО-УС, ЕС, Евратом Совета и Комиссии от 19 декабря 1994 г. (ОJ 1994 L 359. P. 1), (далее — «Соглашение об ассоциации Сообщества — Словакия»), рассматриваться как препятствующая применению к профессиональному спортсмену, имеющему словацкое гражданство и трудоустроившемуся на законных основаниях в клубе, учрежденном в государстве-члене, установленного спортивной федерацией этого государства правила, которое обеспечивает, что клубы могут выставить на соревнованиях на национальном уровне только ограниченное число игроков из стран, не являющихся участниками Соглашения о ЕЭП.

31. Первый отступ статьи 38 (1) Соглашения об ассоциации Сообщества — Словакия гласил следующее:

«В соответствии с условиями и подходами, применимыми в каждом государстве-члене:

— режим, предоставленный работникам, имеющим словацкое гражданство, трудоустроившимся на законных основаниях на тер-

ритории государства-члена, не должен содержать никакой дискриминации, основанной на признаке государственной принадлежности в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения, по сравнению с его собственными гражданами».

32. Суд постановил, *inter alia*, что правило, которое ограничивает число профессиональных игроков, граждан конкретной страны, не являющейся членом Сообщества, которые могли бы быть выставлены на национальных соревнованиях, действительно касалось условий труда в понимании первого отступа статьи 38 (1) Соглашения об ассоциации Сообщества — Словакия, поскольку это непосредственно затрагивало участие в лиге и кубковых матчах словацкого профессионального игрока, трудоустроившегося на законных основаниях в принимающем государстве-члене (*Deutscher Handballbund*, упомянутое выше, параграфы 44—46).

33. Суд также постановил, что интерпретация статьи 48(2) Договора ЕС (в настоящий момент, после изменений, статья 39(2) ДЕС), проведенная в его решении по делу C-415/93 *Vosman* [1995] ECR I-4921, может быть распространена на первый отступ статьи 38 (1) Соглашения об ассоциации Сообщества — Словакия в том смысле, что запрет дискриминации по признаку государственной принадлежности применяется к установленным спортивными ассоциациями правилам, определяющим условия, при которых профессиональные спортсмены могут осуществлять трудовую деятельность, и устраняет ограничение по признаку государственной принадлежности на количество игроков, которые могут быть выставлены одновременно (*Deutscher Handballbund*, paragraphs 31 to 37 and 48 to 51).

34. Формулировка статьи 23 (1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия очень похожа на формулировку первого отступа статьи 38 (1) Соглашения об ассоциации Сообщества — Словакия. Единственное существенное различие между соответствующими формулировками этих двух положений заключается в употреблении терминов «Сообщество и его государства-члены обеспечивают, чтобы режим, предоставляемый российским гражданам ... не содержал никакой дискриминации по признаку гражданства», и «режим, предоставленный работникам, имеющим словацкое гражданство, ... не должен со-

держат никакой дискриминации, основанной на признаке государственной принадлежности». Поскольку в параграфах 22 и 23 настоящего решения установлено, что формулировка статьи 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия в ясных, недвусмысленных и безусловных выражениях вводит запрет дискриминации по признаку государственной принадлежности, продемонстрированное выше различие, проявившееся при составлении проекта соглашений, не является преградой для распространения проведенной Судом в деле *Deutscher Handballbund* интерпретации на статью 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия.

35. Разумеется, что в отличие от Соглашения об ассоциации Сообщества — Словакия, Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия не ставит целью установить ассоциацию в целях постепенной интеграции этой страны, не являющейся членом, в Европейское сообщество, а направлено на достижение «постепенной интеграции между Россией и более широкой зоной сотрудничества в Европе».

36. Однако из контекста и конечной цели упомянутого Соглашения о партнерстве ни в коей мере не следует, что оно намеревалось придать запрету «дискриминации по признаку гражданства в том, что касается условий труда ... по сравнению с его собственными гражданами» иное значение чем то, которое вытекает из обычного смысла этих слов. Следовательно, так же как и первый отступ статьи 38(1) Соглашения об ассоциации Сообщества — Словакия статья 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия устанавливает для российских граждан, трудоустроившихся на законных основаниях на территории какого-либо государства-члена, право на равный режим в условиях труда с такой же сферой действия, какая признана в сходной формулировке для граждан государств — членом Договором о ЕС, который препятствует ограничению по признаку гражданства, аналогичному ограничению в деле, рассматриваемом в основном судебном разбирательстве, как это постановил Суд в сходных обстоятельствах в решениях по вышеупомянутым делам «*Bosman*» и «*Deutscher Handballbund*».

37. Кроме того, в решениях по делам *Bosman u Deutscher Handballbund* Суд указал, что такое же, как рассматриваемое в основном

судебном разбирательстве правило, относится к условиям труда (*Deutscher Handballbund*, параграфы 44—46). Соответственно, не имеет значения факт того, что статья 23 (1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия применяется только в отношении условий труда, вознаграждения или увольнения, и, таким образом, не распространяется на правила относительно трудоустройства.

38. При этом ограничение по признаку государственной принадлежности не касается определенных матчей между командами, представляющими их соответствующие страны, но применяется к официальным встречам между клубами, а значит, затрагивает сущность деятельности, выполненной профессиональными игроками. Как уже признал Суд ранее, такое ограничение не может оправдываться спецификой спортивной сферы (*Bosman*, параграфы 128—137; *Deutscher Handballbund*, параграфы 54—56).

39. Кроме того, в представленных Суду пояснениях не был выдвинут ни один аргумент, который был бы способен объективно оправдать различие в режиме между, с одной стороны, профессиональными игроками, которые являются гражданами государства-члена или государства-участника Соглашения о ЕЭП и, с другой стороны, профессиональными игроками, которые являются российскими гражданами.

40. Наконец, как было установлено в параграфе 24 настоящего решения, фраза «при соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене», которая содержится в начале статьи 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия, или статьей 48 этого Соглашения не могут быть признаны, как разрешающие государствам-членам подвергать ограниченному толкованию применение принципа недискриминации, изложенного в статье 23 этого соглашения, что привело бы к утрате этим положением всякого смысла и, таким образом, лишило бы его любого практического действия.

41. В свете вышеизложенного, ответ на поставленный вопрос необходимо сформулировать следующим образом, что статья 23(1) Соглашения о партнерстве Сообщества — Россия должна интерпретироваться как не допускающая правила, согласно которому спортив-

ная федерация государства-члена применяет к профессиональному спортсмену, имеющему российское гражданство, который законно трудоустроился в футбольный клуб такой федерации, условие, которое устанавливает, что клубы могут использовать на соревнованиях на государственном уровне только ограниченное число игроков от стран, которые не являются сторонами Соглашения о ЕЭП.

Расходы

42. Поскольку эти судебные разбирательства, для сторон к главным судебным разбирательствам, шагу в действии, бывшем на рассмотрении прежде, чем государственный суд, решение относительно затрат будет вопросом для того суда. Затраты, понесенные в подчиняющихся наблюдениях Суду, кроме таковых из тех сторон, не восстанавливаемы.

Статья 23(1) Соглашения о партнерстве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, подписанного в Корфу 24 июня 1994 г. и одобренного от имени Сообществ Решением 97/800/ЕОУС, ЕС, Евратом Совета и Комиссии от 30 октября 1997 г., должна интерпретироваться как не допускающая правила, согласно которому спортивная федерация государства-члена применяет к профессиональному спортсмену, имеющему российское гражданство, законно трудоустроившемуся в футбольный клуб такой федерации, условие о том, что клубы могут использовать на соревнованиях на государственном уровне только ограниченное число игроков от стран, которые не являются сторонами Соглашения о Европейском экономическом пространстве.

Подписи

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО
ОКРУГА**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**кассационной инстанции по проверке законности и
обоснованности решений (определений, постановлений)
арбитражных судов, вступивших в законную силу**

2 марта 2006 г. — изготовлено Дело № КГ-А40/698-06-П
резолютивная часть объявлена 22 февраля 2006 г.

(извлечение)

Федеральный арбитражный суд Московского округа в составе: председательствующего-судьи Балахничевой Р.Г., судей Соловьева С.В., Тихоновой В.К., при участии в заседании от взыскателей: М.И., К. — по доверенностям согласно листу явки; от ОАО «НК «ЮКОС»: М.А. — доверенность от 11.01.06, Д.Г. — доверенность от 11.01.06, рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» на определение от 21 декабря 2005 года Арбитражного суда города Москвы, принятое Петелиной О.Я., по делу № А40-53839/05-8-38 по заявлению БНП Париба С.А., Ситибанк Н.А., Коммерцбанк Актиенгезелльшафт, Калион С.А., Дойче Банк А.Г., Сосьете Женераль С.А. и др. о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда к ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»»,

УСТАНОВИЛ:

БНП Париба С.А., Ситибанк Н.А., Коммерцбанк Актиенгезелльшафт, Калион С.А., Дойче Банк А.Г., ИНГ Банк Н.В., Сосьете Женераль С.А., КБС Банк Н.В., Ю-ЭФ-ДЖЕЙ Банк Нидерланд Н.В., Хиллсайд Апекс Фанд Лимитед, Темза Ривер Традиционал Фандз ПЛК (Хай Инкам Фанд) Ви-Ар Глоубэл Патнерз Л.П., Шеферд

Инвестментс Интернэшнл Лимитед, Старк Трейдинг (далее — взыскатели) обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Высокого суда правосудия Англии и Уэльса о взыскании в их пользу с ОАО «Нефтяная компания “ЮКОС”» 475 284 466,67 долл. США.

Заявление мотивировано тем, что решением Высокого суда правосудия Англии и Уэльса, состоящим из судебного приказа по делу № НС 05 С0 12 19 (ЭйчСи 05 Си0 12 19) от 17 июня 2005 года, мотивировочной части по делу № НС 05 С0 12 19 (ЭйчСи 05 Си0 12 19) от 24 июня 2005 года и судебного приказа по делу № НС 05 С0 12 19 (ЭйчСи 05 Си0 12 19) от 24 июня 2005 года с ОАО «Нефтяная компания “ЮКОС”» в пользу взыскателей взысканы причитающиеся им суммы по кредитному договору от 23.09.2003, а также проценты за период по 17 июня 2005 года; отсутствие международного договора не является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение в Российской Федерации решения иностранного суда, такое решение признается и приводится в исполнение на основании принципа взаимности.

Определением от 28 сентября 2005 года, вынесенным в виде отдельного судебного акта, Арбитражный суд города Москвы удовлетворил ходатайство взыскателей об уточнении заявления о признании и приведении в исполнение решения Высокого суда правосудия Англии и Уэльса о взыскании долга в части 475 284 466,67 долл. США из 482 246 806,28 долл. США и распределении указанной суммы между взыскателями в тех суммах, которые указаны в заявлении об уточнении.

Определением от 28 сентября 2005 года Арбитражный суд города Москвы удовлетворил заявление о признании и приведении в исполнение указанного решения иностранного суда.

Определение мотивировано тем, что решение Высокого суда Англии и Уэльса подлежит признанию и приведению в исполнение арбитражным судом в Российской Федерации в соответствии с принципом взаимности, который, в частности, является общепризнанным принципом международного права, а в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации обще-

признанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации; оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, предусмотренных статьей 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не установлено; в материалах дела имеются доказательства того, что английское право допускает возможность приведения в исполнение решений российских судов, что подтверждается экспертным заключением королевского советника Д.Б. и профессора Б., а также письмом Верховного Суда Англии и Уэльса от 09.08.2005.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 5 декабря 2005 года определение отменено, дело передано на новое рассмотрение в связи с допущенными судом нарушениями норм процессуального права.

При новом рассмотрении определением от 21 декабря 2005 года заявление взыскателей удовлетворено, признано и приведено в исполнение на территории Российской Федерации решение Высокого суда правосудия Англии и Уэльса.

Определение мотивировано тем, что Российская Федерация и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии являются членами Совета Европы и участниками Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 года; согласно Федеральному закону № 54-ФЗ от 30.03.98 «О ратификации Конвенции о защите прав и основных свобод и протоколов к ней» Российская Федерация и без специального соглашения признает обязательной юрисдикцию Европейского суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней; исходя из решений Европейского суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции, право на суд, предусмотренное статьей 6 Конвенции, рассматривается как охватывающее все стадии судебного разбирательства и включает в себя стадию исполнения судебных решений, в том числе решений, вынесенных за рубежом.

Суд также сослался на Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии 1992 года об экономичес-

ком сотрудничестве, согласно которому юридическим и физическим лицам каждой из стран предоставляется национальный режим в отношении доступа и процедуры разбирательства в любых судах и административных органах на территории другой страны.

Одновременно суд пришел к выводу, что признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения может осуществляться на основе принципов взаимности и международной вежливости как общепризнанных принципов международного права, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации в силу статьи 15 Конституции Российской Федерации.

В кассационной жалобе ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» просит отменить определение, ссылаясь на неправильное применение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Соглашения об экономическом сотрудничестве 1992 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии; на неприменение части 1 статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; на несоответствие выводов, содержащихся в определении, фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

В заседании кассационной инстанции заявитель привел доводы, аналогичные изложенным в жалобе.

Представитель взыскателей возразил против доводов жалобы, ссылаясь на их необоснованность и полагая определение законным и обоснованным, подробно доводы изложены в письменном отзыве на жалобу.

Изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы и отзыва на нее, выслушав явившихся представителей и проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судом норм материального права и норм процессуального права, кассационная инстанция не находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, исходя из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения судов иностран-

ных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территории иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Российская Федерация 24 июня 1994 года заключила с рядом европейских стран, в том числе и с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны.

В рамках этого Соглашения каждая Сторона приняла на себя обязательство обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой Стороны в компетентные суды и административные органы Сторон для защиты их индивидуальных прав и прав собственности, включая те из них, которые касаются интеллектуальной собственности (пункт 1 статьи 98).

Эта норма международного договора корреспондирует конституционному принципу правового государства, который возлагает на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, а также пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и толкованию этого пункта, данному Европейским судом по правам человека в своих решениях.

В частности, в постановлении от 19.03.97 по делу «г. Хорснби против Греции» Европейский суд по правам человека указал, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться, как неотъемлемая часть «суда».

Поскольку Российская Федерация взяла на себя обязательство обеспечить свободный от дискриминации доступ физических и юридических лиц государств — участников Соглашения в компетентные суды, а в соответствии с прецедентами Европейского суда по правам человека исполнение решения рассматривается как неотъемлемая часть «суда», кассационная инстанция полагает, что пункт 1 статьи 98 Соглашения от 24.06.1994 должен пониматься и толковаться, как предусматривающий компетенцию судов Сторон этого Соглашения не только по рассмотрению споров, возникающих из предпринимательской и иной экономической деятельности, но и по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов Сторон.

Кроме того, толкование указанной нормы осуществляется и с учетом Венской конвенции о праве международных договоров, участником которой является Российская Федерация.

В соответствии со статьей 31 данной Конвенции договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения, в том числе и любые соответствующие нормы международного права, применимые в отношениях между участниками.

Стороны в Соглашении от 24.06.1994 в статье 2, посвященной общим принципам, в качестве одного из принципов провозгласили уважение демократических принципов и прав человека, определенных, в частности, в Хельсинкском Заключительном акте и в Парижской Хартии для новой Европы, и определили этот принцип в качестве существенного элемента партнерства и заключенного Соглашения.

Из статей 17, 18, 46 и 118 Конституции Российской Федерации, а также из статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах следует, что правосудие должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах, а судебная защита должна быть полной, что предполагает не только возможность каждого обратиться в суд, но и обязанность суда вынести справедливое и обоснованное решение, и эти положения

о праве на универсальную судебную защиту подтверждены Европейским судом по правам человека в его решениях.

При таких обстоятельствах доводы заявителя об отсутствии оснований для признания и приведения в исполнение решения Высочайшего суда правосудия Англии и Уэльса правомерно отклонены судом, как необоснованные.

При новом рассмотрении судом выполнены указания кассационной инстанции, данные в постановлении от 5 декабря 2005 года, полно и всесторонне исследованы обстоятельства дела, выводы суда о применении норм права соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Руководствуясь статьями 284, 286—287, 289—290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение от 21 декабря 2005 года по делу № А40-53839/05-8-388 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения, а кассационную жалобу ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» — без удовлетворения.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности решений арбитражного суда, не вступивших в законную силу

от 13 октября 2004 года Дело № А17-151А/5-2004

г. Иваново

[Об апелляционной жалобе на решение суда о признании незаконным постановления Инспекции МНС РФ по г.Иваново по делу об административном правонарушении]

Арбитражный суд Ивановской области в составе председательствующего — Герасимова В.Д., судей — Голикова С.Н. и Торговой Т.Е., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи

Кравченко М.В., при участии: от Ивановской таможни — Афанасьева Е.В., представителя по доверенности от 8 января 2004 года; рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу Ивановской таможни на решение Арбитражного суда Ивановской области от 27 августа 2004 года по делу № А17-151А/5-2004, принятое судьей Калиничевой М.С., и

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд Ивановской области с заявлением о признании недействительным постановления Ивановской таможни по делу об административном правонарушении № 10105000-077/2004 от 24 июня 2004 года о привлечении к административной ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ обратилось ООО «Альтернатива».

Решением арбитражного суда от 27 августа 2004 года заявленные требования удовлетворены, постановление таможни от 24 июня 2004 года было признано недействительным. При рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводу о том, что хотя в действиях ООО «Альтернатива» присутствовал состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, данная организация не может быть привлечена к административной ответственности. В период проведения административного расследования произошло изменение законодательства. Согласно заключенному международному соглашению, страна происхождения товара, Эстония подпала под режим наиболее благоприятствуемой нации. По мнению суда первой инстанции, данное обстоятельство следует рассматривать в соответствии с ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ как основание для освобождения ООО «Альтернатива» от административной ответственности.

Судебный акт был обжалован Ивановской таможней путем подачи апелляционной жалобы. По мнению заявителя жалобы, оспариваемое решение подлежит отмене, а апелляционная жалоба удовлетворению исходя из следующих обстоятельств.

ООО «Альтернатива» заявило недостоверные сведения о стране происхождения товара, влияющих на взимание таможенных платежей, что является административным правонарушением, ответст-

венность за которое предусмотрена ч.2 ст.16.2 КоАП РФ. На момент совершения административного правонарушения (момент подачи ГТД) Эстония не входила в число стран, в торгово-политических отношениях с которыми Россия предоставляет режим наиболее благоприятствуемой нации.

Заключение впоследствии Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, предусматривающего режим наиболее благоприятствуемой нации для Эстонии, не может рассматриваться в качестве обстоятельств, предусмотренных ст. 1.7 КоАП РФ. В названной норме под законом, имеющим обратную силу, понимается только законодательство об административных правонарушениях. Протокол к соглашению к числу законодательных актов об административных правонарушениях не относится.

В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 11 июня 1999 года № 8 «О действии международных договоров применительно к вопросам арбитражного процесса» арбитражный суд применяет вступившие в силу должным образом доведенные до всеобщего сведения международные договоры РФ. Международные договоры РФ доводятся до всеобщего сведения путем опубликования. Протокол к соглашению официально опубликован не был и до момента издания Приказа ГТК РФ от 9 июня 2004 года информации о его принятии и применении у таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности отсутствовала.

ООО «Альтернатива» отзыв на апелляционную жалобу не направило, его представитель в судебное заседание не явился.

Апелляционная жалоба рассмотрена апелляционной инстанцией Арбитражного суда Ивановской области в соответствии со ст. 156, 266—268 АПК РФ в отсутствие ООО «Альтернатива».

Рассмотрев имеющиеся в материалах дела документы, заслушав представителей сторон, апелляционная инстанция Арбитражного суда Ивановской области не находит оснований для удовлетворения заявленной жалобы и изменения оспариваемого судебного акта исходя из следующих обстоятельств.

Из материалов дела следует, что 28 апреля 2004 года в адрес ООО «Альтернатива» в соответствии с контрактом № WI-1/04 от 12 апреля 2004 года поступил товар из Эстонии — двери межкомнатные и

двери для саун. На данный товар заявителем была подана ГТД № 10105020/280404/0001436, где страной происхождения товара указана Финляндия и код товара в соответствии с ТН ВЭД 4418208000. В ходе таможенного досмотра было установлено, что двери для саун изготовлены из стекла и согласно маркировке произведены в Эстонии. На основании актов таможенного досмотра №10105020/280404/001212 и № 10105020/300404/001241 ОТНР Ивановской таможни были приняты решения о классификации товара двери стеклянные для саун в соответствии с ТН ВЭД России в товарной подпозиции 7020001000 (№ 10105000/14-40/36 от 29 апреля 2004 года) и решение о стране происхождения товара — Эстония (№ 10105000/14-41/2 от 5 мая 2004 года).

Так как на момент подачи ГТД Эстония не входила в число стран, в торгово-политических отношениях с которыми Россия предоставляет режим наиболее благоприятствуемой нации, указанные в таможенной декларации недостоверные сведения о стране происхождения товара повлияли на размер взимаемых платежей. 06.05.2004 года в отношении ООО «Альтернатива» было возбуждено дело об административном правонарушении. Постановлением начальника Ивановской таможни от 24 июня 2004 года по делу № 10105000-077/2004 ООО «Альтернатива» было привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ в виде наложения штрафа в сумме 54 375 рублей.

Постановление Ивановской таможни о привлечении к административной ответственности было обжаловано ООО «Альтернатива» посредством подачи заявления в арбитражный суд.

Из материалов дела следует, что в соответствии с протоколом от 27 апреля 2004 года к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, предусмотрен режим наиболее благоприятствуемой нации для 10 новых членов, в число которых вошла Эстония.

В соответствии с п. 3 ст. 5 Протокола данный акт временно применяется с 1 мая 2004 года. О применении вышеназванного протокола с 1 мая 2004 года свидетельствует и приказ ГТК РФ № 656 от 9

июня 2004 года. Согласно ст. 23, 24 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ международный договор или часть договора до вступления его в силу могут применяться Российской Федерацией временно в порядке и сроки, оговоренные в договоре. При названной ситуации неопубликование текста договора не свидетельствует о невозможности его применения.

В связи с включением Эстонии в число государств, для которых предусмотрен режим наиболее благоприятствуемой нации, неверное определение страны происхождения товара с 1 мая 2004 года не привело к занижению сумм таможенных платежей. Вступление в силу вышеназванного Протокола следует рассматривать в качестве обстоятельства, улучшающего положение ООО «Альтернатива», следовательно, действие Протокола в соответствии с ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ подлежит распространению на отношения, возникшие до принятия данного нормативного акта.

В соответствии с ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

При названной ситуации суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о необходимости отмены постановления Ивановской таможни о привлечении ООО «Альтернатива» к административной ответственности.

Нарушений норм материального или процессуального права, которые могли бы быть основанием для изменения оспариваемого судебного акта, апелляционной инстанцией не установлено.

Вопрос о распределении расходов по государственной пошлине по апелляционной жалобе не рассматривался, в связи с освобождением заявителя жалобы от уплаты государственной пошлины в соответствии с п. 3 ст. 5 Закона РФ «О государственной пошлине».

На основании изложенного, руководствуясь ст. 268—271 АПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

1. Апелляционную жалобу Ивановской таможни оставить без удовлетворения, а решение Арбитражного суда Ивановской области от 27 августа 2004 года по делу № А17-151А/5-2004 без изменения.

2. Настоящее постановление может быть обжаловано в порядке и сроки, установленные Арбитражным процессуальным кодексом РФ.

Подписи

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ОКРУГА**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

арбитражного суда кассационной инстанции

от 2 июля 2003 г.

Дело № Ф08-1873/2003-839А

(извлечение)

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа при участии в судебном заседании представителей от истца — открытого акционерного общества «Нальчикский завод полупроводниковых приборов», представителей ответчика — Кабардино-Балкарской таможни, рассмотрев кассационную жалобу Кабардино-Балкарской таможни на постановление апелляционной инстанции от 08.04.2003 Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики по делу № А20-06/2003, установил следующее.

ОАО «Нальчикский завод полупроводниковых приборов» обратилось в Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики к Кабардино-Балкарской таможне с иском о признании недействительным решения от 04.07.2002 № 01-29/2679, а также о признании недействительным решения от 15.07.2002 № 16-14/Н-369 Южного таможенного управления.

Решением суда от 12.02.2003 в удовлетворении исковых требований отказано. Суд пришел к выводу о том, что у истца отсутствует право на применение льготы в виде освобождения от уплаты таможенной пошлины по ввезенному оборудованию, поскольку истцом не представлен международный договор, предусматривающий такое освобождение.

В порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец уточнил свои исковые требования и просил признать недействительным решение от 04.07.2002 № 01-29/2679 Кабардино-Балкарской таможни.

Постановлением апелляционной инстанции от 08.04.2003 решение суда от 12.02.2003 отменено. Уточненные иски удовлетворены. Суд апелляционной инстанции указал, что материалами дела подтверждается поставка ввезенного на таможенную территорию Российской Федерации оборудования в рамках Договора от 9 ноября 1990 года между СССР и ФРГ «О развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники» (ратифицированного Постановлением Верховного Совета СССР от 04.03.91 № 1987-1), поэтому истец имеет право на применение льготы по уплате таможенных платежей.

В Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа обратилась Кабардино-Балкарская таможня с кассационной жалобой на постановление апелляционной инстанции от 08.04.2003, в которой указывает, что порядок предоставления льгот по уплате таможенных платежей устанавливается Правительством Российской Федерации. В связи с этим, поскольку такой порядок не установлен, то у истца отсутствует право на применение льготы, и таможенная пошлина должна быть уплачена в полном объеме. Заявитель отмечает, что поставка оборудования производилась в рамках самостоятельного внешнеторгового контракта, поэтому применение международных соглашений к спорным правоотношениям сторон неправомерно. Кроме того, заявитель полагает, что истцом был пропущен срок исковой давности, установленный статьями 195 — 196 и 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отзыв на кассационную жалобу не представлен.

В судебном заседании представитель Кабардино-Балкарской таможни поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также указал, что в соответствии с Законом Российской Федерации «О таможенном тарифе» вопрос о предоставлении льгот по уплате таможенных платежей относится к компетенции Правительства Российской Федерации; что таможня не принимала решение об отказе в предоставлении обществу льготы по уплате таможенных платежей.

Представитель ОАО «Нальчикский завод полупроводниковых приборов» в судебном заседании с доводами кассационной жалобы

не согласился по основаниям, изложенным в исковом заявлении и апелляционной жалобе.

Изучив материалы и обстоятельства дела, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, между ОАО «Нальчикский завод полупроводниковых приборов», МПП «Техмедсервис», г. Москва, и фирмой «Фарматек Фарма-Машинен ГмбХ» (ФРГ) был заключен контракт от 03.11.95 № 643/11573615/4014, по условиям которого истец являлся грузополучателем оборудования для производства изделий медицинского назначения в области инфузионных растворов.

Оплата данного оборудования производилась обществом за счет кредитной линии «Гермес» в рамках международного договора от 9 ноября 1990 года.

В 1999 году указанное оборудование было ввезено на таможенную территорию Российской Федерации и оформлено по ГТД № 18602/06019/000013. Оплата таможенных платежей обществом произведена не была, поскольку между Кабардино-Балкарской таможней и ОАО «Нальчикский завод полупроводниковых приборов» было подписано соглашение от 25.01.99 № 4 о порядке погашения задолженности по таможенным платежам, пеням и штрафам, которое было заключено на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 23 октября 1998 года № 1235 и Приказа ГТК России от 2 ноября 1998 года № 740. На момент рассмотрения спора в арбитражном суде задолженность истца составила 6 929 125 рублей.

При рассмотрении данного спора по существу судом апелляционной инстанции был сделан необоснованный вывод о том, что ОАО «Нальчикский завод полупроводниковых приборов» имеет право на применение льготы по уплате таможенных платежей в виде освобождения от уплаты таможенной пошлины.

В соответствии с подпунктом «н» пункта 1 статьи 35 Закона Российской Федерации от 21 мая 1993 года № 5003-1 «О таможенном тарифе» (в ред. Федерального закона от 05.02.97 № 25-ФЗ) от упла-

ты таможенной пошлины освобождаются оборудование, включая машины, механизмы, а также материалы, входящие в комплект поставки соответствующего оборудования, и комплектующие изделия (за исключением подакцизных), ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации в счет кредитов, предоставленных иностранными государствами и международными финансовыми организациями в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Освобождение от уплаты таможенной пошлины производится только в случаях, когда это предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Согласно статье 1 Договора от 9 ноября 1990 года между СССР и ФРГ «О развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники» (ратифицированного Постановлением Верховного Совета СССР от 04.03.91 № 1987-1) соответствующие мероприятия во исполнение указанного Договора будут осуществляться в рамках положений Договора от 25 марта 1957 года «Об учреждении Европейского экономического сообщества», пункт 1 статьи 9 которого предусматривает запрещение экспортных таможенных пошлин и любых равнозначных сборов в торговых отношениях между государствами-членами.

Однако в данном случае судом апелляционной инстанции не было учтено, что, во-первых, Российская Федерация не является участницей Договора от 25 марта 1957 года «Об учреждении Европейского экономического сообщества»; во-вторых, вышеуказанное положение относится к совершенствованию экономической структуры и поддержанию эффективной работы предприятий на территории бывшей Германской Демократической Республики. В связи с этим положения указанного международного акта могут применяться на территории Российской Федерации только в рамках Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Европейским Экономическим Сообществом и Европейским сообществом по атомной энергии о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве от 18 декабря 1989 года, так как ссылка на статью 21 указанного Соглашения имеется в Договоре от 9 ноября 1990 года.

Таким образом, освобождение от уплаты таможенной пошлины по контракту от 03.11.95 № 643/11573615/4014 международными договорами с участием Российской Федерации не предусмотрено.

Кроме того, в соответствии со статьей 34 Закона Российской Федерации от 21 мая 1993 года № 5003-1 «О таможенном тарифе» льготы по уплате таможенных платежей и порядок их предоставления устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Порядок предоставления льготы, на которую претендует истец, Правительством Российской Федерации не разрабатывался и не утверждался. Какие-либо доказательства того, что общество обращалось в Правительство Российской Федерации с ходатайством о предоставлении льготы по уплате таможенных платежей по ввезенному оборудованию, в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах у суда кассационной инстанции отсутствуют необходимые правовые основания для признания права ОАО «Нальчикский завод полупроводниковых приборов» на применение льготы в виде освобождения от уплаты таможенной пошлины.

В связи с этим выводы суда апелляционной инстанции, изложенные в постановлении от 08.04.2003, не могут быть признаны законными и обоснованными.

Довод заявителя кассационной жалобы о применении срока исковой давности, установленного Гражданским кодексом Российской Федерации, не может быть признан судом кассационной инстанции, поскольку в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Решение от 12.02.2003 следует оставить без изменения, поскольку оно принято с правильным применением норм материального права.

Судебные расходы по государственной пошлине следует возложить на ОАО «Нальчикский завод полупроводниковых приборов»,

взыскав с него в доход федерального бюджета сумму 1000 рублей, в том числе по апелляционной и кассационной жалобам по 500 рублей.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 274, 286—289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

постановление апелляционной инстанции от 08.04.2003 Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики по делу № А20-06/2003 отменить, решение от 12.02.2003 того же суда оставить в силе.

Взыскать с ОАО «Нальчикский завод полупроводниковых приборов» в доход федерального бюджета госпошлину — 1000 рублей.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	7
Глава 1. СОГЛАШЕНИЕ О ПАРТНЕРСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ 1994 г. КАК БАЗОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС: ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ	
1.1. Формально-юридический анализ Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россия — ЕС	15
1.2. Ассиметричный характер обязательств в структуре и содержании Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россия — ЕС	38
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НОВОГО БАЗОВОГО СОГЛАШЕНИЯ	
2.1. Предпосылки и проекты Нового базового соглашения Россия — ЕС	82
2.2. Практические проблемы заключения Нового базового соглашения Россия — ЕС	95
Глава 3. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ	
3.1. Типология и особенности специальных соглашений между Россией и ЕС	112
3.2. Соглашения между ЕС и Россией в сфере финансового содействия	120
3.3. Торговые соглашения между Россией и ЕС	124
3.4. Соглашения в области окружающей среды и использования биологических ресурсов: новый потенциал для развития отношений	128
3.5. Соглашения Россия — ЕС в сфере свободы, безопасности и правосудия	130
3.6. Соглашения между Россией и ЕС в области внешней безопас- ности: техническая, военная и информационная составляющие	151
3.7. Соглашения Россия — ЕС области науки и технологий	157
Глава 4. МЯГКОЕ ПРАВО И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС	
4.1. Роль и место мягкого права в регулировании отношений между Россией и ЕС: теоретический анализ	166
4.2. Характеристика отдельных актов мягкого права в отношениях Россия — ЕС	173

Глава 5. ПРИМЕНЕНИЕ СПС С РОССИЕЙ СУДОМ ЕС

5.1. Защита прав российских частных лиц на основе СПС и дело «Simutenkov»	200
5.2. Предшествовавшие случаи	205
5.3. Фабула дела «Simutenkov»	208
5.4. Выводы Генерального адвоката	210
5.5. Решение Суда	211
5.6. Последствия дела «Simutenkov»	214

Глава 6. ПРИМЕНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ СУДОВ

6.1. Применение СПС между Россией и Европейским Союзом в практике российских судов	219
6.2. Применение российскими судами секторных соглашений между Россией и ЕС	244
Заключение	251
Библиография	258
Приложение I	295
Приложение II	325

Калиниченко Пауль Алексеевич

**РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ДВУСТОРОННЯЯ
НОРМАТИВНАЯ БАЗА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

Монография

Редактор И. Дмитриева

Корректор Г. Иванова

Подписано в печать 20.06.2011. Формат издания 60 x 84/16.

Печ. л. 21,5. Тираж 1000 экз. Заказ

